



MINISTERUL
EDUCAȚIEI, CULTURII
ȘI CERCETĂRII



With the support of the
Erasmus+ Programme
of the European Union

Universitatea de Stat din Moldova
Facultatea de Relații Internaționale, Științe Politice și Administrative
Departament Relații Internaționale

**MATERIALELE MESEI ROTUNDE CU PARTICIPARE
INTERNĂȚIONALĂ**
**„Diplomația economică a Uniunii Europene în condițiile actuale ale
globalizării”**

**МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА С МЕЖДУНАРОДНЫМ
УЧАСТИЕМ**
**«Экономическая дипломатия Европейского Союза в
современных условиях глобализации»**

**PROCEEDINGS OF THE ROUND TABLE WITH
INTERNATIONAL PARTICIPATION**
**“Economic diplomacy of the European Union in the modern
conditions of globalization”**

16 martie 2021

Chișinău, 2021



MINISTERUL
EDUCAȚIEI, CULTURII
ȘI CERCETĂRII



With the support of the
Erasmus+ Programme
of the European Union

**Universitatea de Stat din Moldova
Facultatea de Relații Internaționale, Științe Politice și Administrative
Departament Relații Internaționale**

**MATERIALELE MESEI ROTUNDE CU PARTICIPARE
INTERNĂȚIONALĂ
„Diplomația economică a Uniunii Europene în condițiile actuale ale
globalizării”**

**МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА С МЕЖДУНАРОДНЫМ
УЧАСТИЕМ
«Экономическая дипломатия Европейского Союза в
современных условиях глобализации»**

**PROCEEDINGS OF THE ROUND TABLE WITH
INTERNATIONAL PARTICIPATION
“Economic diplomacy of the European Union in the modern
conditions of globalization”**

16 martie 2021

Chișinău, 2021

Comitetul științific:

Cristina Morari, doctor în științe politice, Universitatea de stat din Moldova
Cristina Ejova, doctor în științe politice, Universitatea de stat din Moldova
Natalia Lobanov, dr.hab., prof.univ., Academia de Studii Economice din Moldova
Irina Crotenco, dr., Universitatea Liberă Internațională din Moldova
Alon Zvi Menin, dr., Ariel University, Atid Colleges, Netanya Municipality, Israel

Echipa Jean Monnet EU4ED:

Liliana BENIUC, doctor în științe politice, conferențiar universitar
Iuri CROTENCO, doctor habilitat în economie, profesor universitar

Această culegere reprezintă o publicație de materiale prezentate la masa rotundă cu participare internațională „Diplomația economică a Uniunii Europene în condițiile actuale ale globalizării”, desfășurată la 16 martie 2021 în cadrul proiectului EU4ED „EU Economic Diplomacy as an Instrument of Foreign Policy Action” și evenimentelor prezentate pe site-ul Universității de Stat din Moldova pentru anul 2021.

La masa rotundă au participat reprezentanți ai autorităților și administrației de stat a Republicii Moldova, ai comunității științifice și pedagogice, experți în domeniul diplomației economice, studenți ai trei cicluri de învățământ superior. Printre reprezentanții comunității științifice și pedagogice se numără și angajați ai Academiei de Administrație Publică pe lângă Guvernul Republicii Moldova, Academiei de Studii Economice din Moldova, Universității de Stat din Moldova, Universității Libere Internaționale din Moldova, Universității Slavone din Moldova, Universității de Stat din Transnistria. Au participat reprezentanții Israelului și Azerbaidjanului.

Culegere de articole a fost pregătită pentru a folosi experiența UE în promovarea mecanismelor diplomației economice în sferile practice, educaționale și științifice. Materialele pot fi utilizate la toate nivelurile ierarhiei economice a Moldovei – de la unitate de producție primară până la economia națională în ansamblu.

Proiectul EU4ED se desfășoară în cadrul programului Erasmus+ Jean Monnet Actions 620069-EPP-1-2020-1-MD-EPPJMO-MODULE.



Co-funded by the
Erasmus+ Programme
of the European Union

Culegere a fost pregătită pe baza materialelor prezentate de autori în format electronic și păstrează ediția autorului. Compilatorii colecției nu sunt responsabili pentru conținutul materialelor furnizate.

Suportul Comisiei Europene pentru producerea acestei publicații nu constituie o aprobare a conținutului care reflectă numai punctul de vedere al autorilor, iar Comisia nu poate fi responsabilă pentru orice utilizare a informațiilor conținute în acesta.

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII DIN REPUBLICA MOLDOVA

"Diplomația economică a Uniunii Europene în condițiile actuale ale globalizării", masă rotundă cu participare internațională (2021 ; Chișinău). Materialele mesei rotunde cu participare internațională "Diplomația economică a Uniunii Europene în condițiile actuale ale globalizării" = Proceedings of the round table with international participation "Economic diplomacy of the European Union in the modern conditions of globalization" = Материалы круглого стола с международным участием "Экономическая дипломатия Европейского Союза в современных условиях глобализации", 16 martie 2021 / comitetul științific: Natalia Morari [et al.]; echipa: Liliana Beniuc, Iuri Crotenco. – Chișinău : CEP USM, 2021. – 145 p. : fig., tab.

Cerințe de sistem: PDF Reader.

Antetit.: Min. Educației și Cercet., Univ. de Stat din Moldova, Fac. de Relații Intern., Științe Politice și Administrative, Dep. Relații Intern. – Tit. paral.: lb. rom., engl., rusă. – Texte : lb. rom., engl., rusă. – Rez. paral.: lb. rom.-engl., engl.-rusă. – Referințe bibliogr. la sfârșitul art. – With the support of the Erasmus+Programme of the European Union.

ISBN 978-9975-158-92-3 (PDF).

[327+339.9]:061.1EU(082)=135.1=111=161.1

D 51

CUPRINS

Țău Nicolae, dr.hab., prof.univ. Priorities of Economic Diplomacy	5
Lobanov Natalia, dr.hab., prof.univ. Устойчивая «голубая экономика» как морское измерение европейской стратегии развития	13
Crotenco Iuri, dr.hab., prof.univ. Экономическая дипломатия ЕС	20
Golovataia Ludmila, dr., conf.univ. Экономический контекст современной дипломатии	28
Sirota Julia, dr. (Israel) International research projects realization experience between European Union and Israel (case study of AWESOME project) as an example of economic diplomacy of EU in the sphere of innovation	36
Balina Irina, dr., conf.univ. Европейская дипломатия: глобальные риски и вызовы информационной безопасности - 2021	39
Guzun Stela, dr. Republica Moldova in contextul globalizarii avantaje și dezavantaje	46
Masri Bushra (Israel) International educational mobility between Israel and the European Union as an element of international economic diplomacy, economic opportunity or unemployment crisis?	50
Askerova Simuzer (Azerbaijan) Миграционный кризис в Европе и его влияние на отношения ЕС с Турцией и Азербайджаном	56
Noha Alvakili (Israel) Education policy of minorities in Israel	60
Railean Ina Aspecte privind reluarea dialogului diplomatic între Republica Moldova și Uniunea Europeană	67
Pletnirov Vlad Globalizarea economică și rolul acesteia în diplomația internațională	73
Trifonova Larisa Интернационализация услуг высшего образования в Евросоюзе как элемент экономической дипломатии сообщества	79
Sirotenco Galina Продвижение туризма в Великобритании в системе механизмов народной экономической дипломатии	87
Cernova Elena Международная торговля стран-членов Евросоюза как инструмент экономической дипломатии	91
Lisnic Alexei Стратегические механизмы управления информационной безопасностью в ЕС и важность их внедрения в контексте Соглашения об ассоциации ЕС-Молдова на этапе преодоления последствий пандемии	95
Tanasienko Julia Переговоры – главный метод современной экономической дипломатии ЕС	98
Sochirca Andrei Белая книга Европейской Комиссии «Будущее Европы - 2025»	103

Ostrouhova Alena	
Роль экономической дипломатии ЕС в инновационном развитии	106
Mazur Diana	
Экономическая дипломатия как инструмент обеспечения конкурентоспособности предприятий на мировом рынке: на примере Франции	111
Ribacova Anna	
Экономика ЕС как наиболее продвинутого интеграционного объединения в мире	117
Esir Aculina	
Народная дипломатия в ЕС. Взаимодействие экономической и народной дипломатии	120
Telpiz Tatiana	
Основные направления экономической дипломатии в ЕС	127
Cebanu Iaroslav	
Многосторонняя экономическая дипломатия, её сущность и формы проявления	131
Sandulova Ana	
Политические ориентиры Европейской комиссии на 2019-2024 гг.	135
Podlesnova Xenia	
Экономическая дипломатия Европейского Союза как фактор обеспечения официальной помощи развития третьих стран	137
Chiciuc Dmitrii	
Экономическая дипломатия ЕС и Молдова	141

PRIORITIES OF ECONOMIC DIPLOMACY

Nicolae ȚĂU
Doctor Habilitatus, University Professor,
Academy of Public Administration

Abstract. *The realities outlined in the international economic relations determined some analysts to launch opinion that the world economy are directed to the new pattern of globalization, induce from new force which activate in implacable manner in this direction, that will be new technology from telecommunications, financial markets, trade with services and transnational corporations strategies based on the operations of services networks. By other words, we can be witnesses of crystallization of global economy based on the economic diplomacy, on the measure what are occurring transition from one system of interdependence centered priority to the trade, to the system of interconnection centered priority to the networks.*

Keywords: *economic diplomacy, international economic relations, investment, pattern of globalization, world economy, global economy, new technology.*

PRIORITĂȚI ALE DIPLOMAȚIEI ECONOMICE

Nicolae ȚĂU
doctor habilitat, profesor universitar,
Academia de Administrare Publică

Adnotare. *Realitățile evidențiate în relațiile economice internaționale au determinat unii analiști să lanseze opinia că economia mondială este îndreptată către noul model al globalizării, induc de la o nouă forță care activează într-un mod implacabil în această direcție, care va fi o nouă tehnologie din telecomunicații, piețele financiare, comerțul cu servicii, investiții și strategii ale corporațiilor transnaționale bazate pe operațiunile rețelelor de servicii. Cu alte cuvinte, putem fi martori ai cristalizării economiei globale bazată pe diplomația economică, pe măsura ce se întâmplă tranziția de la un sistem de interdependență centrată pe prioritate la comerț, la sistemul de interconectare prioritate centrată pe rețele.*

Cuvintele cheie: *diplomația economică, relații economice internaționale, investiții, model de globalizare, economia mondială, economia globală, tehnologia nouă.*

General Considerations

Economic Diplomacy is one of the main components of the foreign policy of the Republic of Moldova and aims to defend and promote national economic interests abroad, thus contributing to ensuring the economic growth and prosperity of the Republic of Moldova.

In the context of globalization and the accelerated dynamics of international processes, the basic priority of the Economic Diplomacy of the Republic of Moldova is to support the economic development of the state, through the integration of the country's economy in the international system of economic relations.

Traditionally, the decisive role in achieving the objectives of economic diplomacy belongs to the Ministry of Foreign Affairs and Diplomatic Missions. According to existing practice, most Ministries of Foreign Affairs around the world attach special importance economic diplomacy.

The objectives of economic diplomacy are elaborated taking into account the provisions of the normative acts of the Republic of Moldova as well as international practice, including: Government programs, Strategies for socio-economic and investment development, Concepts of European.

Integration, other decisions, provisions and indications:

- Promoting the economic interests of the Republic of Moldova abroad.

- Development of collaboration with international economic organizations.
- Optimizing the MFAEI's economic collaboration with government national institutions

In order to successfully implement the objectives of Economic Diplomacy, the MFAEI considers it essential to carry out an institutional reform that would include the following actions:

- Establishment of an effective framework for inter-ministerial economic collaboration between the MFAEI and the profile institutions in the country, including the Ministry of Economy and Trade, the Ministry of Finance, the Chamber of Commerce and Industry and the Agency for Export Promotion and Investment Attraction.
- Increasing the efficiency of MFAEI collaborators and Diplomatic Missions on the economic line, based on the principles of professionalism, transparency and appreciation on merit.
- Active involvement in promoting the Economic Diplomacy of the Honorary Consuls of the Republic of Moldova abroad.
- Optimizing the external economic action through the prism of creating all the mechanisms and instruments necessary to promote the economy of our country abroad.
- Establishment of commercial-economic sections within the Diplomatic Missions of the Republic of Moldova.

Priorities of Economic Diplomacy.

The state policy in the field of foreign economic relations, aiming at the continuous integration of the country in the world economy and ensuring the support of economic growth, will focus primarily on the development of the following priority directions:

- Promotion of foreign trade, priority having the promotion of exports.
- Attracting investments and new technologies in the national economy.
- Attracting external economic assistance.
- Promoting the favorable economic and investment image of the country.

Promoting foreign trade, promoting exports

The main purpose is to promote domestic goods and services in foreign markets in a manner aimed at reducing the trade deficit and, respectively, balancing foreign trade.

In order to achieve the mentioned goals, the main activities in the field will be oriented towards:

- strengthening and deepening the legal framework of trade and economic relations with foreign countries, including the Intergovernmental Agreements on economic cooperation, the Agreements on the avoidance of double taxation and the prevention of tax evasion on income and capital, etc.
- promoting the products of sectors with high export potential in the country, identifying strategic export markets and facilitating the access of national products to these markets.
- ensuring the participation of foreign partners in fairs and exhibitions in the country, as well as the participation of national economic agents in such events at international level.
- organizing visits of business people, formation of international trade centers, marketing centers and a network of trading houses; providing information to economic agents.
- expanding and benefiting from tariff facilities offered under legal arrangements with the EU, Switzerland, Japan, Canada and the USA, as well as within the WTO.

Attracting foreign investment and new technologies in the national economy

Attracting foreign investment and new advanced technologies unquestionably contributes to the creation of new productive sectors profitable for the Republic of Moldova. A significant increase in foreign investment will allow the restoration of the basic factors of economic growth by cardinal renewal of fixed funds and implementation of advanced technologies, massive job creation, revitalization of science, increasing the level of education and science, etc., thus contributing to maintaining and accelerating economic growth.

The priority objective of the Economic Diplomacy in the field of investments is to contribute to the significant increase of the volume of foreign investments and to maintain them at a high level. The achievement of the mentioned objective includes the following elements:

- contributing to the creation of the normative and institutional framework necessary for investment activities, in accordance with the principles and norms of international law.

- negotiating and concluding bilateral agreements with foreign countries on the promotion and mutual protection of investments.
- creation of a storage system for investment projects in the Republic of Moldova and promoting Moldovan investment projects in the public and private sector abroad
- promoting an attractive image of the Republic of Moldova as a destination for flows investment level at country, region, economic branch and investor information level on investment opportunities within them.
- providing information services for foreign investors.
- organizing the country's participation in international programs that contain components on foreign investment.
- contributing to the implementation in the country of a mechanism for monitoring the flows of foreign investment according to international practices.
- increasing the interests of investors for special areas, disadvantaged areas, areas free entrepreneurship, science and technology, innovation and industrial parks, for regional development.
- providing the necessary support for the creation by national economic agents of partnerships with foreign companies in order to attract direct investments in order to improve technologies and professional skills.

Promoting the favorable economic image of the country

One of the main components of Economic Diplomacy is the promotion of a favorable economic image of the Republic of Moldova which plays an indispensable role in obtaining external economic performance. It can be stated that there is a direct correlation between the level of promoting the country's image and the volume of foreign trade, as well as the volume of investments attracted. Namely, the active promotion of a favorable image for the country will lead to the obtaining of expected qualitative and quantitative politico-economic results, such as:

- ensuring the credibility of the Republic of Moldova as a state where investments are guaranteed risks and can be placed in profitable and sustainable economic activities.
- ensuring the attractiveness of the Republic of Moldova as a destination for investment flows at the level of country, region, economic branch and informing investors about investment opportunities within them.
- promoting the image of the Republic of Moldova as a country producing quality goods and increased tourist potential.

Based on the current political and economic situation, concrete measures will be taken in order to actively and continuously inform, internationally, the entity of the Republic of Moldova in a manner favorable to the country, such as:

- implementation of various promotional measures.
- organizing Businessmen's Missions.
- organizing abroad "Moldova presents" days.
- organizing thematic presentations.
- reflecting the country's image in foreign media sources.
- distribution of advertising materials about the country's economy through the Diplomatic Missions, profile institutions and business community in foreign countries.

In order to avoid a chaotic implementation of the measures stipulated above, the Ministry of Foreign Affairs and European Integration proposes the elaboration of the national strategy for promoting the country's image, which will be oriented towards the elaboration and subsequent implementation of a complex of special organizational, economic and legal measures mechanisms / tools for actively promoting the favorable image of the country abroad.

Attracting external economic assistance

An important objective of Economic Diplomacy is to identify, negotiate and attract external financial assistance to finance the achievement of the priorities of the development of the country's national economy.

Particular attention will be paid to attracting non-reimbursable external financial assistance in the form of aid, grants, as well as the implementation of specific technical assistance programs.

At the same time, it will be examined the possibility of obtaining abroad governmental and commercial loans in advantageous conditions, destined for refurbishment, restructuring and development of industry, diversification of production, revitalization of the national productive complex, etc.

Increased attention will be paid to ensuring the country's participation in various assistance programs (TACIS, PHARE, USAID, AIDS, etc.) with the subsequent benefit of technical assistance from foreign donors.

Development of collaboration with international economic organizations

The efficiency of trade diplomacy on a multilateral level aims to deepen relations between the Republic of Moldova and international economic bodies in order to influence and promote national interests more effectively. Taking full advantage of the opportunities offered to the Republic of Moldova as a member of world, European and regional organizations will remain a multilateral Economic Diplomacy priority.

Thus, the objectives of economic diplomacy on a multilateral level will aim at:

- promoting national economic interests within international and regional economic organizations, such as: International Monetary Fund, World Bank, European Bank for Reconstruction and Development, World Trade Organization, Economic Organization for Cooperation and Development, United Nations Economic Commission for Europe, European Bank for Reconstruction and Development, International Bank for Reconstruction and Development, World Customs Organization [10, p. 87].

- full capitalization of the participation of the Republic of Moldova in international and regional economic organizations by formulating proposals regarding the increase of participatory efficiency.

- monitoring the financial commitments of the Republic of Moldova to all international bodies to which our country is a party.

- optimizing the participation of the delegations of the Republic of Moldova in the Economic Forums and International Investment.

- encouraging cross-border cooperation, in terms of providing the necessary support to joint projects with other countries.

Optimizing the MFAEI collaboration on economic line with government institutions national

The successful achievement of the objectives of the Economic Diplomacy depends to a large extent on the level of interaction between the MFAEI and the profile institutions in the country. In this regard, the MFAEI pleads for a close collaboration with the Ministry of Economy and Trade, the Ministry of Finance, the Chamber of Commerce and Industry and the Agency for Export Promotion and Investment Attraction in terms of the following actions:

- establishing an efficient collaboration system between the profile institutions and with the business community in our country.

- cooperation with government institutions in order to develop proposals on the policy of the Republic of Moldova in the field of trade and economic cooperation, in accordance with the Government Program and the international commitments undertaken in multilateral and bilateral plan.

- coordinating the activity of the relevant governmental institutions in the Republic of Moldova, considering the elaboration and presentation of investment projects, organizing trade missions and exhibitions of Moldovan products, facilitating and establishing business contacts with foreign partners.

- finalizing, jointly, the positions of the Republic of Moldova within the economic organizations.

The action of the MFAEI and the Diplomatic Missions in order to implement the objectives of the Economic Diplomacy

The objectives of the Economic Diplomacy are promoted by the International Economic Relations Directorate of the MFAEI and the Diplomatic Missions of the Republic of Moldova abroad.

DREI has the task of elaborating the foreign economic policy and promoting it through the Diplomatic Missions, as well as has the role of coordinator between the diplomatic representations of the Republic of Moldova, the economic institutions in the country and the local business environment.

The practical role in promoting Economic Diplomacy belongs to the Diplomatic Missions which have the following attributions:

1. Promoting the economic dialogue with the state and private institutions abroad, the aim of raising their awareness in making economic and commercial decisions vis-à-vis the Republic of Moldova identifying ways to effectively promote bilateral economic relations.

2. Undertaking Lobby actions to promote the economic interests of the Republic of Moldova in the country of residence and in the accreditation states by cumulating.

3. Supporting the establishment of commercial-economic collaboration, by providing the necessary support for the establishment, in the country of residence and in the accreditation states by accumulation of bilateral Associations, Houses of Commerce, etc.

4. Extending the bilateral legal framework in the commercial-economic field, by identifying the opportunities to negotiate preferential agreements in the interest of the Republic of Moldova. Initiating and participating in the negotiation of agreements at governmental level.

5. Elaboration of an analysis of the economic potential of the country of residence in order to determine the strategy and tactics of economic action.

6. Elaboration of a calendar of actions in order to promote economic interests.

7. Organizing and participating in the Meetings of the Joint Commissions, of other bilateral economic bodies.

8. Providing information support in the country of residence and accreditation by cumulating the economic reforms in the Republic of Moldova, optimizing the legislative framework in the field, presenting the investment climate, promoting investment projects, tenders and public tenders taking place in the Republic of Moldova.

9. Informing the economic agents and the interested institutions from the accreditation countries about the economic events expected in the Republic of Moldova (exhibitions specialized, fairs, seminars, conferences).

10. Studying the experience of foreign countries in promoting the economic dimension.

11. Elaboration of economic information of interest for the business community in the Republic of Moldova, including syntheses and analyzes on the economy of the country of residence and accreditation states by accumulation fiscal, macroeconomic developments, etc.

12. Supporting Moldovan business abroad through defense

its interests in foreign markets, compliance with competitiveness standards.

13. Providing support in establishing partnership relations between state-owned companies and economic agents in the Republic of Moldova and the business environment in the country of residence and in the accreditation states by cumulation

14. Organizing and participating in promotional actions aimed at promoting products domestic markets, including “Moldova Presents”, “Made in Moldova”,

Business people’s missions. Elaboration of proposals regarding the opportunities of organization of specialized economic events.

15. Participation in economic events, exhibitions, conferences, fairs, seminars, organized by the relevant institutions and the business environment in the country of residence with the subsequent information of the MFAEI and the local business environment.

16. Contributing to the balancing of trade with the country of residence and the accreditation states by cumulation.

17. Concentrate efforts to support and increase exports of goods and services to new markets.

18. Obtaining and systematizing information on potential markets and its operative transfer to business circles.

19. Promoting the principles and agreements for reducing tariff and non-tariff barriers to trade, barriers to the investment process in accordance with the rules and principles World Trade Organization.

20. Dissemination of information of a commercial-economic nature of interest to the business community of the country of residence and of the accreditation states by cumulation.

21. Elaboration and systematic updating by the Diplomatic Missions of a "Business Guide", which would include information on the economy and business environment of the countries of residence or accreditation, other useful information to the business community of the Republic of Moldova. Elaboration and systematic updating of the list of the most requested products by the country of residence and of the accreditation states by cumulation.

Attracting foreign investments in the Republic of Moldova

1. Informing the business community in the accrediting countries about the business climate and investments in the Republic of Moldova, as well as about the main areas of the Moldovan economy where investments are needed.

2. Promotion in the accreditation countries of investment projects in the Republic of Moldova developed by the profile institutions in the country. Undertaking the necessary actions to attract in the Republic of Moldova a volume of capital investments and modern technologies in economic and infrastructure fields, especially those of national strategic importance.

3. Identification of major companies in the country of accreditation in order to raise their awareness to invest in the Republic of Moldova.

The role of economic diplomacy in promoting international economic relations

The dynamic development of the economy in the years 1950-1975 increased the volume of global trade by 500%, while the global product increased by 22%. These increases were possible due to technological innovations that primarily included information and communication technology. It influenced mobility and communication to such an extent that the "technological revolution" also produced a "social revolution", transforming industrial capitalism into a post-industrial reality of economic relations. Alvin Toffler called it the "third wave" [5, p.55].

From industrial products to services and the protection of intellectual property, which were not on the agenda before. Trade in services has deposited trade in goods. Intensively developing the telecommunications, finance and information technology sector. Agriculture and e-commerce have become new topics. The World Trade Organization has asserted itself since its inception with a greater capacity to solve the problems of international trade. .

It should be noted that most analysts in the field of international economic relations consider that the changes in the structure of international trade, such as the growth of intra-branch trade or trade in services, are consequences of deepening the process of globalization of the contemporary economy. At the same time, opinions differ significantly when trends in amplifying regional and bilateral approaches in the field of international economic relations are appreciated. Thus, some analysts consider the proliferation, in recent years, of bilateral and regional negotiations an alarming symptom of the fragmentation and inconsistency of the trade system, representing as many deviations from the principle of multilateralism, enshrined over the decades as the guiding principle of the international trading system. Others, less skeptical, tend to attribute this phenomenon to the same process of sustained globalization of the economy, considering it a direct response of international economic relations to fundamental changes in the international organization of production and in the nature of international competition.

In our opinion, the second vision is closer to the truth, because the spectacular achievements in the field of informatics and telecommunications have contributed to the development of the information revolution, which has expanded the globalization of contemporary international economic life. Informatics and telecommunications, by their very nature, have a global dimension. They lead to the development of globalization processes.

These changes in international economic relations amply prove that in recent years the situation when the industrial order is being replaced by a new economy based on information technology and computer networks is becoming more and more evident. The new economy is driven by change, it is innovative and dynamic. It has become clear that the new economy cannot be understood and analyzed with the help of traditional instruments. The new economy can only develop when the traditional economy and productivity have reached a certain level.

Two American authors, Kling and Lang, consider it appropriate to use the term "new economy" in the case of an interaction between the "information economy" and the "digital economy" to highlight the resulting consequences, such as high growth, low inflation and low unemployment [7, p. 133].

The evolution of the new economy cannot be limited to the information sector; it represents a process with wide consequences for the entire economy.

The new economy does not necessarily imply growth rates across the economies that exceed the average performance of recent years. There are doubts about the sustainability of high economic growth. Gordon and Gundlach take a critical stance on the potential for increasing the productivity of the new economy, given the failure and even collapse of several well-known new economy companies ("dotcoms") in 2000, the slowdown in economic growth in the United States in 2001 [8, p. 95].

The new realities in international economic relations have led some analysts to believe that the world economy is moving towards a new model of globalization, induced by new forces acting relentlessly in this direction, such as: new technologies in the field of communications, markets financial services, trade in services and the strategies of large transnational corporations based on the operation of service networks. In other words, it would seem that we are witnessing the crystallization of a global economy based on networks, as the transition from a system of interdependence focused mainly on trade to a system of interconnections focused mainly on networks takes place.

National wealth is especially a product of the people than of those who govern them. Usually, the state regulates and benefits from this process, but does not directly conduct most of the activities, which constitute the national economy. Economic courage, however, is a critical element in the power of this state over some people and through these people over this state and government. Statecraft (art government) must promote a strong economic policy, as it promotes other elements of national power and potential, in order to support the nation's economic, political and military cooperation and competition with other states. to direct the resources of the national economy and the economies of other states in order to mobilize the capacity of the government and diplomacy in realizing its cultural, political and similar potential. The mobilization of economic resources by the state to strengthen these non-economic domains is, in any case, largely dependent on economic potential. The high level of taxation and other forms of involvement in the economy can increase the power of the nation in the short term non-economic areas. In the long run, in any case, such taxes will weaken the economic base and then degrade the national potential. Increasing the national financial potential and the production of goods and services, the technological courage and the development of the internal and external market is an important task of the state government (statecraft) which is rarely necessary to sacrifice in tactical interests.

Economic diplomacy is aimed at building a strong national economic potential in order to raise the nation's well-being and further ensure freedom in the event of coercion by other states. The terms through which trade and investment are directed usually lead to results in favor of one party and more so the other party. In order to improve the well-being of the nation and to develop a sustainable economy, the state must obtain maximum profit from economic activity, gaining more advantage from transactions with foreign economies. In order to reduce the danger of external constraints, the state must make efforts to diversify the sources and destinations of imports and exports at the national level. Such a diversification policy may allow the state to avoid strategic dependence on a single foreign economy or on the economy of a state that may promote a policy of coercion or coercion against that state. In order to gain an imposing influence over the other state, that state may, conversely, support such a dependency. The decision of a state to achieve a favorable economic balance differs little from its decision to reach a strategically favorable balance [1, p.315].

International trade consists of reciprocal transactions from which each nation obtains the goods, services, or capital it needs, but lacks. The exchange of goods and services supports prosperity and its well-being and uplift which is the main goal of the state. At the same time, interdependence removes the barriers between nations, for which states were created to set them up and defend them. Market support and the products of other states qualify the independence of each nation and make

prosperity and hostage power the interruption of trade relations. Economic power and vulnerability thus there are two parts of a single door. Dependence on some specific items of trade causes the vulnerability of economic pressure from other states. The ability to resist dictatorship from foreign partners is also the main purpose for which the state was established [3, p. 477].

The comparative gain or damage of unexpected state-induced changes in trade relations varies between companies, economic sectors and at the regional level. These changes, which directly affect the power of a nation and its wealth, are a major concern for the state. Changes in the established conception of trade affect one nation more than other nations. Interruption, relaxation of trade restrictions and financial flows can strengthen a nation's economy in its international economic relations with other nations be supported by another.

A State which is better able than other States to tolerate such changes may use this advantage to impose changes which are favorable to the interests of that State by opening or introducing restrictions on the internal market. Thus economic measures change trade relations between states to ensure advantage or to send a political signal to states that make such changes [2, p. 170].

Change as imperative. Global interdependence requires virtually all governments to meditate on international relations and diplomatic practice and, above all, economic diplomacy. And the more they engage in this process, the more they have to make changes. Therefore, the imperative for change must be strong. But an institution's susceptibility to reform is inversely proportional to conservative resistance, and foreign ministries are no exception. If the foreign ministry wants to overcome the inertia that is already devouring it, its collaborators must do more and better with fewer resources from the nation they serve. In this regard, it is imperative that we establish priority countries in which we must have diplomatic missions and, on the contrary, in which countries we should close them. Only by skillfully managing resources and unleashing future options can the Foreign Ministry meet the challenges of diplomacy in the age of globalization and interdependence.

For thirty years, after the end of the Cold War, mankind continued to remain in a bipolar world. But the demarcation line is not an iron line between East and West. Rather, it separates the forces for stability and instability, integration and disintegration, prosperity and poverty. I believe that success will not be long in coming if humanity fully capitalizes on the resources of diplomacy on a global scale.

Bibliographical references:

1. Afman Emiel and Maurel Mathilde, Diplomatic Relations and Trade Reorientation in Transition Countries. University of Paris: Pantheon Sorbonne, 2006. 315 p.
2. Anderson J. E. and Eric van Wincoop. Gravity with Gravitas: A Solution to the Border Puzzle. // The American Economic Review. Vol. 93 (1), 2003. pp. 170-192.
3. Linneman H. An Econometric Study of International Trade Flows. Amsterdam: North-Holland, 1966. 477 p.
4. Rose A. K. The Foreign Service and Foreign Trade: Embassies as Export Promotion. The World Economy, Vol. 30, No. 1, 2007. pp. 22-38.
5. Toffler A. Economic spasm. – Bucharest: Antet, Publishing House, 1999, p. 55.
6. Bari Ioan. Globalization and the problem is global. –Bucharest: Economic Publishing House, 2001, p. 25.
7. Robert Kling, Roberta Lang. Understanding the Digital Economy-Data, Tools and Research, MIT Press, Cambridge, Massachusetts, 2000, pp. 133.
8. Robert Gordon: Does the “New Economy” Measure Up to the General Invention of the Past? // Journal of Economics Perspectives 14 (4), 2000, pp. 95.
9. Erich Gundlach. Interpreting Productivity Growth in the New Economy, Some Agnostic Notes. As Working Papers 1020, As 2001, pp. 77.
10. Albert Bressand,. Europe 1992, GATT, ITU and the OECD: Initiatives for Interconnection // International Organizations in the Age of Networks, Project Perspectives, no. 12, March 1992, p 87

CZU: 339.9
JEL: F02, F15

УСТОЙЧИВАЯ «ГОЛУБАЯ ЭКОНОМИКА» КАК МОРСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

*Наталья Лобанов,
доктор хабилитат, профессор,
Молдавская Экономическая Академия*

***Аннотация.** Цель данной статьи – выявить основные составляющие «голубой экономики и концепции «голубого роста» как приоритета Черноморской синергии, региональной инициативы объединяющей семь стран. Используемые методы исследования: описательный метод, анализ научной литературы, информационный синтез.*

По мнению автора, наличие региональной программы приграничного сотрудничества, имеет большое значение для реализации общих морских приоритетов и мер, таких как устойчивый экономический рост, создание новых рабочих мест, исследовательская деятельность. Таким образом, внедряется новая стратегия развития морского бассейна и прибрежных сообществ, основанная на трансграничных проектах.

***Ключевые слова:** «голубая экономика», «голубой рост», региональная инициатива, региональное сотрудничество, устойчивое развитие, морская экономика.*

SUSTAINABLE “BLUE ECONOMY” AS A MARINE DIMENSION OF THE EUROPEAN DEVELOPMENT STRATEGY

*Natalia Lobanov,
Doctor Habilitatus, University Professor,
Academy of Economic Studies of Moldova*

***Abstract.** The purpose of this article is to identify the main components of the “blue economy” and the concept of “blue growth” as a priority of the Black Sea Synergy, a regional initiative uniting seven countries. Research methods used: descriptive method, scientific literature analysis, information synthesis.*

According to the author, the existence of a regional program of cross-border cooperation is of great importance for the implementation of common maritime priorities and measures, such as sustainable economic growth, creation of new jobs, research activities. Thus, a new strategy for the development of the sea basin and coastal communities, based on transboundary projects, is being implemented.

***Key words:** “blue economy”, “blue growth”, regional initiative, regional cooperation, sustainable development, maritime economy.*

«Голубая экономика» - это термин, относящийся к эксплуатации и сохранению морской среды. Объем его интерпретации варьируется, но чаще всего он используется при описании подхода устойчивого развития применительно к прибрежным ресурсам.

Инициатива «Голубой рост» была предложена Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) в 2013 году. Она направлена на обеспечение равновесия экономического роста, социального развития, продовольственной безопасности и устойчивого использования живых ресурсов водной среды. Данная инициатива акцентирует внимание на рыбном промысле, аквакультуре, экосистемных услугах, торговле и социальной защите. Можно выделить её следующие основные идеи, которые должны воплощаться в мерах реальной политики:

1. Рыболовство в океанах и внутренних водах, а также аквакультура, представляют одну из лучших возможностей для обеспечения растущего населения мира питательной и безопасной пищей с низким воздействием на окружающую среду.

2. Для обеспечения глобальной продовольственной безопасности и благосостояния прибрежных и островных общин необходимо существенно изменить способы управления морскими и пресноводными ресурсами планеты.

3. Загрязнение окружающей среды, истощение рыбных запасов, незаконный, нерегистрируемый и нерегулируемый промысел продолжают представлять одну из самых серьезных угроз морским экосистемам, подрывая национальные и региональные меры политики по устойчивому управлению рыбным хозяйством и сохранению морского биоразнообразия.

ФАО сотрудничает с правительствами и региональными органами в области рыболовства, с заинтересованными в рыбном промысле сторонами, организациями гражданского общества, а также осуществляет посредством глобальных платформ деятельность по развитию, реализации и мониторингу стратегий «Голубого роста» [1]. В глобальном масштабе рыночная стоимость морских и прибрежных ресурсов и отраслей промышленности оценивается в 3 триллиона долларов США в год или около 5 процентов мирового ВВП. От биоразнообразия морских и прибрежных районов зависит жизнедеятельность более трех миллиардов человек [2].

Необходимо отметить, что в контексте своего международного значения, рост «голубой экономики» представляет собой морское измерение Стратегии Европа 2020 и направлен на усиление международной конкурентоспособности, эффективности использования ресурсов, создание рабочих мест и новых источников роста, сохраняя при этом биоразнообразие и защиту морской среды, поддерживая устойчивые морские и прибрежные экосистемы.

Анализ потенциала создания рабочих мест, а также возможностей для исследований и разработок с целью обеспечения технологических улучшений и инноваций позволил предположить, что пять цепочек создания стоимости могут генерировать устойчивый экономический рост и рабочие места в «голубой экономике». Это: «Голубая энергия»; Аквакультура; Морской, прибрежный и круизный туризм; Морские Минеральные Ресурсы; «Голубая биотехнология» [3].

Таким образом, стратегия «голубого роста» направлена на устойчивое развитие всей морской и прибрежной зоны. Она признаёт важность морей и океанов для экономики стран Европы, а также их потенциал для инноваций и развития, способствует достижению целей стратегии «Европа 2020» по устойчивому и инклюзивному росту.

«Голубая экономика» обеспечивает 5,4 миллиона рабочих мест и валовую добавленную стоимость в размере почти 500 миллиардов евро в год. Тем не менее, стратегия определяет ряд областей, где есть возможности для улучшения.

Отметим три компонента стратегии:

1. Конкретные меры комплексной морской политики

а) знание морской среды - для улучшения доступа к информации о морях и океанах;

б) планирование морского пространства - для эффективного и устойчивого управления деятельностью человека на море;

в) комплексное наблюдение морского пространства – для того, чтобы у властей была четкая картина деятельности на море.

2. Стратегии развития морских бассейнов, обеспечивающие оптимальное сочетание мер по устойчивому росту с учетом местных климатических, океанографических, экономических, социальных и культурных факторов. Они охватывают: а) Адриатическое море и Ионическое море; б) Северный Ледовитый океан; в) Атлантический океан; г) Балтийское море; д) Черное море; е) Средиземное море; ж) Северное море.

3. Индивидуальные подходы, посвященные определенным конкретным видам деятельности: а) Аквакультура; б) Туризм в прибрежных районах; в) Морская биотехнология; г) Энергия океана; д) Глубоководная добыча ископаемых [4].

На основании положительных результатов совместной деятельности, 31 мая 2018 года, Болгария, Грузия, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Турция и Украина

одобрили Бургасскую декларацию министров «На пути к общей морской повестке дня для Черного моря». Бургасская декларация министров обязывает страны-участницы совместно разработать и согласовать приоритетные действия по решению проблем, связанных с «голубой экономикой» в общем морском бассейне.

В декларации министров подчеркивается добровольный и отраслевой характер сотрудничества и заинтересованность стран в этом процессе. Она также признает важную роль Организации Черноморского экономического сотрудничества, основными приоритетами которой являются транспорт, окружающая среда, туризм, исследования и инновации. Будущая общая морская повестка дня послужит основой для согласования политики в области морских дел и инструментов финансирования, в том числе национальных, европейских и международных.

В концептуальном документе изложены четыре главных направления действий: 1) решение основных исследовательских задач, связанных с Черным морем; 2) разработка продуктов, решений и кластеров «голубого роста» в Черном море; 3) создание систем поддержки и инновационных исследований инфраструктуры; 4) образование и наращивание научного потенциала [5].

Черноморская синергия является региональной инициативой Европейского союза, направленной на укрепление сотрудничества между странами в бассейне Черного моря. Она была объявлена 14 мая 2007 года в Брюсселе, и официально представлена 14 февраля 2008 года в Киеве на встрече министров иностранных дел стран-членов ЕС и государств региона, представленных в инициативе (Армения, Азербайджан, Грузия, Республика Молдова, Российская Федерация, Турция, Украина).

Синергия разработана как гибкая структура, которая обеспечит большую согласованность в разработке проектов по принципу «снизу вверх» в экологии, морских делах, рыболовстве, морском транспорте, энергетике, образовании, приграничном сотрудничестве, исследованиях [6].

В 2008 году был созван Форум НПО Черноморского региона, открывший пространство для дискуссий, обмена опытом, общения и сотрудничества между представителями гражданского общества, правительствами и международными организациями, действующими в данном регионе, с акцентом на совместную деятельность в различных областях и взаимодействие по ряду проблем. Со времени первой встречи Форум собрал более 600 участников из НПО, экспертов, доноров и представителей правительства из Азербайджана, Армении, Болгарии, Греции, Грузии, Молдовы, России, Румынии, Турции и Украины.

С 2009 года несколько проектов, связанных с Черноморской синергией, начинают развивать региональное измерение для продвижения туризма в этой области. Например, проект Черноморского автомобильного коридора, проект Limen, цель которого - способствовать развитию культурного туризма в расширенном черноморском регионе путем создания «Черноморского культурного порта», а также проект по созданию черноморской сети для устойчивого развития туризма в регионе.

Рамочная программа ЕС по исследованиям и инновациям Horizon 2020, поощряет исследователей, компании и учреждения региона объединяться с европейскими партнерами, чтобы максимально использовать возможности активизации сотрудничества и координации исследовательской деятельности, проводимой на национальном или региональном уровне в государствах-членах ЕС и в Черноморском регионе [6].

Черноморская синергетическая инициатива направлена на стимулирование процессов сотрудничества на региональном уровне. В настоящее время Стратегия «голубого роста» является приоритетом Черноморской синергии, возможностью для развития экономики и создания новых рабочих мест. Наличие Общей морской повестки дня для Черного моря имеет большое значение для реализации совместных морских приоритетов и мер, определенных черноморскими странами. В данном контексте необходимо продолжать развивать сотрудничество путем установления связей между заинтересованными сторонами, расширения возможностей для реализации проектов и доступа к источникам финансирования.

21 мая 2019 года министры семи государств Черного моря - Болгарии, Грузии, Республики Молдова, Российской Федерации, Румынии, Турции и Украины - поддержали Общую морскую повестку дня для Черного моря. Таким образом, страны региона объединяют свои усилия, чтобы способствовать более активному и в то же время более устойчивому экономическому росту и достижению трех целей: здоровая морская и прибрежная экосистема; конкурентоспособная, инновационная и устойчивая морская экономика; стимулирование инвестиций в морскую экономику [7].

Отчет «Черноморская синергия: обзор инициативы по региональному сотрудничеству - период 2015–2018 гг.», представленный 5 марта 2019 г., выделяет в качестве приоритетной области сотрудничества «Голубой рост» с особым акцентом на комплексную морскую политику, морские исследования и инновации [8].

В «Отчете о голубой экономике ЕС за 2020 год», опубликованном Европейской комиссией представлен обзор показателей экономических секторов ЕС, связанных с океанами и прибрежной средой. С оборотом 750 миллиардов евро в 2018 году «голубая экономика» ЕС находится в хорошем состоянии. В 2018 году в секторе «голубой экономики» также работали 5 миллионов человек, что на 11,6% больше, чем годом ранее. Хотя такие секторы, как прибрежный и морской туризм, а также рыболовство и аквакультура, серьезно пострадали от пандемии коронавируса, «голубая экономика» в целом представляет огромный потенциал с точки зрения ее вклада в «зеленое» восстановление.

Как заявил Европейский комиссар по окружающей среде, океанам и рыболовству Виргиниус Синкявичюс: «Морские возобновляемые источники энергии, продукты питания добываемые из моря, устойчивый прибрежный и морской туризм, «голубая биоэкономика» и многие другие виды деятельности, составляющие «голубую экономику», помогут нам увереннее выйти из этого кризиса, более здоровыми и устойчивыми. Мы делаем все возможное, чтобы смягчить последствия блокировки, защитить рабочие места в «голубой экономике» и благополучие наших прибрежных сообществ, сохраняя при этом наши экологические амбиции» [9].

Мария Габриэль, комиссар по инновациям, исследованиям, культуре, образованию и молодежи, отвечающая за Объединенный исследовательский центр (JRC), отметила: «Мы продолжаем поддерживать устойчивый рост в морском и морском секторах через Стратегию голубого роста Европейского Союза. Исследования и инновации - фундаментальные основы этого европейского ответа. Мы позаботимся о том, чтобы исследования, инновации и образование способствовали переходу к европейской «голубой экономике» [10].

Хотя морская среда обычно ассоциируется с традиционными видами деятельности, такими как рыболовство или транспорт, в ней находится все большее число новых инновационных секторов, включая морские возобновляемые источники энергии. ЕС, мировой лидер в области технологий океанической энергетики, планирует к 2050 году производить до 35% своей электроэнергии из морских источников.

Европейский союз является активным организатором и участником продвижения «голубой экономики» в странах ЕС и в мире в целом. Его деятельность подкрепляется усилиями отдельных международных организаций, которые предпринимают шаги в этом направлении в координации с Европейским союзом.

Таким образом, можно констатировать, что «голубая экономика» — это новый тренд в мире вызовов и угроз, от преодоления которых зависит конкурентоспособность государств и качество жизни граждан. «Голубая экономика» отвечает на основные потребности, внедряя инновации, вдохновленные природой, создавая многочисленные преимущества, включая рабочие места и социальный капитал, предлагая больше положительных результатов с меньшими затратами.

Например, на национальном уровне Международный Институт Среды и Развития подчеркивает экономическую ценность маломасштабного рыболовства и способы его включения в национальные счета, чтобы поощрять разработку инструментов политики, поддерживающих устойчивое рыболовство, и исследует инклюзивные налогово-бюджетные

реформы. На глобальном уровне Институт работает с национальными правительствами над созданием международного юридически обязательного документа по сохранению и устойчивому использованию морского биоразнообразия в открытом море [11].

Сектор «голубой» биотехнологии - интересная ниша в европейской «голубой экономике». Он использует живые морские организмы - водоросли, бактерии, грибки, моллюски - для разработки новых, устойчивых приложений для различных секторов, от фармацевтики и текстиля до химикатов, упаковки, топлива и многого другого [12].

Как ожидается, глобальная «голубая экономика» будет расти быстрее, чем экономика в целом, и к 2030 году, возможно, вырастет вдвое. Однако в обычном сценарии экологические воздействия и потери природного капитала в результате неустойчивой экономической деятельности в океане могут привести к разрушению ресурсной базы, от которой зависит такой рост. Поэтому необходимы согласованные действия по защите и восстановлению здоровья океана.

Финансовое и инвестиционное сообщество призвано сыграть важную роль в продвижении «голубой экономики» в сложных условиях неопределенности и бизнес-рисков. На конференции «Наш океан», организованной Европейским союзом в октябре 2017 года на Мальте, первая коалиция организаций, включая Althelia Ecosphere, Aviva Investors, группу ВРСЕ, Европейский инвестиционный банк, Seventure Partners, Willis Towers Watson и Всемирный банк, объявила о своей поддержке в разработке принципов устойчивости для принятия инвестиционных и финансовых решений в «голубой экономике». Эти принципы получили дальнейшую поддержку в заключительном отчете Группы экспертов высокого уровня по устойчивому финансированию, опубликованном в январе 2018 года, в котором рекомендовалось их принятие и внедрение финансовым сообществом [13].

ЕС поддерживает «голубую экономику» с помощью различных инструментов. Так, Европейская комиссия в партнерстве с Европейским инвестиционным фондом в феврале 2020 года объявила о создании инвестиционного фонда в размере 75 миллионов евро для инноваций в «голубой экономике», которая включает экономическую деятельность, связанную с океанами, морями и прибрежными районами. Фонд нацелен на улучшение доступа к финансированию для стартапов, малых и средних предприятий, работающих в секторе «голубой экономики». Европейский фонд стратегических инвестиций направил более 1,4 млрд евро в проекты морской ветроэнергетики и оказал существенную поддержку другим секторам «голубой экономики», включая развитие портов и чистый морской транспорт.

Платформа BlueInvest Европейской комиссии и Европейский инвестиционный фонд предоставили гранты на сумму 22 млн евро в 2019 году и 20 млн евро в 2020 году лидерам инновационного бизнеса, вступающим в «голубую экономику». Кроме того, в 2020 году был создан новый фонд BlueInvest [14]. Фонд BlueInvest будет управляться Европейским инвестиционным фондом, входящим в группу Европейского инвестиционного банка (ЕИБ), и будет предоставлять финансирование инвестиционным фондам для инновационной «голубой экономики» и оказывать стратегическую поддержку. По мнению Европейской комиссии, этот сектор может сыграть важную роль в переходе к углеродно-нейтральной экономике к 2050 году - цели, объявленной в Европейском зеленом пакте [15].

Национальные и международные усилия по созданию голубой экономики предусматривают следующие меры:

1. Улучшение управления «голубой экономикой» должно рассматриваться в первую очередь как безусловная реализации существующих международных соглашений, касающихся моря, на глобальном и региональном уровнях. Эти соглашения должны быть подписаны, ратифицированы и реализованы на благо подписавших их стран и регионов в целом. Посредством надлежащего выполнения законов, нормативных актов и политики на национальном и региональном уровнях, необходимо сочетать участие заинтересованных сторон и прозрачность процесса принятия решений.

2. Эффективно использовать экономические инструменты (цены, налоги, субсидии) в отношении природных ресурсов и загрязнения, инвестировать в «голубую экономику» и

увеличивать объем сопутствующего финансирования, включая традиционные и новаторские инструменты финансирования, национальные и международные (банки развития, международные фонды), государственные и частные.

3. Поддерживать технологические и социальные инновации путем продвижения соответствующих технологий, обмена передовым опытом и социального предпринимательства. Поэтому важно уменьшить воздействие на окружающую среду экономики, основанной на морских ресурсах, и, таким образом, увеличить социально-экономические выгоды (создание рабочих мест, обучение и занятость молодежи, продовольственная безопасность, сокращение бедности).

4. Содействовать разработке и использованию статистических данных и показателей для научного обоснования политики «голубой экономики» и для регулярного мониторинга происходящих изменений.

Выводы

«Голубая экономика» включает в себя все виды экономической деятельности, связанные с океанами, морями и прибрежными районами, и охватывает такие секторы, как рыболовство, судостроение и прибрежный туризм, а также «голубые» биотехнологии и производство возобновляемой энергии на побережье. Развитие устойчивой голубой экономики необходимо для достижения 14-й цели ООН в области устойчивого развития: Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития.

«Голубая экономика» является одним из приоритетов Европейской комиссии. Многие устойчивые рабочие места могут быть созданы в морской отрасли, если европейская политика будет сочетать морские амбиции, промышленную политику и приверженность экологическому переходу. Чтобы добиться успеха, необходимо опираться на экосистемы основных морских регионов Европы, финансировать инновации и разработку новых продуктов, поддерживать новые технологии, возобновляемые источники энергии на море, а также компании разделяющие принципы «голубой экономики». Региональные и локальные задачи экологического развития должны быть подчинены глобальным и национальным целям предотвращения экологического кризиса и оптимизации среды обитания человека, а увеличение благосостояния людей происходить не за счет ухудшения состояния их среды обитания, и без деградации природных экосистем. Цель инициативы «Голубой рост» заключается в том, чтобы согласовать экономический рост, обусловленный использованием Мирового океана, с повышением уровня жизни и достижением социальной справедливости.

Библиография

1. <http://www.fao.org/policy-support/policy-themes/blue-growth/ru/>
2. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/oceans>
3. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52012DC0494>
4. https://ec.europa.eu/maritimeaffairs/policy/blue_growth_ro
5. https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/swd_2019_100_f1_joint_staff_working_paper_en_v3_p1_1013788-1.pdf
6. https://ec.europa.eu/maritimeaffairs/sites/maritimeaffairs/files/docs/body/swd_2015_6_en.pdf
7. <https://eeas.europa.eu/delegations/moldova/62874/> Bruxelles, 21/05/2019
8. https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/swd_2019_100_f1_joint_staff_working_paper_en_v3_p1_1013788-1.pdf
9. <https://www.forbes.ro/economia-albastra-ancora-redresarii-mediului-de-afaceri-european-169618>
10. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/fr/ip_20_986
11. <https://www.iied.org/inclusive-blue-economy>
12. https://ec.europa.eu/maritimeaffairs/press/euronews-ocean-season-3-episode-3-health_en

13. https://ec.europa.eu/maritimeaffairs/befp_en
14. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/fr/ip_20_986
15. <https://ecopresa.md/ue-lanseaza-un-fond-de-investitii-de-75-de-milioane-de-euro-pentru-economia-albastra/>

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ ЕС

*Кротенко Юрий Иванович,
доктор хабилитат экономики, профессор,
Международный независимый университет Молдовы
Молдова, Кишинёв
crotenco@mail.ru*

***Аннотация.** Раскрываются теоретические аспекты современного понятия «экономическая дипломатия» и ее наполнение в рамках внешней политики ЕС. Показано влияние интеграционных процессов на экономическую дипломатию. Конкретизировано влияние цифровизации на процессы расширения и углубления внешнегосударственной экономической дипломатии. Описываются примеры осуществления мер экономической дипломатии в ЕС.*

***Ключевые слова:** дипломатия, экономическая дипломатия, международная торговля, экономическая интеграция, цифровизация экономики, Евросоюз, Молдова.*

ECONOMIC DIPLOMACY OF THE EU

*Krotenko Yuri
Habilitation Doctor in Economics, Professor,
Free International University of Moldova,
Moldova, Chisinau
crotenco@mail.ru*

***Abstract.** The theoretical aspects of the modern concept of "economic diplomacy" and its content in the framework of the EU foreign policy are revealed. The influence of integration processes on economic diplomacy is shown. The influence of digitalization on the processes of expanding and deepening non-state economic diplomacy is concretized. The examples of the implementation of measures of economic diplomacy in the EU are described.*

***Keywords:** diplomacy, economic diplomacy, international trade, economic integration, digitalization of the economy, European Union, Moldova.*

В современных условиях временные рамки на принятие управленческих решений на всех уровнях общественной иерархии стремительно сближаются, сокращая возможности для маневра и согласования. Под влиянием научно-технического прогресса наблюдается нарастание динамики развития во всех сторонах общественной жизни. Это проявляется в сфере безопасности, экономике, политике, здравоохранении (например, при массовых инфекциях подобных COVID-19 и рисках их трансформации), информационной сфере в условиях массового развития интернета, финансово-банковской среде под влиянием блокчейн, распространения цифровых и криптовалют и т.д. В международной среде сбор, обработка, анализ, хранение информации, выработка рекомендаций и принятие на их основе управленческих решений исторически были возложены на дипломатию и ее организационные структуры. По организационно-правовой форме дипломатические службы традиционно являлись государственными или ассоциированными с национальными властными структурами. Однако в последнее время в дипломатии все четче стали проявляться ее новые, современные, инновационные составляющие. В научном обороте и в обиходе все чаще звучат термины народная, многосторонняя, региональная, гражданская, публичная дипломатия и т.п.

В последнее время широким кругам общества стали доступны и востребованы в практических целях такие средства и методы традиционной государственной дипломатической деятельности как визиты и переговоры; переписка; конференции,

совещания и встречи; подготовка и подписание двусторонних и многосторонних документов (договоров, соглашений, контрактов и т.п.); организация представительств за рубежом включая, в том числе филиалов, совместных, дочерних и иных предприятий; освещение результатов деятельности в СМИ (используя информационно-коммуникационные технологии, ресурсы интернета, социальные сети) и др. При этом наблюдается расширение состава участников этих видов деятельности с разных уровней экономической иерархии. В результате, в современных условиях в содержании экономической дипломатии появилась возможность выделять разные уровни экономической иерархии от первичного хозяйственного звена до национального и глобального.

Расширение терминологической сферы внешней политики видно на примере Министерства Европы и иностранных дел Франции где при изложении внешнеполитических направлений выделяет такие как туризм, дипломатия через спорт, цифровая дипломатия, экономическая дипломатия и внешняя торговля, феминистская дипломатия, научная и академическая дипломатия. Наряду с ними внешняя политика дипломатии Франции включает безопасность, разоружение и нераспространение; климат и окружающую среду, международные правовые вопросы, официальную помощь в целях развития, срочную гуманитарную помощь, внешнюю деятельность административно-территориальных образований, гражданское общество и добровольчество и др. [5]. Столь широкое применение на практике направлений дипломатической деятельности Министерством Европы и иностранных дел Франции, включая туризм, добровольчество, феминистскую и научную дипломатию, позволяет нам констатировать наличие проблемы современной идентификации собственно дипломатии, ее государственного сегмента и структурных компонентов, включая экономическую дипломатию.

Дискуссия по терминологическим вопросам теоретических и практических проблем современной дипломатии захватывает широкий круг аспектов. Так, Райнхардт Р.О., например, выделяет «экономическую дипломатию» как отдельное направления дипломатической деятельности, очерчивая в его содержании микроэкономическую и макроэкономическую дипломатию, а также дипломатическое сопровождение национального бизнеса [14].

Дегтерев Д.А., рассматривая многогранные подходы к терминологии экономической дипломатии за рубежом отмечает, что отдельные западные исследователи вместо микроэкономической дипломатии употребляют термин коммерческая (от англ. commercial) дипломатия, а вместо макроэкономической – общий термин «экономическая дипломатия» (от англ. economic) [10]. Более того, замечает Дегтерев Д.А. за рубежом применяется также самостоятельный термин «торговая дипломатия» (от англ. trade diplomacy), которая охватывает как микро-, так и макроуровень, но занимается исключительно вопросами торговой политики [9, с. 225].

Исследуя понятийный аппарат дипломатии и ее экономического компонента, мы пришли к выводу, что в экономической дипломатии в современных условиях следует выделять иерархический и функциональный подход. При иерархическом подходе целесообразно выделять глобальный, региональный и субрегиональный, интеграционный, национальный, местный, муниципальный, корпоративный и межличностный аспект [13]. Функциональный подход, очевидно, следует представлять в трактовке базирующейся на опыте Министерства Европы и иностранных дел Франции. В этом контексте в рамках экономической дипломатии возможно выделить такие направления как внешняя торговля (включая туризм), инвестиционная и инновационная деятельность, официальная помощь в целях развития, срочная гуманитарная помощь, внешняя деятельность административно-территориальных образований и др.

Современная экономическая дипломатия призвана, в частности, учитывать инициативную социально-экономическую деятельность на межличностном уровне и связи индивидуума-потребителя с субъектами более высокого уровня экономико-административной иерархии. В частности, в международном туризме, например, неотъемлемой частью современной организационной деятельности являются договорные

отношения (в том числе устные), коммуникационные взаимодействия (в браузерах, социальных сетях, облачных платформах типа Zoom, программах видеосвязи типа Skype и др.), проведение онлайн видео-конференций и видео-вебинаров, где индивидуум-потребитель выступает как сторона (субъект) международных экономических правоотношений.

Серьезное влияние на содержание государственной дипломатии на границе двух тысячелетий оказывают интеграционные процессы (например, развитие ЕС, NAFTA и др.), а также рост роли и влияния транснациональных корпораций в международных делах. В интеграционных объединениях свободные рыночные отношения между участниками последовательно распространяются на все компоненты рыночных процессов (передвижение людей, товаров, услуг, финансов). Однако они продолжают регулироваться как в целом в сообществе (соглашении, союзе, организации и т.п.), так и в отдельных государствах его членах. В рамках отдельных сценариев углубления интеграции функции национальных правительств могут в разной мере ограничиваться и, одновременно, расширяться полномочия центральных органов власти [7]. В результате, в ЕС, например, в перспективе по опыту Соединенных Штатов Америки (например, в рамках Соединенных Штатов Европы) возможна более углубленная интеграция, способная привести к сужению пространства национальных дипломатий, передаче их функций вышестоящей структуре. Одновременно, развитие свободных рыночных отношений ведет к приобретению органами местного, муниципального, корпоративного управления и физическими лицами дополнительных функций, традиционно относившихся к компетенции национальных государственных дипломатий. Наблюдается процесс передачи функций государственного уровня в нижестоящие структуры, вплоть до сферы корпоративного и межличностного общения.

Рост роли и влияния транснациональных корпораций в международных делах приводит к процессам частичного выдавливания государства из сферы международных экономических отношений. Google, Facebook, British Petroleum, Toyota, McDonald's используя в своих взаимоотношениях с потребителями, поставщиками, конкурентами на национальных рынках дипломатические функции, методы и средства, выходят из сферы государственной дипломатии в государственно-частное и частное взаимодействие.

Переход международных экономических отношений с дипломатического государственного уровня в более широкие сферы, включая муниципальное, корпоративное и межличностное общение наблюдается во многих видах экономической деятельности и отраслях экономики. В Молдове, например, с получением независимости данный процесс стал особенно заметным в туристической сфере и в отраслях туризма (проживание, питание, транспорт, развлечение, экскурсионная деятельность и др.). На смену государственному управлению и командно-административным методам пришли рыночные механизмы. Место государственных структур (гостиницы «Космос», «Интурист», «Кишинэу», бюро международного молодежного туризма «Спутник», международные пассажирские перевозки «Совтрансавто» и др.) заняли предпринимательские организации, которые напрямую выходят на зарубежные рынки, взаимодействуя с государственными, муниципальными, корпоративными, общественными структурами и отдельными физическими лицами.

В Молдове этот переход, базирующийся на массовой приватизации, не привел к значительному росту благосостояния и качества жизни всех членов общества. Несмотря на это в стране стабильно изменяется менталитет, растет понимание возможностей в условиях рыночной экономики для наиболее активной части общества, развиваются международные связи и взаимодействие на различных уровнях экономической иерархии вне государственных структур. Это формирует предпосылки развития многофункциональной системы экономической дипломатии в Молдове, ориентированной на соседние страны и в первую очередь страны-члены ЕС.

Сегодня в мировой политико-экономической практической сфере деятельности фактически сформирована широкая многоуровневая и многофункциональная база экономической дипломатии. Однако в ее внешней среде одновременно формируются масштабные механизмы возможностей и вызовов для дальнейшего развития. Дальнейшее ее

реформирование экономической дипломатии предопределено воплощением в жизнь современных тенденций экономического развития, базирующихся на концепции цифровой трансформации в условиях четвертой промышленной революции и европейским опытом реализации концепции цифровизации [1]. Одним из авторов концепции формирования в современных условиях экономики, базирующейся на применении киберфизических систем является Клаус Мартин Шваб. Он сформулировал данную концепцию в ряде своих выступлений и в книге «Четвертая промышленная революция» [15]. В частности, в книге К. Шваб освещает исторический аспект совершенствования технической базы общества. Особое внимание уделяет описанию системных, базовых изменений, характерных для каждого этапа научно-технических рывков. Раскрывая факторы, предопределявшие каждый этап, К. Шваб фиксирует переломные моменты общественного развития за последние 250-300 лет и представляет читателям собственное понимание сущности мегатрендов, изменивших общество и его технико-экономическую базу. Он очерчивает 23 глубинных направления инновационного развития общественного производства, которые будут влиять и уже изменяют современное общество вплоть до конкретного субъекта [15]. Большинство описанных К. Швабом современных и перспективных технических изменений обладают значительным потенциалом влияния на общество в целом и личность.

В результате развивается потребность формирования более совершенного организационного механизма, адекватного происходящим в обществе изменениям. Цифровизация экономики, отраслей, видов экономической деятельности, всей совокупности организационно-правовых форм предпринимательства, а также личности индивидуума сопровождается созданием предпосылок будущих значительных изменений в экономической базе общества. Наряду с блокчейном, цифровыми и крипто валютами, такие изменения как децентрализация денежных систем, расширение номенклатуры платежных средств наряду с национальными валютами, создание систем оцифровывания учета и фиксирования личности (электронная подпись) и др. расширяют перспективную базу экономико-дипломатического взаимодействия.

Несмотря на беспрецедентные изменения в технике, технологии, социально-экономической сфере и др., современные научно-технические решения, внедрение в хозяйственную деятельность киберфизических систем не сопровождаются коренными изменениями в составе и сущности базовых функций менеджмента (планирование, организация, координация, стимулирование, учет и контроль) [12], которые модернизируясь сохраняют принципиальную основу всей совокупной менеджерской системы. Однако использование киберфизических возможностей и их компонентов (сетей и сетевых благ, цифровой трансформации, технологий больших данных и аппаратных решений для них, блокчейна и цифровых валют, институциональной среды) в социо-технических системах позволяет на альтернативной основе повышать качество принимаемых управленческих решений, достоверность прогнозов и, в результате, эффективность социально-экономической деятельности.

Особый (синергический) эффект киберфизические изменения способны показать в интеграционных группировках. В этих сообществах они могут одновременно стать драйверами углубления интеграционных процессов и условием ускоренного развития. В первую очередь это относится к европейскому континенту и Евросоюзу. Евросоюз сегодня представляет собой самое совершенное интеграционное объединение в мире. Даже в современной форме у него появляются дополнительные возможности повышения на базе цифровизации своей интеграционной привлекательности. Сегодня Европейская стратегия единого цифрового рынка [6] в совокупности с национальными стратегиями и программами цифровизации (Германия, Дания, Франция, Швеция) призваны обеспечить роста союзной эффективности и конкурентоспособности. Это тем более потенциально возможно в условиях реализации сценария более глубокой интеграции Евросоюза.

Богатый опыт по осуществлению комплекса мер в системе экономической дипломатии накоплен Министерством Европы и иностранных дел Франции [16], описанный нами ранее

[13], где экономическая дипломатия провозглашена одним из политических приоритетов страны. Механизмы экономической дипломатии, применяемые во Франции, отличаются от действующей в Молдове схемы [4], но они могут быть применены в Молдове в целях продвижения имиджа и возможностей страны на зарубежных рынках.

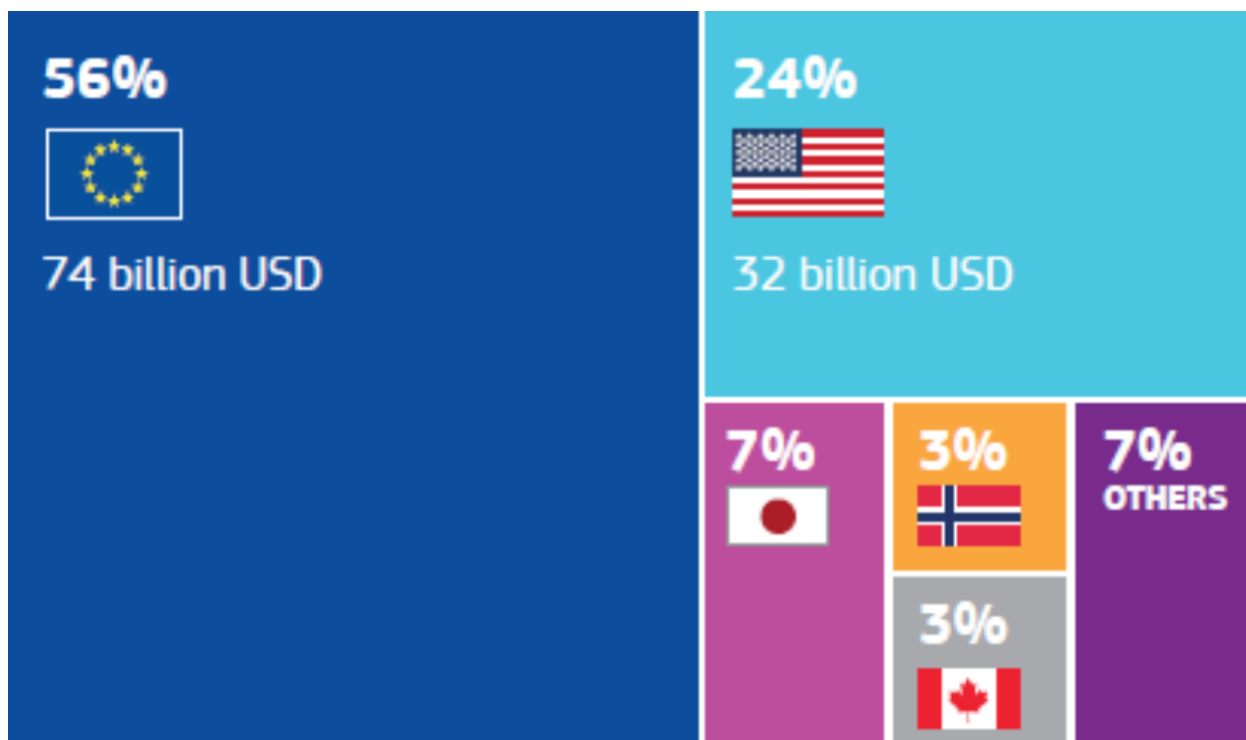


Рис.1. Крупнейшие доноры в области развития и гуманитарной помощи (в% от общей помощи и в млрд. долл. США) [7, с. 9]

Важным компонентом экономической дипломатии ЕС является донорская деятельность по отношению к странам вне ЕС в целях развития и гуманитарной помощи. Здесь ЕС является абсолютным лидером с долей 56% от общей помощи (см. рис. 1).

Наряду донорской деятельностью ЕС в целях развития и гуманитарной помощи важное место в механизме экономической дипломатии Евросоюза занимает Евро, как специфический эмиссионный инструмент экономической дипломатии. Сегодня Евро охватывает:

- еврозону, включающую 19 из 27 стран ЕС;
- Болгарию и Хорватию, как страны участники Европейского механизма валютных курсов (European Exchange Rate Mechanism, ERM-II) и официальные претенденты на вступление в еврозону по истечению безупречного двухлетнего членства страны в ERM-II;
- Данию, как участника ERM-II с возможностью отказа от вступления в еврозону;
- страны, не входящие в ЕС, но использующие евро в соответствии с валютным соглашением с Европейским центральным банком (Андорра, Монако, Сан Марино, Ватикан);
- 5 стран-членов ЕС, которые не входят в ERM-II, но смогут присоединиться к еврозоне при соблюдении Маастрихтских критериев (критериев конвергенции). Это Венгрия, Польша, Румыния, Чешская Республика и Швеция;
- страны, не входящие в ЕС, но неофициально использующие евро (Косово и Черногория).

Кроме того, курсы отдельных национальных валют, привязаны к евро. В одних странах устанавливают нормативный диапазон колебания вокруг курса базовой валюты, в других колебаний вокруг центрального курса не допускаются.

Встречаются факты использования евро как платежного средства в магазинах и т.п. стран, граничащих с еврозоной (Босния и Герцеговина, Венгрия, Великобритания, Польша,

Сербии, Чехия, Швейцария, Швеция). Более того, хотя доля стран еврозоны по товарной массе по данным МВФ сегодня менее 20% [3] и их экспортный потенциал менее 30% [8], то по данным системы платежей SWIFT в июле 2021 г. евро нарастил свою долю в международных расчетах до максимума с февраля 2013 года, достигнув 38,43% и вплотную приблизившись к доллару (39,38%) [11].

Продвижение имиджа стран Европы в рамках механизмов экономической дипломатии отражается в объемах иностранных инвестиций, привлекаемых из-за рубежа (см. рис. 2). Более того, страны Евросоюза принимают активное участие в инвестировании за рубежом. В Молдове, например, сегодня основная часть банковской системы страны является дочерними предприятиями банков ЕС.

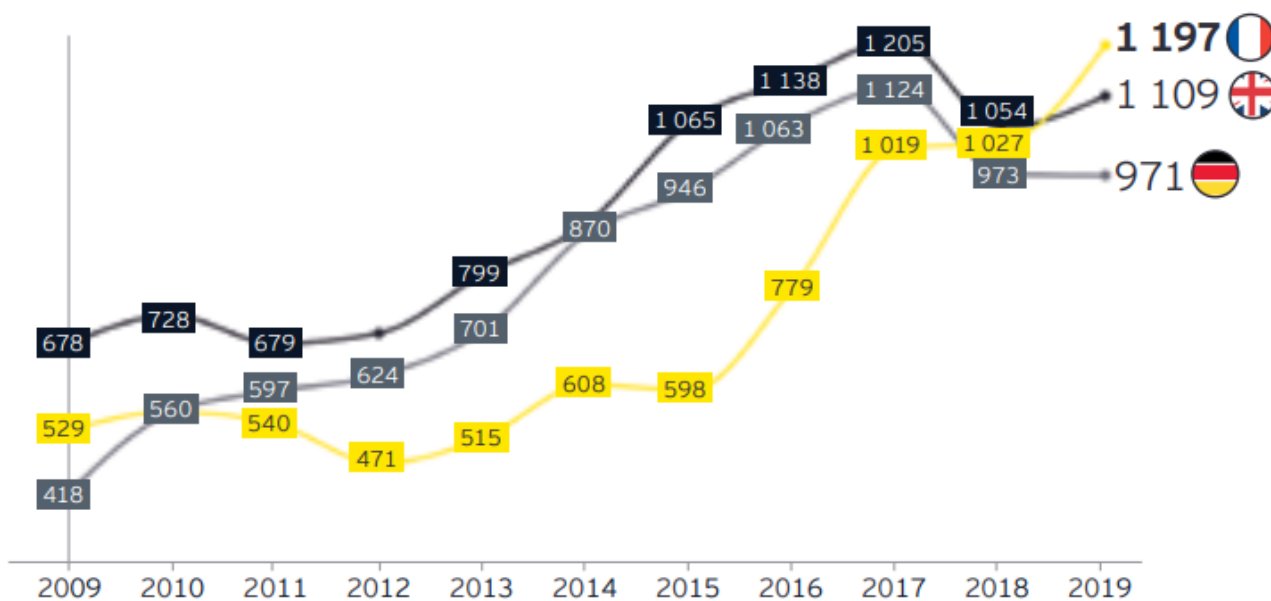


Рис. 2. Изменение количества иностранных инвестиций во Франции, Германии и Великобритании (2009-2019) [2]

Выводы

1. Изменения в обществе в современных условиях происходят с беспрецедентной скоростью. Сокращается время на процессы принятия решений на всех уровнях общественной иерархии. Повышается роль и значение цифровизации в обществе и экономике. Либерализация мировой экономики, расширение состава участников экономического взаимодействия на международных рынках ведет к формированию спроса на экономическую дипломатию.

2. Процессы экономической дипломатии разделяются на два течения: в рамках традиционной государственной дипломатии и вне ее сферы. Причем второе, все более расширяясь и углубляясь, использует дипломатические средства и методы традиционной государственной дипломатии.

3. В современных условиях в рамках экономической дипломатии целесообразно выделять иерархический и функциональный подход. В рамках первого наблюдаются такие уровни экономической иерархии как глобальный, региональный и субрегиональный, интеграционный, национальный, местный, муниципальный, корпоративный и межличностный. Функциональная дифференциация экономической дипломатии предполагает такие ее разделы как внешнеторговая, инвестиционная, инновационная и эмиссионная; в виде помощи в целях развития (официальная и неофициальная), срочной гуманитарной помощи и др.

4. Особый динамизм внешнегосударственная экономическая дипломатия приобретает в рамках интеграционных объединений, в частности, наиболее совершенного из действующих в мировой экономической системе – Евросоюзе. Европарламент, Европейский Совет, Европейская комиссия, совместно с органами власти стран-членов ЕС, отдельных регионов и населенных пунктов, а также предприятиями и отдельными индивидуумами на практике обеспечивают продвижению экономической дипломатии во всех ее проявлениях и на всех уровнях. При этом используются все методы, функции и средства из арсенала дипломатических служб. Встречи, совещания, конгрессная деятельность, переговорная практика и договорные механизмы используются не только в государственной дипломатии Евросоюза, но также на всех организационных уровнях экономической иерархии сообщества. В результате формируется многогранная система продвижения в мире ценностей, принципов и идеалов Евросоюза, как эффективного компонента политики «мягкой силы».

5. В рамках европейской системы экономической дипломатии интересным представляется опыт Министерства Европы и иностранных дел Франции, где экономическая дипломатия отнесена к одному из политических приоритетов страны и реализуется целостный механизм продвижения имиджа и экономического потенциала Франции на международной арене.

6. Опыт Франции, Германии, Испании, Италии и других стран-членов ЕС в продвижении форм и механизмов экономической дипломатии целесообразно использовать для формирования соответствующей системы в Молдове как важного компонента обеспечения устойчивого национального развития.

Библиография:

1. Digital transformation. Industry 4.0: the fourth industrial revolution – guide to Industrie 4.0. <https://www.i-scoop.eu/industry-4-0/>.
2. EY. The Race for Recovery France Attractiveness Survey May 2020. https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/fr_fr/topics/advisory/attractivite-2020/ey-france-attractiveness-survey-2020.pdf.
3. International monetary fund (IMF). World Economic Outlook Database. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/October/weo-report>.
4. Krotenko Yu. Economic Diplomacy of Moldova. In: Foreign Policies of the CIS States: A Comprehensive Reference. By Denis Degterev (Editor), Konstantin Kurylev (Editor). Publisher: Lynne Rienner Publishers, Inc. USA. (August 21, 2019). Language: English. 517 pages. Pp. 251-258. ISBN-10: 1626377855, ISBN-13: 978-1626377851.
5. Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères – 2021. <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/ekonomicheskaya-diplomatiya-i-vneshnyaya-torgovlya/>.
6. The digital single market - trends and opportunities for SMEs (own-initiative opinion). <https://www.eesc.europa.eu/en/our-work/opinions-information-reports/opinions/digital-single-market-trends-and-opportunities-smes-own-initiative-opinion>.
7. White paper on the future of Europe. Reflections and scenarios for the EU27 by 2025. European Commission COM (2017) 2025 of 1 March 2017. NA-01-17-150-EN-N. ISBN: 978-92-79-66241-6.
8. World Trade Organization (WTO). World Trade Statistical Review 2020. https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2020_e/wts20_toc_e.htm.
9. Дегтерев Д.А. Микро- и макроэкономическая дипломатия. Теория и практика / Д.А. Дегтерев // Сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР 2007 года. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. – 2008. – С. 225-228.
10. Дегтерев Д.А. Экономическая дипломатия: экономика, политика, право / Д.А. Дегтерев. — М.: МГИМО (У), Навона, 2010. — 176 с. - ISBN 978-5-91798-011-9.
11. Доля евро достигла максимума в глобальных платежах с февраля 2013 года. 31 Августа 2021. <https://1prime.ru/Forex/20210831/834557477.html>.

12. Кротенко Ю.И., Сырбу И.М. Менеджмент. - Ch.: Evrica, 2006 (Tipogr. AŞM). – 242 с. (15,25 с.а.). ISBN 978-9975-942-78-2.
13. Кротенко Юрий. Международный туризм как инструмент экономической дипломатии Евросоюза. In: Tourism and the global crises. Proceedings of the international scientific conference organized by tourism department at faculty of economics of the "St. Cyril and St. Methodius" University of Veliko Tarnovo, Bulgaria, 21 April 2021 year. P. 820-829, ISBN 978-619-7281-73-6.
14. Райнхардт Р.О. Современная система экономической дипломатии ФРГ. Вестник МГИМО Университета, № 3(42), 2015. С.225-231.
15. Шваб Клаус. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 208 с. ISBN: 978-5-699-90556-0.
16. Экономическая дипломатия и внешняя торговля. <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/ekonomicheskaya-diplomatiya-i-vneshnyaya-torgovlya/>.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ СОВРЕМЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ

*Головатая Людмила,
Доктор экономических наук, доцент,
Академия Государственного Управления
golovataya4@gmail.com*

***Аннотация.** Изменения исторических условий приводят к трансформации сложившейся среды и правил внешнеэкономической деятельности, а значит, и деятельности дипломатических служб. В статье рассматривается актуальный инструмент экономической дипломатии, «мягкая сила» (soft power), характеризующаяся отказом от насильственных мер в реализации национальных интересов и достижении внешнеполитических задач государств.*

***Ключевые слова:** дипломатия, экономическая дипломатия, внешняя политика, мягкая сила, стратегия soft power.*

THE ECONOMIC CONTEXT OF MODERN DIPLOMACY

*Golovataia Ludmila
Doctor of economic sciences, associate professor,
Academy of Public Administration
golovataya4@gmail.com*

***Abstract.** Changes in historical conditions lead to the transformation of the current environment and rules of foreign economic activity, and hence the activities of diplomatic services. The article examines the current tool of economic diplomacy, "soft power", characterized by the rejection of violent measures in the implementation of national interests and the achievement of foreign policy objectives of states.*

***Keywords:** diplomacy, economic diplomacy, foreign policy, soft power, soft power strategy.*

Введение. Выражение «экономическая дипломатия» предполагает дипломатическую официальную деятельность, направленную на увеличение экспорта, привлечение иностранных инвестиций и участие в работе международных экономических организаций, то есть деятельность, сосредоточенную на признании экономических интересов страны на международном уровне.

Экономическая дипломатия, как и дипломатия в целом, является составной частью внешней политики, международной деятельности страны; внешняя политика определяет цели и задачи экономической дипломатии, которая представляет собой совокупность действий, форм, средств и методов, используемых для реализации внешней политики.

Процессы глобализации оказывают влияние на геополитическую расстановку сил и, как следствие, на изменение концепта экономической дипломатии. На смену биполярному миру, который характеризовался противостоянием двух антагонистических систем и широком использовании в дипломатии методов «жесткой силы» (hard power), формируется иерархическая система, в которой создаются новые центры силы, определяются новые региональные державы, строятся новые геополитические оси. В изменившихся геополитических условиях каждому национальному суверену следует разрабатывать новую внешнеполитическую стратегию, а также искать новые способы и методы, позволяющие реализовать национальные интересы государства на международной арене.

Актуальным инструментом экономической дипломатии, отражающим степень влияния в мировой политике, является «мягкая сила» (soft power), характеризующаяся отказом от насильственных мер в реализации национальных интересов и достижении внешнеполитических задач государств. Данная тенденция связана с осознанием разрушений,

вызванных Второй мировой войной. Для того чтобы не допустить повторения общемировой трагедии и уберечь будущие поколения от ужасов и сокрушительных последствий войны, мировым сообществом было принято решение о создании Организации Объединенных Наций. Приоритетным направлением развития государств стало повышение конкурентоспособности на международном рынке с использованием, преимущественно, невоенных методов.

Основная часть. Стратегия soft power как политологическая концепция была сформулирована профессором Гарвардского университета США Дж. Наем в работе «Обязанный лидировать. Изменение природы американской власти»[1]. Это событие положило начало качественной трансформации способов реализации власти и влияния в мировой политике. Автор концепции полагает, что на изменение значения военной силы оказал воздействие ряд факторов: научно-технологический прогресс, повлиявший на увеличение политической и социальной стоимости применения военной силы; «современные информационно-коммуникационные средства и технологии, усилившие степень и масштаб национализма, который затруднил правление империй традиционного типа; стремление населения постиндустриальных демократий к благосостоянию, а не к славе, благодаря чему использование военных сил стало требовать серьезных моральных оправданий»[2].

Следуя положениям концепции Дж. Наея, для создания soft power государству следует использовать привлекательные с точки зрения мировой общественности национальные ресурсы: культуру, модель социально-экономического развития и модель политического устройства. Действенным ресурсом «мягкой силы» государства является привлекательность национальной культуры в мире, а также культурноценностная ориентация населения страны. Для реализации данного ресурса широко применяются маркетинговые технологии продвижения — public relation и различные виды рекламной деятельности. Использование маркетинговых технологий направлено на создание в сознании мировой общественности позитивного образа национальной музыки, произведений искусства, популярного кино. Другая задача маркетинга — помощь в продвижении национальных торговых сетей, предприятий общественного питания, меню которых включает блюда национальной кухни, и т.п. Важную роль играют создание и продвижение национальных брендов с использованием возможностей международного теле- и радиовещания. Организация и проведение на территории национального государства крупных спортивных мероприятий — чемпионатов мира по популярным видам спорта, олимпиад, студенческих спартакиад — также направлено на увеличение ресурса «мягкой силы». Важное значение для создания и распространения «мягкой силы» государства имеет продвижение за рубеж национального языка. Для этих целей широко используются возможности центров по изучению языка и национальной литературы. Для распространения национального языка создаются специальные центры, например,

- созданная в 1970 г. La Francophonie — международная организация сотрудничества франкоязычных стран, объединяющая представителей 57 государств с целью изучения французского языка и богатой многовековой истории и национальной культуры страны.

- цели и популяризации национального языка и культурных традиций служат общественные организации, такие как российский фонд «Русский мир»;

- международные культурно-образовательные центры, например, развиваемая Государственной канцелярией КНР совместно с иностранными синологическими центрами глобальная сеть институтов Конфуция, цель которых — распространение китайского языка за рубежом;

- различные неправительственные организации, например, немецкий Институт имени Гёте, главной задачей которого являются межкультурные взаимодействия с населением различных стран мира и обучение немецкому языку как иностранному.

Реализация ресурса привлекательности национальной политической модели осуществляется с использованием методов традиционной, экономической и публичной дипломатии с активным привлечением возможностей международных средств массовой информации. Создаваемые в рамках официальной дипломатии экономические, военно-политические и другие международные организации выступают в качестве переговорных

площадок для достижения соглашений по актуальным международным проблемам в формате многосторонних взаимодействий. Публичная дипломатия осуществляется посредством организации негосударственных международных объединений, клубов, площадок для проведения различных форумов и конференций, а также в формате молодежных студенческих обменов.

Привлекательность национальной модели социально-экономического развития является значимым ресурсом «мягкой силы» государства. Данный ресурс может быть реализован путем активного участия национального государства в работе международных организаций, таких как Всемирный банк (ВБ), МВФ; оказания финансовой и другой экономической помощи наименее развитым странам; в международных научно-технических, технологических и уникальных инфраструктурных или строительных проектах.

В настоящее время сформулированную Дж. Наем стратегию soft power ряд государств дополняет «жесткими» компонентами, такими как военная дипломатия, военно-образовательное сотрудничество, а также военно-техническое взаимодействие стран при проведении международных военных учений, демонстрирующих объединенную военную силу и мощь. Стратегия «мягкой силы» — это целенаправленное воздействие на сознание не только народных масс, но и политической элиты, персон, представляющих деловые круги определенного (целевого) государства. Такое воздействие способно стать источником формирования благоприятного внешнеполитического окружения и результативных экономических контактов для стран, применяющих в качестве инструмента влияния soft power. Посредством «мягкой силы» можно одновременно воздействовать на поведение всех национальных суверенов, склоняя их к определенным политическим действиям на международной арене, поскольку распространение soft power, как правило, «связано не столько с целенаправленной политикой государства-субъекта, сколько с косвенным влиянием объективных условий развития его общественной системы, экономическими и политическими успехами, их очевидностью и привлекательностью для обществ стран — объектов данного влияния (целевых государств)»[3]. Таким образом, можно утверждать, что в качестве объекта влияния «мягкой силы» выступают общества целевых государств.

Скорость распространения и воздействия soft power на целевые государства сегодня значительно выше, чем десятилетия назад. Основной причиной данного тренда является широкое внедрение и популяризация в мире ИКТ: Интернета, мобильной связи, теле- и радиовещания. Население практически всех стран имеет доступ к получению информации из первоисточника, минуя создаваемые государственной властью пропагандистские барьеры. Транслируемые из первоисточника сведения перманентно воздействуют на формирование ценностного восприятия членами общества передаваемых идей и образов; корректируют механизмы восприятия существующей действительности, понижая, либо, наоборот, усиливая привлекательность той или иной политической системы определенного национального государства и его внешнеполитической деятельности.

Процессы демократизации внешнеполитической деятельности отдельных стран и международных отношений в целом оказывают влияние на повышение значимости soft power посредством создания механизмов передачи общественного восприятия «мягкого влияния» на процессы принятия внешнеполитических решений в стране — объекте целевого воздействия. Как результат формируется среда распространения «мягкого влияния», которая используется государством- транслятором для реализации определенных экономических задач и достижения политических целей в международных отношениях.

Идеи Дж. Наея получили развитие в работах зарубежных и отечественных авторов. Так, в ряде работ [4] расширен круг факторов, влияющих на формирование «мягкой силы» государства и наиболее результативного ее использования в качестве инструмента влияния на процессы, происходящие в международной политике (табл. 1).

Таблица 1. Факторы, составляющие основу «мягкой силы» государства [5]

Внешние факторы	Внутренние факторы
Авторитет во внешней политике и международных делах.	
Геополитический статус страны и место в глобальной иерархии.	Идеология.
Цивилизационный статус[6].	Уровень и качество жизни. Ценности (в том числе национальная идея).
Модель политического и экономического развития государства.	Национальный менталитет. Культура страны. Научно-технологический потенциал государства, в том числе творческая сила нации
Стратегия национального государственного развития и способность ее реализации. Информационные ресурсы страны, ее коммуникативная мобильность	

Представленная в табл. 1. совокупность внешних и внутренних факторов может быть использована для создания привлекательного имиджа¹ страны, в котором концентрируются национальная идея государства и его миссия в современном многополярном мире. По мнению известного специалиста в области международных отношений Питера ван Хэма[8], занимающегося исследованием взаимосвязи национального имиджа и дипломатии «мягкой силы», «возросшая роль национального брендинга обусловлена сменой парадигмы геополитики модерна в международных отношениях на постмодернистскую концепцию мира образов и влияния» [9].

Основатель британской консалтинговой компании Global Cities, эксперт в области брендинга Дэвид Адам предлагает определять «национальный бренд» «как государственную стратегию по созданию репутационного капитала путем самопрезентации страны и ее экономических и политических интересов за рубежом» [10]. Таким образом, раскрывается сущность «мягкой силы», которая заключается в использовании нематериальных активов национального государства для ненасильственной реализации национальных интересов и стратегий в международных отношениях.

Наиболее важными инструментами трансляции «мягкой силы» национальными государствами в глобальном мире и стране-объекте влияния являются:

- адресный политический пиар;
- глобальный маркетинг;
- позиционирование страны в глобальной иерархии;
- культура, туризм и спорт;
- язык страны и его распространенность в мире;
- сотрудничество в области науки, образования и техники;
- стимулирование развития связей с деловыми кругами;
- развитие публичной (народной) дипломатии;
- содействие развитию нуждающихся стран;
- миграционная политика и т.п.

Значительная роль в определении успешности построения государством национального бренда отводится авторитетным рейтинговым агентствам, которые, оценивая страны по таким критериям, как уровень развития человеческого капитала, открытость и дружелюбие нации, туристическая привлекательность страны, гостеприимство общества и т.п., определяют место национального бренда страны в глобальной иерархии (табл. 2).

¹ Имидж (от англ, image — образ) — целенаправленно формируемый образ объекта, устойчиво живущий и воспроизводящийся в массовом и (или) индивидуальном сознании.

По мнению составителей рейтинга, потеря лидирующей позиции у Германии произошла из-за ухудшения такого аспекта национального бренда, как управление (восприятие действий правительства, как на международной арене, так и во внутренних делах), что стало следствием новых вызовов, таких как иммиграция и трудности экономики Еврозоны. Заметное влияние на оценки Германии оказало мнение российских респондентов, которое значительно ухудшилось из-за поддержки правительством Германии антироссийских санкций.

Таблица 2. Рейтинг Anholt-GfK самых сильных национальных брендов 2015 г. Топ-10 [11] [12]

2015 г.	Страна	2014 г.
1	США	2
2	Германия	1
3	Великобритания	3
4	Франция	4
5	Канада	5
6	Япония	6
7	Италия	7
8	Швейцария	8
9	Австралия	9
10	Швеция	10

Использование перечисленных инструментов «мягкой силы» приводит к возникновению интереса, доверия, уважения к транслирующему государству и дает ему возможность влиять на политические и гуманитарные процессы в мире, отдельном регионе, стране.

Методами «мягкой силы» являются:

- участие на добровольных началах в основных мероприятиях внешнеполитической деятельности страны — объекта влияния;
- совместное участие в реализации значимых геополитических проектов;
- декларирование общих интересов и целей, а в результате достижения совместного результата — честное разделение преференций.

Основные средства трансляции «мягкой силы» на международной арене требуют задействования всех ресурсов национального государства, к которым можно отнести эффективную внешнюю политику, СМИ, институции² [13], Интернет, различные сетевые структуры и социальные сети, а также религию.

Характерными *признаками «мягкой силы»* являются:

- латеральное воздействие;
- разнообразие способов влияния и неограниченный во времени период воздействия;
- в отличие от воздействия инструментов «жесткой силы», практически полное отсутствие очевидности влияния и предсказуемости его результатов на начальном этапе.

Следует заметить, что использование ресурсов и инструментов «мягкой силы» зачастую находится за пределами правительственного контроля государств и не носит характера политики кнута и пряника. Это делает «мягкую силу» привлекательной при отстаивании национальных интересов и реализации международных стратегий многих стран мира.

Страна индивидуализирует концепцию soft power, полагаясь на политические, экономические и социокультурные особенности, национальную идею. Наиболее известные бренды:

² Институции — это юридически оформившиеся обычаи, имеющие в своей основе психологию различных профессиональных или социальных групп.

- Dominant Power of the USA (сила доминирующей мощи США);
- Attractive of Europe (сила привлекательности Европы);
- Mysterious power of East (сила мистики Востока);
- Wise Power of China (сила мудрости Китая);
- Sophisticated power of India (изысканная, утонченная сила Индии).

«Мягкая сила» позволяет осуществлять скрытое влияние на международные процессы не только мощным державам, но и странам, имеющим ограниченные возможности в использовании ресурсов влияния, например, не обладают значительным военно-промышленным комплексом, не являются членами Совета Безопасности ООН, находятся на географической периферии. Однако при условии эффективного использования инструментов «мягкой силы», любая страна, независимо от занимаемого в глобальной иерархии места, может латентно воздействовать на международные процессы в макрорегионе или даже в мировом масштабе.

«Мягкая сила» ЮАР — члена БРИКС, экономического лидера Африки, связана с понятием «Африканский ренессанс», в основе которого — возврат к первоистокам уникальной культуры континента и африканской цивилизации, умело дополненной философией убунту, что в переводе означает «философия всечеловечности», существо которой заключается в признании ценности африканской модели «духовной гармонии цивилизации без машин».

Основные положения концепции африканского ренессанса изложил в своей речи в Университете объединенных наций президент ЮАР Табо Мбеки (9 апреля 1998 г.):

- сделать себя свободными от тягостного исторического наследия бедности, голода, отсталости и маргинализации;
- создать систему управления, при которой люди смогут определять свою судьбу и решать любой спорный вопрос (конфликт) мирными политическими методами;
- принять африканскую хартию прав человека, создать «культуру прав человека»;
- проводить новую экономическую политику, осуществлять строительство новой экономики;
- победить нищету и улучшить качество жизни путем доступа к хорошему образованию, качественному здравоохранению, приличному жилью, чистой воде и современным санитарным условиям (водопроводу и канализации) жизни;
- осуществить меры по борьбе со СПИДом;
- защитить окружающую среду;
- создать нерасистское и не сексистское общество, осуществить эмансипацию женщин;
- гарантировать мир для наших детей, накормить и одеть их, дать им образование и воспитать их как людей, подобных другим в мире, обеспечить возрождение их человеческого достоинства и признать их равными с другими людьми в нашем мире [14] [15].

«Мягкую силу» Африки, несомненно, подкрепляют тезисы, содержащиеся в концепции африканского ренессанса: как «заново открыть самих себя», «путешествие с целью найти наши корни, открыть наше прошлое как африканцев», «осуществить новое рождение и восстановление достоинства народов Африки». Констатируется, что победа африканского ренессанса касается не только улучшения условий жизни народов Африки, но и расширения их человеческого достоинства до пределов всего человечества.

Концепция африканского ренессанса дополняется основными положениями философии убунту. Ее исследователь Сонал Пэнс пишет: «Убунту — это традиционная африканская философия, которая предполагает, что понимание себя возможно только в тесной связи с остальным миром. Согласно убунту существует общая связь между всеми нами, и через эту связь и наше взаимодействие с другими людьми мы открываем себя как Человека (открываем свои человеческие качества). Или как говорят зулусы: “Umuntu ngumuntu ngabantu”, что означает: “человек есть человек только через призму других людей”. Мы подтверждаем свою человечность, когда мы признаем человечность других» [16].

Убунту имеет как философский, так и религиозный, политический и социальный аспекты. Например, с точки зрения политики убунту предполагает общность всех народов, рас и наций. Социальный контекст убунту заключается в способности достижения взаимопонимания между всеми народами мира, поскольку убунту дает силу, которая помогает людям выжить, при этом оставаясь людьми, несмотря на все попытки лишить их человечности [16].

Принятие концепта *soft power* в академических и политических кругах, а также осознание его значимости послужило поводом для создания всевозможных рейтингов «мягкой силы». Создатель концепта Дж. Най не предложил методологию ее оценки, обозначив индикаторы, по которым можно судить о наличии ресурса «мягкой силы» в стране: продолжительность жизни, хорошая экология, оказание государством гуманитарной помощи нуждающимся странам и т.п. Воздействие «мягкой силы» он предлагает оценивать по ее результату: сложился ли в сознании международного сообщества привлекательный образ страны, является ли ее внешнеполитическая деятельность легитимной, а разделяемые населением страны ценности — общепринятыми. Отсутствие системы оценки «мягкой силы» в работах ее автора привело к стремлению различных научных центров к созданию собственной методологии.

Так, британская компания *Institute for Government*, занимающаяся проблемами повышения эффективности государственного управления, предложила определять рейтинг «мягкой силы» на основе учета субъективных и объективных критериев. Авторы установили пять составляющих «мягкой силы»: правительство, дипломатия, культура, образование, бизнес. Данные для оценки были заимствованы из отчетов различных национальных и международных организаций (WIPO³, *Transparency International* и др.). Свой ежегодный список публикует британское PR-агентство *Portland*. Рейтинг топ-30 «мягкой силы» состоит из двух частей, включающих объективные (70%) и субъективные (30%) показатели. К объективным показателям относятся культура, технологии, государственное управление, образование и др. Субъективные показатели определяются в результате социологических опросов населения различных стран, касающихся самых разных аспектов исследуемого государства — от национальной кухни страны до гостеприимства и дружелюбия ее жителей.

Первую строчку рейтинга занимают США, которые потеснили прошлогоднего лидера Великобританию на одну позицию. На третьем месте предсказуемо оказалась Германия, на четвертом — Канада, на пятом — Франция; далее следуют: Австралия, Япония, Швейцария, Швеция, Нидерланды, Италия, Испания, Дания, Финляндия и Норвегия.

Резюмируя, можно сказать, что коммерческая деятельность всегда была важной сферой дипломатической службы, а ее средства, методы и цели определялись фактическим моментом истории. Торговля была и остается фундаментальным стимулом для развития взаимодействия между народами. Сегодня глобализация присутствует во многих аспектах, характеризующихся экономической взаимозависимостью стран друг от друга, экономическая дипломатия стала очень важным элементом международных взаимоотношений. Другими словами, с помощью этого «измерителя» определяется уровень взаимоотношений между странами. Таким образом, экономика приобрела центральную роль в дипломатических отношениях, границы между традиционными политическими и экономическими дипломатическими действиями становятся более тонкими, аналогично «экономическая дипломатия» становится неотъемлемой частью классической дипломатии.

Поэтому в эпоху глобальных рынков и современных информационно-коммуникационных технологий *soft power* является одним из ключевых инструментов в международных отношениях, и эффективным методом экономической дипломатии. Понятие «мягкой силы» государства — категория многоплановая, включающая экономический, политический и культурный аспекты. Позитивный имидж страны влияет на повышение инвестиционной привлекательности, стимулирование деловой активности; способствует

³ WIPO — Всемирная организация интеллектуальной собственности

развитию иностранного туризма, который приносит экономические дивиденды, а также популяризации страны и расширению культурного обмена, активизируя «мягкую силу» государства. Используя правильно сформированный образ, государство легко входит в определенную международную среду, вызывает доверие и симпатию у существующих и потенциальных партнеров; усиливает международный авторитет, что в совокупности приводит к расширению его политического влияния.

Библиография:

- [1] Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. N. Y. : Basic Books, 1990.
- [2] Nye J. The Future of Power. N. Y. : Public Affairs, 2011.
- [3] Чихарев И. А., Столетов О. В. К вопросу о соотношении стратегий «мягкой силы» и «разумной силы» в мировой политике // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2013. № 5. С. 26—43.
- [4] Леонова О. Мягкая сила — ресурс внешней политики // Обозреватель-Observer. 2013. № 4. С. 27—40; Панова Е. П. «Мягкая власть» как способ воздействия в мировой политике : дис. канд. полит. наук. М., 2012.; Песцов С. К., Бобыло А. М. «Мягкая сила» в мировой политике: проблема операционализации теоретического концепта // Вестник ТомГУ. История. 2015. № 2(34). С. 108—114.; Мягкая сила. Мягкая власть : колл. монография / под ред. Е. Г. Борисовой. М. : Междисциплинарный анализ ; ФЛИНТА ; Наука, 2015.
- [5] Леонова О. «Мягкая сила — ресурс внешней политики». С. 27—40.
- [6] Все страны мира имеют свою национальную культуру, однако не все страны являются наследниками конкретной цивилизации.
- [7] Имидж (от англ. image — образ) — целенаправленно формируемый образ объекта, устойчиво живущий и воспроизводящийся в массовом и (или) индивидуальном сознании.
- [8] Питер ван Хэм является ведущим сотрудником Нидерландского института международных отношений «Клингендаль» (Гаага, Нидерланды).
- [9] Van Ham P. The Rise of the Brand State: The Postmodern Politics of Image and Reputation // Foreign Affairs. 2001. № 8(5). P. 2 - 6.
- [10] Adam D. 21st Century Public Diplomacy. Towards Good Governance in the 21st Century: The Role of Place-Branding in Building Global Civil Society. Political and Economic Context // Cultural diplomacy. URL: http://www.culturaldiplomacy.org/academy/content/pdf/participant-papers/2013-12-annual/21st_Century_Public_Diplomacy_David_Adam.pdf http://www.culturaldiplomacy.org/academy/content/pdf/participant-papers/2013-12-annual/21st_Century_Public_Diplomacy_David_Adam.pdf
- [11] URL: <http://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/anholt-gfk-nation-brands-index-2015/>
- [13] Институты — это юридически оформившиеся обычаи, имеющие в своей основе психологию различных профессиональных или социальных групп.
- [14] Использованы материалы статьи О. Леоновой «Мягкая сила — ресурс внешней политики». С. 27—40.
- [15] Speech by Deputy President Thabo Mbeki at the United Nations University // The African Renaissance, South Africa and the World. 1998. № 9. April. URL: <http://www.anc.org.za>.
- [16] Panse sonal Ubuntu — African Philosophy. URL: <http://www.buzzle.com/editorials/7-22-2006-103206.as>).
- [17] McClory J. The New Persuaders II. A 2011 Global Ranking of Soft Power. URL: http://www.instituteforgovernment.org.uk/sites/default/files/publications/The%20New%20PersuadersII_0.pdf.

**INTERNATIONAL RESEARCH PROJECTS REALIZATION EXPERIENCE
BETWEEN EUROPEAN UNION AND ISRAEL (CASE STUDY OF AWESOME
PROJECT) AS AN EXAMPLE OF ECONOMIC DIPLOMACY OF EU IN THE SPHERE
OF INNOVATION**

*SIROTA Julia, PhD,
The Max Stern Yezreel Valley College, Israel
jsirota1976@gmail.com*

***Abstract.** AWESOME - mAnaging Water, Ecosystems and food across sectors and Scales in the sOuth Mediterranean. In the decades to come, alternative water and food sources are expected to be of high importance in water-stressed countries of the Mediterranean region, where further decline of natural freshwater availability is expected due to climate change. AWESOME is an international project aimed to solve water, ecosystems and food problems. AWESOME participants belong to European Union (Italy, Greece, Germany) and Israel and Egypt. This paper presents this project main goals and objectives.*

***Keywords:** WEF (water-ecosystem-food), Mediterranean region, multi-level project.*

**ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ
ПРОЕКТОВ МЕЖДУ ЕВРОСОЮЗОМ И ИЗРАИЛЕМ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА
AWESOME) КАК ОБРАЗЕЦ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ ЕС В
ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ**

*СИРОТА Юлия, доктор наук,
Колледж Макса Стерна Йезрель Вэлли, Израиль
jsirota1976@gmail.com*

***Аннотация.** AWESOME –управление системами воды, экологии и продуктов питания в разных секторах в регионе Южного Ближнего Востока. В ближайшие десятилетия, альтернативные источники воды и продуктов питания приобретут огромное значение в странах Ближнего Востока, страдающих от нехватки свежей воды вследствие изменений климата. AWESOME это международный проект, целью которого является решать проблемы воды, экосистем и питания. Участники AWESOME принадлежат ЕвроСоюзу (Италия, Греция, Германия), а также Израилю и Египту. Данная статья представляет главные цели и задачи этого проекта.*

***Ключевые слова:** WEF (вода-экосистема-пища), регион Ближнего Востока, многоуровневый проект.*

INTRODUCTION

Global trends in population growth and rising economic prosperity are expected to increase the demand for energy, food and water in the Mediterranean regions to a point where they may compromise the sustainable use of natural resources, overestimating economic and societal benefits while underestimating the negative impact on key ecosystem services¹. In the decades to come, alternative water sources are expected to be of high importance in water-stressed countries of the Mediterranean region, where further decline of natural freshwater availability is expected due to climate change [3].

Options for producing more food with less water, land, and energy will be key to balance the three dimensions of the water-ecosystem-food (WEF) Nexus. The Mediterranean constitutes a natural capital that provides important services whose economic impacts are often unrecognized or underestimated [4]. This context calls for a transformation in the way we manage natural resources via integrated and participatory approaches that explicitly account for the WEF Nexus and involve

both public and private actors in order to promote a more sustainable use of natural resources, ensuring long-term food and environmental security.

AWESOME Objectives

The main objective of AWESOME is developing a decision-analytic platform based on a multi-level, integrated WEF model to better understand multi-sectoral WEF tradeoffs and to capitalize on potential synergies, also exploring the interdependencies and feedbacks across a hierarchy of spatial scales, from the macroeconomic development of the Mediterranean region and national scale, to regional planning at river basin scale, down to the single farm. The platform will allow simulating the impacts of alternative WEF planning portfolios composed of regional policies, river-basin strategic planning options, and innovative technological solutions demonstrated at the local scale, to generate shared economic, environmental, and societal benefits. This model-based assessment will support the discovery of solutions able to increase the resilience of the agricultural sector, foster the sustainable use of natural resources, and ensure long-term food security when facing diverging water availability and demand due to changing climate and society. As a result, AWESOME aims at making substantial progress in systems approaches to support the transition towards a sustainable agriculture that is economically and socially beneficial while environmentally safe.

The integration of models running at different spatial scales - micro, meso and macro - allow (1) a better characterization of different, innovative technological solutions demonstrated at the micro-scale to produce more crop per drop³, namely soilless agriculture (hydroponics), aquaculture, and the integration of soilless agriculture and aquaculture (aquaponics) potentially supported by solar energy and desalination plants, for informing strategic planning at the meso (river basin) scale; (2) a more realistic representation of macro-scale processes and regional policies influencing river basin dynamics in terms of land use, water and energy demands, and ecosystem services. This three level-nature of the platform (see Figure 1) will support both the generation of realistic projections at the local scale driven by global trends associated to changing climate and society as modelled at the macro scale, as well as the identification of candidate WEF portfolios and their successful uptake as demonstrated at the micro-scale. The direct involvement of a broad range of relevant stakeholders in different phases of the project activities will ensure the relevance and uptake of the project outputs. Collected feedbacks will be used to extensively analyse the portability of the AWESOME platform to other Mediterranean contexts.

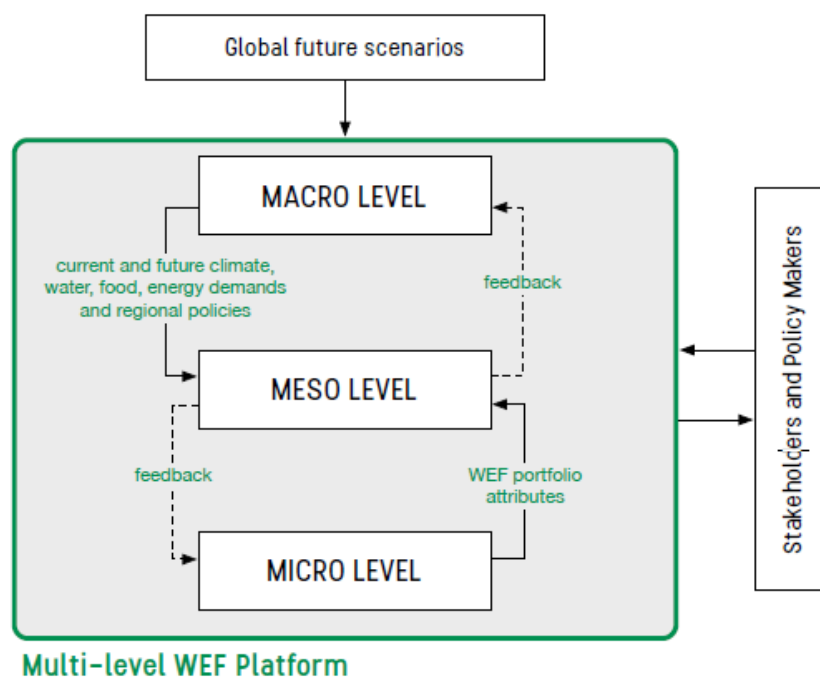


Figure 1. The AWESOME multi-level WEF platform

AWESOME has the following concrete objectives and key deliverables:

- a better understanding of tradeoffs, synergies, and nested interdependencies across the WEF Nexus components at different spatial scales, from the whole Mediterranean region, through the river basins scale, to the farm scale;
- a better characterization of opportunities and constraints to the implementation and successful uptake of multi-sectoral WEF portfolios aimed at improving agricultural and environmental sustainability, explicitly accounting for local stakeholders and global events/policies;
- improved WEF portfolios aimed at increasing the resilience of the agricultural sector supported by deep engagement with relevant stakeholders including farmers, local business representatives, public authorities, NGOs, policy makers, and citizens;
- maximise the project's impact by fostering the dissemination of knowledge and promoting dialogue, learning, and understanding between sectors, policy makers and stakeholders as well by supporting the acceleration and exploitation of project innovations throughout the Mediterranean region via partner agencies such as EIT Climate-KIC4;
- the achievement of the above objectives through a real-world multi-scale case study in collaboration with stakeholders involved in co-production processes.

SUMMARY

The effects of climate change and rapid population growth pose a threat to global food production by increasing water demand on the one hand and water scarcity on the other. Recognizing the interconnected nature of agricultural systems is essential to understanding the amplification or attenuation of risks through social processes and responses that are often lacking from modelling and risk assessments [2], particularly in terms of multiple use and re-use of water for food production [1]. Transmission pathways very quickly become complex and encompass multiple sectors and spatial dimensions. Interactions across sectors, particularly those involving food, water, and ecosystem services are an important determinant of climate change impacts. The importance of capturing such interconnections is increasingly apparent, and the multi-sector and multi-scale design of AWESOME aims at addressing this challenge and advancing the state-of-the-art with innovative contributions in relation to the various underpinning disciplinary approaches adopted by the research.

Bibliographical references:

1. Ahmed, N., Ward, J.D. & Saint, C.P. (2014), Can integrated aquaculture-agriculture (IAA) produce “more crop per drop”?, *Food Security* 6(6), 767-779.
2. Helbing D. (2013), Globally networked risks and how to respond, *Nature*, 497(7447):51-9.
3. Koundouri, P., Akinsete, E. & Tsani, S. (2018), Socio-economic and policy implications of multi-stressed rivers, In: Sabater, S., Elozegi, A. & Ludwig, R. (eds) *Multiple Stress in River Ecosystems: Status, impacts and prospects for the future*. Amsterdam: Elsevier.
4. Rodell, M., J. Famiglietti, D. Wiese, J. Reager, H. Beaudoing, F. Landerer, and M. Lo (2018), Emerging trends in global freshwater availability, *Nature*, 557.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ: ГЛОБАЛЬНЫЕ РИСКИ И ВЫЗОВЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ- 2021

*Ирина Витальевна БАЛИНА, доктор экономики,
конференциар университета, Славянский университет в Республике Молдова,
директор Центра информационных технологий и дистанционного обучения*
[balina i v@mail.ru](mailto:balina_i_v@mail.ru)

Аннотация. Рассматриваются предметные направления, риски и вызовы, а также компоненты политики информационной безопасности Евросоюза. Сформулированы основные тенденции кибербезопасности в 2021 г. и главные задачи безопасности на следующие 2 года. Определены ключевые проблемы экономической безопасности Евросоюза в 2021 году. Приведены данные краткого обзора и анализа особенностей экономической дипломатии ЕС исходя из содержания Регламента GDPR.

Ключевые слова: информационная безопасность, риски, вызовы, Европейский регламент по защите персональных данных GDPR, Covid-экономика, пандемия.

EUROPEAN DIPLOMACY: GLOBAL RISKS AND INFORMATION SECURITY CHALLENGES - 2021

*Irina Vitalievna BALINA, PhD in Economics,
Associate Professor, Slavic University in the Republic of Moldova,
Director of the Center for Information Technologies and Distance Learning*
[balina i v@mail.ru](mailto:balina_i_v@mail.ru)

Abstract. The subject areas, risks and challenges, as well as components of the information security policy of the European Union are considered. The main trends of cybersecurity in 2021 and the main security tasks for the next 2 years are formulated. The key problems of the economic security of the European Union in 2021 have been identified. The data of a brief overview and analysis of the features of EU economic diplomacy based on the contents of the GDPR Regulation are presented.


Keywords: information security, risks, challenges, European Personal Data Protection Regulation GDPR (General Data Protection Regulation), Covid-economy, pandemic.

Областью исследования рассматриваемой темы является анализ имеющегося потенциала и рисков обеспечения комплекса мероприятий, направленных на обеспечение важнейших аспектов информационной безопасности стран Евросоюза, Республики Молдова и мировые тенденции в целом, таких как: целостность, доступность, конфиденциальность информации и ресурсов, используемых для ввода, хранения, обработки и передачи данных.

Основные предметные направления и вызовы включают охрану государственной, коммерческой, служебной, банковской тайн, персональных данных и интеллектуальной собственности, что подразумевает в узком смысле этого слова: надежность работы компьютера; сохранность ценных данных; защиту информации от внесения в нее изменений неуполномоченными лицами; сохранение тайны переписки в электронной связи. Основные компоненты политики безопасности, методы средства и субъекты схематично показаны на рисунке 1.

Риск информационной безопасности представляет собой возможность нарушения ИБ с негативными последствиями. При этом **под риском** мы понимаем возможность того, что произойдет определенное неблагоприятное событие, имеющее свою цену (размер ожидаемого ущерба) и вероятность наступления [4].

Основными рисками информационной безопасности являются:

 риск неправомерной скрытой эксплуатации информационно-вычислительных ресурсов (например, при создании бот-сети),



- риск потери или недоступности важных данных,
- риск использования неполной или искаженной информации,
- риск распространения во внешней среде информации, угрожающей репутации.



Рис. 1. Структура информационной безопасности

Годы пандемии 2020 и 2021 выявили многочисленные проблемы кибербезопасности, возникла необходимость срочной адаптации к «норме» удаленной и гибридной работы, что повлекло за собой рост числа уязвимостей и рисков таких как:

- **Защита конечных точек** — это защита процессов, бизнес-данных и конфиденциальных сведений, хранящихся или передаваемых через устройства, подключенные к сети.
- **Управление доступом** – это механизм безопасности, который управляет процессом взаимодействия пользователей с системами и ресурсами, а также систем между собой. Этот механизм защищает системы и ресурсы от несанкционированного доступа и принимает участие в определении уровня авторизации после успешного прохождения процедуры аутентификации.



Рис. 2. Основные вызовы в области безопасности в Центральной и Восточной Европе

14 мая 2021 года компания Microsoft представила итоги исследования, проведенного аналитической компанией IDC в шести странах Центральной и Восточной Европы. Исследование показало, что бизнес не готов в полной мере ответить на вызовы в сфере ИБ: более половины компаний (58%) не имеют комплексной стратегии кибербезопасности.

Исследование проводилось с сентября по ноябрь 2020 года в Венгрии, Греции, Польше, России, Румынии и Чехии, в нем приняли участие специалисты по безопасности, а также ИТ-специалисты и руководители предприятий из разных отраслей. Компании отвечали на вопросы о событиях 2020 года и о планах на два года вперед. В исследовании приняли участие 1500 человек, из них 400 – из России, из которых 48% составили представители малого и среднего бизнеса [1].

В качестве основных тенденций кибербезопасности в 2021 г. можно выделить следующие:

- 1) Непреднамеренные действия сотрудников - ТОП-5 атак: социальная инженерия, тактика запугивания, «уэйлинг», «перехват сеанса», целевой фишинг.
- 2) Наиболее уязвимые отрасли - ТОП-5 мишеней: инфраструктурные объекты, здравоохранение, фармацевтические и медицинские организации, машиностроение, промышленный Интернет вещей.
- 3) Следствие COVID-19 - ТОП-5 уязвимостей: домашние сети, VPN, незащищенный удаленный доступ, потребительские IoT-устройства и устройства периферии.
- 4) Программы-вымогатели - лучший выбор хакера - ТОП-3: вымогательство как услуга, управляемые людьми программы-вымогатели, двухэтапные вымогательские кампании.

При этом **главными проблемами экономической безопасности Евросоюза в 2021 году** являются:

- Обеспечение безопасности сотрудников, работающих удаленно — это отметили 47% респондентов.
- Защита от фишинга и атак с использованием социальной инженерии — 42%.
- Предоставление безопасного удаленного доступа — 41%.
- Защита облачных приложений и инфраструктуры — 39%.

Главные задачи безопасности на следующие 2 года:

- Обеспечение удаленной работы – 61% респондентов
- Безопасность конечных точек и мобильных устройств – 59%
- Защита публичных и гибридных облаков – 52%

С точки зрения восприятия открытой реальности 50% всех респондентов считают, что их подход к безопасности не вернется к допандемийным нормам. 29% заявили, что в какой-то момент в будущем ожидают возвращения к тем нормам, которые были до COVID-19 [2].

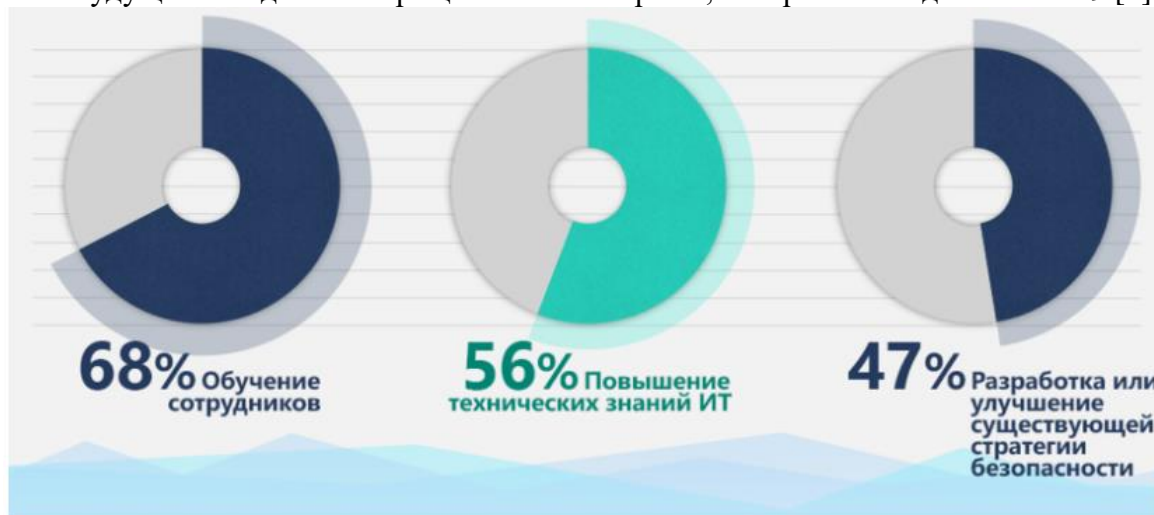


Рис. 3. Основные цели повышения ИБ на 2022 – 2023 гг.

Ярким примером реализованных угроз является 4 октября 2021 г. когда хакеры получили доступ к данным 1,5 млрд пользователей Facebook. В СМИ появилась неподтвержденная пока информация, что в Даркнет утекли данные 1,5 млрд пользователей Facebook. По версии Business Insider в настоящее время данные пользователей этой соцсети продаются на хакерском форуме [6].

Каждый пользователь социальных сетей и мессенджеров WhatsApp и Instagram, а также сервисов Google, Facebook, Twitter и других крупных площадок 4 октября по всему миру ощутили на себе сбой и массовое отключение доступа к on-line ресурсам.

Глобальный сбой ощутили пользователи из США и Великобритании, а также из Канады, Нидерландов, Германии, Италии, Франции, Молдовы и других стран.

Проведенный анализ позволяет выявить, что самыми популярными трендами у хакеров по предварительным итогам 2021 года:

- На первом месте в третьем квартале этого года у хакеров является Microsoft. Название IT-гиганта упоминается в 29% всех фишинговых атак по всему миру. Количество упоминаний снизилось по сравнению со вторым кварталом 2021 года, когда Microsoft использовали в 45% всех фишинговых атак.
- На втором месте находится торговая Internet- площадка Amazon, как удобное средство обманов и подмен киберпреступников в преддверии различных праздников и сезонных распродаж.
- На третьем месте находится DHL с долей 9%, на четвертом - BestBuy, на пятом Google. WhatsApp занимает шестое место, а Facebook – десятое [5].

На уровне Евросоюза вопросами регулирования информационной безопасности занимается Европейский регламент по защите персональных данных GDPR (General Data Protection Regulation).

Основными характеристиками Регламента GDPR являются:

1. Данный Общеввропейский регламент о персональных данных предназначен для того, чтобы защитить конфиденциальность персональных данных граждан Евросоюза и контролировать процессы обработки, хранения и использования данных.
2. Положения регламента применимы к любой компании любого размера вне зависимости от того, где она расположена и где произошло событие по передаче персональных данных.
3. Обрабатывать персональные данные разрешается только с явного согласия пользователей, цели обработки — сообщать по запросу, процесс — протоколировать, сокрытие утечки также подлежит наказанию, в том числе и финансовому.
4. Общая сумма штрафов достигла 114 млн евро.
5. За период действия GDPR по данным на январь 2020 года сумма штрафов достигла 114 млн евро. Зафиксировано регуляторами 160 тысяч нарушений.
6. Является законодательным актом, который повлияет на все компании, так или иначе работающие с Европой [3].

Наряду с положительными факторами влияния в положениях Регламента GDPR можно выделить следующие противоречия:

- Война с ботами и роботами.
- Так называемая «взрывная» новация GDPR — право на возражение против результатов автоматической обработки данных, создания профилей и принятия на их основании решений (ст. 22). То есть, потенциальный заемщик, предоставивший персональные данные, может требовать отменить решение скоринговой системы банка, отказавшей ему в кредите, если оно было вынесено полностью без участия человека.

Данный пример — случайная коллизия, а не специально заложенная норма, и эта возможность, вероятнее всего, будет максимально ограничена по итогам первых лет применения регламента.

Изменения в европейском законодательстве получили как позитивную, так и негативную реакцию со стороны общественности, бизнеса и политиков. По сообщению немецкой радиостанции Deutsche Welle, экс-канцлер Германии Ангела Меркель считает некоторые нормы регламента слишком жесткими. «Работа с большим объемом данных, так называемый Big Data Management, является важным экономическим фактором и играет центральную роль в развитии страны» - приводит радиостанция слова Меркель. По мнению канцлера, закон не должен привести к нарушению обращения с личными данными.

«Граждане ЕС получают определенный контроль над своими данными. Это главное положение норм защиты данных, которое должно быть очень позитивно оценено», - заявил в интервью радиостанции эксперт в области цифровых технологий Ларс Егер.

Между тем, BBC передает, что **ряд американских сайтов оказались временно недоступными для пользователей из ЕС из-за вступления в силу нового регламента**. Так, это коснулось сайтов изданий **Chicago Tribune, New York Daily News, Los Angeles Times**. О том, когда сайты станут вновь доступными для европейских пользователей, пока неизвестно.

Обзор и анализ особенностей экономической дипломатии ЕС исходя из содержимого Регламента GDPR показывают следующее:

✓ (п. 1 ст. 32) GDPR вводит минимально обязательный перечень средств обеспечения безопасности персональных данных, где обязательной является криптографическая защита, а также средства обеспечения постоянной конфиденциальности и целостности данных. Использование информационных систем, не отвечающих этим требованиям, — например хранящих персональные данные в открытом виде, — становится незаконным даже в случае отсутствия утечек. То есть хранить в plain text пароли можно, а вот имя и фамилию пользователя — уже нет.

✓ (п. 2 ст. 3). GDPR рассматривает в качестве персональных любые данные, прямо или косвенно позволяющие установить личность. То есть не только имя, фамилию, телефонный номер или e-mail, но и cookie-файлы и данные систем интернет-статистики или рекламы. При этом GDPR является экстерриториальной нормой и распространяется на любую компанию, предлагающую находящимся на территории ЕС пользователям товары или услуги (причем не обязательно платные) или ведущую мониторинг их действий (п. 2 ст.3). Под последнее условие подпадают любые компании, **имеющие сайт, посещаемый пользователями с территории ЕС**.

✓ (п. 1-а ст. 5) GDPR требует, чтобы персональные данные обрабатывались на законных основаниях (п. 1-а ст. 5), — таким основанием может быть либо заключенный контракт, либо согласие субъекта на их обработку (п. 1 ст. 6). Это согласие должно быть дано явным образом, написано простым, понятным (преимущественно, английским) языком, а также содержать четкое и подробное описание того, какие именно данные, с какой целью, каким образом и в течение какого времени собираются и обрабатываются (ст. 13).

Распространенные сегодня микро-заявления типа «Этот сайт, в принципе, использует cookie для предоставления онлайн-услуг, рекламных систем и еще чего-то» с 25 мая 2018 года являются вне закона [3].

Прослеживается следующая тенденция: увеличивается количество совершаемых компьютерных преступлений, в том числе открывающих финансовую картину воздействия коронавируса на мировую экономику.

Пример: по данным Forbes произошла утечка прогнозов с закрытого совещания клиентов инвестиционного банка Goldman Sachs. В Сеть в частности попали **прогнозы по заражению коронавирусом** (50% американцев и 70% немцев). Из инфицированных 80% заболеют в легкой форме, 15% — в средней форме, а 5% будут в критическом состоянии. Смертность в среднем составит до двух процентов. Пик вируса ожидается через восемь недель, после чего болезнь пойдет на спад. Как следует из озвученных на совещании прогнозов, **мировые темпы роста ВВП будут самыми низкими за 30 лет, составив около 2%. Фондовый индекс S&P 500** (включает корзину акций 500 избранных торгуемых на

фондовых биржах США публичных компаний, имеющих наибольшую капитализацию) показал за 2020 год **негативный рост** с темпами более минус 15 процентов.

С точки зрения мер реагирования, используемых в Республике Молдова можно привести следующий положительный пример: с 20 марта 2020 года Постановлением Службы информации и безопасности РМ **узаконено блокирование на период чрезвычайного положения 52 анонимных сайтов**, распространявших ложную информацию об эпидемии коронавируса, тем самым нагнетавших напряжение в обществе, страх и панику среди населения.

«Анонимные администраторы этих сайтов, издавая новости типа *fake-news*, дезинформируют население, провоцируют ненависть в обществе, массовые беспорядки и т. д. Таким образом они **представляют угрозу государственной безопасности**», – отмечалось в сообщении, размещённом на сайте СИБ.

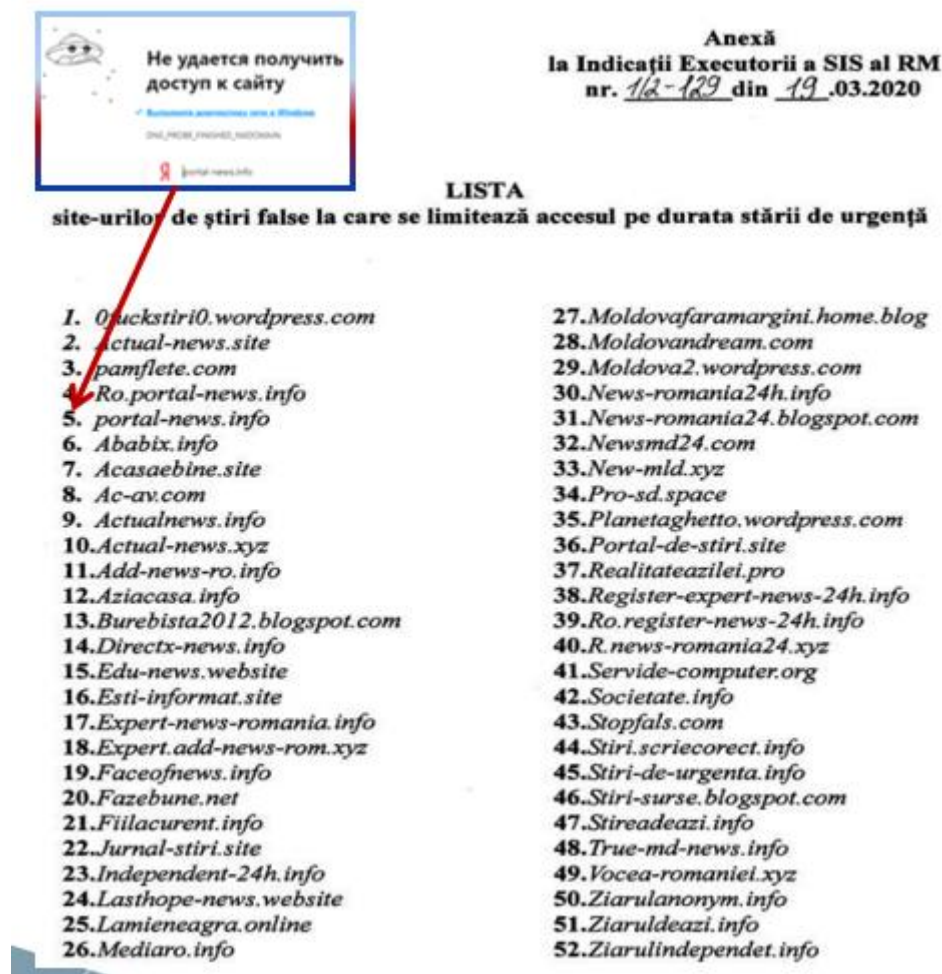


Рис. 4. Список заблокированных сайтов [7]

Описывая главные тренды в бизнесе и технологиях 2021 года можно выделить следующие тенденции и направления:

1) Развитие технологий в 2021 году является логичным продолжением 2020, но влияние COVID-19 будет меняться с течением года. Многие новые модели поведения становятся нормой и драйверами технологических и бизнес-инноваций.

2) Телемедицина + развитие биотехнологий и искусственного интеллекта – в 2021 и последующие годы машинное обучение (например, Suki AI) будут использоваться при диагностике, административной работе и создании роботов для здравоохранения.

3) Масштабное развитие инфраструктуры 5G - спрос на высокоскоростной интернет и переход к системам умных домов и городов подтолкнули развитие технологий

5G-6G. Начиная с 2021 года крупные корпорации и стартапы создают на их основе новую инфраструктуру, а также утилиты и обновлённые приложения.

4) **Атаки новостных вредоносных программ** - киберпреступники продолжают использование актуальных новостей и мировых событий для заражения компьютеров вредоносными программами. Одним из примеров являются атаки хакеров на обычных пользователей при помощи вредоносных программ под прикрытием информации о вспышке COVID-19 (Коронавируса). Хакеры отправляют **электронные письма, замаскированные под официальную информацию об эпидемии**. Читателей просят перейти по ссылке для получения подробной информации, однако **ссылка содержит вредоносную программу**, которая копирует файлы на устройство и ворует персональные данные. В настоящее время исследования нацелены на изучение распространения данной вредоносной программы в Японии. При этом, во время любых событий, привлекающих много внимания, **подобные программы могут стать мировой проблемой** [8].

На основе проведенного исследования можно сформулировать следующие **выводы**:

- I. Слабость возможного законодательного механизма регулирования ИБ в странах Евросоюза ведет к тому, что основные действия нарушителей ИБ не остановить штрафами и регламентами.
- II. С точки зрения выгоды нарушения ИБ не всегда являются выражением злой воли, а выступают таким следствием эволюционных механизмов, как желание делиться негативными эмоциями и предупредить об опасности.
- III. Социальный, финансовый и технические аспекты возможных вызовов и рисков, последствий осуществления угроз ИБ следует отслеживать и формулировать в каждый конкретный временной период, описывая их биполярность с точки зрения положительных перспектив и отрицательных воздействий как в каждой отдельной стране Евросоюза, так и в целом на его территории.

Таким образом, исследуемые проблемы положительных и отрицательных аспектов ИБ и киберпреступности являются востребованными как никогда на современном этапе, а правильное поведение до, во время и после атак злоумышленников во многом будут способствовать снижению рисков и вызовов информационной безопасности и способствовать регулированию европейской дипломатии в целом на новом уровне.

Библиография:

1. Аналитика в: «CONNECT. Мир информационных технологий». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.connect-wit.ru/issledovanie-check-point-kazhdaya-vtoraya-organizatsiya-soobshhaet-ob-uvlichenii-kiberatak-vo-vremya-pandemii.html>
2. Аналитика SOFTWARE TECHNOLOGIES LTD Check Point. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.checkpoint.com>
3. Общий/Генеральный регламент по защите персональных данных. Регламент (EU) 2016/679. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ogdpr.eu/ru>
4. Риски информационной безопасности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://arinteg.ru/articles/riski-informatsionnoy-bezopasnosti-26222.html>
5. Ромашкина Н.П., Фоминых Т.И. Социальные сети: новые возможности или угрозы? [Текст] / Н.П. Ромашкина, Т.И. Фоминых // Информационные войны. – 2017. – № 3 (43). – С. 16-27. ISSN 1996-4544
6. Алексей Рыбин. Хакеры слили данные 1,5 млрд пользователей Facebook. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2021/10/04/hakery-slili-dannye-15-mlrd-polzovatelej-facebook.html>
7. Список заблокированных сайтов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bloknot-moldova.md/news/spisko-portalov-inostrantsev-s-feyk-novostyami-opu-1203090>
8. Специальный проект RGRUDIGITAL/ Иван Черноусов. Как изменятся социальные сети в 2021 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2021/02/15/kak-izmeniatsia-socialnye-seti-v-2021-godu.html>

REPUBLICA MOLDOVA IN CONTEXTUL GLOBALIZARII AVANTAJE ȘI DEZAVANTAJE

*Guzun Stela, dr.,
Universitatea Liberă Internațională din Moldova*

Rezumat. Globalizarea este un concept care la ora actuală ridică multiple problematici și controverse complexe. Este destul de greu de dat o definiție acceptabilă, neechivocă și universal valabilă, iar acest lucru se datorează faptului că de cele mai multe ori o definiție nu este capabilă să cuprindă totalitatea pozițiilor și interconexiunilor care alcătuiesc un fenomen sub egida procesualității.

Cuvinte-cheie: globalizare, economie, tranzacție, bunuri, comerț, strategie.

REPUBLIC OF MOLDOVA IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

*Guzun Stela, PhD,
Free International University of Moldova*

Abstract. Globalization is a concept that currently raises many complex issues and controversies. It is quite difficult to give an acceptable, unequivocal and universally valid definition, and this is due to the fact that most of the time a definition is not able to cover all the positions and interconnections that make up a phenomenon under the aegis of procedurality.

Keywords: globalization, economy, transaction, goods, trade, strategy.

Introducere. Globalizarea, pe lângă faptul că este discutată și tratată sub diferite forme din prisma tuturor treptelor societății în care trăim, reprezintă un fenomen inevitabil. Nu suntem noi (nici ca indivizi luați în parte și nici ca popor sau națiune) în măsură să decidem sau să alegem dacă vrem globalizare, dacă o acceptăm sau nu.

Astăzi globalizarea există pur și simplu, iar noi suntem oarecum predestinați să trăim sub semnul acesteia. Ce este sau ce înseamnă în mod concret acest fenomen pe care îl numim globalizare este greu de spus într-o singură definiție.

Economia mondială fiind constituită din totalitatea economiilor naționale și a relațiilor economice și politice la nivel mondial se află în prezent la o etapă calitativă nouă – globalizarea relațiilor economice internaționale. Experții Fondului Monetar Internațional (FMI) caracterizează fenomenul globalizării prin creșterea interdependențelor economice ale statelor lumii în rezultatul majorării volumului și diversității tranzacțiilor internaționale cu bunuri, servicii și a fluxurilor mondiale de capital, de asemenea a difuziei rapide și pe scară largă a noilor tehnologii.

Nimic din ceea ce se petrece astăzi în societatea noastră nu rămâne neatins de complexitatea acestui proces. Așadar globalizarea a devenit un simbol al vremurilor în care trăim, care prezintă atât avantaje cât și dezavantaje pentru țările deja implicate și pentru cele care urmează să fie înghițite de acest val.

Globalizarea este un concept care la ora actuală ridică multiple problematici și controverse complexe. Este destul de greu de dat o definiție acceptabilă, neechivocă și universal valabilă, iar acest lucru se datorează faptului că de cele mai multe ori o definiție nu este capabilă să cuprindă totalitatea pozițiilor și interconexiunilor care alcătuiesc un fenomen sub egida procesualității.

Într-o manieră destul de simplistă am putea spune că este un proces multicauzal care are drept rezultat faptul că evenimente ce se desfășoară într-o parte a globului au repercursiuni din ce în ce mai ample asupra societăților și problemelor întâlnite în alte părți ale globului.

Globalizarea este intensificarea relațiilor sociale de pretutindeni, prin care locuri aflate la mare distanță unele de celelalte ajung să se interconecteze astfel încât evenimentele dintr-un loc sunt marcate de procese care au loc într-un loc de la mulți kilometri depărtare și viceversa “

Nu există o definiție a globalizării într-o formă universal acceptată și, probabil, nici definitivă. Motivul rezidă în faptul că globalizarea subinclude o multitudine de procese complexe cu o dinamică variabilă atingând domenii diverse ale unei societăți. Ea poate fi un fenomen, o ideologie, o strategie, sau toate la un loc.

Globalizarea este termenul modern folosit la descrierea schimbărilor în societăți și în economia mondială, care rezultă din comerțul internațional extrem de crescut și din schimburi culturale. Descrie creșterea comerțului și a investițiilor datorită căderii barierelor și interdependenței dintre state.

În context economic, este des întâlnită referirea, aproape exclusivă, la efectele comerțului și, în particular, la liberalizarea comerțului sau la liberul schimb.

Haosul cu care ne confruntăm astăzi derivă din faptul că, pornind de la dezvoltarea tehnologică și economică, ale cărei origini provin, în special, din Statele Unite, un număr important al activităților umanității se situează pe o scală și un orizont atât de mari, încât au depășit granițele naționale, în limitele cărora statele suverane își exercită dreptul la guvernare.

Acest fenomen a fost denumit globalizare, un termen care ascunde mai multe decât lasă să se înțeleagă. Pe măsură ce domeniul activităților umane se extinde dincolo de reglementările statului-națiune, legalitatea și regulile au devenit prea strâmte.

Activitatea acestor noi jucători nu este acoperită de legile internaționale, care se bazează pe înțelegeri formale între statele-națiune, pentru că acestea nu au fost capabile până acum să găsească un teren comun pentru înțelegeri care vizează problema globalizării

În rezultatul globalizării crește numărul statelor și a regiunilor, economia cărora devine o parteorganică a economiei mondiale și participă activ în relațiile economice internaționale. Prin globalizare dispar barierele instituționale, juridice și tehnologice care despart economiile naționale.

Globalizarea a fost stimulată de divizarea internațională a muncii în baza creșterii diferențierii tehnologice, dezvoltarea infrastructurii internaționale de transport (inclusiv prin conducte), afacerile transnaționale, revoluția informațională. În rezultatsa accelerat circulația internațională a bunurilor și serviciilor, migrarea forței de muncă, fluxul transfrontalier al capitalului, transmiterea tehnologiilor de producție.

În rezultatul extinderii globalizării, regionalizării, integrării și transnaționalizării economiei mondiale, mecanismul de reglementare interstatală a suportat modificări. Relațiile economice între țări ies din cadrul celor bilaterale.

Prin globalizare s-a lărgit cercul subiecților economici internaționali și al legăturilor economice internaționale. Subiecți importanți ai economiei mondiale au devenit instituțiile financiare internaționale, care reglementează diverse sfere ale relațiilor economice internaționale.

În funcțiile acestor instituții au loc modificări importante. Ele sunt determinate de acomodarea activității de reglementare la creșterea interdependențelor statale ale lumii moderne și la combinarea diverselor sfere ale economiei naționale și mondiale.

În condițiile globalizării apare necesitatea efectuării unor acțiuni concordante, printre care coordonarea politicilor economice, inclusiv financiare și valutar-creditare ale statelor înalt industrializate, ale căror monede naționale au o circulație internațională. Creșterea unității economiei mondiale necesită o responsabilitate deosebită față de consecințele deciziilor naționale cu efecte asupra economiei mondiale. De aici derivă încercările de a găsi combinarea optimală a mecanismelor de piață, a reglementării naționale și mondiale a economiei, compromisul dintre interesele naționale și interesele tuturor statelor.

Dacă țările cele mai sărace ar putea fi incluse în economia globală și să aibă din ce în ce mai mare acces la noile tehnologii, aceasta ar putea avea ca efect o reducere rapidă a sărăciei globale dar și la extinderea competitivității în comerț și investiții. În absența unei asemenea abordări deschise, țările cele mai sărace sunt marginalizate, iar diviziunea la scară globală va crește. Pentru a face globalizarea să lucreze pentru cei mai defavorizați la nivel național este necesar un sector privat puternic și eficient precum și o guvernare eficientă, iar la nivel mondial sunt necesare instituții internaționale puternice și reformate.

Cerințele globalizării Globalizarea se refera la un proces accentuat de integrare economică pe plan mondial, forțele promotoare fiind: liberalizarea comerțului internațional și a fluxurilor de capital; accelerarea progresului tehnologic și societatea informațională; ® dereglementarea (eliminarea restricțiilor) piețelor.

De asemenea este necesară continuarea și încurajarea reformelor în domeniile educației, sănătății și investițiilor în capitalul uman pentru a dezvolta abilitățile necesare de a face față competiției economice din ce în ce mai ridicate și de a avea flexibilitatea necesară pentru a face față globalizării. Nu în ultimul rând este nevoie de a reforma sistemele de protecție socială pentru a canaliza efortul de redistribuire a resurselor publice către segmentele sociale care au nevoie și către persoanele care din diverse motive nu pot să facă față din punct de vedere structural unor asemenea provocări.

Globalizarea a adus în atenție probleme precum munca copiilor, drepturile omului, normele de protecție a muncii, protecția mediului și conflictele de muncă, relația dintre investiție și piață. Aplicând cele mai bune practici în aceste domenii, mediul de afaceri poate avea un rol esențial în reducerea sărăciei și realizarea dezvoltării durabile.

Globalizarea apără interesele companiilor multinaționale și a piețelor financiare. În procesul globalizării apare confruntarea dintre interesele economice și financiare globale (piețe de capital, corporații multinaționale, investitori) și statele naționale ca entități culturale, sociale, economice. Globalizarea adesea nu corespunde așteptărilor statelor suverane responsabile pentru interesul public. Deseori de rezultatele globalizării beneficiază doar companiile multinaționale și participanții piețelor financiare.

Globalizarea mai curând este cunoscută ca realitate de stradă, prin contestare, prin mișcările antiglobalizare generate de efectele negative ale acestui fenomen atât asupra statelor în curs de dezvoltare cât și asupra celor dezvoltate. Asociația pentru Taxarea Tranzacțiilor Financiare în Beneficiul Cetățenilor consideră că globalizarea financiară majorează nesiguranta economică și inechitățile sociale.

Republica Moldova, din cauza unui șir de probleme economice și geopolitice nu și-a putut pune în valoare pe deplin puținele avantaje relative față de statele partenere economice.

Avantajele globalizării pentru Republica Moldova:

- beneficiază de fluxurile financiare ale transferurilor cetățenilor ce muncesc în străinătate. Prin acestea ei au contribuit la stabilitatea monedei naționale, majorarea rezervelor valutare, creșterea economică (majorarea investițiilor, creșterea producției și a serviciilor, creșterea importurilor și ca rezultat și a veniturilor bugetare, soluționarea problemelor sociale ale unei părți a populației);

- primește importante credite internaționale, printre care creditele de la FMI sunt foarte

-se investește capitalstrăin, inclusiv cu tehnologii noi, care creează locuri noi de muncă (stocul Investițiilor directe în economia națională a constituit 3,163.27 în anul 2011); - se dezvoltă infrastructura și se aplică standardele internaționale în diverse domenii ale economiei (sistemul bancar, sistemul de asigurare, sistemul bursier, telecomunicațiile);

- se dezvoltă comerțul internațional, competitivitatea acestuia și se obține accesul la piețe noi de desfacere ;

- a fost lansat procesul democratizării societății și transparenței;

- aderarea la principalele instituții financiare și economice internaționale cu efecte pozitive asupra climatului investițional;

- perfecționarea și dezvoltarea profesională peste hotare și implementarea în economia națională a noi metode de administrare, inclusiv a riscurilor, marketing;

- crearea organizațiilor neguvernamentale care sensibilizează atenția societății asupra unor probleme de importanță majoră.

Dezavantajele globalizării pentru Republica Moldova: - exodul forței de muncă peste hotare, inclusiv înalt calificată;

- acumularea unei datorii externe esențiale;

- majorarea deficitului comercial ;

- dependența economiei naționale și a statalității de stabilitatea economico-financiară și politică și interesele geopolitice ale partenerilor străini;
- dezvoltarea ciclică a economiei mondiale, cu efecte de criză regională și mondială;
- dezavantaje pentru sfera socială, precum: divizarea societății pe principii politice, economice, orientări strategice; traficul uman; traficul de mijloace stupefiante; extinderea unor boli infecțioase; divizarea religiei ortodoxe și apariția unor noi religii netradiționale pentru țara noastră (inclusiv prin susțineri financiare externe sistematice);

Procesele de globalizare, care au loc pe plan mondial, și tranziția comunității umane spre societatea informațională (postindustrială) impun opțiunea pentru o dezvoltare economică inovațională, bazată pe utilizarea tehnologiilor și cunoștințelor avansate.

În acest context, pentru Republica Moldova este relevantă experiența dezvoltării economice a unor state, comensurabile ca număr de populație și calitate a capitalului uman care au obținut remarcabile succese economice, edificându-și sistemele economice prin utilizarea cunoștințelor și tehnologiilor avansate, atragerea masivă a investițiilor, majorarea exporturilor, creșterea productivității muncii, sporirea gradului de deschidere a economiei și antrenarea în concurența liberă internațională.

Bibliografie:

1. Ion Borș, discursul la Conferința internațională “Which conclusions can we make for Moldova out of globalisation development and debate?”, Chișinău, mai 2009.
2. IMF, Effects of Financial Globalization on Developing Countries: Some Empirical Evidence. Eswar Prasad, Kenneth Rogoff, Shang-Jin Wei and M. Ayhan Kose. March 17, 2003.

CZU: 339.9
JEL: F02; F63

INTERNATIONAL EDUCATIONAL MOBILITY BETWEEN ISRAEL AND THE EUROPEAN UNION AS AN ELEMENT OF INTERNATIONAL ECONOMIC DIPLOMACY, ECONOMIC OPPORTUNITY OR UNEMPLOYMENT CRISIS?

*Bushra Masri
Ministry of Education, Israel*

***Abstract.** Internationalization and mobility of higher education as a strategic direction began in Europe with the Erasmus program. According to this program, a common understanding of internationalization and drivers of its development was formed, which contributed to the success of the transition of European countries to a new educational system, and to the economic environment in every country. Encouraged by students, faculty and staff, universities are forced to seek opportunities for international development, building in internationalization in the mission of the university and involving all stakeholders in it, and also to the local employment industry. This article will try to describe the economic reality in Israel.*

***Key Words:** Internationalization, Academic Mobility, Higher Education.*

MOBILITATE EDUCAȚIONALĂ INTERNAȚIONALĂ ÎNTRE ISRAEL ȘI UNIUNEA EUROPEANĂ CA ELEMENT DE DIPLOMACIE ECONOMICĂ INTERNAȚIONALĂ, OPORTUNITATE ECONOMICĂ SAU CRIZĂ DE SOMAGĂ?

*Bushra Masri
Ministerul Educației, Israel*

***Adnotare.** Internaționalizarea și mobilitatea învățământului superior ca direcție strategică au început în Europa cu programul Erasmus. Conform acestui program, s-a format o înțelegere comună a internaționalizării și a factorilor motivi ai dezvoltării sale, care a contribuit la succesul tranziției țărilor europene către un nou sistem educațional și la mediul economic din fiecare țară. Încurajate de studenți, facultate și personal, universitățile sunt forțate să caute oportunități de dezvoltare internațională, consolidând internaționalizarea în misiunea universității și implicând toate părțile interesate în aceasta, precum și în industria ocupării forței de muncă locale. Acest articol va încerca să descrie realitatea economică din Israel.*

***Cuvintele cheie:** internaționalizare, mobilitate academică, învățământ superior.*

1. Introduction

Internationalization and mobility of higher education as a strategic direction began in Europe with the Erasmus program. According to this program, a common understanding of internationalization and drivers of its development was formed, which contributed to the success of the transition of European countries to a new educational system, and to the economic environment in every country. Encouraged by students, faculty and staff, universities are forced to seek opportunities for international development, building in internationalization in the mission of the university and involving all stakeholders in it, and also to the local employment industry.

2. Materials

The need for the development of internationalization is motivated by various factors, including the need to increase access to knowledge, new opportunities for building partnerships and developing skills for intercultural communication, as well as strengthening civil society, training personnel ready for work in the context of globalization, increasing the reputation of universities, spreading the ideas of peace and mutual understanding, etc [9, 8 p.]. The beneficiaries of internationalization are different participants from university community, and each of them makes their demands to it:

- Teachers and scientists are interested in opening up new opportunities for research, career development and building international reputation;
- Students and their families - in improving the quality of education and good job placement;
- Heads of universities - attracting additional funding, enhancing the reputation of their institution and building its capacity;
- Governments - training qualified personnel and strengthening the country's position in the global market. The state can promote the internationalization of higher education, supporting it with political means and allocating funding, but the processes that take place directly in universities are of decisive importance.

According to the author [8, 18 p.], the globalization of world processes inevitably leads to the internationalization of higher education, one of the consequences of which is the internationalization of each institution involved in the global educational environment. This, in turn, leads to the strengthening of international cooperation in education, which ultimately contributes to the further development of the process of globalization (Figure 1).

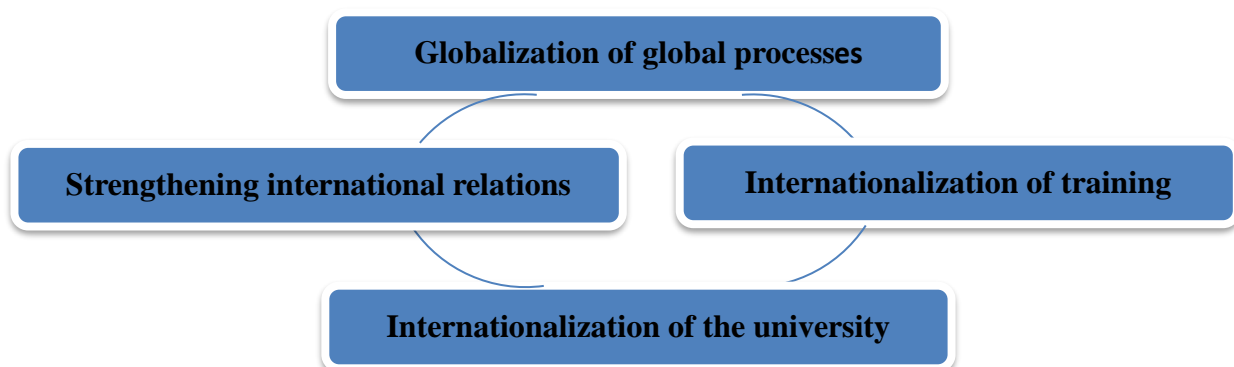


Figure 1. The internationalization of the higher education

Source: made by the author from source [12]

The Israeli case

The Council for Higher Education, hereinafter – the CHE [12] is a statutory corporation that was established by the Higher Education Law 1958 (hereinafter – the CHE Law) and it is the State institution responsible for higher education in Israel, carrying out its functions according to the authorities vested in it by this Law. The Council for Higher Education draws up policy for the higher education system in the State. The innovation in this legislation was the fact that the Knesset wanted higher education in the country to be under the exclusive authority of an independent and autonomous body that would determine policy and reach its decisions after professional and pertinent discussion [17]. The Council for Higher Education has not adopted any policy, nor has data been transferred to the World Information Centers (OECD, UNESCO). The student numbers were very low and reached a few thousand. The State of Israel was twice refused to join the Bologna reform, and there was no motivation to change it. Only in 2010 began an awakening expressed in 2012.

According to the Ministry of Education's decision of 2001, the degrees in Israel will be adapted to the requirements of the Bologna Reform and the academic credit process in the United States. The Division for Evaluating Foreign Academic Degrees in the Ministry of Education is the authorized body in the State of Israel to evaluate the academic degrees of graduates of institutions of higher education from foreign countries, in comparison with corresponding academic degrees in Israeli institutions for the purpose of ranking and wages. The Department for Evaluation of Foreign Academic Degrees is the official authority in the State of Israel to evaluate academic degrees to graduates from foreign academic institutions, in comparison to Israeli academic degrees from Israeli academic institutions for salary grading purpose. Evaluation of the degrees is based on the criteria and regulations the department operates with: "***Rachlevsky Regulations***" [4, 82 p.] and the regulations

for evaluation of distance learning academic degrees and Ph.D. degrees. The certificate issued by the Department is used for purpose of employment and salary ranking within the State of Israel, mainly at the civil service sector and also for application of vacant positions within it [1]. The Department for Evaluation of Foreign Academic Degrees evaluates degrees from foreign academic institutions and extensions of foreign academic institutions operating in Israel, with an operating license issued to them by the Israeli Council for higher education, and applied with all the relevant law.

Strengthening internationalism in higher education – Inbound foreign student. The national mechanism responsible for international policies in higher education in Israel is the Council for Higher Education. The Council decided on a clear policy in 2015 (2012 Amendment). The main motivation for the CHE / PBC in promoting internationalism in higher education is to raise the level and competitiveness of the Israeli academic system [16]. According to Bartel [2, 42 p.] there is no doubt that international advancement in Israeli academia may have many advantages - for the institutions themselves, for Israeli students and faculty, and for the State of Israel as a whole. The Council proposes three main functions of the CHE / PBC [12]:

- Determination of national policy and planning - vision, goals, coordination and follow-up.
- Working with academic institutions on issues such as budgetary and academic regulation, initiating processes in institutions to formulate a vision, strategies and goals, initiating processes for building appropriate infrastructures in institutions, consulting institutions in building collaborations, international planning and marketing strategy.
- Working with the international audience - concentrated marketing and branding efforts for Israeli academia, running scholarship programs and grants for outstanding students, information assistance, visas, health insurance, banks and the like.
- Israeli academic collaborations can be grouped into three groups - research, teaching, and capacity building.

The National research collaborations focus on specific programs and joint research funds. The most prominent research collaborations take place with the European Union, the United States, Germany, India, China, Singapore and Canada. The national collaborations in the field of teaching mainly deal with mobility of faculty members and researchers. The Council for Higher Education promotes capacity-building at the national level and in institutions in order to deepen the activity on the subject, especially with regard to incoming international students. Israel is also a partner in the Erasmus + European program to promote student mobility and staff and to build academic capabilities through international collaborations [4, 94 p.].

The academic institutions will establish infrastructures for recruitment and absorption of outstanding students from abroad. For the first time, the Planning and Budgeting Committee will allocate funds (up to 500,000 ILS / 140,000 USD to the institute) for the establishment of infrastructures and assessments for the absorption of outstanding international and Jewish students [21, p; 48]. The infrastructure includes, among other things: the conversion of English language courses / programs, the training of teachers for teaching in English, programs for recruiting outstanding international post-doctoral students, the construction of branding and marketing systems, and more. This is the first step in implementing the multi-year plan to strengthen international institutions in the higher education system, which is budgeted at 120 million USD. The goal is to increase an academic quality, strengthen the international reputation of institutions in Israel, and reduce academic boycotts [6, 36; 41 p.].

In this context, it will be said that the Council for Higher Education and the Planning and Budgeting Committee have placed international promotion of higher education in general, and teaching in particular, as a central goal of the multi-year program [16]. Strengthening internationalism is intended to raise the level and competitiveness of Israeli academia by absorbing outstanding students from abroad, alongside strengthening the international reputation of Israeli institutions, reducing academic boycotts, and more. Moreover, international promotion of higher education is of great importance not only in the academic aspect but also in the political aspects (diplomatic relations with foreign countries), social and economic [5, 59 p.]. The following are some examples of types of infrastructure:

- Building and upgrading an array for the collection and analysis of data on internationalization of higher education.
- An array for the development and conversion of English language courses / programs.
- Training of local staff in teaching in English.
- Developing a support package for international students (such as setting up a personal tutoring system and ongoing support for students).
- Building specialized programs for attracting outstanding international post-doctoral students.
- Building international branding and marketing systems.
- Establishing / upgrading an international website.

According to the latest data (2019), the proportion of international students studying in Israel dropped to 1.4% (5.5% in 2017), which is significantly lower than the OECD [11] average of 9%. In Israel are not prepared for the absorption of international students, and for the most part, the treatment of these students is lacking [204].

The programs for the inbound international higher education students (ERASMUS).

The inbound academic mobility to Israel takes place in partnership with the academic programs have been before 2000 [8]. In recent years, students, faculty and researcher's mobility feature. Students who study in Israel interested in joining the existing partnership programs such as "*Erasmus-Mundus*" programs and others that run Israel. Not only in Israel, but also in many countries around the world. The Author finds Universities which combine academic program with a parallel academic institution in another country:

1. **Ben Gurion University** - operates training and certification programs together with more than 50 countries at three levels of degree, health promotion programs in the community, Faculty of Political Sciences, Business Administration and Global Economics in the world [166].
2. **Tel Aviv University - TAU** - operates a training and certification programs primarily second degree (MA) in all areas and level (include Prestigious Degree in Medicine) which the university are teaching and collaborates with eight countries [10]
3. **The Teknion Institution** - Israel-Technology Academic Center, one of the world's leading certification bodies, with lecturers and researchers of Nobel Prize winners. The Teknion academic relations manager and joint certification with over 32 countries in the world.

The influence from the academic mobility on the Israel economic. The most factor of economic influence is on the phenomenon of brain drains of families and Israeli students. Researchers have tried to characterize the emigration of Israelis and to assess its impact on Israeli society in various fields. For example, Levy [7, 188 p.] found that a high percentage of immigrants from Israel are educated and refer to the migration of educated Israelis as "drain brain" (in which there is a positive correlation between the tendency to emigrate from Israel and the level of education: The United States is sought as an immigrant destination for educated Israelis, partly because it is a center for studies, teaching and research at universities and prestigious scientific research institutes located in it. There are estimates that thousands of researchers, faculty And academics leave Israel every year, mainly This was presented in an article summarizing a panel held by "Calcalist" on the subject of brain drain, which included Israeli researchers who returned from study and experience in the United States from their experience on the subject, and some said that the decision to move abroad stems from the desire to progress in studies, It is written that if you want to join the academy, you have to go abroad to study. "According to them, there are many academics who do not run away from Israel, but travel abroad naturally to get ahead and cannot return for several reasons: imbalance between the country and abroad in terms of conditions, professional possibilities and careers personality.

The article quoted a survey carried out by the Ministry of Industry, Trade and Labor, according to which only 2% of Israeli researchers who traveled abroad in recent years believe that they can return to Israel for a suitable position. 90% report that they would have to compromise on wages and professional challenges. There are those who view the exit of Israeli academics to the United States as desirable because academia is an international field, so universities need to send people out and

absorb them back. In the opinion of the panel members, this is a normal and acceptable process, but on the other hand, we can credit Israel for the fact that the academic level is good and the fact that it is the home [2]. The fact that some of them people with a higher level of education among immigrants leaving Israel are no exception.

According to the theoretical and research literature detailed above, if the rewards for education are higher in the target country than in the country of origin, then those who chose to immigrate will come from the higher levels of education and income, according to the neoclassical theory and the model of self-selectivity. In this respect, immigration from Israel is not unique in comparison with migration from many other countries.

High-skilled immigrants decided for themselves where they wanted to live. Those with legal status, academic degrees and skills that can be easily marketed in diverse environments are more likely to emigrate and at the same time maintain ties with the country of origin. In contrast, those with fewer skills and no citizenship status outside the State of Israel find emigration as more expensive, much more difficult and temporary [11]. This phenomenon includes the information revolution that makes job search and the transition to a foreign country easier than ever before, the rapid rise in the high-tech sector and the decline in the fertility rate in Western countries (such as the United States, Canada, Germany, and the United Kingdom) To adopt an immigration policy that encourages the absorption of high-skilled workers.

The greatest difference between Israeli-born in the United States and the comparison group living in Israel was in academic education, in the second- or higher-degree category, which was higher among those living in the United States. Given the high levels of education of Israelis, it is not surprising that their performance in the American labor market is higher than that of those born in the US Israeli immigrants in the US, both men and women, have higher socioeconomic characteristics than do native Americans:

Their skills, measured by education, occupation, or hourly wages, are higher than those of the US-born, where the "return" of skills is the highest, while the lowest-skilled Israeli emigrants chose to migrate to the Scandinavian countries , Where labor markets are relatively rigid, and the return on skills tends to be the lowest The selective choice for other European countries is somewhere in the middle, but the emerging, unregulated and unequal economies of Eastern Europe seem to attract few Israelis, especially those who have high qualifications.

3. Conclusions

Between the years 2010-2016, the academic mobility in Israel has reached peaks of international success. During these years, 7.1 million higher education students left the State of Israel in order to study in a foreign country with the purposes of acquiring academic education. The organization of academic mobility in the world presents a significant figure of an increase of demand by an annual 6.5 every year. Sixteen of the countries whom are members of the OECD share academic relations of higher education student exchange programs, staff of academic instruction and industrial and social projects via academic cooperation. Some of the countries even run academic and industrial relations with countries from other continents. These programs are operated by international programs such as the ERASMUS and other European-based programs. The ERASMUS organization is the central organization which sponsors these programs, even within the State of Israel.

The brain drain of university graduates from various occupational fields affects the local world of employment in Israel. It is currently known that brain drain phenomenon exists for medical doctors and Para-medical professionals, to an extent in which the rates of doctors per resident has reached problematic magnitude to the operation of medical systems. The Israeli National Bureau of Statistics has declared exiting an average of 7,500 citizens exiting the country every year (16,000 exiting the State vs. 8,500 returning to it).

On the one hand, the occupational world in Israel is currently undergoing far-reaching changes, similarly to those which characterize the occupational economies in developed countries. As of today, 39% of employees are considered to be at a high risk as per their "occupational horizon" within their workplace, and 20% are considered to be facing an average level risk (see diagram no. 3.1); the reason for this has to do with the entrance of computers and technology as a replacement to

the human employee. When one connects the two figures together, it is evident that approximately 948,000 employees are at risk of losing their workplace within a decade. The system of adult training is supposed to prepare for this situation by beginning the training of at-risk work groups (20% + 39%) in order to avoid shocking the Israeli economy and to become a social-economic burden in the future .

On the other hand, the author of the thesis concludes that there is a paradox in these data since the State of Israel presents excellent employment rates in comparison to the G7 countries as well as in comparison to the OECD average. This is because the Israeli scholar is willing to work in a part-time position and/or to work for a low income, in order to avoid being unemployed. Beginning from 2007, the unemployment wages for scholars have been drastically cut. The average employment rates of scholars in Israel are 87.1% (as of 2018) whereas the average in the OECD countries is 83.9%, with an average of 78% in Italy and the highest figure in Germany with 88.4%.

4. Bibliographical references

- [1] BAR – EL, R., PARR, J. Overreliance on the Core—Periphery Model? The Case of Israel. Rahanana: Hashar, 2003. 155 – 182 p. Available at: <https://doi.org/10.1068/c0230>
- [2] BARTEL, A. Training, Wage Growth and Job Performance: Evidence from a Company Database. Chicago: Journal of Labor Economics, Vol. 13, 2010. 40 – 62 p. ISSN: 0734306X, EISSN: 15375307.
- [3] FELDMAN, M. ABOUGAMEN, M. Development of High-Tech Industry in Israel 2005–2015: Labour Force and Wages Central Bureau of Statistics. Jerusalem: Working Paper Series, No. 1. 2016. 11 – 52 p. Available at: <https://www.cbs.gov.il/he /pages/default.aspx>
- [4] FELSENSTEIN, D., ERGAS, Y. Investing in an Emerging Node: Foreign-Owned Companies in the Tel Aviv Economy? Jerusalem: Rishon Lezion publish, 2014. 71 – 95 p. Available at: <http://pluto.huji.ac.il/~msdfels/pdf/Tel%20Aviv%20FDI.pdf>
- [5] FELSENSTEIN, D., SCHAMP, E., SHACHAR, A. Emerging Nodes in the Global Economy: Frankfurt and Tel Aviv. Bonn Compared Kluwer Dordrecht. 2013, p. 57-80. ISBN: 1-4020-0924-0.
- [6] FRENKEL, A. SHEFER, D. KOSCHATZKY, A. Firm Characteristics, Location and Regional Innovation: A Comparison between Israeli and German industrial firms Regional Studies. Tel – Aviv: Lironit Press – Books, 2012, p. 35 -54. DOI: 10.1080/00343400123360.
- [7] LEVY, D. F. The Global Diffusion of Regulatory Capitalism. Jerusalem: AAPSS PRESS, 2016. 170 – 232 p. ISSN: 0002-7162
- [8] MASRI, B. The necessity for "adult education" in the world of new labor force (case study in Israel). Wroclaw: Scientific Light, Vol 1, No 11, 2017. 17-19 p. ISSN: 0548-7110,
- [9] MASRI, B. The trends of international academic mobility in the world. International journal world – wide. Bucharest: Journal of multidisciplinary research and development, 2017. 84-86 p. ISSN: 2454 – 6615.
- [10] The Central Bureau of Statistics in Israel [Date of visit: 3.4.2021]: <http://www.cbs.gov.il/ts>
- [11] The data base of OECD organization [Date of visit: 14.4.2021] - <https://data.oecd.org/emp/employment-rate> .
- [12] The Higher Education Council in Israel [Date of visit: 2.4.2021] <http://che.org.il/>
- [13] The IIE web – Data of academic mobility in US [Date of visit: 26.3.2021] <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Project-Atlas/Explore>
- [14] The Israeli ministry of economy [Date of visit: 4.4.2021]- <http://www.economy.gov.il/Pages/>
- [15] UNESCO–Data Base [Date of visit: 1.4.2021] <http://data.uis.unesco.org/index.aspx> ?
- [16] WILLIAMS, A.M. Lost in translation? International migration, learning and knowledge. Thousand Oaks, CA: Progress in Human Geography, 30(5) 2006. 588-607 p. ISSN: 0309-1325
- [17] ZWEIG, D., CHANGGUI, C., ROSEN, S. Globalization and transnational human capital: Overseas and returnee scholars to China. London: The China Quarterly, 2011. 735-737 p. <https://doi.org/10.1017/S0305741004000566>.

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В ЕВРОПЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ОТНОШЕНИЯ ЕС С ТУРЦИЕЙ И АЗЕРБАЙДЖАНОМ

Аскерова СИМУЗЕР, Азербайджан, аспирантка, Академия Публичного Управления при Правительстве Республики Молдова
simi.93@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются причины возникновения европейского миграционного кризиса. Влияние миграционного кризиса на отношения Европейского союза с Азербайджаном. Показано, что по ряду причин, в том числе и в результате действий ЕС, с 2011 по 2015 гг. ЕС испытал наплыв мигрантов из Средиземноморья. Исследуются процесс взаимоотношений между Европейским Союзом и Турцией и Азербайджаном в контексте миграционного кризиса в Европе.

Ключевые слова: мигрант; миграционный кризис; ЕС; Турция; Азербайджан; беженцы.

MIGRATION CRISIS IN EUROPE AND ITS INFLUENCE ON RELATIONS OF THE EU WITH TURKEY AND AZERBAIJAN

Askerova SIMUZER; Azerbaijan, Post-graduate student of the Academy of Public Administration under the Government of the Republic of Moldova
simi.93@mail.ru

Abstract. The article examines the reasons for the emergence of the European migration crisis. Impact of the migration crisis on the relations of the European Union with Azerbaijan. It is shown that for a number of reasons, including as a result of EU actions, from 2011 to 2015. The EU has experienced an influx of migrants from the Mediterranean. The process of relations between the European Union and Turkey and Azerbaijan is explored in the context of the migration crisis in Europe

Key words: migrant; migration crisis; EU; Turkey; Azerbaijan; refugees.

2014-2015 годы, для Европы ознаменовался, как один из самых серьезных миграционных кризисов за последние десятилетия. Европейские страны захлестнула волна нелегальных мигрантов из государств Африки и Ближнего Востока. Размер и характер кризиса вызвал в мире достаточно неоднозначную реакцию. Некоторые, эксперты считали, что данный процесс приведет к началу конца европейской цивилизации. Но также, отмечалось, что данная ситуация с мигрантами стала проявлением неэффективности европейских институтов и организационных структур, созданных для регулирования миграционных потоков, символом провала политики «управляемой миграции». Хотя следует отметить, что такая ситуация для Европы прогнозировалась, еще за несколько лет до возникновения самого кризиса. По мнению многих специалистов, он представляет собой кумулятивный эффект взаимодействия целого ряда факторов, таких как:

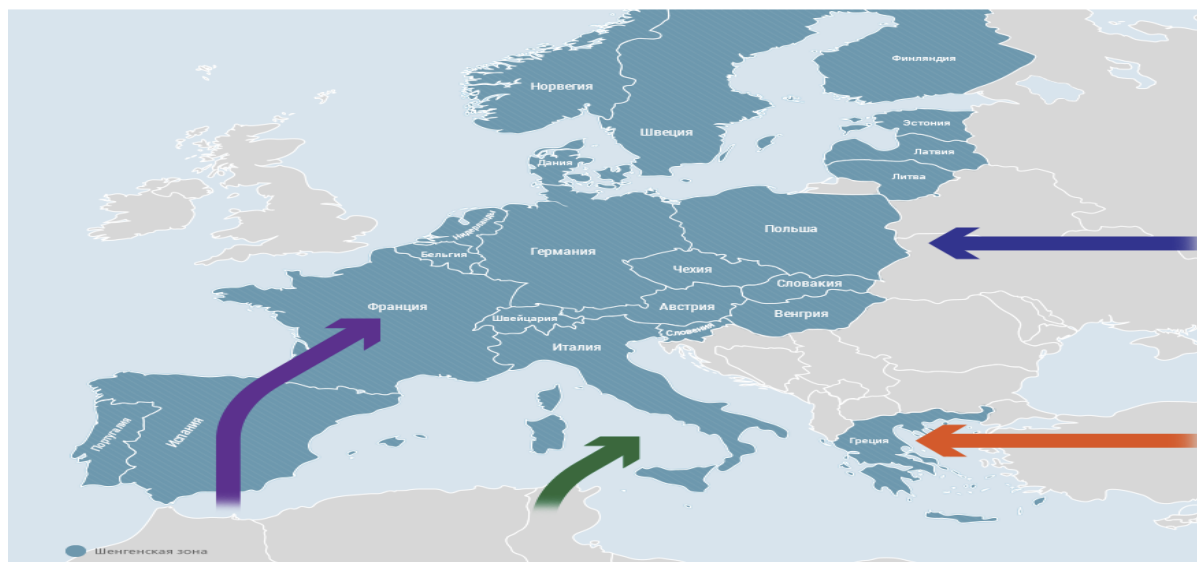
- мировой экономический кризис;
- углубление социального неравенства во многих странах;
- последствия военных конфликтов и гражданских войн; дестабилизация этих

стран и т.д.

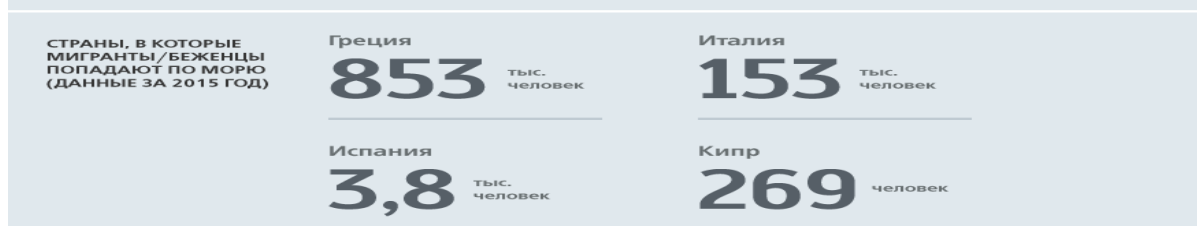
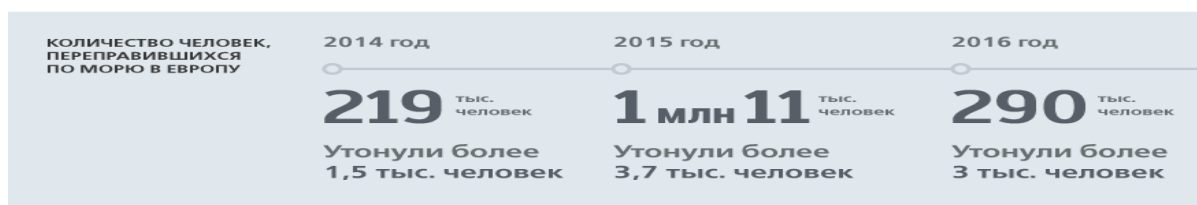
Если в 2000-2010 годах в Европу нелегально приезжало по 20-25 тыс. человек в год, то в 2014 году, по данным МОМ, в Европу прибыли 900 тыс. человек, в 2015 году - 1,048 млн человек (по данным Агентства ЕС по контролю границ Frontex, 1,8 млн). [8]

Причинами увеличения миграционного потока в Европу в первую очередь стали события происходившие в Сирии в 2010-2011 годах. Война 2011 года стала неким спусковым рычагом для огромного миграционного потока в Европу. Так называемая "арабская весна" и последовавшая за ними внутривосточная дестабилизация в ряде стран Северной Африки, Аравийского полуострова и Ближнего Востока.

ОСНОВНЫЕ МАРШРУТЫ, ПО КОТОРЫМ МИГРАНТЫ/БЕЖЕНЦЫ ПОПАДАЮТ В ЕВРОПУ



- Западный средиземноморский**
Из Северной Африки на Иберийский полуостров. В основном по этому пути отправляются мигранты из Алжира и Марокко, в последнее время добавилось значительное число с юга Африки. Конечная цель – Испания, Франция, Италия.
- Центральный средиземноморский**
Из Северной и Западной Африки, с Африканского рога (Эфиопия, Сомали) через Ливию в сторону Италии и Мальты.
- Восточный средиземноморский**
Из Египта и стран Ближнего Востока через Турцию, Кипр и Болгарию сухопутным и морским путем в Грецию. Далее через Балканы, Венгрию — в Австрию и Германию. Тем же путем идут мигранты с Западных Балкан (Албания, Босния, Македония, Черногория, Сербия, Косово).
- Через восточные границы ЕС**
Из Сирии, Ирака, Афганистана через границы ЕС с бывшими республиками СССР. Далее в Венгрию, Норвегию, Польшу, Румынию и Словакию.



ОСНОВНЫЕ СТРАНЫ, ИЗ КОТОРЫХ В ГРЕЦИЮ ПРИБЫВАЛИ БЕЖЕНЦЫ В 2015 Г.		ОСНОВНЫЕ СТРАНЫ, ИЗ КОТОРЫХ В ИТАЛИЮ ПРИБЫВАЛИ БЕЖЕНЦЫ В 2015 Г.			
	Тыс. человек		Тыс. человек		
	Сирия	475		Эритрея	39
	Афганистан	205		Нигерия	22
	Ирак	86		Сомали	12
	Пакистан	23		Судан	8
	Иран	22		Гамбия	8
	Марокко	7		Сирия	7

Источники: Международная организация по миграции (МОМ)

Рисунок 1. Основные маршруты по которым –мигранты попадают в Европу.
Источник* Международная организация по миграции (МОМ)

Первое время беженцы из Сирии направлялись в соседние страны: в Иорданию и особенно в Турцию. Однако затем их стало очень много, и та же Турция уже не способна была принимать такое количество бежавших от гражданской войны. К тому же, кроме сирийцев к миграционному потоку в Европу присоединяются беженцы из Афганистана, Северной Африки, в частности из Ливии, где тоже продолжается гражданская война, и даже из стран, расположенных южнее Сахары.[7]

Во-вторых, немаловажной причиной современного миграционного кризиса является достаточной свободный и простой способ попасть в европейские страны. До недавнего времени морская перевозка из Ливии в Италию была наиболее предпочтительным путем для всех мигрантов и беженцев, направляющихся в Европу. За первые шесть месяцев 2015 г. в Европу по Средиземному морю прибыли 137 тыс. мигрантов и беженцев – на 83 % больше, чем за аналогичный период прошлого года, когда это число составило 75 тыс. человек. Число утонувших и пропавших без вести в результате кораблекрушений в Средиземном море мигрантов и беженцев достигло пика в апреле 2015 г. – 1308 человек [9]

Основной поток шел из Сирии и Афганистана, значительную долю составили выходцы из Ирака и Ливии. Примерно 25% прибыли из африканских стран (Эритрея, Судан, Южный Судан, ДР Конго, Сомали, Мавритания, Марокко, Тунис, Алжир, Мали, Нигерия, Камерун, Габон). В 2016 году количество прибывших на континент мигрантов и беженцев сократилось до 390 тыс., в 2017 году в Европу прибыли 186 тыс. 768 мигрантов и беженцев, с начала 2018 года - 56 тыс. 309 (по морю - 44 тыс. 957, по суше - 11 тыс. 352).

В целом, по данным Европейской комиссии (ЕК), с 2015 по июнь 2018 года в страны ЕС прибыло более 1,6 млн нелегальных мигрантов. [8]

По данным предоставленными миграционными службами европейских стран, часть иммигрантов прибывающая в Европу, пользовались туристическими визами либо прибегали к услугам фальсификаторов и поддельными документами. Мигранты обычно попадали через Средиземное море. Один из них - из Северной Африки на Пиренейский полуостров - в Испанию, затем во Францию и Италию (западно-средиземноморский маршрут), второй - в Италию и на Мальту (центрально-средиземноморский маршрут). Еще один путь - из Турции в Грецию и Болгарию, оттуда по западно-балканскому коридору (через Албанию, Боснию и Герцеговину, Черногорию, Сербию и Македонию) в Словению и Венгрию, а затем в Германию, Австрию и Швецию (восточно-средиземноморский).

Итак, события арабского мира в 2011 годах в последствии привели, к тому, что Турция стала транзитной страной для мигрантов ищущих убежище в Европе. Такой наплыв мигрантов, конечно же не мог не повлиять на отношение между ЕС и Турцией. Переговоры двух сторон по урегулированию данного вопроса были направлены на поиск компромиссного решения, и появление некоторого политического торга Анкары и ЕС .

В ноябре 2015 и марте 2016 года ЕС достиг соглашения по проблемам мигрантов с Турцией, где скапливается основной поток направляющихся в Европу беженцев. Оно предусматривает обмен нелегальных мигрантов на сирийских беженцев, получивших статус в Турции, по принципу один на одного: нелегальные мигранты будут возвращены в Турцию, а легальные сирийские беженцы будут переселены в ЕС. Нелегалов-несирийцев Турция должна возвращать в их страны.

В период переговорных процессов по средством саммитов между ЕС и Турцией возникали споры. Турция отказывалась безоговорочно оставлять у себя часть беженцев. Условия, по которым Турция была готова оставлять у себя мигрантов, заключалось в том что, ЕС должно было либерализации визы для турок, а так же обеспечение финансовой помощью (не менее 3 млрд евро в год) для обустройства беженцев в Турции, и конечно возобновление переговоров о вступлении Турции в ЕС. В результате требование Анкары были выполнены частично.

А на саммите 2016 года были приняты следующие договоренности:

1. С 20 марта 2016 г. мигранты, пытающиеся проникнуть в Грецию из Турции без подачи прошения об убежище в ЕС, будут возвращены в Турцию за счёт ЕС.
2. За каждого сирийца, который будет перехвачен и возвращён в Турцию, в ЕС будет направлен новый сириец, не пытавшийся нелегально пробраться в ЕС.

3. Турция примет все меры для пресечения наземного и морского потока мигрантов в ЕС.
4. К июню 2016 г. ЕС примет меры, чтобы снять ограничения по либерализации виз, а Турция обязывается сделать всё, чтобы соответствовать стандартам ЕС.
5. ЕС перечислит Турции 3 млрд евро и профинансирует другие проекты по защите беженцев.
6. ЕС начинает переговоры по вступлению Турции в ЕС, но они будут идти без ущерба для интересов стран ЕС [5].

Такие долгие переговоры, которые больше походили на торги приводили к напряженным отношениям между Турцией и ЕС. В такой ситуации Азербайджан будучи в братских отношениях с Турцией полностью поддерживал Анкару. Хотя и Азербайджан и является стратегически энергетическим партнером для ЕС, Турция всегда остается для Азербайджана в приоритете.

Все эти события а так же экономический кризис 2015 года привел к оттоку азербайджанских мигрантов из европы. Процесс депортации граждан Азербайджана из Европы на родину активировался после заключения соглашения между Азербайджаном и Евросоюзом о реадмиссии. Соглашение, вступившее в силу 1 сентября 2014 года по сегодняшний день в Азербайджан были депортированы 1385 человек.

И наибольший процент "возвращенцев" фиксируется именно из Германии. За ней следуют Голландия и Австрия. Параллельно с этим незаконные мигранты приезжают из Франции, Польши, Швеции.

В заключение стоит отметить, что миграционный кризис стал серьезным вызовом для отношений ЕС и Турции. Опираясь на свою роль транзитёра в крупнейшем потоке мигрантов на пути в ЕС, Анкара предприняла попытки укрепить свои позиции.

Библиография:

Научные статьи

1. Гасанов Руслан Машаллаевич. "Миграционный кризис в Европе: причины, последствия, перспективы разрешения" Актуальные проблемы современных международных отношений, no. 7, 2016, pp. 11-22.
2. Дьовленски З. Р., Мулин И. В., and Гришин Я. Я.. "Роль Турции в миграционных процессах в Европе" Казанский вестник молодых учёных, vol. 1, no. 1 (1), 2017, pp. 85-88.
3. Потемкина Ольга Юрьевна. "Миграционный кризис и политика Европейского союза" Актуальные проблемы Европы, no. 4, 2016, pp. 38-60.
4. Самохин Александр Анатольевич, and Маркарян Врам Врамович. "Ключевые аспекты ухудшения отношений между Турцией и ЕС" Историческая и социально-образовательная мысль, vol. 9, no. 6-2, 2017, pp. 189-193.

Интернет – Ресурсы

5. Déclaration UE-Turquie, 18 mars 2016. Conseil européen. Conseil de l'Union européenne,. Available at: <http://www.consilium.europa.eu/fr/press/press-releases/2016/03/18-eu-turkey-statement>
6. Глава МИД ФРГ: основной причиной миграционного кризиса остается конфликт в Сирии // ТАСС. – 12.10.2015. – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2339533>
7. Международная Организация по Миграции (МОМ) <http://moscow.iom.int>
8. Миграционный кризис в Европе. Досье - <https://tass.ru/info/5336277>
9. Отношения ЕС-Азербайджан в фактах и цифрах - <https://www.euneighbours.eu/ru/vostok/stay-informed/publications/otnosheniya-es-azerbaydzhan-v-faktakh-i-cifrakh>
10. Проблема беженцев: ООН бьет тревогу // ТАСС. – URL: <http://tass.ru/spec/refugee>
11. СМИ: из ЕС в Азербайджан депортируют тысячи мигрантов <https://newcaucasus.com/news/18330-smi-iz-es-v-azerbaydzhan-deportiruyut-tyisyachi-migrantov.html>
12. Толпы беженцев уже на пороге России // Свободная Пресса. – 05.11.2015. – URL: <http://svpressa.ru/politic/article/135379/>

EDUCATION POLICY OF MINORITIES IN ISRAEL

Noha Alvakili
Kaye College, Israel
nohaa2911@gmail.com

Abstract. *With the establishment of the Israeli state, the Compulsory Education Law (1949) was passed and all Jewish educational trends, based on political and religious background were recognized. The Arab educational system has also been recognized and funded. In 1953, the State Education Law was passed, which defined State education as a state given according to a curriculum, without any connection to a sectarian party or other organization outside the government, and under the supervision of the minister or the person authorized by him. The purpose of this law was to abolish political influences and to establish state principles. This article will present the problem with the implementation of the policy on the Bedouin minority in Israel.*

Key words: *Educational system, Minorities, Government policy.*

POLITICA EDUCAȚIONALĂ A MINORITĂȚILOR ÎN ISRAEL

Noha Alvakili
Colegiul Kaye, Israel
nohaa2911@gmail.com

Rezumat. *Odată cu înființarea statului israelian, Legea educației obligatorii (1949) a fost adoptată și au fost recunoscute toate tendințele educaționale evreiești, bazate pe fondul politic și religios. De asemenea, sistemul educațional arab a fost recunoscut și finanțat. În 1953, a fost adoptată Legea educației de stat, care definea învățământul de stat ca un stat dat conform unui curriculum, fără nicio legătură cu un partid sectar sau altă organizație din afara guvernului și sub supravegherea ministrului sau a persoanei autorizate de acesta. Scopul acestei legi a fost abolirea influențelor politice și stabilirea principiilor statului. Acest articol va prezenta problema implementării politicii minorității beduini din Israel.*

Cuvintele cheie : *Sistem educațional, minorități, politica guvernamentală.*

1. Introduction

The members of the national-ethnic minorities in Israel are the Arabs, the Druze, the Bedouins and the Circassians. And the minority is a group of people separated from the majority group. A characteristic of the Arab minority in Israel is its being part of the Arab world surrounding the State of Israel, and the fact that many of its members have family ties with the Arabs of Arab countries. In other words, the Arab minority in Israel is part of the ruling majority in the Middle East. Following the War of Independence, the Arabs became the majority of the minority in Israel. This fact affects their attitude toward the State of Israel as a Jewish nation-state.

2. Materials

In Israel there are several Arab-speaking minority groups, which together account for 5.2% of the total population of Israel. They are Muslims, Christians and Druze. As for the Druze, despite their Arabic language, their definition as Arabs is a complex question that is controversial both among the Druze and among the Arabs.

According to Al Haj [3, p. 120], the Arab minority is the largest minority in Israel, and its share of the population is 91% (without the Druze). Most Arab speakers consider themselves to belong to the Arab nation, and many see themselves as belonging to the Palestinian people.

Arab education in Israel operates in the context of a Jewish majority state. This leaves it in the hands of the majority, while the minority group has limited involvement in its contents. This study attempts to clarify the collective rights of education while discussing the relationship between the

Jewish majority and the Arab minority in Israel. The study presents examples of education systems of other minorities in the world with similarities and differences between these minorities and the Arab-Palestinian minority in Israel. The study paints a picture of the current situation of the Arab education system, while highlighting the changes that have occurred since the establishment of the State of Israel until today; Change processes that were influenced on the one hand by the status of the Arab-Palestinian minority in the State of Israel, and on the other hand by the very fact that the minority population is associated with the majority population. The study also discusses aspects relating to the invested resources and the outputs obtained accordingly, and, to the extent possible, does not overlook the organizational structure of the Arab education system, while pointing to alternatives [12].

The State of Israel is the state of the Jewish people, meaning that it is the state of the members of the Jewish nation, which constitute the majority population. This definition is supplemented by Jews who do not live in the State of Israel, that is, Diaspora Jews. In the State of Israel, citizens who are not members of the Jewish nation are defined as Arabs and Druze. Arabs and Druze feel discriminated in various areas because of the definition of the State of Israel as the state of the Jewish people.

The population of minorities in Israel is not uniform, and it has different approaches to the State of Israel, even within the same population group. According to researches, most Israeli Arabs are interested in maintaining their Israeli citizenship, even if a Palestinian state is established. On the other hand, very strong anti-Israeli positions are voiced by the leaders of this population and some of the Arab members of the Knesset (Israeli Parliament).

The minority's attitude towards the State of Israel sometimes contains internal contradictions. Arab citizens of Israel, for example, are very connected to Israeli society, for example, by controlling the Hebrew language, but on the other hand, the percentage of voters among this population in the Knesset elections is declining, indicating some alienation to the State of Israel.

Data on Arab Education in Israel. According to the Central Bureau of Statistics, the Arab population is 1.85 million, of which 578,000 are children aged 5-18 (from kindergarten to 12th grade) 31%) is higher than the corresponding rate in the Jewish population (23%), and the proportion of Arab children and youth in the entire age group 5-18 (27%) is higher than the share of the Arab population in the general population (21%). Places importance on the issue of education in Arab society.

In the Arab education system in Israel, the language of instruction is Arabic. It is divided into four sectors: Arab, Druze, Circassian and Bedouin. Each sector has a curriculum that distinguishes it [1, p. 255]. In this article, we will shed light on the situation of the Arab educational system, examine the dimensions of development and improvement that have taken place over the years, and point to the challenges facing Arab education. We will address four topics:

- (a) scholastic achievements in Arab education;
- (b) Infrastructure and budgets;
- (c) Education policy towards Arabs in Israel;
- (d) Informal education in Arab society.

Educational Achievements in Arab Education. The level of education in Arab society has significantly increased in the country's history to the present day. In September 1949, the First Knesset enacted the Compulsory Education Law, which established compulsory education for grades 1 through 8. In 1969, the mandatory period was extended until the end of the tenth grade, and in 2007 a compulsory period of study was established until the end of 12th grade. Within five decades, the median years of schooling in the Arab population increased tenfold, from 1.2 in the early 1960s to 12.0 in 2015. This is an even more impressive improvement than that of the Jewish population - from 8.4 to 13.0 during the period under review (Statistical Abstract of Israel, Central Bureau of Statistics website). Today, the median years of education in both populations are almost identical. The improvement in student achievement in the Arab education system is both quantitative and qualitative. Data from the Central Bureau of Statistics indicate that in the years 2000-2016, the number of pupils in Arab post-primary education doubled from 101,000 in the 1999/2000 school year

to 197,000 in the 2011 school year (inter alia due to the introduction of the Compulsory Education Law up to twelfth grade, (96%) was very high compared to the corresponding rate of growth in the Hebrew secondary education system (from 470,000 to 516,000 in the period under review - an increase of 9.8% In the last two decades, the rate of entitlement to a matriculation certificate for those who completed twelfth grade in the Arab education system also increased considerably [8, p. 180].

According to Ministry of Education data, the rate of entitlement to matriculation rose from 49% in 1995 to 63% in 2016. The impressive rise in the rate of entitlement to a matriculation certificate in the technological track in the Arab education system is noteworthy. According to data from the Ministry of Education, during the past two decades, the rate of matriculation eligibility among all Arab examinees in the technological track has doubled, from 31% in 1995 to 62% in 2016. There was also a steady increase in the rate of matriculation eligibility among all Arab examinees in the academic track: from 52% in 1995 to 64% in 2016 (Central Bureau of Statistics website).

Table 1. Rate of Entitlement to a Matriculation Certificate by All Examinees by Educational Track 1995-2019

Year	1995			2019		
	Technological	Technical	Total	Technological	Technical	Total
Arab sector	31%	52%	49%	62%	64%	63%
Jewish sector	55%	74%	69%	73%	83%	79%

Source: by the author [11, 12]

Despite the trend of consistent improvement, the level of achievements in the Arab education system is much lower than in the Hebrew education system, and over the years a large gap in the rate of matriculation eligibility between the two educational systems has been maintained.

The dropout phenomenon continues to be particularly severe among Arab high school students, at a higher rate than in Jewish high schools. Data from a report published in July 2016 by the Prime Minister's Office, the Ministry of Finance and the Economic Development Authority of Minorities in the Ministry for Social Equality show that among Arab students, participation rates from the middle school (seventh grade) to the high school level (12th grade) compared with the corresponding rate among Jewish pupils: from 98% to 86%, compared to 99% and 92% in the Hebrew education sector (CBS website). Twelfth grade, quite a few students in the Arab education system are registered as students but in practice they often do not attend school. According to data from various sources, the dropout rate of the Arab education system is 20%. The phenomenon of dropping out occurs mostly in the transition ages from high school to high school, and most of the dropouts are boys [2, p. 220].

The rate of entitlement to matriculation and the percentage of those who meet university entrance requirements among students in Hebrew education is significantly higher than in Arab education. However, it should be noted that within the Arab education system there is a high variance in the level of achievement according to religion. Data disaggregated for 2013 indicate that the rate of entitlement to a matriculation certificate among all examinees among Christians (**72.3%**) and Druze (**72.2%**) was significantly higher than that of Muslims (**58.4%**), and was slightly lower than the rate of eligibility for matriculation in Hebrew education (**76.1%**). The lowest rate was found among the Negev Bedouin (**55.5%**).

Examination of the rate of entitlement to a matriculation certificate by all examinees who meet university entrance requirements is evident in the high percentage of Christian students who hold a higher quality matriculation certificate (64.6%). This is significantly higher than among Druze students (47.6%) and Muslims (41.6%). In fact, the percentage of those who meet university entrance requirements among Christians is identical to that in Hebrew education (63.8%). Among Bedouin in the Negev, the rate of entitlement to a high-quality matriculation certificate that meets university entrance requirements is the lowest - **34.6%**.

The data show the gap between the level of achievement in private schools - mostly Christian - and the level of achievement in schools belonging to the Arab education system. The cost of studies in private Christian schools is high, but the more parents can afford to send their child to a private school, the higher his chances of attaining a matriculation certificate and improving his chances of admitting to the university [3]. Thus, one of the most influential factors in the level of student achievement is the economic level of their parents.

Education policy towards Arabs in Israel. Education policy for the Arabs is one of the most difficult questions on the agenda of the state since its inception. In the first years, the Education Ministry debated whether to assimilate education to Arabs in the general education system or to grant Arab education a separate status, subject to supervision and control. In the end, it was decided to give the Arab education a separate status, alongside the Hebrew State education and the religious (*Jewish*) education [8, p. 118]. It was also determined that the language of instruction in Arab schools is Arabic, being the second official language in the country. However, the State Education Law (1953), which was passed in August 1953, did not recognize the uniqueness of the Arab population at all, but the aim of the law was to "base the country's elementary education on the values of Israeli culture and the achievements of science, love of the homeland and loyalty to the state and the people of Israel, training on agricultural work and crafts, pioneering training, and the aspiration for a society based on freedom, equality, tolerance, mutual aid, and love of people. Only in 2003 was Amendment No. 11 added, Language, culture, history, heritage and tradition of the Arab population and other population groups in the State of Israel, and to recognize its equal rights of all citizens of Israel.

According to Majed al-Haj's study, the Ministry of Education decided that the education programs for Arabs in Israel would not deal with national and political issues, but with matters of culture, religion and tradition. The policy toward Arab education was to supervise and control both the curricula and the identity of teachers employed in its ranks. This policy was valid not only during the period of military rule over Arab communities in Israel (1948-1966), which was characterized by close and direct supervision, but also many years later [3, p.117]. In fact, the role of the Education Ministry's adviser in charge of Arab education was abolished only in 2005. However, the question of curricula remains sensitive, especially in subjects dealing with political issues, such as citizenship and history.

The struggle for education policy for Arab students and youth has spawned a number of popular organizations and initiatives that have been mobilized to provide solutions. The most well-known body is the Monitoring Committee for Arab Education, a registered non-profit organization founded in 1984. The committee works to equate Arab education to Hebrew education, both at the level of infrastructure and the quality of curricula in a manner that will meet the unique needs of the Arab student in terms of culture, education and nationalism. In addition to monitoring the activities of the Ministry of Education [11] and the state authorities regarding the Arab education system, the Monitoring Committee operates projects as an alternative to the Ministry of Education's curricula [12], based on the understanding that the state programs are not suitable for Arab schools. In addition to the Monitoring Committee, a number of registered Arab organizations are active in the fields of culture, education and leisure. Most of these associations have been established over the last two decades with the intention of enriching the content of the study for Arab students and youth in the fields of language, consciousness and identity.

In July 2010, the Monitoring Committee for Arab Education announced the establishment of the Arab Pedagogical Council. Its initiators stressed that this is an expression of the right of the Arab minority, as an indigenous minority, to preserve its heritage and national identity and to determine its own educational policy and content. Another justification for the establishment of the Pedagogic Council was the claim that the status of Arab education in Israel should be compared to that of state-religious education and ultra-Orthodox education, which enjoy autonomy in determining their curricula.

Stakeholders stressed that the establishment of the Arab education system independent is not an expression of secession from the state, but rather an expression of integration within it, namely giving expression to the collective identity of the Arab minority on maintaining ties with the country,

highlighting the shared ambition to create a civic culture includes Israel [7]. In October 2011, the Monitoring Committee on Arab Education published the goals of the Arab Pedagogical Council in a document entitled "*The Goals of Education and Instruction of the Palestinian Minority in Israel.*" The main goals mentioned in the document included the following goals: to strengthen Arab students' knowledge of Arabic as a language that expresses identity and belonging, as well as a means of communication, culture and research; strengthen national identity among Arab students will be based on the "cohesion among the Palestinian people, to strengthen memory and narrative of the Palestinian adherence to the history and political rights of the Palestinian people, and cultural pluralism, religious and social" and encourage Arab students to hold a constructive dialogue with the other, Jewish-Israeli perspective, based on a vision of shared life in one homeland, cooperation, equality and mutual respect.

The approach adopted by the Education Ministry is integration of the Arab minority, rather than granting autonomy to Arab education. In the case of the Arab Pedagogical Council, even though the initiators of its establishment emphasized that it would operate within the framework of the Ministry of Education, the State does not cooperate with the idea and so far, has not been recognized by the Ministry of Education.

Informal Education in Arab Society. To date, about half of the Arab associations are active in the fields of "culture and leisure" and "education and research". These organizations provide content and educational frameworks outside the official curriculum and hours of activity at the school. This shows how informal education is essential for Arab society.

However, for many years this field was placed at the bottom of the list of priorities, and generally it was not given the attention of the state authorities. Government Resolution 922 is considered groundbreaking. For the first time, state authorities recognized the importance of informal education in Arab society, and set aside dedicated budgets for this purpose: NIS 650 million over five years.

It has been close to five decades that the global interest in informal education is on the rise both in research and in the public-political arena. A review of case studies from the world, which examine the effects of informal education among youth and young people from disadvantaged groups in the population, brings interesting conclusions. These are usually minority groups, either born or immigrant, who differ from the general population in their culture and ethnic origin. The following conclusions are derived from case studies in developing countries around the world (in Africa, Southeast Asia and Central America) and from test cases in developed countries in Europe, Canada, and the United States:

(1) **Informal education activities** contribute to eradicating illiteracy among young people who have difficulty integrating into the formal education system in their country due to language difficulties and cultural barriers. The success of the programs is attributed to the fact that informal education is adapted to the original culture of members of the weaker group;

(2) **Activities of informal education frameworks** empower members of the group; they instill in them a sense of self-efficacy and encourage them to integrate socially and economically in their country;

(3) **Activities of the informal education frameworks** reduce the risk behaviors among adolescents.

These conclusions are also valid in the case of the Arab minority in Israel. Ayman Agbaria believes that informal education programs are designed to meet two needs derived from the situation of the minority. First, the need for control, especially when dealing with a group of people living in a reality of political and social marginalization in the country; second, the need for autonomy, especially cultural autonomy. Such autonomous space is intended to enable the community to maintain its language and customs, and to develop a discourse of its own and in its language.

The Government's Decision 922 on informal education was designed to provide an institutionalized response to a field that for many years was not properly addressed. The precarious situation of informal education in Arab society is caused by two main reasons. First, the responsibility

for informal education and its occupation is dispersed among public bodies and various government ministries, each of which defines informal education from its point of view.

The Arab Association for Community Centers, the Arab local authorities, the youth movements and civil society organizations - all of which operate programs in the field of informal education in Arab society, and the dispersal of responsibility creates islands of professional knowledge without any body coordinating them or guiding them according to any uniform line. Most of the Arab local authorities are ranked in the lowest socio-economic clusters, so they find it difficult to place informal education high on their list of priorities and to allocate resources for this purpose, creating a large gap between the level of development of informal education in Arab society and that of Jewish society. Resolution 922 was designed to unify the efforts invested in informal education in Arab society. The following table summarizes the main categories of change embodied in it.

3. Conclusions

Israel seems to be in the midst of a slow process to reduce the separation of Jews and Arabs in the education system. From a near-complete state of separation between the groups, which has existed for decades, a slow trend of integration into various schools has emerged in recent years. The schools with a high integration rate are still few, but the data shows that the integration trend is expanding and it is important to give it research and policy consideration .

This article is the first attempt to explore the extent and phenomenon of its change over the past decade. The data shows that about 1,000,110 students - about 6% of all students in Israel, and almost 15 percent of students in state-Hebrew education - study in frameworks that have some meeting between students from both groups .

This rate has increased slowly over the first few years of the previous decade and has stabilized ever since. The buds of integration in the education system in Israel are, in principle, not the result of a deliberate policy of the education system. It grows from below, from the parents themselves and from initiatives of civil society organizations. One of the important factors influencing the increase in the mixing trend is the multiplicity of communities and neighborhoods,

More and more Arabs are moving into communities whose population has been almost entirely Jewish since the establishment of the state (Nazareth Illit, Beersheba, Hatzor HaGlilit, Carmiel, etc.) The mixing of Arabs and Jews in these communities is reflected in the increase in the number of Arab families choosing to send their children to Hebrew schools. The motives for doing so, as noted, are varied: some believe that the quality of Jewish education is better, others want their children to learn standard Hebrew to help them integrate into Israeli-Jewish society. It is a refuge from hostility and revenge, a more modest role in the numerical, but very important, process (played by "Yad Bead", Neve Shalom-Wahat al-Slam and "Hager"). These associations initiate bilingual and bilingual education to promote equality, Understanding and Social Integration between Nationalities Parents' choices in these schools differ from those of parents who send their children to a mixed school in Hebrew education, including a commitment to coexistence and multiculturalism, or a refuge from the state education system about its various problems.

4. Bibliography

- [1] ABU-ASABA, K. (2007), Arab Education in Israel: The Dilemmas of a National Minority, the Floor shimmer Institute for Policy Studies, pp. 255-270.
- [2] ADLER, C., BLASS, N. (2003), "Inequality in Education in Israel," in Kop, Y. (ed.), Israel's Social Services 2003, Center for Social Policy Studies in Israel, Jerusalem, pp. 219-315 (Hebrew).
- [3] AL-HAJ, MAJID (1995), Education, Empowerment, and Control: The Case of the Arabs in Israel, SUNY Press . 117-122.
- [4] ARAB EDUCATION IN ISRAEL. (2017). Dilemmas of a National Minority, Khaled Abu-Asbah, 2017.
- [5] BEN DAVID, J. (2004). The Bedouin in Israel - Social and Land Aspects, The Jerusalem Institute for Israel Studies, Ben-Shemesh Institute for Soil Policy and Land Use.
- [6] BEN-PERETZ, M. (2001). The Impossible Role of Teacher Educators in a Changing World. First Published January 1, 2001 Research Article. <https://doi.org/10.1177/0022487101052001005>

- [7] BONILLA-SILVA, E. (2003). Racism without Racists: Color-Blind Racism and the Persistence of Racial Inequality in America, Rowman & Littlefield Publishers .
- [8] CARMON, A. (1985). Hahinukh beyisra'el: Sugi'ot uba'ayot [Education in Israel: Issues and problems]. In Hinukh Bahevrah Mithaveh [Education in an existential society], 2 vols, pp. 117-186. Tel Aviv: Hakibbutz Hameuchad & The Van Leer Institute.
- [9] Central Bureau of Statistics in Israel – 2021 - <https://www.cbs.gov.il/he/pages/default.aspx> (Retrieved in 15.3.21).
- [10] Cole, D. (2003). Where Have the Bedouin Gone? Anthropological Quarterly, 76(2), pp. 235-267. Retrieved April 15, 2021, from <http://www.jstor.org/stable/3318400>
- [11] Ministry of Education in Israel – 2020 - <https://edu.gov.il/owlheb/Pages/default.aspx> (retrieved in 14.3.21).
- [12] MINISTRY OF EDUCATION, ECONOMICS AND BUDGET ADMINISTRATION. (2017). Central Data on the Education System, 2011, Central Bureau of Statistics, Statistical Abstract of Israel, 2017.

ASPECTE PRIVIND RELUAREA DIALOGULUI DIPLOMATIC ÎNTRE REPUBLICA MOLDOVA ȘI UNIUNEA EUROPEANĂ

*Railean Ina,
Academia de Administrare Publică*

Adnotare. În contextul provocărilor globale care influențează masiv metamorfoza diplomației economice, Republica Moldova trebuie să accepte că pentru a putea dezvolta politici externe eficiente în domeniul promovării interesului economic național trebuie să studieze și să se alinieze la acțiunile de modificare a diplomației promovate de alte state, să urmărească și să înțeleagă tendințele metamorfozelor - amenințările și beneficiile ce pot apărea, să-și modernizeze instrumentele de acțiune diplomatică, să modifice zonele de interes strategic și să cultive relațiile existente ce aduc beneficii majore pe segmentul economic, și anume, relațiile cu Uniunea Europeană.

Cuvintele cheie: diplomația economică, dialogul diplomatic, relațiile RM-UE

ISSUES REGARDING THE RESUMPTION OF THE DIPLOMATIC DIALOGUE BETWEEN THE REPUBLIC OF MOLDOVA AND THE EUROPEAN UNION

*Railean Ina,
Academy of Public Administration*

Abstract. In the context of global challenges that massively influence the metamorphosis of economic diplomacy, the Republic of Moldova must accept that in order to develop effective foreign policies in the field of promoting national economic interest must study and align with actions to change diplomacy promoted by other states and to understand the trends of metamorphoses - the threats and benefits that may arise, to modernize their instruments of diplomatic action, to change areas of strategic interest and to cultivate existing relations that bring major benefits to the economic segment, namely relations with the European Union.

Keywords: economic diplomacy, diplomatic dialogue, Moldova-EU relations

Introducere.

Relațiile economice internaționale au o tendință constantă spre creștere cantitativă și dezvoltare calitativă. Structura economiei mondiale și sistemul de reglementare și gestionare a acestor procese devin din ce în ce mai complexe, ceea ce impune țărilor să adopte o abordare mai atentă și mai echilibrată a alegerii instrumentelor pentru implementarea politicii economice externe.

În procesele diplomatice sunt implicați o serie de noi participanți, care din propria inițiativă și/ sau în mod deliberat participă în soluționarea problemelor noi ale diplomației. Acești actori includ diverse instituții naționale, cum ar fi noi ministere ale căror sarcini se extind spre politica externă, organizații internaționale - în principal suborganizații ale ONU - sau instituții ale UE, acestea pot include companii multinaționale și organizații neguvernamentale. [1].

Acești factori au un aport semnificativ la eficiență ca urmare a progresului schimbului interstatal și a interconectării interne a acțiunilor statului și, eventual, chiar a unei schimbări a dispoziției persoanelor în cauză. Ei (factorii) indică și consolidează tendința descendentă a influenței diplomației tradiționale. Această tendință reflectă dezvoltarea generală a societății și trebuie absorbită de diplomație ca parte a guvernului ce este însărcinat să promoveze și implementeze politica externă a statului de origine.

În condițiile de incertitudine a ultimilor 3 ani care au fost dictate de evenimente atât interne, cât și externe, ca: 2019 - alegeri parlamentare și redescoperirea tabloului politic pe parcursul întregului an; 2020 - răcirea relațiilor cu UE ca rezultat al deciziilor politice, pandemia COVID- 19, alegerile prezidențiale, demisia Guvernului CHICU; 2021 - situație de incertitudine politică dictată de contradicțiile partidelor cu majoritate parlamentară și președintele nou- ales, lipsa unui guvern cu capacități de exercitare deplină a funcțiilor de conducere a statului, putem afirma că relațiile

diplomatice dintre Republica Moldova și Uniunea europeană, inclusiv diplomația economică, au stagnat.

Ca urmare a investiției Guvernului GAVRILIȚA, la 6 august 2021 [2], a fost reluat dialogul la nivel înalt cu instituțiile europene prin intermediul vizitelor organizate și întreprinse la Bruxelles a Prim-ministrului Natalia GAVRILIȚA și șefului diplomației Republicii Moldova, Nicolae POPESCU, Viceprim-ministru, ministru al afacerilor externe și integrării europene.

După o pauză de 2 ani, în luna octombrie current, a avut loc reuniunea Consiliului de Asociere Republica Moldova - Uniunea Europeană [3], prezidat de Înalțul Reprezentant al Uniunii Europene pentru Afaceri Externe și Politica de Securitate, dl Josep Borrell, delegația Republicii Moldova fiind condusă de Prim-ministrul Republicii Moldova, dna Natalia Gavrițița. În cadrul reuniunii Consiliului de Asociere a fost anunțată decizia de a lansa Dialogurile de nivel înalt cu Uniunea Europeană în domeniul energetic, politic și al securității pentru aprofundarea cooperării în domeniul combaterii amenințărilor hibride, securitatea cibernetică, comunicarea strategică și multe altele; stabilirea unui dialog sistemic cu UE, susținut de cooperarea cu Consiliul Europei, în domeniul reformei Justiției; obținerea deciziei de echivalare a certificatelor digitale COVID; definitivarea noii Agende de Asociere care va ghida cooperarea Republicii Moldova cu Uniunea Europeană în următorii 7 ani.

La fel, părțile au convenit că inițiativele emblematică pentru Moldova în cadrul Planului Economic și de Investiții pentru Parteneriatul Estic vor transpune prioritățile de politică în proiecte de investiții tangibile cu impact și vizibilitate ridicat. Uniunea Europeană a subliniat importanța esențială a progresului susținut și eficace al reformelor în cadrul Parteneriatului Estic și a reamintit că sprijinul financiar al UE, inclusiv în cadrul Planului Economic și de Investiții, va fi condiționat de pași concreți de reformă.

Este de menționat faptul că, de la investirea noului Guvern dialogul accelerat cu partenerii din străinătate s-a plasat pe o dimensiune calitativ nouă, manifestată atât prin numeroase întrevederi, cât și vizite bilaterale organizate și efectuate la Chișinău, printre care:

ministru al afacerilor externe al Letoniei Edgars Rinkēvičs, 17 august 2021, aflat în vizită în Republica Moldova la invitația omologului moldovean.

Miniștrii s-au referit la necesitatea actualizării unor acorduri bilaterale și semnării tratatelor noi în domenii de interes comun, precum conversiunea permiselor de conducere, digitalizarea, protecția socială, cooperarea în domeniul securității cu Uniunea Europeană și protecția mediului înconjurător. De asemenea, s-a discutat despre modalitățile impulsivității interacțiunii sectoriale și de dezvoltare regională, precum și stimularea cooperării comercial-economice, inclusiv organizarea următoarei ședințe a Comisiei interguvernamentale moldo- letone pentru cooperare comercial-economică și a unui For al oamenilor de afaceri [4]

ambasadorul Republicii Franceze în Republica Moldova Pascal Le Deunff 20 august 2021, primit la întrevedere de Viceprim-ministrul, ministru al afacerilor externe și integrării europene al Republicii Moldova Nicu Popescu.

Interlocutorii au abordat teme de pe agenda bilaterală, inclusiv intensificarea dialogului politic la nivel înalt. Au fost trecute în revistă acțiunile întreprinse urmare a întrevederii președintelui Maia Sandu și omologul său francez, Emmanuel Macron din februarie 2021 de la Paris.

Nicu Popescu a salutat decizia recentă a Agenției franceze pentru Dezvoltare de a sprijini proiecte în trei domenii prioritare pentru Republica Moldova: reîmpădurirea și irigarea, modernizarea sistemului de alimentare cu apă și canalizare, interconexiunile de energie electrică și eficiența energetică a clădirilor [4].

ambasadorul Republicii Slovace în Republica Moldova Dušan Dacho 26 august 2021, primit în vizită de șeful diplomației moldovene Nicu Popescu

Viceprim-ministrul Nicu Popescu a mulțumit guvernului slovac pentru susținerea programului de reforme asumat de autoritățile de la Chișinău, agendei europene a Republicii Moldova și asistența oferită de către Republica Slovacă în combaterea pandemiei Covid-19 [4].

Președintele Republicii Polone, Andrzej Duda, 26 august 2021, întâmpinat de Președintele Republicii Moldova, Maia Sandu în cadrul unei ceremonii oficiale.

Cei doi șefi de stat au avut o întrevedere tête-à-tête, în cadrul căreia au discutat despre intensificarea relațiilor bilaterale și agenda europeană a Republicii Moldova. Ulterior, Președintele Maia Sandu și Președintele Andrzej Duda au condus convorbirile în format extins cu membrii celor două delegații.

S-a convenit referitor la elaborarea de proiecte în comun, cu ajutorul cărora să preluăm bunele practici ale Poloniei în domeniul dezvoltării regionale și agriculturii, administrării fiscale și digitalizării serviciilor publice, energetic.

În context, șefa statului a mulțumit pentru includerea țării noastre în lista statelor recipiente de asistență de dezvoltare prin platforma Polish Aid, pentru activitatea Fundației Solidarity Fund din Polonia, care finanțează mai multe proiecte de dezvoltare a comunităților, precum și pentru eforturile făcute de Varșovia pentru a include Republica Moldova în programele de asistență europeană [5].

Președinții Klaus Iohannis, Andrzej Duda și Volodymyr Zelenskyy, 27 august 2021, la reuniunea cvadrilaterală **Republica Moldova- Polonia- România- Ucraina**, organizată de Președintele Republicii Moldova, în contextul celebrării aniversării Zilei Independenței.

Potrivit șefei statului, au fost discutate în special trei subiecte care leagă puternic interesele țărilor noastre: importanța respectării dreptului internațional ca principiu fundamental al unor relații pașnice și predictibile în regiune; intensificarea eforturilor de integrare europeană a Republicii Moldova și Ucrainei și sprijinul primit în acest sens din partea României și Poloniei; cât și necesitatea de a spori schimburile economice [5].

ministrul afacerilor externe al României Bogdan Aurescu, 27 august 2021 și amologul său din Chișinău, sărbătorirea a 30 de ani de la stabilirea relațiilor diplomatice, la nivel de ambasadă, între România și Republica Moldova. România și Republica Moldova vor lucra împreună pentru îndeplinirea obiectivului fundamental de integrare europeană a Republicii Moldova, singura în măsură să asigure dezvoltarea economică și socială a Republicii Moldova în beneficiul direct al tuturor cetățenilor săi [4].

ministru pentru Europa și afaceri externe al Republicii Franceze Jean-Yves Le Drian, 2 septembrie 2021, în vizită la omologul său din Chișinău reprezintă o reconfirmare a faptului că Republica Moldova și Franța sunt mai apropiate ca niciodată în plan bilateral, precum și reiterarea susținerii ferme a autorităților de la Paris a priorităților de reformă ale noului guvern de la Chișinău.

Oficialii au trasat acțiuni concrete pentru implementarea angajamentelor convenite între președintele Maia Sandu și omologul său francez Emmanuel Macron în februarie 2021 la Paris, având obiectivul strategic de a dezvolta și aprofunda inclusiv relația cu Uniunea Europeană.

Vicepremierul Nicu Popescu a salutat decizia recentă a Agenției Franceze pentru Dezvoltare de a sprijini proiecte în trei domenii prioritare pentru Republica Moldova: reîmpădurirea și irigarea, modernizarea sistemului de alimentare cu apă și canalizare, interconexiunile de energie electrică și eficiența energetică a clădirilor [4].

ministrul afacerilor externe al Greciei, Nikos Dendias, 8 septembrie 2021 Chișinău, întrevederi cu omologul său moldovean Nicu Popescu, președintele Maia Sandu și prim-ministrul Natalia Gavrița.

În cadrul vizitei, a fost semnat Acordul în domeniul securității sociale dintre Republica Moldova și Republica Elenă și Aranjamentul administrativ pentru aplicarea Acordului [4].

ministrul afacerilor externe al Republicii Cehe, Jakub Kulhánek, 10 septembrie 2021 aflat în vizită în Republica Moldova la invitația omologului moldovean.

Oficialii și-au propus să intensifice relațiile economice și comerciale cu Republica Cehă. În context, miniștrii de externe au convenit desfășurarea celei de-a 5-a ședințe a Comisiei interguvernamentale moldo-cehe privind cooperarea economică până la sfârșitul acestui an, la Chișinău.

Șeful diplomației moldave a salutat faptul că Cehia este pe locul 3 printre statele membre ale UE privind exporturile noastre vitivinicole și a exprimat apreciere pentru diversitatea regională a proiectelor cehe în derulare – un exemplu în acest sens fiind construcția stației de epurare din orașul Briceni în valoare de 2,5 milioane de euro [4].

ministru al afacerilor externe și europene al Republicii Slovacie Ivan Korčok, 15 septembrie 2021, Chișinău – întrevedere cu Viceprim-ministrul, ministru al afacerilor externe și integrării europene Nicu Popescu

Oficialii au discutat cu privire la noile direcții de cooperare cu Uniunea Europeană: mediul ambiant, transformarea digitală, reziliența și securitatea. De asemenea, miniștrii de externe Nicu Popescu și Ivan Korčok au efectuat un schimb amplu de opinii privind securitatea regională și reglementarea transnistreană [4].

ministrul afacerilor externe și comerțului exterior al Ungariei, Péter Szijjártó, 17 septembrie 2021, în vizită la Chișinău, întrevederi cu omologul său moldovean, Nicu Popescu și prim-ministrul Natalia Gavrilița. În cadrul discuțiilor la nivelul delegațiilor naționale au fost abordate modalitățile de intensificare a relațiilor bilaterale, în special în plan comercial-economic [4].

Președintele Republicii Federale Germania, Frank-Walter Steinmeier, 29-30 septembrie 2021, în vizită oficială în țara noastră.

Președintele Republicii Moldova și Republicii Federale Germania au participat la deschiderea **Forumului de afaceri moldo-german**, organizat la Chișinău, cu participarea antreprenorilor și reprezentanților asociațiilor de business din ambele țări.

Cei doi Președinți au discutat și despre colaborarea bilaterală moldo-germană și programele de dezvoltare realizate în țara noastră cu finanțare germană, peste 290 de milioane de euro. Președintele Frank-Walter Steinmeier a anunțat oferirea Guvernului Republicii Moldova a unui pachet de asistență în valoare de zece milioane de euro.

secretar de stat al Ministerului Federal al Economiei și Energiei al Germaniei Ulrich Nußbaum, 30 septembrie 2021, întrevedere cu Viceprim-ministru, ministru al afacerilor externe și integrării europene Nicu Popescu.

Oficialul german și-a exprimat disponibilitatea de a oferi expertiza Ministerului Federal al Economiei și Energiei pentru avansarea propunerilor concrete de cooperare, atragerea investițiilor germane, modalitățile de dezvoltare a sectorului energetic și oportunitățile oferite de tranziția către energia verde [4].

Germania se află pe locul 8 printre principalii investitori și pe locul 3 privind principalii parteneri comerciali ai Republicii Moldova.

Președintele Republicii Slovenia Borut Pahor, 1 octombrie 2021, în vizită oficială în Republica Moldova la invitația Președintelui Maia Sandu, aceasta fiind prima vizită la nivel de președinți după o pauză de 19 ani.

Șefa statului a menționat că Moldova contează pe sprijinul Sloveniei, care deține în prezent Președinția Consiliului Uniunii Europene, și în susținerea parcursului nostru european. Aceasta vizează aprofundarea dialogului politic cu Bruxellesul, accesarea și valorificarea asistenței oferite de UE și consolidarea cooperării din cadrul Parteneriatului Estic.

ministrul suedez de externe Ann Linde, în capacitatea de președinte în exercițiu a OSCE, 6 octombrie 2021 Chișinău, întrevederi cu omologul moldovean, Nicu Popescu, președintele Maia Sandu, prim-ministrul Natalia Gavrilița și vicepremierul pentru reintegrare Vladislav Kulminski.

Oficialii au abordat procesul de reglementare a conflictului din regiunea transnistreană a Republicii Moldova, precum și aspecte de securitate regională de pe agenda OSCE. Au fost discutate prioritățile de pe agenda bilaterală și modalitățile de intensificare a dialogului moldo-suedez [4].

Și un șir de vizite în exterior ale vicepremierului Nicu Popescu au completat efortul diplomatic al Ministerului afacerilor externe și integrării europene pentru avansarea priorităților bilaterale, diplomației economice și sporirea exporturilor:

la București, 6 – 7 septembrie și 12 octombrie 2021

șefii celor două diplomații au abordat subiecte ce vizează dinamizarea inițiativelor privind interconectările energetice și accelerarea procesului de liberalizare a prețurilor pentru convorbirile în roaming între cele două țări.

la New York 21- 24 septembrie 2021, în marja Segmentului înalt al celei de-a 76-a sesiuni a Adunării Generale a Organizației Națiunilor Unite, viceprim-ministrul, ministru al afacerilor externe și integrării europene Nicu Popescu a discutat cu:

-Augusto Santos Silva, ministrul de stat și al afacerilor externe al Republicii Portugheze, despre susținerea plenară a autorităților de la Lisabona pentru parcursul european al Republicii Moldova

-Marija Pejčinović Burić, secretarul general al Consiliului Europei în marja segmentului înalt al Adunării Generale a Organizației Națiunilor Unite. Diplomații au apreciat caracterul dinamic al cooperării dintre Republica Moldova și Consiliul Europei, sprijinul constant al organizației în procesul de susținere a reformelor democratice și implementarea standardelor Consiliului Europei privind democrația, statul de drept și respectarea drepturilor omului în Republica Moldova.

-Gordan Grlić Radman, ministrul afacerilor externe și europene al Croației. Miniștrii de externe au agreat valorificarea platformei Comisiei interguvernamentale moldo-croate pentru integrare europeană prin organizarea, în viitorul apropiat, a unei runde de consultări politice pe dimensiunea integrării europene cu accent pe noile priorități în dialogul cu Uniunea Europeană - mediul ambiant, digitalizare și reziliență

-Nikos Christodoulides, ministrul afacerilor externe al Ciprului. Șeful diplomației moldave a menționat interesul nostru de a intensifica relațiile economice și schimburile comerciale, de a accelera negocierile pe marginea Acordului în domeniul protecției sociale și a discuțiilor cu privire la liberalizarea prețurilor la roaming.

-Anže Logar, ministrul afacerilor externe al Sloveniei. Oficialii au convenit încheierea unui acord cu Academia diplomatică de la Ljubljana, avansarea discuțiilor pentru liberalizarea prețurilor la roaming și negocierea unui acord privind conversiunea permiselor de conducere.

- Khalifa Shaheen Almarar, ministrul de stat al Emiratelor Arabe Unite. Oficialii au vorbit despre intensificarea relațiilor comercial- economice, inclusiv prin prisma atragerii investițiilor emiriene în economia națională. Nicu Popescu a comunicat aprecierea referitor la includerea recentă a Republicii Moldova în lista statelor acceptate pentru importul de carne în Emiratele Arabe Unite. Astfel, se deschid noi oportunități pentru producătorii de carne din Republica Moldova pentru diversificarea piețelor de export – un obiectiv strategic în domeniul diplomației economice a Ministerului Afacerilor Externe și Integrării Europene. De asemenea, participarea Republicii Moldova la expoziția Expo Dubai 2020, care se va desfășura în perioada 1 octombrie 2021 – 31 martie 2022 reprezintă o oportunitate în plus de promovare a imaginii țării pe plan global.

la New York 22 septembrie 2021– Șeful diplomației Republicii Moldova Nicu Popescu a participat la cea de-a 37-a reuniune a Consiliului miniștrilor afacerilor externe al Organizației pentru Democrație și Dezvoltare Economică – GUAM. Oficialul a reafirmat angajamentul Republicii Moldova față de promovarea unei cooperări eficiente și orientate spre rezultate la nivel regional, inclusiv în contextul deținerii de către Republica Moldova a președinției în exercițiu în cadrul GUAM la anul viitor.

la Bruxelles 11 octombrie 2021, Viceprim-ministrul, ministrul afacerilor externe și integrării europene Nicu Popescu, aflat în vizită de lucru a desfășurat o serie de întâlniri vizând intensificarea cooperării cu Uniunea Europeană și de monitorizare a implementării celor convenite în cadrul vizitei prim-ministrului Natalia Gavrilița din 27 septembrie current.

la Bruxelles 28 octombrie 2021, viceprim-ministrul, ministrul afacerilor externe și integrării europene Nicu Popescu a semnat protocolul Acordului privind transportul internațional ocazional de călători cu autocare și autobuze.

Această retrospectivă a vizitelor oficiale, întreprinderilor și discuțiilor întreprinse de șefii statului, Guvernului și diplomației reprezintă primii pași în efortul de apropiere a Republicii Moldova de Uniunea Europeană, obiectivul principal fiind de a debloca contactele externe pentru a reconecta Republica Moldova la circuitul internațional.

Astfel, viteza și calitatea dialogului cu Uniunea Europeană au crescut semnificativ, sunt stabilite contacte directe cu 12 state membre ale Uniunii Europene la nivel de miniștri de externe.

Iar pentru că Republica Moldova are nevoie de o diplomatie economică activă, orientată spre atragerea investițiilor în economia națională, fiecare deplasare externă conține cel puțin un element pe agendă pentru atingerea acestui obiectiv.

Bibliografie:

1. “Экономические интересы национального государства как детерминанты развития экономической политики” Г. В. Козлова - Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 1 (139). Экономика. Вып. 17. С. 5–8.
2. Decretul Președintelui RM nr.129/2021 (Monitorul Oficial, 2021, nr.190, art.203)
3. www.gov.md
4. www.mfa.gov.md
5. www.presedinte.md

CZU: 339.9
JEL: F51, F63

GLOBALIZAREA ECONOMICĂ ȘI ROLUL ACESTEIA ÎN DIPLOMAȚIA INTERNAȚIONALĂ

Pletniov Vlad,
Academia de Administrare Publică
vladpletniov@gmail.com

Adnotare. Atitudinea față de globalizare este ambiguă și, uneori, diametral opusă în rândul oamenilor de știință. Unii o văd ca o amenințare la adresa suveranității și securității naționale, alții – un mijloc de continuu progres a dezvoltării naționale și mondiale. În domeniul economic, globalizarea se manifestă în forme intensive de dezvoltare, în integrarea pe orizontală și verticală a economiilor naționale. Realitățile economice din ultimii ani dezvăluie în mod convingător rolul sporit al integrării și cooperării internaționale în dezvoltarea generală a comunității mondiale, consolidarea tendinței globale în formarea unei economii mondiale unice.

Cuvintele cheie: globalizare, diplomație, internaționalizare, cooperare

ECONOMIC GLOBALIZATION AND ITS ROLE IN INTERNATIONAL DIPLOMACY

Vlad Pletniov,
Academy of Public Administration
vladpletniov@gmail.com

Abstract. The attitude towards globalization is ambiguous and sometimes diametrically opposed among scientists. Some see it as a threat to national sovereignty and security, others - a means of continuous progress of national and world development. In the economic field, globalization manifests itself in intensive forms of development, in the horizontal and vertical integration of national economies. The economic realities of recent years convincingly reveal the enhanced role of international integration and cooperation in the overall development of the world community, strengthening the global trend in the formation of a single world economy.

Keywords: globalization, diplomacy, internationalization, cooperation

Introducere

O trăsătură importantă a dezvoltării lumii moderne este o legătură puternică între structura și procesul de transformare a economiei mondiale. Politica externă a statelor se formează din ce în ce mai mult sub influența proceselor structurale și dinamice care au loc în economia mondială. Limitele dintre „național” și „internațional” în sistemul politic mondial sunt estompate. Fluxurile transnaționale de bunuri, servicii, forță de muncă, turiști, informații, idei și valori devin din ce în ce mai puternice. Aspectele economice și de politică externă ale strategiilor naționale de dezvoltare devin interdependente.

Globalizarea este un proces care schimbă nu numai contextul extern în care operează statul, ci și natura însăși a statului și a comunităților politice în general. Interdependența lumii moderne se manifestă, pe de o parte, în apariția amenințărilor globale și, pe de altă parte, în creșterea beneficiilor sociale și economice generate de participarea țărilor la globalizare.

Într-un sens mai restrâns, globalizarea presupune componenta economică a procesului de formare a unui sistem economic global integrat și unificat, asigurând o creștere a gradului de omogenitate a economiei mondiale prin depășirea dezbinării vieții economice.

Analiza problemei științifice

Globalizarea în forma sa modernă și în această etapă de dezvoltare, care a înglobat majoritatea țărilor lumii, nu rezolvă problemele statelor periferice. Un grup semnificativ de țări, în pofida unei anumite diminuări a decalajului cantitativ în dezvoltarea economică, continuă să rămână cu mult în

urmă în spatele economiilor dezvoltate ale lumii, iar diferența dintre acestea dobândește caracteristici calitative. Procesele asociate globalizării (procesele care generează și însoțesc globalizarea și procesele care rezultă din globalizare) nu sunt lineare, ci apar la mai multe niveluri (globale, locale și naționale, la nivel macro și microeconomic). Ele se pot dezvolta în paralel, se pot completa reciproc sau se pot dezvolta împreună. Acestea pot intra, de asemenea, în conflict, se ciocnesc, generează conflicte și tensiuni în procesul mondial de dezvoltare socială și economică [3].

Interacțiunea proceselor de dezvoltare globală cu dezvoltarea națională sau regională își găsește manifestarea în glocalizarea.

Glocalizarea este o formă locală de globalizare care se manifestă prin capacitatea modelelor de producție și de consum la nivel mondial de a fi dominante de modelele de producție și de consum la nivel mondial, și să se adapteze la condițiile regionale (locale), și anume la specificul pieței regionale (sau locale).

Globalizarea are un impact pozitiv și negativ asupra proceselor naționale și internaționale de dezvoltare. Pe de o parte, aceasta stimulează aprofundarea și intensificarea relațiilor dintre state, erodând diferențele naționale, religioase și culturale, contribuie la dezvoltarea economică, deschizând noi oportunități pentru progresul social și economic și creșterea prosperității economice prin schimbul de factori de producție (bunuri, capital, muncă), informații și cunoștințe, tehnologie și alte realizări științifice.

Pe de altă parte, în ceea ce privește avantajul absolut a țărilor dezvoltate în sfera producției de bunuri și inovării, globalizarea contribuie la formarea și consolidarea sistemului oligopolist de management transnațional a resurselor planetare care facilitează redistribuirea factorilor globali de producție în favoarea țărilor dezvoltate și adâncirea diferențierii sociale și economice. Mobilitatea sporită a factorilor de producție, în special a resurselor financiare, pe un fond de îngustare a domeniului de aplicare, sporește instabilitatea sistemului economic global și crește riscul crizei economice globale.

Aceste procese, împreună cu integrarea diferențiată a agențiilor naționale de dezvoltare în noile forme ale relațiilor economice, determină marginalizarea socială a țărilor, aruncându-le la marginea procesului de dezvoltare la nivel mondial.

Marginalizarea este un proces invers a globalizării. Globalizarea, distrugând formele locale de organizare a activității economice, reintegrează doar acele elemente a economiei naționale la nivelul global a producției, precum aprovizionarea, marketingul și rețelele tehnologice, care satisfac nevoile agenților economici transnaționali care operează în spațiul economic global. Multe țări se confruntă cu efectele devastatoare ale globalizării asupra producției naționale pe piața internă, și nu sunt în măsură, din motive obiective, să creeze în mod accelerat noi locuri de muncă și să dezvolte noi forme competitive alternative de producție, pentru a reintegra secțiunile afectate ale populației în activitatea economică.

Presiunea exercitată de fluxul global de informații, idei, oameni, bunuri și organizații financiare internaționale asupra structurilor comerciale locale creează comunitățile cultural-religioase de rezistență, care îmbracă diferite forme – naționalism și tradiționalism. Acest proces, spre deosebire de impactul unificator și armonizat al globalizării, se numește „fragmentare”. În plus, interacțiunea proceselor globale cu cele naționale poate aduce rezultate destul de neașteptate [1].

Țările în curs de dezvoltare care trec printr-un proces neterminat de construcție statală, având o bază de resurse interne limitate și nivelul scăzut de dezvoltare economică, cu o specializare îngustă privind materiile prime în diviziunea internațională a muncii, cu instituțiile politice și economice nedezvoltate sunt în imposibilitatea de a asigura utilizarea eficientă a oportunităților economice asociate cu implicarea deplină a țării în globalizare.

Cele mai multe țări de acest tip reprezintă asociații tribaliste nesustenabile, în care triburile concurează pentru controlul asupra surselor de venituri din export. Alte țări care aparțin acestui tip sunt economiile cu o dezvoltare agricolă înapoiate, cu o incidență ridicată a sărăciei absolute. Absența surselor alternative de venit care pot asigura creșterea economică și un nivel relativ decent de trai al majorității populației pe fondul monopolizării câștigurilor de export ale unui trib sau a unui

gubernământ de elită duce la creșterea tensiunilor sociale și, în cele din urmă, conflicte tribale sau război civil.

Țările cu caracteristicile mai sus-menționate sunt evidențiate de Banca Mondială și de țările-donatoare din cadrul ODCE într-o categorie specială – „țările cu venituri mici, care sunt în situație de stres” (low-income countries under stress), care mai târziu a fost redenumită „state fragile” (fragile states).

Astfel, pe lângă integrarea și localizarea economică, globalizarea generează marginalizare socială și fragmentare politică în comunitatea mondială, care amenință cu instabilitatea și confruntarea globală.

Globalizarea tot mai mare a economiei mondiale, creșterea complexității și întrepătrunderea proceselor de afaceri nu numai neagă interesele naționale, ci dimpotrivă, forțează statele în curs de dezvoltare să caute noi modalități de a lua loc pe piața mondială. Aprofundarea luptei interstatale și inter-firme pentru piețe și surse de materii prime necesită cooperarea țărilor conectate geografic. Acest lucru este confirmat nu numai de creșterea acordurilor bilaterale, ci și de proliferarea asociațiilor economice subregionale și regionale. Acestea din urmă aduc beneficii tangibile țărilor participante: extinderea pieței, punerea în comun a resurselor, creșterea rezervei de muncă, reducerea costurilor de tranzacție etc.

Creșterea grupărilor economice regionale și subregionale în ultimul deceniu sugerează că globalizarea în forma în care există, provoacă un stat fragil să caute instrumente pentru apărarea intereselor sale economice, pentru a spori avantajul comparativ față de agenții transnaționali. Unul dintre aceste instrumente, alături de alianțele economice bilaterale, este integrarea regională sau regionalizarea.

Una dintre manifestările primei tendințe este extinderea sferei jurisdicției statului în spațiul maritim, dar și în alte zone, cum ar fi aerian și spațial, dar și cel informațional.

A doua tendință, erodarea suveranității de stat, este manifestată prin domeniul comerțului exterior, sectorul monetar și financiar, care a stat la baza presupunerii că globalizarea poate duce, în cele din urmă, la dispariția treptată a statului. Cu toate acestea, evenimentele din ultimii ani oferă probe în beneficiul celor care cred că statul se adaptează la condițiile în schimbare ale dezvoltării globale, transformându-și funcțiile, instrumentele și mecanismele.

Totuși, are loc slăbirea suveranității statului. Acest lucru se referă în primul rând în cadrul țărilor din periferia mondială, care, după o scurtă perioadă de timp, pe parcursul căreia au dobândit independența națională, și-au întărit suveranitatea națională naționalizând proprietatea companiilor străine aflate pe teritoriul lor, treptat, au început să-și piardă suveranitatea, fiind practic sub controlul organizațiilor internaționale și al corporațiilor transnaționale.

În ceea ce privește țările în tranziție și țările dezvoltate, suveranitatea lor a devenit de asemenea erodată. În primul rând, acest lucru este legat de participarea ambelor grupuri de țări la sistemul monetar internațional. În plus, în cazul țărilor membre ale zonei euro, una dintre funcțiile fundamentale ale unui stat suveran este legată de problema capitalului, transferată sub controlul unei instituții supranaționale. În al doilea rând, practic toate țările dezvoltate și țările cu economii în tranziție și-au liberalizat sistemele financiare, slăbind astfel funcțiile de control și de reglementare ale statului în sfera financiară și de creditare. În al treilea rând, toate țările dezvoltate și aproape toate țările cu economii în tranziție sunt membre ale OMC și sunt obligate să își respecte angajamentele internaționale în domeniul comerțului internațional. În al patrulea rând, suveranitatea de stat a statelor membre ale UE, de exemplu, este limitată într-o serie de domenii de activitate tradiționale de stat, inclusiv fiscal, de concurență, social, și altele. În cele din urmă, în al cincilea rând, deschiderea tot mai mare a economiilor naționale, însoțite de o vulnerabilitate crescută a entităților economice naționale în ceea ce privește procesele și factorii externi, pe de o parte, și, pe de altă parte, apariția unor noi oportunități și stimulente economice pentru actorii naționali, contribuie la activismul lor politic, inclusiv la dorința de a influența procesul de luare a deciziilor în domeniul politicii externe și, în consecință, diplomația.

Una dintre cele mai importante caracteristici ale economiei mondiale moderne este consolidarea impactului factorilor externi asupra actorilor naționali: companiile naționale,

întreprinderile de stat, întreprinderile mici și mijlocii, bănci și fonduri de investiții, asociații industriale și financiare, unitățile teritoriale și administrative, asociații de producători, de creditare, cooperative de aprovizionare și de producție, producători individuali, asociațiile de cercetare științifică etc. Globalizarea relațiilor economice mondiale a contribuit într-o mare măsură la formarea și diferențierea relațiilor și interdependențelor dintre țări.

Comerțul exterior a avut întotdeauna un impact asupra stării economiei țărilor participante la relațiile comerciale și asupra agenților economici naționali. În același timp, comerțul internațional afectează ambiguu nivelul de bunăstare a anumitor categorii de agenți economici. În unele cazuri, consumatorii pot câștiga, dar, în același timp, producătorii locali de bunuri care concurează cu importurile – ar putea pierde. Un exemplu al unei astfel de situații este piața moldovenească a bunurilor de larg consum, dominată de mărfuri importate, înlocuind, aproape în totalitate, producătorul local. Și dacă alegerea consumatorului s-a extins considerabil, atunci situația producătorului național s-a dovedit a fi catastrofică. Un exemplu de situație inversă este cea din UE. Subvenționarea producătorului agricol în majoritatea țărilor UE duce la pierderi pentru consumatorul european, prin intermediul cărui se acordă sprijin financiar pentru domeniul agricol.

Distribuția câștigului din comerțul internațional între partenerii comerciali din diferite state depinde de gradul de modificare a prețurilor interne. Mai mult câștigă țara a cărei prețuri au suferit o schimbare mai mare în procesul de comerț internațional. Raportul prețurilor de export la cele de import reflectă condițiile de comerț, care se calculează în baza a mai multor indici, precum: marfar, de rentabilitate și factorial. Acești indicatori oferă informații importante despre poziția țării în sistemul internațional de tranzacționare și cu privire la natura tendințelor economice.

Având în vedere faptul că veniturile din export în majoritatea țărilor în curs de dezvoltare reprezintă principala sursă financiară pentru dezvoltare, schimbările bruște a prețurilor mărfurilor din topul exporturilor ar putea provoca consecințe catastrofale, precum perturbarea punerii în aplicare a programelor naționale și plasarea producătorilor interni în pragul de falimentare. Cele mai vulnerabile la șocurile externe sunt țările care au o specializare îngustă în materie de culturi unice și materii prime agricole.

O parte considerabilă a țărilor în curs de dezvoltare, a cărei economie este slab diversificată și cu un potențial tehnic diminuat, sunt în imposibilitatea de a recupera pierderile prin înlocuirea produselor tradiționale de export cu cele alternative, sau prin reducerea costurilor prin creșterea volumului sau intensificarea producției.

Fluctuațiile prețurilor la nivel mondial pentru bunuri și servicii depind de mai mulți factori, cum ar fi: supraproducție de mărfuri, saturația pieței, concurența, substituția unui produs cu altul, progresele tehnologice și apariția unor produse noi, politici implementate etc. Efectul sau șocul atribuit evoluției cererii la nivel mondial pentru anumite bunuri și servicii este distribuit în întreaga lume prin canalul comerțului exterior, prin redistribuirea venitului în favoarea acelor țări, care sunt cele mai eficiente. Într-o situație reală în multe țări în curs de dezvoltare, aceste modificări conduc la reducerea producției, creșterea șomajului și a sărăciei, reducerea programelor social-orientate etc.

Țările dezvoltate pot fi, de asemenea, într-o situație dificilă, ca urmare a modificărilor cererii la nivel mondial, sau ca urmare a pierderii competitivității produselor lor. Cu toate acestea, datorită diversificării mai mari a economiei și în baza de resurselor imense, le vine mult mai ușor decât țărilor subdezvoltate să atenueze sau să evite răspândirea efectului de șoc asupra tuturor sectoarelor economiei. Astfel, țările cu economii în tranziție sunt mai sensibile la schimbările în ceea ce privește comerțul decât țărilor dezvoltate, datorită imperfecțiunilor instituțiilor de piață și neîmplinirii reformelor structurale. Mai mult decât atât, agenții lor economici sunt încă în stadiul de dezvoltare a tehnicii de operare în economia de piață. Incluziunea în globalizare a fost prea rapidă, iar experiența acumulată rămâne încă prea mică [2].

Printre canalele de transmisie ale fluctuațiilor cauzate de schimbările în economia mondială, împreună cu comerțul exterior, se numără și mecanismul de formare a cursului de schimb. Cu cât economia țării este mai deschisă, cu atât este mai mare riscul volatilității/instabilității.

În condițiile moderne, cursul de schimb este format, ca și orice preț de piață, sub influența ofertei și a cererii. Echilibrarea celor din urmă pe piața valutară conduce la stabilirea unui nivel de

echilibru al cursului de schimb al pieței. Mărimea cererii de schimb valutar este determinată de nevoile de importuri de bunuri și servicii ale țării, numărul turiștilor naționali care călătoresc în țările străine, cererea activelor financiare străine și cererea de valută străină datorită intenției proiectelor de investiții rezidente în străinătate. Cu cât este mai mare cursul de schimb valutar, cu atât mai mică este cererea pentru acesta, cu cât cursul de schimb valutar este mai mic, cu atât mai mare este cererea.

Dezvoltarea pieței valutare la nivel mondial se caracterizează prin internaționalizarea relațiilor, extinderea gamei de servicii, prin continuitatea operațiunilor, creșterea volumului operațiunilor de tranzacționare și de arbitraj speculative. Echilibrul pieței mondiale de schimb valutar este asigurat în cazul în care rezerva exprimată în diferite valute asigură un venit egal.

Cea mai globală este piața mondială a capitalurilor. Aceasta este caracterizată prin introducerea tehnologiei electronice moderne, mijloacelor de comunicare și informare, liberalizarea piețelor interne, accesul nerezidenților, precum și de reglementarea piețelor, asociată cu eliminarea restricțiilor pentru o serie de operațiuni. Rezultatul constituie o creștere uriașă a volumului fluxurilor financiare din lume.

Volumul zilnic al tranzacțiilor pe piața valutară este de două ori mai mare decât rezervele valutare ale tuturor țărilor. Internaționalizarea și globalizarea piețelor de credit și bursiere sunt în plină expansiune. Volumul creditelor internaționale (împrumuturi bancare și credite ipotecare) a crescut de 15-20 de ori în ultimele două decenii. Globalizarea piețelor bursiere este însoțită de o creștere a volumului de valori mobiliare oferite și a tipurilor acestora. Scala excedentului de capital internațional legat de achiziționarea de acțiuni, precum și de emisiunea de obligațiuni plasate pe piețele externe, este în creștere.

Capitalizarea pieței financiare mondiale a atins o amploare fără precedent. Cota majoră din capital este împărțită între marii investitori instituționali (fonduri de pensii și asigurări, societăți de investiții și fonduri mutuale) care acumulează resursele bănești ale corporațiilor și ale populației și le investesc în titluri de valori. Numărul fondurilor globale și internaționale din lume a crescut la fel.

Globalizarea consolidează relația dintre evoluția ratelor de schimb, a ratelor dobânzilor și a cotelor de acțiuni din diferite țări. Piața valorilor mobiliare și-a creat propria realitate artificială.

Companiile transnaționale au un impact semnificativ asupra agenților naționali prin implicarea acestora în lanțurile lor de producție și tehnologice, precum și prin vânzarea produselor pe piața gazdă. Această influență poate fi foarte complexă și benefică pentru țara gazdă, dar în unele cazuri poate fi distructivă.

CTN joacă un rol extrem de important în implicarea agenților economici naționali în cifra de afaceri mondială. Ele promovează răspândirea noilor tehnologii, metode avansate de management și organizare a producției, experiență în efectuarea realizărilor științifice, stabilirea aprovizionării, depozitarea și repararea produselor etc. Forța de muncă angajată de întreprinderile aparținând CTN dobândește noi competențe, cunoștințe și experiență de lucru.

Pe măsură ce regimurile naționale de investiții sunt liberalizate și continuă crearea unui spațiu economic global, oportunitățile pentru activitatea investițională pentru companiile naționale, indiferent de mărimea acestora, vor crește. În mare măsură, procesul este facilitat de dezvoltarea și îmbunătățirea în continuu a tehnologiilor informaționale, permițând companiilor să reducă semnificativ costurile și riscurile tranzacțiilor și să extindă domeniul geografic al activităților lor.

Relațiile dintre țările gazdă și CTN sunt foarte complexe. Acest lucru se datorează neconcordanței frecvente a intereselor, precum și asimetriei puterii. Asimetria este simțită imediat, îndată ce ambele părți încearcă să-și maximizeze beneficiile.

CTN tinde să fie mult mai puternică din punct de vedere economic decât majoritatea țărilor gazdă. Ei încearcă adesea să-și folosească puterea pentru a exercita presiuni asupra guvernelor locale, forțându-i să-și minimizeze obligațiile fiscale sau solicitând beneficii speciale în sectorul financiar, infrastructură, protecția pieței etc. În același timp, mituirea funcționarilor locali pentru a obține beneficii speciale este un instrument important care a fost folosit de multe ori în multe țări. Au fost multe cazuri în care corporațiile transnaționale au intervenit în politica autorităților locale, au început o campanie de formare a unor noi guverne.

Ca acțiuni reciproce, multe țări au folosit și continuă să aplice diverse restricții asupra activităților CTN și, în cazuri extreme, pot recurge la naționalizarea și exproprierea proprietății străine.

Perioada actuală se caracterizează printr-o concurență mai intensă pentru investițiile străine directe între țările gazdă. Hotărâtoare atât pentru CTN, cât și pentru țările gazdă este complementaritatea intereselor.

Concluzii și recomandări

Procesele economice și politice moderne ale globalizării, revoluția informațională și schimbările tehnologice au sporit importanța mass-media care a contribuit la penetrarea tehnologiilor informației și comunicațiilor în toate domeniile vieții sociale moderne, la consolidarea rolului și influenței actorilor non-tradiționali ale relațiilor internaționale, ca organizațiile non-guvernamentale, corporațiile transnaționale, inclusiv mass-media.

Pe de altă parte, o invazie masivă în sfera interacțiunilor internaționale a actorilor non-statali, creșterea bruscă a numărului și rolul corporațiilor transnaționale în formarea pieței mondiale, apariția și extinderea continuă a sferei activităților de internet reprezintă o nouă etapă în dezvoltarea internațională, caracterizată prin globalizare.

Trebuie de remarcat importanța enormă a tehnologiilor informaționale pentru funcționarea economiei, a sistemelor financiare-bancare și a sferei militare. La fel de importante sunt canale de informare și comunicare, pentru cei care le deține este posibilă o ajustare a aprovizionării cu informație pentru o întreagă societate, precum și utilizarea a celor mai importante surse în avantajul acestora. Controlul asupra mediei internaționale creează noi forme de dependență între state. Începutul secolului XXI este caracterizat prin o a patra revoluție informațională, în mare parte caracterizată prin introducerea tehnologiei digitale și, în consecință, prin apariția unor noi societăți – giganți mass-media și firmele de e-commerce.

Internetul crește rapid și în fiecare zi tot mai mult se introduce în diverse domenii de activitate. Ea afectează într-adevăr viața de zi cu zi: comerțul electronic, schimbul de informații, mass-media etc. Odată cu dezvoltarea globalizării, rețeaua web se confruntă cu diverse schimbări și dobândește noi forme de existență, dezvoltă mecanisme de adaptare la crize și la schimbările sociale.

Țările reacționează diferit la globalizare, ceea ce este confirmat de gradul variat de deschidere a economiilor lor. În general, fiecare țară se străduie să reducă la minimum costurile și să maximizeze beneficiile participării sale la globalizare. Această sarcină este supusă atât politicilor externe, cât și celor interne ale fiecărei țări.

În general, în pofida deficiențelor evidente ale globalizării, majoritatea țărilor lumii nu intenționează să o reducă. Mai degrabă, eforturile lor în următoarele decenii va avea ca scop reformarea instituțiilor internaționale existente și crearea altor noi, care vor contribui la o distribuție mai echitabilă a beneficiilor globalizării.

Bibliografie

1. Глобализация мирового хозяйства. Учебное пособие. Под ред. Бойченко А.В. Серия: «Учебники экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова», Издательство: Инфра-М, Москва, 2010 г.
2. Минаев, С. В. Глобальная экономика. 2006 год. Серия: Глобальные проблемы современности. Издательство: ИНИОН РАН, Москва, 2007 г.
3. Рожков К., Скрыбина Н. «Странный забег» // Журнал «Новое время» 2003. №51. 24 р.
4. Суэтин А. А. Мировая экономика. Международные экономические отношения. Глобалистика. Учебник. Издательство: КноРус, Москва, 2008 г.

CZU: 339.92
JEL F50, F60

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ УСЛУГ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕВРОСОЮЗЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ СООБЩЕСТВА

*Трифонова Лариса, лектор,
Международный Независимый Университет Молдовы,
ltrifonova@gmail.com*

***Аннотация.** Экономическая дипломатия в целом основана на элементах внешней политики государства и представляет собой разновидность дипломатии, включающей в себя дипломатические действия, сосредоточенные на защите экономических интересов страны на международном уровне. Экономика является одной из главных форм межгосударственного взаимодействия и имеет больший потенциал влияния. Взаимосвязь экономической дипломатии и интернационализации высшего образования очевидна и явно прослеживается. Поскольку экономическая дипломатия включает элементы внешней политики государства и соответственно определенные дипломатические действия, сосредоточенные на защите экономических интересов Сообщества (ЕС) на международном уровне, то логично предположить, что и высшее образование играет не последнюю роль в данном смысле. А именно высшее образование в контексте его интернационализации.*

***Ключевые слова:** интернационализация, высшее образование, экономическая дипломатия.*

INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION SERVICES IN THE EUROPEAN UNION AS AN ELEMENT OF ECONOMIC DIPLOMACY OF THE COMMUNITY

*Trifonova Larisa, lecturer,
Free International University of Moldova,
ltrifonova@gmail.com*

***Abstract.** Economic diplomacy in general is based on the elements of the foreign policy of the state and is a kind of diplomacy that includes diplomatic actions focused on protecting the country's economic interests at the international level. The economy is one of the main forms of interstate interaction and has a greater potential for influence. The relationship between economic diplomacy and the internationalization of higher education is obvious and clearly visible. Since economic diplomacy includes elements of the state's foreign policy and, accordingly, certain diplomatic actions focused on protecting the economic interests of the Community (EU) at the international level, it is logical to assume that higher education also plays an important role in this sense. Namely, higher education in the context of its internationalization.*

***Key words:** internationalization, higher education, economic diplomacy.*

Экономическая дипломатия в целом основана на элементах внешней политики государства и представляет собой разновидность дипломатии, включающей в себя дипломатические действия, сосредоточенные на защите экономических интересов страны на международном уровне. Экономика является одной из главных форм межгосударственного взаимодействия и имеет больший потенциал влияния. Взаимосвязь экономической дипломатии и интернационализации высшего образования очевидна и явно прослеживается.

Поскольку экономическая дипломатия включает элементы внешней политики государства и соответственно определенные дипломатические действия, сосредоточенные на защите экономических интересов Сообщества (ЕС) на международном уровне, то логично предположить, что и высшее образование играет не последнюю роль в данном смысле. А именно высшее образование в контексте его интернационализации.

Поэтому особое внимание необходимо уделить феномену интернационализации высшего образования, как динамичному комплексному процессу интеграции высшего образования в международное образовательное сообщество посредством скоординированных усилий всех субъектов отношений, с использованием различных инструментов.

В мире сегодня существуют три традиционные модели высшего образования, представленных в таблице 1.

Таблица 1. Традиционные модели высшего образования [1]

Критерии	Либеральная модель ВО	Консервативная модель ВО	Транзитная модель ВО	Гибридная модель ВО
Страны-представители	США, Канада, Австралия, Новая Зеландия	Высокоразвитые и развитые страны ЕС и Азии	Страны СНГ, Вьетнам, Индонезия	Некоторые страны Африки, Индонезия, Вьетнам, Филиппины, небольшие островные государства и др.
Подход	Финансовая и академическая свобода ВУЗов; Свобода выбора вектора обучения	Зависимость от государства системы ВО; Нет свободы выбора вектора обучения	Регулирование государством системы ВО; стремление к консервативной или либеральной модели.	Использование практик других стран, заимствование идей развития и продвижения высшего образования
Платное / бесплатное ВО	Платное	Платное и бесплатное	Платное и бесплатное	Платное и бесплатное
Качество ВО	Высокое	Высокое и среднее	Среднее и низкое	Низкое
Перспективы международного трудоустройства	Высокие	Средние	Низкие	Низкие
Язык обучения	Английский	Английский и национальные языки стран	Национальные языки стран и английский	Национальные языки стран

Разумеется, в чистом виде не существует ни одной из них ни в одной стране. Однако преобладание черт той или иной модели дает основания относить страны к соответствующим моделям:

а) либеральная (англосаксонская) модель «образование на экспорт» для группы развитых стран (США, Австралия, Новая Зеландия, Сингапур, Малайзия). Либеральные подходы заключаются в финансовой и академической свободе вузов, при существенной роли государства в высшем образовании. Модель находит отражение в свободном выборе студентами вектора и профиля обучения, исследований и отличается высоким качеством образования, высокой, академической репутацией и известностью профессорско-преподавательского состава в мире.

б) консервативная (азиатская) модель, характерная для группы быстроразвивающихся стран, уже создающих у себя образовательные системы по образцу развитых стран, однако придерживающихся консервативных правил в сфере высшего образования (Япония, КНР, Республика Корея). Строгое регулирование и финансирование государством системы

образования, ВУЗы в отличие от либеральной модели не обладают свободой. Студенты ограничены в выборе предметов, направлений обучения, исследований в рамках специальности.

в) транзитная (догоняющая) модель для группы стран, только начинающих создавать образовательные институты, где отмечена высокая степень адаптации зарубежных практик (Россия, Вьетнам, Филиппины, Индонезия).

г) гибридная модель заключается во заимствовании элементов вышеперечисленных моделей, но с низкой степенью адаптации зарубежных практик, так называемый «слепой бенчмаркинг». Модель объединяет черты вышеописанных моделей, к ней относятся развивающиеся страны, не определившиеся с вектором развития высшего образования. (Африка).

На схеме на рисунке 1 представлена взаимосвязь моделей высшего образования с моделями интернационализации.

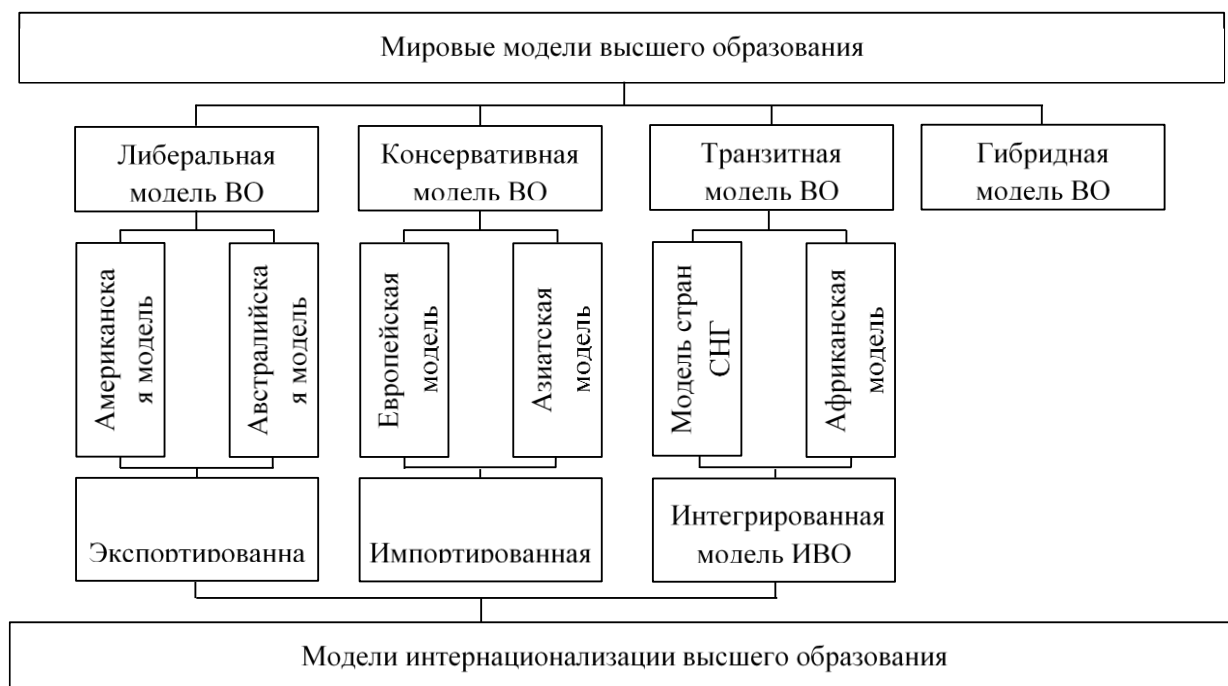


Рисунок 1. Взаимосвязь моделей высшего образования и моделей интернационализации [разработано автором на основе [2, с. 10]]

Исходя из проведенного анализа глобального рынка высшего образования, выявлено, что: либеральной модели ВО соответствует – американская и австралийская - направленность на экспорт; консервативной модели ВО - европейская и азиатская - направленность на импорт; транзитной модели ВО – модель стран СНГ и африканская модель - интегрированная модель.

Европейская модель ИВО сформирована отчасти Болонским процессом, который направлен на увеличение студенческой мобильности и обеспечение высокого качества обучения в университетах за счет более жесткой конкуренции за студентов на рынке. Однако этот положительный эффект от повышения мобильности студентов будет проявляться в том случае, если мобильность студентов будет определяться соображениями качества. В европейских странах качество существенно влияет на размер и направление потоков студентов стран сообщества.

Исследование интернационализации высшего образования в странах европейского региона актуализируется необходимостью понимания существующих исходных условий и целевых направлений будущего развития стран и отчасти экономической дипломатии. Анализ

показывает результаты, которых достигли страны при их взаимодействии друг с другом в образовательной, научной и исследовательской сферах деятельности (таблица 2).

Таблица 2. Модели высшего образования в Европе [3, с. 41]

	Английский тип (Британская модель)	Французский тип (Наполеоновская модель)	Немецкий тип (Гумбольдтовская модель)
Цель	Общее элитарное образование	Развитие личностных способностей и достижений студентов	Развитие общества через высшее образование
Ценности	Индивидуализированное ВО; учет социального статуса студента.	Обучения для всех; всеобщая бесплатность образования.	Консервативное обучение для всех; Корпоративный дух студенчества; «дуальный принцип» (соединение обучения с производством)
Отбор студентов	Высокая селективность	Не селективный	Не селективный
Ориентация ВУЗов	Университеты ориентированы на индивидуальное развитие	Университеты как фабрики профессионалов	Университеты как фабрики науки
Финансирование	Автономное и государственное финансирование	Государственное финансирование	Государственное финансирование

Интернационализации высшего образования глобального рынка, интернационализация наиболее активно протекает в пределах развитых геополитических регионов, то есть в странах, которые схожи по своим социально-экономическим системам и историческим условиям развития. К таким геополитическим регионам относится и европейский регион.

Интеграционные процессы в Европе диктуют необходимость интернационализации на уровне государств и отдельных ВУЗов. Развитие ВО в странах Европы привело к появлению национальных типов университетов: английский, французский и немецкий, что существенным образом сказалось и на подходах к интернационализации на государственном уровне, что собственно представлено на слайде в виде таблицы. В высшем образовании Европы сформировались три модели высшего образования: английская, французская и немецкая.

Британскую модель высшего образования принято считать наиболее консервативной в мире, что обусловлено, в том числе, ее возрастом. Ее главными особенностями являются высококачественный уровень преподавания и строгая дисциплина. Несмотря на это, английская система постоянно развивается и, сохраняя традиции, своевременно реагирует на современные инновационные тенденции в образовательных программах и методиках обучения. Участие в мировых рейтингах британских ВУЗов и спрос на их выпускников

являются признаками совершенства английской системы высшего образования в том виде какой она является.

Французская модель высшего образования, направленная на профессионализацию, существенно реорганизовала систему высшего образования, что является одним из главных исторических моментов со значительными реформами, предшествовавшими 20 веку. Сегодня французская модель – это переход от структурной к программной профессионализации, при которой профессионализация, которая была функцией специализированных учебных заведений, становится функцией и миссией всех академических программ.

Гумбольдтовская модель высшего образования - это концепция академического образования, появившаяся в начале 19 века, основная идея которой - целостное сочетание исследований. Эта модель, объединяющая искусство и науку, направлена на получение всестороннего обучения, включающего культурные знания. Она базируется на идеях личности и гражданина мира, характерных для эпохи Просвещения. Согласно модели, университет и система образования в целом должны привести к формированию независимых личностей, развивающих свои способности и таланты в академически свободной среде. Модель подразумевает развитие образовательной системы, направленной на индивидуальный выбор учащегося. При этом, преподавание должно основываться на текущих исследованиях, независимых от идеологических, политических, религиозных и экономических факторов, на идеях гуманизма, свободного мышления, а формирование знаний происходит, опираясь на логику, разум и эксперимент в противовес традициям и догмам.

Комбинирование французской и немецкой моделей привело к формированию классической европейской модели университета, которая характеризуется высокими требованиями к студентам, предоставлением фундаментальных знаний, преимущественно бесплатным высшим образованием, высокой степенью централизации, автономией ВУЗов.

Существует два противоположных подхода к развитию процесса ИВО:

- ВУЗы самостоятельно решают и формулируют стратегию ИВО;

- Формирование централизованной стратегии на национальном уровне в государстве.

Национальные политики в разных странах европейского региона выборочно руководствуются одной или комбинацией причин для разработки стратегии ИВО среди которых: повышение национальной конкурентоспособности, экономическое развитие, геополитические аспекты, решение демографических проблем и др. Институциональные лидеры могут быть также заинтересованы в развитии интернационализации, в возможностях привлечения новых талантов из-за границы в свои учреждения, присоединения к международным исследовательским и научным сетям или получения дополнительного дохода в свои учреждения.

В Европе количество стран, имеющих национальные стратегии ИВО, в настоящее время не велико. Однако есть несколько стран, таких как Германия, Великобритания, Франция, Ирландия, Нидерланды, которые имеют глубоко проработанные официальные государственные стратегии ИВО. Стратегии этих стран отличаются многоаспектностью и стремятся обеспечить проникновение международного аспекта в образовательный процесс при помощи разнообразных и наиболее эффективных методов и инструментов.

Страны Европы, у которых четко сформулированы целевые стратегии интернационализации, такие как Эстония, Румыния, Испания, Чехия, Швейцария, Швеция, Польша, сосредоточены на определенных аспектах интернационализации, а не на применении комплексного подхода. Такие страны, как правило, фокусируются на наборе иностранных студентов на национальном уровне в качестве своей модели стратегии интернационализации высшего образования.

Некоторые страны Европы и относительно «новые» государства-члены ЕС, отстают в качестве и степени разработки собственных национальных стратегий в области высшего образования, в том числе в отношении интернационализации. Такие страны как Финляндия, Хорватия только начинают процесс разработки всеобъемлющей национальной стратегии высшего образования, которая в конечном итоге будет включать отдельную подстратегию

ИВО. В настоящее время в этих странах процесс находится на стадии технических консультаций с международными экспертами.

Существует ряд европейских стран, таких как Сербия, Словения, Болгария, Италия, Венгрия, Греция, Босния и Герцеговина, в которых нет стратегии ИВО в настоящее время, но эти страны также планируют их разработку в ближайшем будущем. Однако в этих странах упоминается интернационализация в общей стратегии развития ВО.

Участие в рейтингах, учитывающих показатели ИВО в странах Европы также необходимо проанализировать, чтобы отразить степень интернационализации региона. На рисунке 2 представлена динамика количества ВУЗов, которые вошли в рейтинг QS по моделям ИВО в последние 3 года. Как видно на графике европейские ВУЗы активно участвуют в рейтинге по сравнению с представителями других моделей.

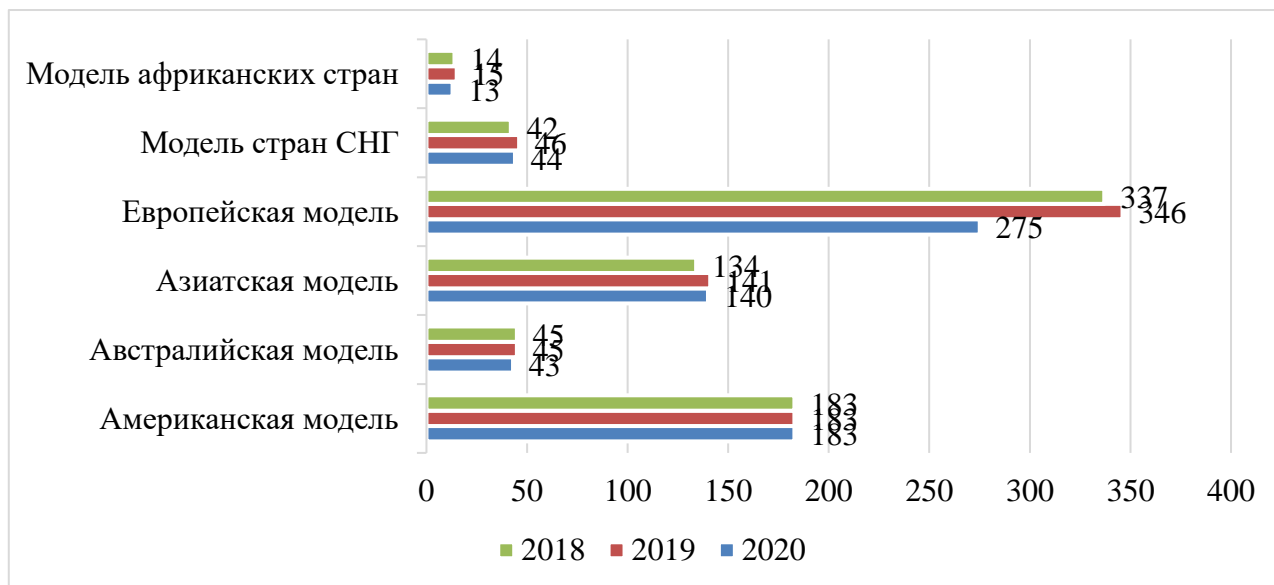


Рисунок 2. Динамика количества ВУЗов, вошедших в рейтинг QS Rankings по моделям интернационализации высшего образования, 2018-2020 гг. [4]

В следующие несколько лет, если нынешние тенденции сохранятся, а методология ранжирования в рейтингах останется неизменной, можно будет наблюдать, как некоторые известные западные университеты будут бороться за сохранение своих позиций в рейтингах. Снижение числа учащихся из-за рубежа, падение доходов, особенно от правительств, ограниченное международное и промышленное сотрудничество, меньшее количество качественных публикаций в конечном итоге скажутся на позиции в рейтинге.

Далее представлена более детальная картина, сравнительный анализ удельного веса вузов Европы в рейтинге QS за три года (рисунок 3).

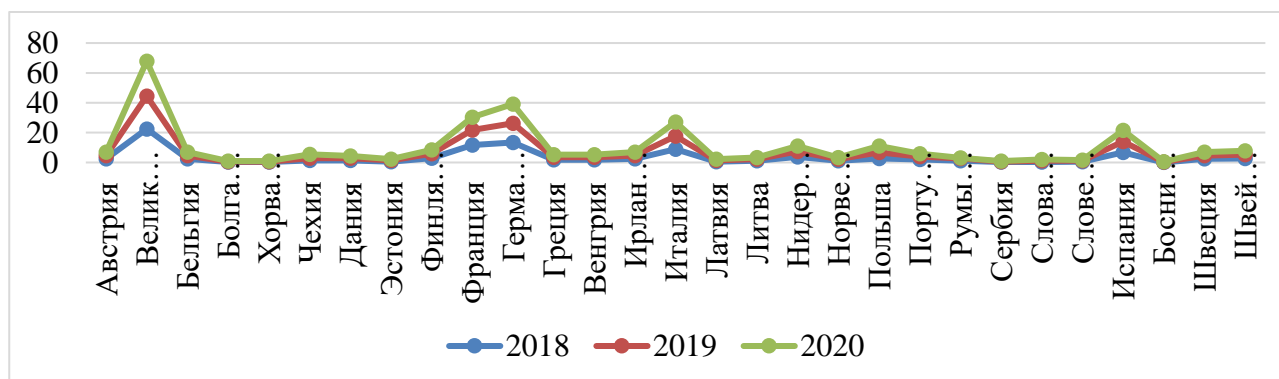


Рисунок 3. Сравнительный анализ удельного веса ВУЗов стран Европы в рейтинге QS Ranking, 2018-2020 гг. [4]

Лидирующие позиции у Великобритании, Франции, Германии, Италии, Испании, что подтверждает идею о том, что существующие модели ИВО в Европейском регионе доказывают свою эффективность до сих пор.

Автором было также оценена динамика участия ВУЗов стран Европы, которые вошли в первую сотню рейтинга QS Ranking, что отражено на графике на рисунке 4.

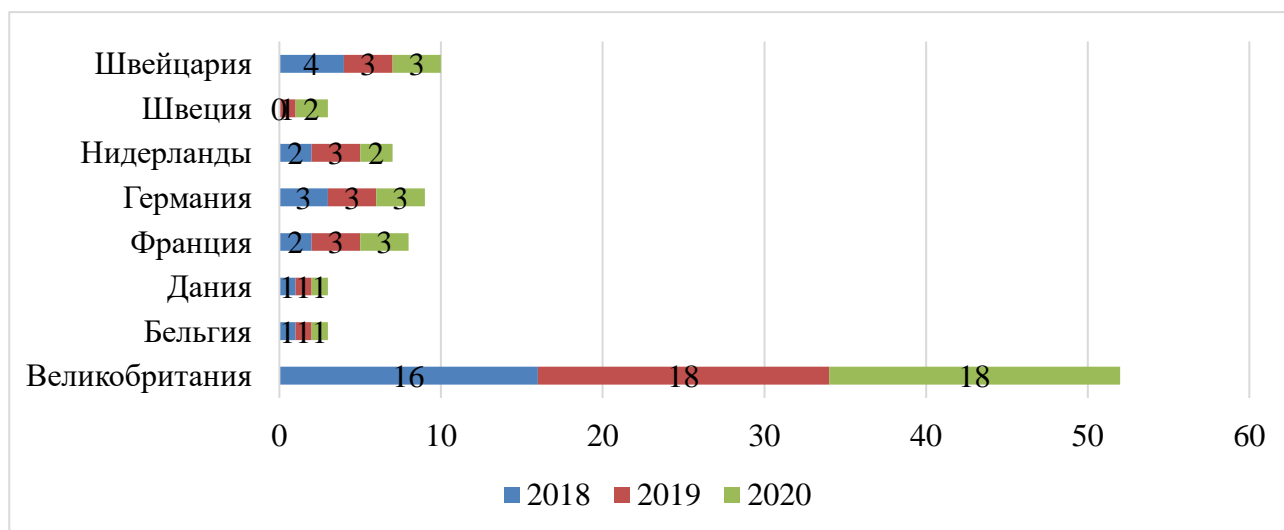


Рисунок 4. Сравнительный анализ количества ВУЗов стран Европы вошедших в топ-100 QS Rankings, 2018-2020 гг. [4]

Как показывает график не так много стран Европы оказались в первой сотне в самом известном рейтинге, учитывающем уровень ИВО. Однако опять же бесспорным лидером является Великобритания, чье представительство зафиксировано на уровне 16-18 ВУЗов. За ней следует Швейцария, Германия и Франция, что подтверждает эффективность проводимых мер по интернационализации, в том числе в рамках национальных и институциональных стратегий.

На основании проведенных исследований процесса ИВО в Европейском регионе можно сформулировать некоторые **выводы**:

1. ИВО является одной из ключевых задач для дальнейшего формирования Европейского образовательного пространства на ближайшие 10 лет;

2. Европейской интернационализации присущи два основных ее уровня: межгосударственные соглашения и объединения высших учебных заведений.

3. Уточнение форм и методов интернационализации, а также выбор инструментария для осуществления процесса происходит преимущественно в ВУЗах.

4. Ну и конечно, не стоит забывать, что прошел уже год с начала пандемии COVID-19, что существенно ограничивает академическую мобильность, как основное направление интернационализации, однако получает развитие online обучение (e-learning) всё в новых и новых формах, с использованием различных инструментов.

5. Общим явлением для некогда самобытных университетов Германии, Франции, Англии является их американизация - заимствование черт высшей школы США, которая признается наиболее эффективной в мире. Конкретным проявлением этой тенденции является то, что в рамках Болонского процесса культивируются в первую очередь установки американской и английской высшей школы, в ущерб оригинальному европейскому опыту. Таким образом, мировые стандарты высшего образования в данный период продолжают формироваться, в связи с этим большинство стран Запада перестраивают свои национальные стратегии ИВО.

6. Страны Европы прошли важные этапы на пути к интегрированному высшему образованию. Европейские национальные системы имеют похожие фазы развития: утилитарность на государственном и коммерческом уровнях, универсализация и элитарность,

профессионализация и массовизация высшего образования. Среди основных тенденций развития преобладают коммерциализация, массовизация, профессионализация и интернационализация системы высшего образования.

На основании вышесказанного логично возникает ряд **рекомендаций**:

1. Странам сообщества выбрать новые формы сотрудничества в рамках систем высшего образования для развития более тесного сотрудничества и продуктивной работы над совместными проектами.

2. Разработать внутристрановые рейтинги, критерии которых будут учитывать сложившиеся условия пандемии Covid-19.

3. Предусмотреть на национальном и институциональном уровнях разработку стратегии интернационализации высшего образования, как инструмент и стимул развития экономической дипломатии сообщества.

Библиография:

1. KERR, C. *The internationalisation of learning and the nationalisation of the purposes of higher education: Two “laws of motion” in conflict?* In: European Journal of Education, 1990, № 25(1), p. 5–22. ISSN 0141-8211.
2. KREBER, K. *Different perspectives on internationalization in higher education*. In: New Directions for Teaching and Learning, 2009, № 118, p. 1–14. ISSN 1536-0768.
3. АРЖАНОВА, И.В. *Новые подходы европейского союза к интернационализации высшего образования*. В: Вестник РУДН. Серия: Политология, Москва, 2011, №4, с. 39-48. ISSN 2313-1438.
4. *Top Universities. Worldwide university rankings, guides & events*. QS Quacquarelli Symonds Limited 1994-2020 © 2020. <https://www.topuniversities.com/>.

ПРОДВИЖЕНИЕ ТУРИЗМА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СИСТЕМЕ МЕХАНИЗМОВ НАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Сиротенко Г.А.,
Академия Публичного Управления
galina.tiraspol@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся развития дипломатии. Отмечается возросшая роль и значение публичной дипломатии в решении глобальных проблем. Среди основных инструментов публичной экономической дипломатии особое место занимает туризм, который гуманизирует международные отношения и укрепляет образ государства.

Ключевые слова: туризм, глобализация, публичная дипломатия, сотрудничество, брендинг территорий.

PROMOTION OF TOURISM IN GREAT BRITAIN IN THE SYSTEM OF MECHANISMS OF PEOPLE'S ECONOMIC DIPLOMACY

Sirotenko G.A,
Academy of Public Administration
galina.tiraspol@gmail.com

Annotation. The article deals with issues related to the development of diplomacy. The increased role and importance of public diplomacy in solving global problems is noted. Tourism occupies a special place among the main instruments of public economic diplomacy, which humanizes international relations and strengthens the image of the state.

Keywords: tourism, globalization, public diplomacy, cooperation, territory branding.

Среди наиболее развитых с точки зрения туризма стран в европейском регионе особенно стоит отметить Великобританию. Она занимает восьмое место в рейтинге самых посещаемых стран в мире и пятое место - в Европе. До объявления пандемии, до 2020 г., число международных туристических прибытий в Англию выросло на 15,0% и достигло 32,6 млн. Доходы от туризма, полученные Соединенным Королевством, выросли на 6,8% и составили \$ 45,3 млн.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (так звучит полное название страны) — конституционная монархия, номинальной главой которой с 1952 г. является королева Елизавета II.

Территория Великобритании — 244 тыс. кв. км, население — 66,04 млн. человек. В мировой экономике Великобритания по совокупному объему производимого ВВП занимает восьмое место. По паритету покупательной способности величина ВВП в 2017 г. составляла приблизительно \$2,6 трлн.

Современная макроэкономическая ситуация в Великобритании имеет следующие основные особенности:

- Относительно низкий уровень безработицы (4% в 2018 г.). Государство демонстрирует высокоэффективную модель рынка труда с довольно низким уровнем государственного регулирования на этом рынке, что обеспечивает неплохие показатели занятости.

Британский рынок труда отличают:

- * значительное число рабочих мест, создаваемых в частном секторе;
- * низкие индивидуальные подоходные налоги, стимулирующие занятость;
- * ликвидация препятствий в мобильности рабочей силы. Для повышения мобильности рабочей силы были внесены изменения в пенсионную систему страны, согласно которым

теряет былую значимость непрерывный трудовой стаж, а люди, часто меняющие работу, не лишаются пенсии.

* Благоприятная налоговая политика: налоговый климат государства является одним из самых благоприятных в Западной Европе: низкий уровень индивидуальных подоходных и корпоративных налогов, налоговые льготы для инвесторов. Правительство даже предполагало пойти еще дальше своих консервативных предшественников в сфере снижения налогов: минимальная ставка индивидуального подоходного налога должна была быть сокращена до 10% (однако пока этого не произошло).

* Благоприятный инвестиционный климат. Хорошую инвестиционную обстановку в стране обеспечивает не только ее благоприятный налоговый климат, но и достаточно низкие процентные ставки (около 5%), а также общее благоприятное состояние экономики и высокий уровень конкуренции на внутреннем рынке. Государство создало неплохие условия для привлечения в экономику иностранного капитала, особенно в сферу высоких технологий. В стране, в частности, ведут активную деятельность такие мировые ТНК — лидеры НТП, как Motorola, Nokia, Epson, Ford, BMW, Samsung и многие др. Особенно ощутимы иностранные инвестиции в производстве компьютеров и в автомобилестроении. Все вышеназванное гарантирует стране стабильные темпы экономического роста, сильную национальную валюту.

Великобритания имеет выгодное географическое положение, которое с давних времен делало страну великой морской державой, также над страной проходят многочисленные международные воздушные коридоры в разных направлениях.

В 2013 г. Государственный секретарь по делам культуры, СМИ и спорта Соединенного Королевства объявил о запуске долгосрочной стратегии развития туризма – **Стратегия роста въездного туризма Великобритании с 2012 по 2020 г.** (A growth strategy for inbound tourism to Britain from 2012 to 2020). Эта стратегия была подготовлена национальным агентством, правительственным ведомством, ответственным за путешествия и туризм в Соединенном Королевстве **VisitBritain** и представлена под названием «Обеспечение Золотого Наследия» (“Delivering a Golden Legacy”).

VisitBritain несет ответственность за продвижение Великобритании во всем мире и развитие экономики, направленной на прием посетителей. Эта организация сотрудничает с Департаментом международной торговли, а также с авиакомпаниями, туроператорами, мировыми брендами и официальными органами по туризму по всей Англии, Шотландии и Уэльсу.

Стратегическая деятельность агентства VisitBritain направлена:

1. Вдохновлять иностранных путешественников на посещение и исследование «Туманного Альбиона»;
2. Использовать глобальную сеть для поддержки продвижения британского туризма за рубежом;
3. Консультировать Правительство и предприятия по вопросам туризма;
4. Максимизировать государственные капиталовложения, за счет привлечения стратегических партнеров и коммерческой деятельности.

Целью «Стратегии роста въездного туризма» провозглашена программа привлечения 40 млн. посетителей (например, в 2014 г. – было 32,6 млн., в 2019 – уже около 40 млн. туристов) и получение доходов от въездного туризма в размере примерно £31,5 млрд. к 2020 г.

Достижение 40 млн. посетителей к 2020 г представляет собой значительное увеличение показателей туризма, а это, конечно:

- обеспечение дополнительных 200 тыс. рабочих мест в год по всей стране;
- Повышение привлекательности имиджа государства в представлениях иностранных путешественников;
- Активизация торговли туристическими продуктами через различные виды рекламы – брошюры, сайты, выставки, пакетные продажи и др.;
- Расширение ассортимента предлагаемых многочисленных туристических продуктов;

- Упрощение туристических поездок (имеется в виду нормативная база, транспорт, визовый режим) и расширение транспортных возможностей для путешественников.

Существуют различные факторы, которые и делают Англию привлекательной для туристов, и которые помогают развивать индустрию туризма:

- Большая мировая сеть авиационных маршрутов;
- Сильная связь с богатой культурой и наследием;
- Мощная туристическая инфраструктура;
- Международный Английский язык общения.

Для развития регионального туристического комплекса в Республике Молдова следует использовать опыт стратегического менеджмента в секторе туризма Великобритании.

В частности, использование многовариантных альтернативных сценариев в национальном планировании туристической деятельности в Молдове.

Подобный документ может быть разработан как на опыте Великобритании, так и базироваться на созданной в 2017 г. Европейской комиссией «Белой книге будущего Европы» (White paper on the future of Europe), в которой рассмотрено пять сценариев дальнейшего развития Евросоюза до 2025 г. Так, например, в Молдове для пятивариантного стратегического плана сценарии могут ранжироваться на пессимистический, негативный, нейтральный, позитивный и оптимистический, с оценкой вероятности реализации каждого конкретного варианта.

Нужно также заметить, что важно синергетическое взаимодействие различных структур – местных органов власти, руководства страны, туристических компаний, туристических операторов, собственников отелей и курортов. Только комплексные скоординированные действия способны дать ощутимый положительный эффект для развития туризма в нашей стране.

Библиография:

1. Авдокушин Е.Ф. Международные экономические отношения: Монография - М.: Экономист, 2015 г. – 366 с.
2. Козик В.В., Панкова Л.А., Даниленко Н.Б. Международные экономические отношения: Учеб. пособ. - 4-е изд., стер. - М.: Изд-во, 2016 г. 406 с.
3. Кротенко Ирина. Стратегический менеджмента развития регионального комплекса (на примере сферы туризма Республики Молдова). Chişinău, ASEM, 2019, 232 p., ISBN 978-9975-75-936-6.
4. Международные экономические отношения: Монография/ Под ред. И.П. Фоминского, перераб. и доп. М.: Экономист, 2016 г. 880 с.
5. Международные экономические отношения: Учебник для вузов/ В.Е. Рыбалкин, Ю.А. Щербанин, Л.В. Балдин и др.; Под ред. проф. В.Е. Рыбалкина. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015 г. 606 с.
6. Мировая экономика: учебное пособие / Е. Г. Гужва, М.И. Лесная, А.В. Кондратьев, А.Н. Егоров; СПбГАСУ. – СПб., 2016 г. – 116 с.
7. Никифорова Г. Ю., Мазуренко А. В. Брендинг и публичная дипломатия как факторы устойчивого развития территории в условиях глобализации // Проблемы современной экономики. 2013. № 2 (46).
8. Рагулина Ю. В. Международная торговля [Электронный ресурс]: Монография / Ю. В. Рагулина, - М.: Альфа - М: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 272 с.
9. Руднева, А. О. Международная торговля [Электронный ресурс]: Монография/ А. О. Руднева. - М.: НИЦ Инфра-М, 2015. - 234 с.
10. Пузакова Е.П. Мировая экономика и международные экономические отношения. Серия «Высшее образование». Р-н/Д.: Феникс, 2015 г. – 448 с.

11. Чеботарев Н. Ф. Мировая экономика и международные экономические отношения [Электронный ресурс]: Монография/ Н. Ф. Чеботарев. - М.: изд-во Дашков и К, 2016. - 352 с.
12. Д. Хойер. Как делать бизнес в Европе: Вступит. слово Ю.В. Пискунова. (М.: Прогресс, 2015 г.)
13. Экономика. Монография по курсу «Экономическая теория». (Под. ред. к.э.н. доцента А.С. Булатова. - М.: БЕК, 2015 г.)
14. Crotenco Irina. Strategic aspects of national tourism sector management in Great Britain. In: Scientific symposium of young researchers: Dedicated to the 25th anniversary of the Academy of Economic Studies of Moldova, din 22-23 aprilie 2016, ed. a XIV-a, Vol. I, Chişinău, ASEM, 2016, P.130-134, ISBN 978-9975-75-823-9.
15. Joseph S. Nye. Soft Power. The Means to Success in World Politics. Cambridge, 2004.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕВРОСОЮЗА КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

*Чернова Е.И.,
Ст. преподаватель,
ПГУ им. Т.Г Шевченко
alena.chernobelkina@mail.ru*

Аннотация. В статье затрагивается тема международной торговли. Страны-члены Европейского Союза имеют многолетний опыт экономической дипломатии ведения бизнеса. Анализ статистических данных ВТО раскрывает подлинную картину мировой торговли текстилем за период 2015-2019 гг. странами ЕС. Автором была показана доля стран ЕС в мировой торговле текстилем. Весь Европейский Союз (ЕС) является вторым в мире экспортером и импортером текстиля, за рассмотренный период.

Ключевые слова: международная торговля, Европейские страны, импорт, экспорт.

INTERNATIONAL TRADE OF THE MEMBER COUNTRIES OF THE EUROPEAN UNION AS A TOOL OF ECONOMIC DIPLOMACY

*Chernova Elena,
Senior Lecturer,
PSU named after T.G. Shevchenko
alena.chernobelkina@mail.ru*

Abstract. The article touches upon the topic of international trade. The member states of the European Union have many years of experience in the economic diplomacy of doing business. Analysis of WTO statistics reveals the true picture of world textile trade for the period 2015-2019. EU countries. The author showed the share of the EU countries in the world textile trade. The entire European Union (EU) is the world's second largest exporter and importer of textiles in the period under review.

Keywords: international trade, European countries, import, export.

В современных условиях экономический фактор играет определяющую роль в межгосударственных отношениях. Экономика становится двигателем политического влияния. Это определяет трансформацию традиционной дипломатии, повышение роли в ней экономической функции с целью обеспечения условий для взаимовыгодного международного экономического сотрудничества и защиты экономических интересов государства.

Европейский Союз (ЕС) - политический и экономический союз. Цель ЕС - создать единые правила и улучшить условия торговли и жизни в Европе. В Евросоюз входят 28 государств-членов, то есть большинство европейских стран. Странами-членами Европейского союза являются: Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания (Англия), Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды (Голландия), Польша, Португалия, Республика Кипр, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Чехия, Швеция и Эстония. Страны-члены - это независимые государства. Однако они обязаны соблюдать решения и распоряжения, принятые в Европейском союзе.

Международная торговля в XXII веке представляет собой сложную систему многоуровневых отношений. Недавно появились новые параметры качества. Бюрократия создает преграды для торговцев текстилем при передвижении товаров через границы. Упрощение торговых процедур, модернизация и гармонизация процессов экспорта и импорта являются серьезной проблемой для мировой торговой системы.

В современных условиях слово «дипломатия» чаще всего употребляется в широком смысле, то есть для обозначения модели взаимодействия государств в сфере международных отношений. Для него характерен отказ от насильственных мер при реализации национальных интересов и достижении внешнеполитических целей государств. Любая дипломатическая деятельность сконцентрирована на выполнение внешнеполитических задач государства и достижение максимально эффективного решения проблем развития. Осуществление этих задач связано с целым рядом факторов и условий, которые могут благоприятно повлиять или помешать поставленным задачам.

Примером могут служить результаты Уругвайского раунда торговли ГАТТ. Хотя развивающиеся страны улучшили условия для доступа своих промышленных товаров на рынки промышленно развитых стран, большая часть преимуществ от снижения тарифных барьеров для экспорта промышленных товаров принадлежит развитым странам, которые являются основными производителями и экспортерами промышленных товаров. В то же время текстильные изделия, производимые и экспортируемые многими развивающимися странами, были исключены из списка промышленных товаров, подлежащих снижению таможенных тарифов, как и сельскохозяйственное и промышленное сырье. Стремление достичь или сохранить доминирующее положение в экономических сферах, обеспечивая абсолютное преимущество одних стран над другими, продолжает оставаться важным фактором, определяющим направление развития международных отношений.

Для государств, избравших линию партнерства с Европейским союзом, экономическая дипломатия в первую очередь направлена на стимулирование предприятий малого и среднего бизнеса на европейских рынках товаров и энергетики. Это достигается за счет устранения таможенных барьеров, облегчения доступа малых и средних компаний к финансовым ресурсам Европейского Союза и международных институтов и помощи в обеспечении инвестиционной привлекательности стран-партнеров.

В последние годы некоторые исследователи международных отношений склонны полагать, что значение двусторонней дипломатии уменьшается в свете расширения масштабов многосторонней дипломатии. «Однако анализ дипломатической деятельности крупных стран мира (США, Франция, Германия, Япония, Китай, Индия и др.) свидетельствует об обратном. Например, США в своем стремлении создать зону свободной торговли, охватывающую все страны Северной и Южной Америки, применяют двусторонние соглашения о свободной торговле, тем самым преодолев сопротивление отдельных стран региона. На сегодняшний день у США есть несколько двусторонних соглашений о свободной торговле с такими странами Южной Америки как: Чили, Доминиканская Республика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас и Никарагуа и др.

Цель многосторонней дипломатии в области международных торговых отношений:

— либерализация международной торговли в дальнейшем снижение торговых и технических барьеров, расширение режима международной торговли на торговлю услугами, государственные закупки, инвестиции;

— сбалансирование условий торговли: внедрение международных стандартов, гарантия равного и свободного доступа к рынкам, уравнивание прав производителей, экспортеров и иностранных инвесторов, защита частной собственности, в том числе интеллектуальной.

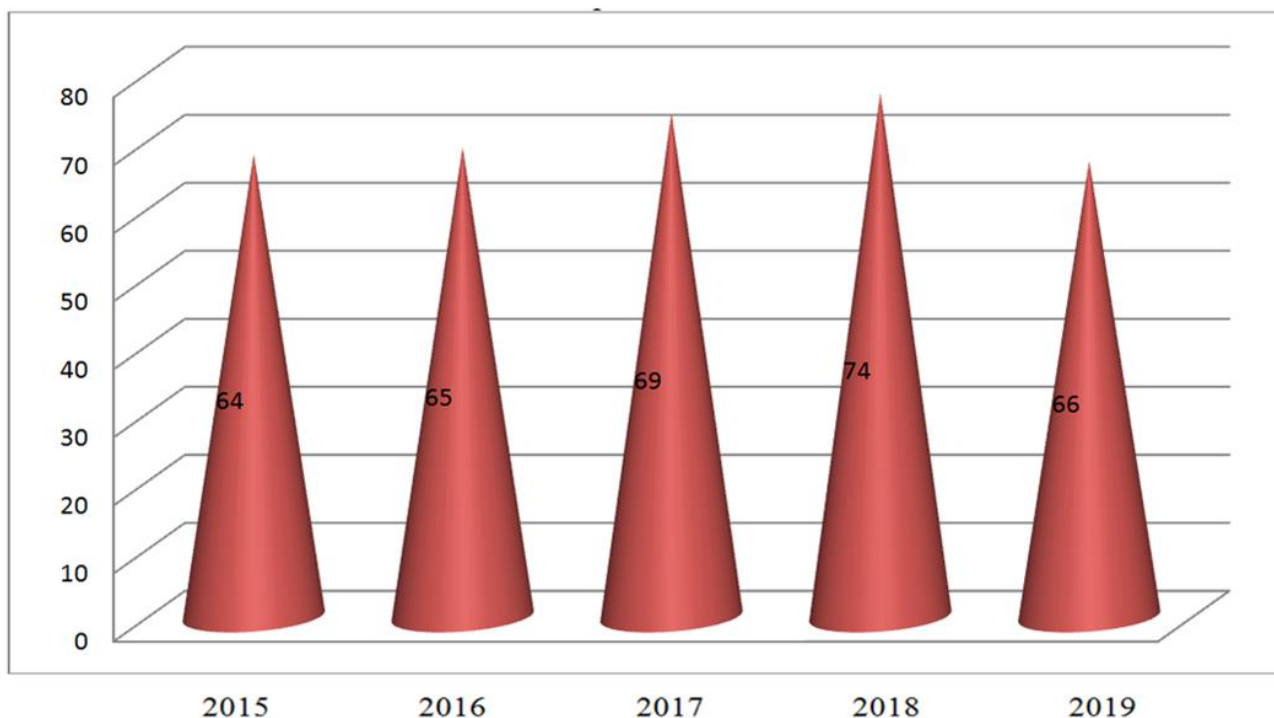
Тщательное изучение базы данных ВТО по международной торговле текстильными изделиями в мире, показывает, что ведущие страны - экспортёры, являются и импортёрами текстиля. Анализ десяти мировых экспортёров и импортёров текстиля (на основе данных статистики ВТО 2015,2016,2017,2018,2019,2020 гг.) показал, что за период с 2015 по 2019 гг. такие страны как Китай, страны Европейского союза и Индия находились в тройке крупнейших экспортёров и импортёров текстиля. На их долю приходится 2/3 мирового экспорта и импорта текстиля. На основе данных статистики ВТО за 2015-2019 гг., выделим долю стран Европейского союза в международной торговле текстилем среди десяти ведущих экспортёров и импортёров текстиля в мире. Данные приведем в таблице 1.

Таблица 1 - Доля стран ЕС в международной торговле текстилем среди десяти ведущих экспортеров и импортеров текстиля в мире за 2015-2019 гг. (миллиард долларов)

Экспорт	2015	2016	2017	2018	2019
Европейские страны (28)	64	65	69	74	66
Импорт					
Европейские страны (28)	68	69	74	77	67

Источник: (Таблица составлена автором на основе статистических данных ВТО за 2015-2020 гг.)

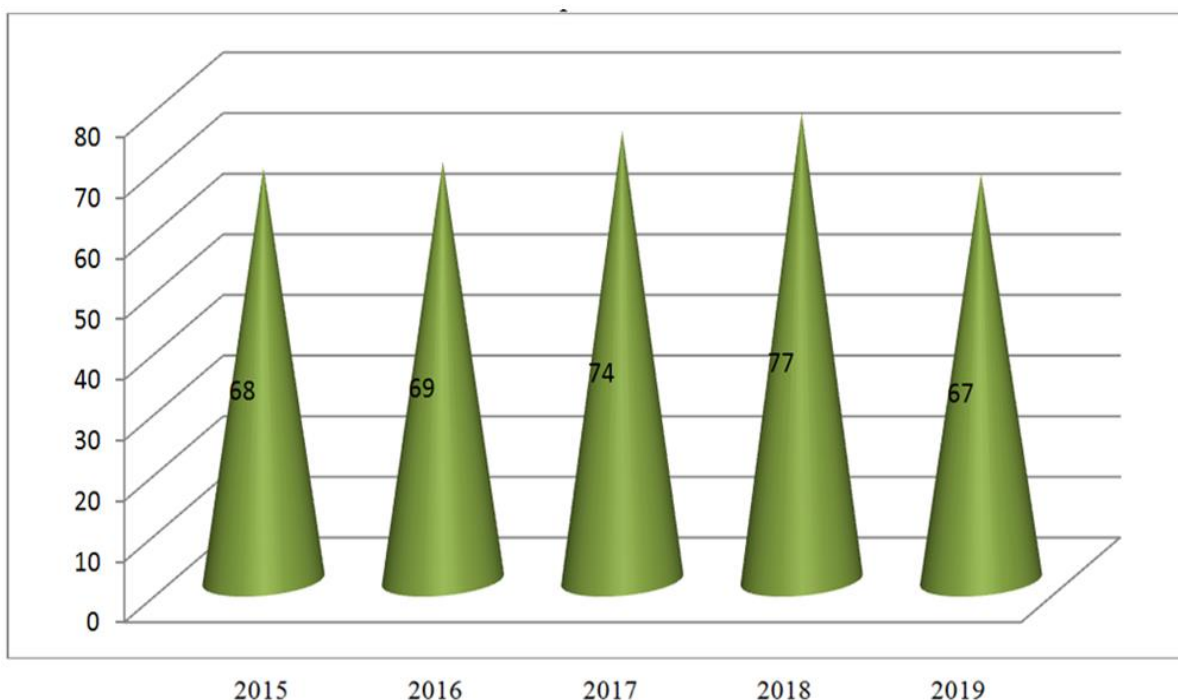
На рисунке 1, рассмотрим долю стран ЕС в международной торговле текстилем среди десяти ведущих экспортеров текстиля в мире за 2015-2019 гг. (миллиард долларов). Наблюдается неравномерная тенденция, сначала рост экспорта, а в 2019 году снижение экспорта на 8 миллиардов долларов. Это связано со многими экономическими факторами, такими как увеличение цен на топливо, инфляция, и т.д.



Источник: (Рисунок составлен автором на основе статистических данных ВТО за 2015-2020 гг.)

Рисунок 1 - Доля стран ЕС в международной торговле текстилем среди десяти ведущих экспортеров текстиля в мире за 2015-2019 гг. (миллиард долларов).

На рисунке 2, рассмотрим долю стран ЕС в международной торговле текстилем среди десяти ведущих импортеров текстиля в мире за 2015-2019 гг. (миллиард долларов). Здесь отмечается непостоянная тенденция, сначала увеличение доли импорта, а в 2019 году его уменьшение на 10 миллиардов долларов.



Источник: (Рисунок составлен автором на основе статистических данных ВТО за 2015-2020 гг.)

Рисунок 2 - Доля стран ЕС в международной торговле текстилем среди десяти ведущих импортеров текстиля в мире за 2015-2019 гг. (миллиард долларов).

Следовательно, весь Европейский Союз (ЕС) является вторым по величине экспортером и импортером текстиля, на его долю приходится около 30% доли мирового рынка за последнее пять лет.

ЕС, занимает ведущее положение в мировой торговле, предлагая предприятиям ЕС привилегированный доступ на другие рынки. ЕС являются крупнейшей экономикой мира и хорошим крупнейшим торговым партнером не меньше чем у 80 стран. ЕС полны решимости совершенствовать в дальнейшем дипломатические отношения и улучшать эти достижения в быстроменяющемся мире, где растущий протекционизм свидетельствует, о том, что открытость нельзя принимать как должное. Экспортеры стран ЕС получают выгоду от взаимных выходов к рынкам за рубежом, и обязаны соответствовать той открытости, которую предоставляет другим в ЕС. Евросоюз постоянно поддерживает на высоком уровне торговлю с другими странами производителями, устраняет барьеры в торговле. Наряду с тем, что пристальное внимание и большой акцент уделяется реализации торговых соглашений, у Стран – членов ЕС существует много препятствий. Например, с Китаем, США, Индией и т.д. Таким образом, можно сказать, что международная торговля текстилем стран-членов Евросоюза зависит от нескольких факторов, в том числе от дипломатических отношений.

Библиография:

1. <http://ita.doc.gov/fta/index.asp>
2. <https://elib.bsu.by/handle/123456789/190078>
3. https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtr20_e/wtr20_e.pdf
4. https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/00_wtr19_e.pdf
5. http://www.wto.ru/wp-content/uploads/2016/09/wts2016_e.pdf

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ В ЕС И ВАЖНОСТЬ ИХ ВНЕДРЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОГЛАШЕНИЯ ОБ АССОЦИАЦИИ ЕС-МОЛДОВА НА ЭТАПЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ПАНДЕМИИ

*Лисник Алексей,
Академия Публичной Администрации*

Аннотация. В этой статье мы попытаемся коротко раскрыть тему внедрения регламента GDPR в Европейском союзе, его влияние на различные организации, а также передовые практики и инновационные подходы. Общий закон о защите данных был разработан, чтобы предоставить гражданам ЕС больший контроль над информацией, которую компании хранят о них. GDPR имеет глобальный охват на всей территории ЕС и, вероятно, послужит планом для будущих правил безопасности для других рынков и платформ.

Этот вопрос сейчас как никогда актуален для всех коммерческих и некоммерческих организаций, которые обрабатывают данные граждан ЕС.

По прошествии почти четырех лет правила GDPR все еще довольно новы, и многие организации в ЕС еще не соблюдают их, тем более в Молдове. Эта тема особенно актуальна в Молдове, учитывая последние усилия правительства по обеспечению соблюдения как можно большего числа регламентов и положений в рамках ассоциации с ЕС.

Ключевые слова: информационная безопасность, Соглашение об ассоциации ЕС-Молдова, регламент GDPR.

STRATEGIC MECHANISMS OF THE EU INFORMATION SECURITY GOVERNANCE AND THE IMPORTANCE OF THEIR IMPLEMENTATION IN THE CONTEXT OF THE EU-MOLDOVA ASSOCIATION AGREEMENT AT THE STAGE OF OVERCOMING THE PANDEMIC CONSEQUENCES

*Lisnik Alexey,
Academy of Public Administration*

Abstract. In this article, we will try to briefly cover the topic of the implementation of the GDPR regulation in the European Union, its impact on various organizations, as well as best practices and innovative approaches. The General Data Protection Act was designed to give EU citizens more control over the information that companies hold about them. The GDPR has global reach across the EU and is likely to serve as a blueprint for future security regulations for other markets and platforms.

This question is now more relevant than ever for all commercial and non-profit organizations that process the data of EU citizens.

Almost four years later, the GDPR rules are still quite new and many organizations in the EU do not yet comply with them, especially in Moldova. This topic is especially relevant in Moldova, given the recent government efforts to ensure compliance with as many regulations and provisions as possible in association with the EU.

Key words: information security, EU-Moldova Association Agreement, GDPR regulation.

Введение.

Новое постановление предусматривает ряд правил, с которыми коммерческие и некоммерческие организации, ведущие деятельность в ЕС, должны следовать. Среди самых обсуждаемых новостей в GDPR - введение новой системы строгих штрафов. Эта система включает пункт о том, что любая организация, не соблюдающая новые правила, может быть оштрафована до 4% от их общей годовой прибыли, что, как мы надеемся, послужит

эффективным сдерживающим фактором и поощрением для организаций и предприятий к соблюдению GDPR в ближайшее время.

Важность защиты данных растет с каждым днём. Сегодня почти все организации владеют огромными объемами данных о клиентах и сотрудниках. В эпоху Интернета данные используются для рекламы на основе нашей истории поиска, транзакций, предпочтений и интересов. Организации также могут добывать данные в защитных целях, например, для выявления поведения, указывающего на мошенничество или другое преступное поведение. Исходя из этого, очень важно обеспечить конфиденциальность данных для каждого человека.

Все эти же вопросы остро актуальны в Молдове. Широкое внедрение положений регламента GDPR в Молдове поможет как в обеспечении достойного уровня сбора, хранения, и обработки данных так и в стремлении Молдовы сблизиться экономически с ЕС в рамках соглашения об ассоциации с ЕС.

Исследование проблемы.

Предпосылки GDPR лежат в желании создать структуру, которая защищает личные данные и вселяет уверенность в интернет-пользователей. Согласно Европейской комиссии и статье 8 Хартии основных прав Европейского Союза, каждый имеет право на защиту личных данных [1]. В пределах ЕС личные данные могут собираться и использоваться только в законных целях и должны быть защищены от неправомерного использования.

Как показали несколько инцидентов, опасения по поводу неправомерного использования личных данных не являются необоснованными. Например, исследование Ponemon Institute (2017) показало, что средняя общая стоимость утечки данных для компаний составляет 3,62 миллиона долларов (\approx 3,08 миллиона евро). По сравнению с предыдущим годом средний размер утечки данных (количество утерянных или украденных записей) увеличился на 1,8 процента в течение одного года [2].

Кроме того, вероятность стать жертвой утечки данных постоянно увеличивается, в то время как компании сталкиваются с «информационным взрывом», когда они собирают все больше и больше данных о растущем числе людей. Например, только в Великобритании нарушения кибербезопасности представляют собой серьезную угрозу. Согласно опросу Cyber Security Breaches Survey 2017 [3], 68% крупных предприятий в Великобритании уже подверглись кибератакам. Согласно последнему отчету Hiscox Cyber Readiness, компании выделяют больше ресурсов на решение киберзадач, чем когда-либо прежде. Это происходит из-за того, что масштабы проблемы как меняются, так и растут. В 2020 году преступниками стало больше компаний, чем в 2019 году, и те, кому приходилось защищать свой бизнес, часто делали это несколько раз. Фактически, исследование показало, что 28% компаний, подвергшихся атакам, подвергались атакам более пяти раз в 2020 году [4]. Учитывая масштаб и изощренность этих атак, число которых увеличивается с каждым днем, структура, соответствующая GDPR, призвана улучшить подходы и методы обеспечения кибербезопасности.

Учитывая текущую ситуацию в Молдове, адаптация и обеспечение GDPR в Молдове кажется идеальным решением для обеспечения информационной безопасности и интеграции в информационное пространство ЕС. Учитывая современности и глубину проработки регламента его сфера действия потенциально может выходить далеко за пределы географических границ ЕС. Однако самая большая проблема с GDPR для организаций заключается в том, что он влечет за собой медленный и громоздкий процесс внедрения.

Исследование McKinsey показало, что некоторым компаниям могут потребоваться годы для завершения всех необходимых внедрений, и в зависимости от исходной точки компании затраты могут быть значительными (во многих случаях более 10 миллионов евро) [5].

В то время как некоторые компании все больше осознают мандат GDPR, многие до сих пор не знают, как продолжить внедрение. Некоторые продвигаются вперед, но это приводит к ненужным расходам. В ходе опроса 60 крупных европейских компаний McKinsey обнаружила, что только 10% имеют развитую систему управления рисками кибербезопасности. А 45%

респондентов заявили, что им необходимо будет вложить значительные средства в базовые инструменты, чтобы соответствовать требованиям GDPR [5].

Это отражает результаты исследования, проведенного Ponemon Institute, где исследователи попросили различные организации сравнить, насколько сложно может быть внедрение GDPR по сравнению с другими требованиями конфиденциальности и безопасности. Более 40% респондентов заявили, что это будет сложнее, а 10% затруднились даже дать однозначный ответ [6].

Таким образом Молдове нужно как можно раньше начать внедрение GDPR, чтоб избежать ситуации, в которой отсутствие понятных и прозрачных механизмов сбора и хранения персональных данных будет препятствием для экспорта Молдавских товаров и услуг в информационном пространстве ЕС.

Заключение.

Организации должны понимать, что GDPR – это не только юридическое обязательство, но и средство согласования бизнеса и технологий. Поскольку данные являются новой нефтью в современной цифровой экономике, компаниям необходимо рассмотреть комплексный подход, согласовывая политику своей организации в отношении информации и управления данными с нормативно-правовой базой.

Спустя почти четыре года после вступления в силу GDPR, на основе уроков, извлеченных из проектов внедрения, был накоплен значительный объем знаний и передовых методов. Технологии имеют решающее значение для обеспечения соответствия GDPR. Компаниям необходимо согласовать ресурсы и обеспечить полное соответствие.

Молдова не исключение из этого процесса. Соблюдение GDPR критически важно для Молдовы. С одной стороны, важно обеспечить непрерывное и устойчивое развитие страны. С другой стороны, страны ЕС являются важными партнерами для Молдовы не только по экономическим причинам (импорт / экспорт), но и по стратегическим причинам. Соблюдение GDPR поможет упростить сотрудничество на многих уровнях и устранить существующие препятствия, связанные с обработкой и контролем данных.

Библиография:

1. European Commission, 2018; European Communities, 2000; Fuster and Gellert, 2012. URL: <https://fra.europa.eu/en/eu-charter/article/8-protection-personal-data> [Цифровой ресурс]
2. Ponemon Institute Cost of a Data Breach Study 2017. URL: <https://securityintelligence.com/2017-ponemon-institute-cost-of-a-data-breach-study/> [Цифровой ресурс]
3. Cyber Security Breaches Survey 2017. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/609186/Cyber_Security_Breaches_Survey_2017_main_report_PUBLIC.pdf [Цифровой ресурс]
4. Cyberreadiness research. URL: <https://www.hiscox.co.uk/cyberreadiness> [Цифровой ресурс]
5. The EU data protection regulation compliance burden or foundation for digitization. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/risk/our-insights/the-eu-data-protection-regulation-compliance-burden-or-foundation-for-digitization> [Цифровой ресурс]
6. The Race to GDPR: A Study of Companies in the United States & Europe. URL: https://iapp.org/media/pdf/resource_center/Ponemon_race-to-gdpr.pdf [Цифровой ресурс]

ПЕРЕГОВОРЫ — ГЛАВНЫЙ МЕТОД СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ ЕС

*Танасиенко Юлия Анатольевна
ПГУ им. Т.Г. Шевченко*

***Аннотация:** В современных условиях глобализации и интеграции деятельность экономических субъектов сопровождается множеством переговоров с целью достижения и реализации интересов двух сторон переговорного процесса. Это в первую очередь связано с возрастающей ролью всемирного сотрудничества различных институтов общества и международным разделением труда. Благодаря конкуренции между экономическими агентами, происходит развитие и становление более усовершенствованного общественного строя, помогающего в разы качественнее и в полной мере удовлетворению человеческих потребностей.*

***Ключевые слова:** мировая экономика, экономические переговоры, национальные интересы, интеграция.*

NEGOTIATIONS ARE THE MAIN METHOD OF MODERN EU ECONOMIC DIPLOMACY

*Tanasienko Yulia
PSU named after T.G. Shevchenko*

***Abstract:** Today we all can see globalized and integrated environment the activities of economic actors are accompanied by many negotiations to achieve and realize the interests of the two sides of the negotiating process. This is primarily due to the increasing role of the global cooperation of the various institutions of society and the international division of labor. Thanks to competition between economic agents, a more advanced social system is being developed to help to meet human needs in greater quality and full satisfaction.*

***Key words:** world economy, economic negotiations, national interests, integration.*

Введение

Каждый игрок на международной экономической арене связан в своей повседневной деятельности с множеством участников, которые имеют весьма разные интересы. Это может вызывать определенные проблемы недопонимания, на почве которой могут возникать разного рода разногласия. И для того, дипломату в области экономики необходимо освоить основные требования ведения переговоров, чтобы прийти к соглашению.

Актуальность выбранной темы основывается на точке зрения, что искусство ведения переговоров является незаменимым методом при принятии решений во всех сферах жизни общества, и в первую очередь в экономической среде. Поэтому в современных условиях растёт роль экономической дипломатии, а в частности переговоров, как процесса общения и обмена между двумя или более сторонами с целью решения проблемы или решения вопроса, который подвержен различным взглядам.

Переговоры, получившие толчок в развитии в начале 20-го века, являются продуктом социальных наук и занимают важное место в развитии теорий международных отношений. Явление глобализации постепенно расширяет их границы.

Если рассматривать конкретно переговоры в рамках ЕС, то можно отметить, что они являются общим инструментом для большинства международных переговоров, затрагивающих как многокультурные аспекты, так и гораздо более конкретные с целью решения экономических проблем связанных с:

- таможенными пошлинами и барьерами;

- эффективным распределением ресурсов;
- унификацией соглашений по торговым операциям;
- минимизацией риска по перевозке и доставке товаров;
- внедрение в процесс производства современных научных достижений;

Чтобы лучше понять специфику переговоров на европейской арене и её экономическое назначение, важно иметь в виду, что европейские переговоры могут быть помещены в более общие рамки теории международных отношений, и что они регулируются общими принципами, которые характеризуют теорию переговоров. Цель состоит в том, чтобы составить общую картину европейского переговорного процесса. Наконец, охарактеризовать специфику переговоров Европейского союза как основной метод дипломатии.

1. Понятие и виды дипломатических переговоров.

С понятием дипломатии как инструмента политики связывают *искусство ведения переговоров* с целью поиска компромиссов и взаимовыгодных решений, расширения и углубления двустороннего или многостороннего сотрудничества.

Дипломатия – это постоянно действующий институт профессиональных посредников — дипломатов.

Существует множество различных видов переговоров в разных сферах:

- Политической среде (между политическими лидерами стран);
- Экономической (поставщики, потребители, конкуренты, представители государственных органов, вопросы туризма, торги, деловые разговоры, проблемы миграции);
- Социальной сфере (здравоохранение, образование, наука и инновации, культурные аспекты);
- Экологической (по охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов).

Описав основную часть всего многообразия дипломатических переговоров, хотелось бы выделить отдельно экономические дипломатические переговоры, как переговорный процесс, пронизывающий все сферы жизни общества, и каждого человека в отдельности.

По случаям взаимодействия или по уровню проведения переговоров выделяют:

- международные;
- межгосударственные уровни;
- На уровне отдельных территорий и регионов;
- внутри государства;
- на уровне предприятий;
- человека.

Экономические переговоры носят как 2-х сторонний характер, так и многосторонний (между структурами — Северный поток 2, ООН и СНГ, ВОЗ и ЕС):

Виды экономических переговоров:

- 1) финансовые
- 2) инвестиционные
- 3) иммиграционные
- 4) валютные
- 5) торговые

А зачем странам торговать с ЕС? — ответ очевиден:

- большая численность населения
- значительное количество стран
- большие доходы
- удобная поставка продукции
- зрелый рынок.

Торговля ПМР с странами ЕС растет (см. данные таможенного комитета) — каждая торговая сделка – результат переговоров:

2. Экономическая дипломатия Евросоюза

Европейский союз сохраняет свои позиции лидирующего интеграционного сообщества: как коллективный субъект оно обеспечивает 1/3 мирового товарообмена благодаря грамотно выстроенной дипломатии в области экономических связей.

Развитие международных отношений изменило взгляды на роль государства. «Национальное государство», в дипломатическом и стратегическом отношении, занимается изучением процессов принятия решений в рамках международных отношений. Всеобщей заблуждением являлось утверждение, что государства всегда действуют для защиты своих интересов или политической власти, независимо от экономических, этических, эстетических или религиозных факторов, хотя они часто утверждают (искренне или лицемерно), что они делают это по моральным, гуманистичным или иным причинам. Поэтому было принято, что политическая сфера полностью автономна, монолитный блок, единственный двигатель дипломатических и стратегических отношений. Но политика не может обойтись без своего помощницы — экономики. Теория унитарного (национального) государства может быть использована для описания государства, участвующего в такой организации, как Организация Объединенных Наций (ООН), но с большим трудом, когда дело доходит до государства, участвующего в такой организации, как Европейский Союз (ЕС). В первую очередь это касается международной арены, где государства взаимодействуют на взаимовыгодных условиях и сотрудничают на арене мировой торговли товарами и услугами, заключают многосторонние международно-валютные соглашения и ведут экономические войны.

Развитие экономической сферы сопровождалось аналогичной тенденцией в политической сфере. Коммерческие предприятия всегда торговали за пределами государственных границ. Они развивались с течением времени и новые бизнес-модели развивались. Производство приняло глобальное измерение, принеся с силами понятие многонационального сотрудничества. Таким образом, качество предпринимательского поведения, как и государств в политической сфере, эволюционировало.

Тем не менее, в современных непростых условиях ведения внешнеторговых операций Европейский союз пришёл к заключению с Японией **Соглашения о создании зоны свободной торговли** (июль 2018 г.) благодаря налаженных взаимоотношений с японскими дипломатами.

Поэтому Европейские переговоры формируют особый тип международных многосторонних переговоров, поскольку этот процесс определяется договорами и юриспруденцией.

3. Организация и проведение дипломатических переговоров

Прямые переговоры — прямой контакт между лицами, обладающими значительной экономической властью.

Правила установления контакта с собеседником:

1. Положительно настроится на восприятие своего делового партнера и на общение с ним. Начинать разговор в спокойном расположении духа, с бодрым ровным настроением, с верой в свои силы, фирму, продаваемый продукт, партнера, успех.

2. Необходимо приветствовать партнера с дружелюбным выражением лица. Необходимо смотреть ему в глаза и сохранять с ним зрительный контакт, улыбаться (улыбка выигрышно влияет на голос).

3. Необходимо называть партнера по имени.

4. Необходимо кратко представить компанию и себя, при этом сделать акцент на область деятельности и на сферу своей компетенции, имея в виду цель нынешней беседы. Прежде всего необходимо выделять то общее, что объединяет вас с собеседником. Не надо упоминать титулов, заслуг и т. п., которые явно не интересуют партнера.

5. Необходимо заранее придумать привлекательную для партнера «приманку», с помощью которой легче завязать разговор. Необходимо избегать банального и подробного начала разговора типа: «Не могу ли я Вам быть чем-нибудь полезным?» или «С какой проблемой вы столкнулись в этот раз?».

6. Необходимо стремиться создавать благоприятную деловую атмосферу. Для того чтобы повысить значимость партнера, окажите ему знаки внимания, выскажите ему свое восхищение его достижениями, признайте его заслуги. Если знакомство состоялось ранее, необходимо заговорить на темы, которые его особенно интересуют, упомяните события или факты, о которых у него сохранились приятные воспоминания, необходимо проявить неподдельный интерес к разговору на эти темы.

7. Необходимо избегать эгоцентрических фраз «я», «мы», «нам».

8. Необходимо воздерживаться от категорических утверждений, в противном случае можно дать повод для возражений. Необходимо высказывать свои мысли в форме вопроса, употреблять открытые вопросы, отвечая на которые собеседник вынужден высказывать свое мнение.

9. Необходимо согласовать с собеседником план беседы, вынести свои предложения и заручится согласием партнера с ним, например таким образом: «Сначала предлагаю вам вместе проанализировать ситуацию, сложившуюся к настоящему моменту на вашем предприятии. Затем целесообразно общими усилиями разработать возможные решения, способствующие улучшению сложившейся ситуации, и в заключении мы можем выбрать из них наиболее подходящие для Вас. Согласны ли вы с таким планом?»

Вывод

Переговоры – процесс, который может проходить по-разному, и конечный результат будет во многом зависеть от качества подготовительного этапа. Особенность пререговоров заключается в способности переговорщика рассмотреть как можно большее число элементов, касающихся ситуации, с которой они сталкиваются, определить различные варианты и оценить их один за другим. Эта способность идет рука об руку со способностью рассматривать ситуацию в ее историческом контексте и, насколько это возможно, пытаться рассматривать другие заинтересованные стороны в переговорах в качестве партнеров, а не противников.

Кроме того, большое значение придается рациональному измерению переговоров, но как быть с эмоциональным измерением? Являются ли все решения, принятые переговорщиком в ходе европейских переговоров, исключительно рациональными? В европейском сотрудничестве частым примерами являются случаи, когда эмоциональные настроения повлияли на конечный результат. Интерес к этой дисциплине, вероятно, заключается в том, что все переговоры уникальны, но у них все еще есть определенные точки соприкосновения с предыдущими переговорами. В ходе переговоров, как и во многих других дисциплинах, ничего не приобретает полностью; все всегда в движении и постоянно развивается.

Таким образом, по данному вопросу необходимо продолжить разработку практических подходов, позволяющих европейским переговорам стать еще более эффективными в защите экономических интересов и выгод.

Библиография:

1. Барановский, С. И. Управление сбытом: тексты лекций для студентов специальности 1-26 02 03 «Маркетинг» очной и заочной форм обучения /С.И. Барановский, С.В. Шишло. – Минск: БГТУ, 2014. – 106 с.
2. Болт, Г. Дж. Практическое руководство по управлению сбытом / Г. Дж. Болт; пер. с англ. – М.: МТ-Пресс, 2001. – 268 с.
3. Коэн С. Искусство переговоров для менеджеров. - М.: Фаир-пресс, 2003
4. Лебедева М.М. Уметь вести переговоры: Практ. рекомендации по подготовке и ведению переговоров. - М., 2001. - 71 с. - (Предприниматель и рынок).

5. Фишер Р., Браун С. Путь к совместному успеху: Как построить взаимоотношения в процессе переговоров: Пер. с англ. - СПб.: Гуманитар. агенство «Акад. Проект», 1997. - 248 с. - (Гарвард. проект переговоров).

6. Международные переговоры : учебник для магистров / И. А. Василенко. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2015. — 486 с.

Интернет источники:

1. https://www.eipa.eu/wp-content/uploads/2017/10/FLA_WorkingPaper2013_W_02.pdf

2. https://mgimo.ru/upload/docs_6/econom-dip_tema-1-3.pdf

3. https://www.sgu.ru/sites/default/files/education/programs/2017/03/ekonomicheskaya_diplomatiya.pdf

4. https://ec.europa.eu/info/brexit-negotiations/guide-negotiations_en

5. https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/brexit_files/info_site/organising_principles_for_further_negotiations.pdf

6. https://urss.ru/PDF/add_ru/191526-1.pdf

БЕЛАЯ КНИГА ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ «БУДУЩЕЕ ЕВРОПЫ - 2025»

**Сокирка Андрей,
Факультет Международных отношений,
политических и административных наук,
Государственный Университет Молдовы
sokirka2302@gmail.com**

***Аннотация.** В настоящей статье рассматривается Белая книга Европейской Комиссии «Будущее Европы - 2025». Шестьдесят лет назад, вдохновленные этой мечтой о мирном совместном будущем, члены-основатели ЕС приступили к уникальному и амбициозному проекту европейской интеграции. Они согласились урегулировать свои конфликты за столом, а не на полях сражений. Они заменили использование вооруженных сил силой закона. Теперь ЕС является тем местом, где европейцы могут наслаждаться уникальным разнообразием культур, идей и традиций в Союзе, охватывающим четыре миллиона квадратных километров. Это место, где они выковали долгосрочные связи друг с другом и могут путешествовать, учиться и работать, невзирая на национальные границы и не обменивая валюту. В этой «Белой книге» приводятся примеры драйверов изменений в следующем десятилетии и представлен ряд сценариев того, как Европа могла бы развиваться к 2025 году. При этом, книга начинает дискуссию, которая должна помочь мобилизовать наши интеллектуальные возможности и найти новые ответы на старый вопрос: какое будущее мы хотим для себя, для наших детей и для нашего Союза?*

***Ключевые слова:** Европейский союз, экономика, технологии, инновации, интеграция.*

EUROPEAN COMMISSION WHITE PAPER «THE FUTURE OF EUROPE-2025»

**Sokirka Andrey,
Faculty of International Relations,
Political and Administrative Sciences,
Moldova State University
sokirka2302@gmail.com**

***Abstract.** This article examines the European Commission's White Paper "The Future of Europe-2025". Sixty years ago, inspired by this dream of a peaceful future together, the founding members of the EU embarked on a unique and ambitious project of European integration. They agreed to settle their conflicts at the table, not on the battlefields. They replaced the use of the armed forces with the force of law. The EU is now the place where Europeans can enjoy the unique diversity of cultures, ideas and traditions in a Union spanning four million square kilometers. It is a place where they have forged long-term ties with each other and can travel, study and work, regardless of national borders and without exchanging currency. This White Paper provides examples of drivers of change in the next decade and presents a number of scenarios for that. how Europe could develop by 2025. At the same time, the book begins a discussion that should help to mobilize our intellectual capabilities and find new answers to an old question: what kind of future do we want for ourselves, for our children, and for our Union?*

***Keywords:** European Union, economy, technology, innovation, integration.*

Введение. В преддверии 60-летия Европейского Союза и в рамках подготовки саммита в Риме 25 марта 2017 Европейская Комиссия представила 1 марта свой доклад о будущем Европы «Белая книга о будущем Европы: Пути сохранения единства в рамках Союза 27 стран». Доклад Европейской Комиссии обозначает движущие силы перемен и определяет основные вызовы и возможности для Европы на ближайшее десятилетие. Комиссия также предлагает пять сценариев развития Европы до 2025 года. Будучи иллюстративными по природе, они

помогут обсуждению будущего Европы. Отправной точкой для каждого сценария является тот факт, что 27 стран-членов продолжают двигаться вперед вместе как Союз. Проблемы Европы не становятся менее актуальными. Экономика ЕС оправляется от глобального финансового кризиса, но это все еще не ощущается одинаково по всей Европе. Различные части союза дестабилизированы, что привело к самому крупному кризису беженцев со времен Второй мировой войны. Террористические атаки поразили сердца европейских городов. Появляются новые глобальные державы, в то время как старые сталкиваются с новыми реалиями. А в прошлом году одно из государств-членов проголосовало за выход из Союза. Нынешняя ситуация не обязательно должна ограничивать будущее Европы. Строительство союза часто происходило на фоне кризисов и ложных начинаний. От Европейского оборонного сообщества, которое так и не появилось в 1950-х годах, к потрясениям, связанным с обменным курсом валют 1970-х годов, до отказа в присоединении и отказов на референдумах в последние десятилетия, Европа всегда находилась на перепутье и всегда адаптировалась и развивалась. Только за последние 25 лет Договоры Маастрихта, Амстердама и Ниццы глубоко изменили и трансформировали Союз, размер которого более чем удвоился. Лиссабонский договор и десятилетние дебаты, которые предшествовали ему, открыли новую главу европейской интеграции, которая по-прежнему сохраняет нереализованный потенциал. Белая книга Европейской Комиссии «Будущее Европы - 2025» должна стать трамплином в прекрасное будущее ЕС.

Основные проблемы ЕС на сегодняшний день.

ЕС является крупнейшим в мире единым рынком, обладает второй наиболее используемой валютой, является крупнейшим торговым объединением и донором в области развития и оказания гуманитарной помощи. Отчасти благодаря Horizon 2020, крупнейшей в мире многонациональной исследовательской программе, Европа находится на переднем крае инноваций.

Однако этот статус противоречит простой реальности: место Европы в мире сокращается, в то время как другие части мира растут. В 1900 году на Европу приходилось около 25% мирового населения. К 2060 году эта доля будет составлять менее 5%. К тому времени ни одно государство-член не будет иметь более 1% населения мира. Также ожидается, что относительная экономическая мощь Европы будет ослабевать, составляя гораздо меньше 20% мирового ВВП в 2030 году, по сравнению с 22% сегодня. Быстро растущее влияние стран с формирующимся рынком подчеркивает необходимость того, чтобы голос Европы был единым, а в своей деятельности она использовала общий вес своих отдельных частей.

Наращение войск на восточных границах, война и терроризм на Ближнем Востоке и в Африке, растущая милитаризация во всем мире являются яркими иллюстрациями все более напряженного глобального контекста. Необходимость задуматься о том, как сдерживать, реагировать и защищаться от угроз, начиная от широкомасштабных кибератак и заканчивая более традиционными формами агрессии, никогда не была столь критичной.

Наиболее приоритетным остается решение проблем кризиса, от долговременной безработицы до высокого уровня государственного и частного долга во многих частях Европы. Эта проблема особенно остро стоит для молодого поколения. Впервые со времен Второй мировой войны существует реальная опасность того, что поколение сегодняшних молодых людей окажется менее состоятельным, чем их родители.

Европа быстро стареет, а ожидаемая продолжительность жизни достигает беспрецедентного уровня. При медиане возраста в 45 лет Европа станет самым «старым» регионом мира к 2030 году.

Европа привержена амбициозной декарбонизации своей экономики и сокращению вредных выбросов. Необходимо продолжать адаптироваться к растущему воздействию климата окружающей среды. Промышленность, города и домашние хозяйства должны будут изменить концепцию своей деятельности и получения энергии.

Кризис беженцев, с его 1,2 миллиона человек, прибывших в Европу в 2015 году, имеет беспрецедентный со времен Второй мировой войны масштаб. Это привело к спорным

дебатам о солидарности и ответственности между 14 государствами-членами и подтолкнуло к более широкой постановке вопроса о будущем обустройстве границ и свободного передвижения в Европе.

Пять сценариев.

Сценарий 1. «Продолжаем определенный путь»

27 стран-членов сосредоточиваются на выполнении повестки дня реформ в духе программы, предложенной Президентом Еврокомиссии Ж.К.Юнкером в 2014 году и на принципах Братиславской декларации лидеров от сентября 2016 года.

Сценарий 2. «Единый рынок - прежде всего».

27 стран постепенно возобновляют централизацию вокруг единого рынка на фоне невозможности найти общие позиции в растущем количестве областей политики.

Сценарий 3. «Кто хочет больше - делает больше».

27 стран действуют, как определено сегодня, но позволяя странам-членам, желающим глубже сотрудничать в определенных сферах, в частности, по вопросам обороны, внутренней безопасности и социальной политике. Следовательно, могут возникнуть одна или несколько «коалиций доброй воли» в разных сферах политики.

Сценарий 4. «Делаем меньше, но эффективнее».

27 стран ЕС концентрируют усилия на имплементации определенных политических сфер, но уменьшают уровень взаимодействия в вопросах, которые не приносят прогресса. Это будет способствовать более эффективному использованию ограниченных ресурсов в определенных сферах.

Сценарий 5. «Делаем значительно больше и вместе».

Страны-члены передают больше власти, ресурсов и полномочий в принятии решений определенному органу. Это обеспечивает быстрое принятие и утверждение решений на общеевропейском уровне.

В настоящее время Еврокомиссия начинает по всей Европе серию дебатов по вопросу будущего ЕС, чтобы учесть общественное мнение в разных странах-членах для избрания предложенных стратегий развития.

Выводы.

Нужно признать, что сегодня ЕС обладает всеми необходимыми инструментами для решения стоящих перед ними вызовов. Прошедшее десятилетие наглядно показало экономическую силу ЕС и есть все основания утверждать, что в дальнейшем ЕС не остановится на достигнутом. Однако, в свете последних событий становится очевидно, что глобальный мир серьезно изменился за последние 10 лет и старые стратегии уже могут оказаться неэффективными. Сможет ли ЕС найти срединный путь, который приведет его к процветанию и экономическому росту или нет, покажет время. Одно можно сказать наверняка – ЕС успешно меняется и будет меняться и дальше.

Теперь Европа должна сделать выбор. Существует столько же возможностей, сколько и проблем. Это может быть часом Европы, но его можно использовать только всеми 27 государствами-членами, действующими совместно с общей решимостью.

Библиография:

1. <https://www.ukrinform.ru/rubric-world/2185446-unker-predstavil-beluu-knigu-budusego-evropy-do-2025-goda.html>
2. <http://svdrokov.blogspot.com/2017/03/27.html>
3. https://zakon.ru/blog/2020/01/07/evropa_2020_itogi_desyatiletija_i_novye_persp_ektivy
4. <https://www.spbstu.ru/upload/inter/white-paper-future-eu.pdf>
5. <https://www.eurointegration.com.ua/rus/experts/2017/03/15/7062993/>
6. https://www.limbazubiblioteka.lv/ru/es_aktualitates/balta_gramata_par_eiropas_nakotni/

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ ЕС В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ

Остроухова Алена
ПГУ им. Т.Г.Шевченко
Экономический факультет
ostrouhova.aliona@yandex.ru

Аннотация. В данной статье затрагивается тема Евросоюза и перспективы его развития. Так затрагивается стратегия 2020, затрагивается Рамочная стратегия, а также Горизон Европа на период 2021-2027гг..

Ключевые слова: Стратегия 2020, Horizon Europe, Рамочная система, ЕС.

THE ROLE OF EU ECONOMIC DIPLOMACY IN INNOVATIVE DEVELOPMENT

Ostroukhova Aliona
PSU named after T.G. Shevchenko
Faculty of Economics
ostrouhova.aliona@yandex.ru

Abstract. This article touches upon the topic of the European Union and the prospects for its development. This is how the 2020 strategy is affected, the Strategy Framework, as well as Horizon Europe for the period 2021-2027.

Key words: Strategy 2020, Horizon Europe, Framework, EU.

Европейский союз (ЕС) представляет собой глобальное политическое, экономическое и научное сообщество, ориентированное на постоянное укрепление и рост. Экономика ЕС стоит на пороге новых преобразований благодаря научно-технической революции, в основе которой лежит внедрение принципиально новых технологий.

Инновационная политика ЕС формируется на европейском, национальном и региональном уровнях на основе большого числа стратегий, программ и планов, ее характерной чертой является многоступенчатость и разнообразие механизмов реализации. В список основных стратегических документов, определяющих европейскую политику на текущем этапе, входят: новая десятилетняя стратегия «Стратегия 2020» - преемник Лиссабонской стратегии, «План развития технологий новых источников энергии» (СЕТ-План), «План послекризисного восстановления экономики», а также план мероприятий по реализации «Стратегии 2020» - Европейский инновационный план, опубликованный в октябре 2010 г. Данные документы дополняют друг друга и конкретизируют развитие отдельных направлений инновационной политики ЕС.

Следует отметить, что Европейский план восстановления экономики включает следующие приоритеты:

- - повышение квалификации кадров, прежде всего, молодежи;
- - рост расходов на инновационное развитие;
- - создание условий для инноваций;
- - модернизация энергетической инфраструктуры, в частности путем использования механизма частно-государственного партнерства;
- - повышение энергоэффективности в области возобновляемых источников энергии.

Кризис 2008-2009 гг. заставил Европейскую комиссию (ЕК) принять пакет адресных финансовых мер по ускорению перехода промышленности стран ЕС на инновационный путь развития (предоставление заемных средств, стимулирование спроса, в том числе налоговыми льготами, и использование госзаказа, финансирование совместных с промышленностью проектов НИОКР через 7-ю Рамочную программу НИОКР). В соответствии с Планом

экономического восстановления ЕК новые меры были направлены на поддержку инноваций в трех секторах промышленности: машиностроении, строительстве и автомобилестроении. Программы частно-государственного партнерства (ЧГП) предусматривают паритетное финансирование проектов НИОКР со стороны ЕК (в форме грантов и займов), а со стороны частной промышленности - в денежной и «натуральной» форме (в том числе в виде предоставления персонала или оборудования).

Запланирована организация трех ЧГП с общим бюджетом НИОКР свыше 6 млрд, евро (создание «зеленого» автомобиля, повышение энергоэффективности машиностроения), из которых свыше 1,6 млрд, евро выделяется по линии 7-й рамочной программы НИОКР ЕС в период 2010-2013 гг. и около 4 млрд, евро в виде займов Европейского инвестиционного банка.

В 2010 г. была создана 4-я ЧГП - в области Интернета будущего.

План предусматривает также выделение дополнительных 3,5 млрд, евро в области энергетики для совершенствования газовых и электрических систем, стимулирование разработки оффшорной ветроэнергетики, ускоренный ввод в действие демонстрационных установок по улавливанию и хранению выбросов.

Несмотря на финансовые проблемы, ЕС выполняет взятые на себя обязательства по переходу к низкоуглеродной экономике, разрабатывая политику и меры по ее реализации, в их числе:

- планы «20/20/20» по сокращению вредных выбросов на 20%, достижению 20% доли возобновляемых источников энергии в энергопотреблении к 2020 г. и росту на 20% энергоэффективности;
- формирование ценообразования на выбросы путем торговли квотами;
- налоговые стимулы;
- создание единого энергетического внутреннего рынка;
- проведение международной энергетической политики.

Важно заметить, что в настоящее время ЕС входит в новую фазу реализации СЕТ-Плана, предполагающую эффективную координацию мер на национальном и европейском уровнях с целью достижения их максимальной эффективности.

На отраслевом уровне в рамках реализации СЕТ-Плана были приняты семь европейских промышленных инициатив (European Industrial Initiatives) - промышленных объединений в следующих областях: солнечная и ветровая энергетика, биоэнергетика, улавливание и хранение выбросов, «умные» электросети, «умные» города и управляемый термоядерный синтез. Каждое объединение разработало «дорожные карты» до 2020 г.

В 2021 году Европейский исследовательский совет (ERC) выделит 1,9 миллиарда евро, чтобы около 1000 ведущих исследователей могли проводить передовые исследования. Как и в предыдущие годы, большая часть финансирования (66%) предназначена для ученых и ученых на начальном и среднем этапе карьеры. Финансирование также поддержит рабочие места для примерно 6860 постдокторантов, докторантов и других научных сотрудников, работающих в командах, финансируемых ERC. Программа работы на 2021 год, учрежденная Ученым советом ERC, была утверждена сегодня Европейской комиссией. Эта рабочая программа является первой, одобренной в рамках Рамочной программы Европейского Союза по исследованиям и инновациям на 2021-2027 годы, Horizon Europe.

С этого года стартует новая шестилетняя Рамочная программа ЕС по научным исследованиям и инновациям Horizon Europe. Исследования и инновации генерируют новые знания и инновационные решения для преодоления социальных, экологических и экономических проблем с целью создания зеленой, здоровой, цифровой и инклюзивной Европы.

Программа направлена на реализацию стратегических приоритетов ЕС:

- восстановление экономики, зеленая и цифровая трансформация, улучшение качества жизни;

- укрепление выдающейся роли науки и технологий ЕС посредством увеличения инвестиций в высококвалифицированных специалистов и передовые исследования;
- стимулирование промышленной конкурентоспособности ЕС и инновационной деятельности, в частности поддержка рыночных инноваций через Европейский инновационный совет и Европейский институт инноваций и технологий;
- расширение доступа к передовому опыту для исследователей по всей Европе, содействие широкому участию, сотрудничеству и гендерному балансу.

Основные нововведения программы, отличающие ее от предыдущих, включают: Поддержку прорывных инноваций > Европейский инновационный совет: единое окно для масштабирования и доведения наиболее перспективных идей до реального применения, поддержки наиболее инновационных малых и средних предприятий, включая стартапы.

Целенаправленные решения социальных проблем вместе с гражданами > Миссии ЕС: амбициозные, смелые цели по решению проблем, влияющих на повседневную жизнь, начиная от борьбы с раком и заканчивая адаптацией к изменению климата, проживанием в более зеленых городах, обеспечением здоровья почвы для продуктов питания, природы, людей и климата, а также защиты вод и океана.

Рационализацию финансового ландшафта > Оптимизированный подход к европейским партнерствам: оптимизированное количество партнерств при одновременном поощрении широкого участия партнеров из государственного и частного секторов.

Укрепление международного сотрудничества > Расширение возможностей для ассоциации: расширение открытости для ассоциации стран, не входящих в ЕС (третьих стран), обладающих хорошим потенциалом в области науки, техники и инноваций.

Усиление открытости > Политика открытой науки: обязательный открытый доступ к публикациям, гарантированный открытый доступ к исследовательским данным. Использование Европейского открытого облака науки по мере необходимости.

Стимулирование участия и сокращение разрыва в сфере исследований и инноваций в Европе > Расширение участия и распространение передового опыта: широкий спектр мер по поддержке стран с более низкими показателями НИОКР, созданию центров передового опыта, повышению их потенциала и облегчению связей сотрудничества.

Повышение эффектов исследований и инноваций > Синергия с другими программами и политикой ЕС: набор практических решений для реализации Horizon Europe и соответствующих программ и политики, связанных с НИОКР, например InvestEU, Erasmus+, EU Cohesion Policy, Digital Europe, European Structural and Investment Funds, Connecting Europe Facility, and the Recovery and Resilience Facility, для более быстрого распространения на национальном и региональном уровнях и внедрения результатов исследований и инноваций.

Снижение административной нагрузки > Упрощение правил: повышение правовой определенности и снижение административной нагрузки для бенефициаров и администраторов программ.

Horizon Europe сфокусирована на стимулирование экономического роста, торговли и инвестиций, а также создание существенных социальных и экологических эффектов.

Бюджет Horizon Europe на 2021-2027 гг. составит около 95,5 млрд евро.

Три основных блока программы включают:

Передовая наука:

- Европейский научно-исследовательский совет (European Research Council);
- программа им. Марии Склодовской-Кюри (Marie Skłodowska-Curie Actions);
- исследовательские инфраструктуры (European Research Infrastructures).

Блок «Передовая наука» направлен на повышение глобальной научной конкурентоспособности ЕС. Поддержка предназначена для передовых исследовательских проектов, реализуемых ведущими специалистами через Европейский научно-исследовательский совет, опытных исследователей, сетей докторантуры, обменов исследователями и привлечения молодежи к исследовательской карьере, а также исследовательских инфраструктур мирового класса.

Глобальные вызовы и конкурентоспособность европейской промышленности:

- здоровье;
- культура, творчество и инклюзивное общество;
- гражданская безопасность общества;
- цифровые технологии, промышленность и космос;
- климат, энергетика и мобильность;
- продовольствие, биоэкономика, природные ресурсы, сельское хозяйство и окружающая среда;
- Объединенный исследовательский центр.

Блок «Глобальные вызовы и конкурентоспособность европейской промышленности» поддерживает исследования, связанные с социальными вызовами, и укрепляет технологический и промышленный потенциал. Он также включает в себя решение задач Объединенным исследовательским центром.

Инновационная Европа:

- Европейский инновационный совет;
- Европейские инновационные экосистемы;
- Европейский институт инноваций и технологий.

Блок «Инновационная Европа» направлен на лидерство Европы в создании рыночных инноваций через Европейский инновационный совет, развитие общеевропейского инновационного ландшафта, европейских инновационных экосистем через Европейский институт инноваций и технологий, обеспечивающего интеграцию образования, исследований и инноваций.

Поддержка приоритетов через международное сотрудничество

Международное сотрудничество в области исследований и инноваций имеет важное значение для более эффективного решения глобальных проблем, таких как изменение климата или инфекционные заболевания и лежит в основе всех ключевых ориентиров стратегического плана для Horizon Europe.

Сотрудничество позволяет Европе получать доступ к ресурсам, ноу-хау, передовому опыту, цепочкам создания стоимости и рынкам, которые развиваются за пределами ЕС.

Программа международного сотрудничества направлена на поддержку и укрепление многосторонних инициатив в таких областях, как биоразнообразие и защита климата, экологические наблюдения, исследования океана или инфекционные заболевания. Она включает взаимодействие с ключевыми партнерами из третьих стран, например "Африканскую инициативу". Открытость программы будет сбалансирована с защитой интересов ЕС в стратегических областях для обеспечения его технологического лидерства и конкурентоспособности. Совместные и скоординированные конкурсы будут способствовать развитию исследований и инноваций в областях, представляющих взаимную выгоду и основанных на общих подходах к рамочным условиям. В особо чувствительных областях сотрудничество будет ограничиваться между государствами-членами ЕС, ассоциированными странами и/или некоторыми третьими странами.

Библиография:

[1] См.: Шелюбская Н.В. Инновационная стратегия ЕС: развитие после кризиса [Электронный ресурс]. Режим доступа: ?ппслиб.т1о/'р-согиеп1/.../шелюбская_2368_стр_конк_кач 001.doc.

[2] См.: Шелюбская Н.В. Инновационная стратегия ЕС: развитие после кризиса [Электронный ресурс]. Режим доступа: ?ппслиб.т1о/'р-согиеп1/.../шелюбская_2368_стр_конк_кач 001.doc.

[3] http://ec.europa.eu/research/energy/eu/policy/set-plan/index_en.htm.

[4] См.: Ломакин В.К. Мировая экономика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 376.

[5] 2 Heute die Zukunft gestalten. Das Bundesministerium fuer Bildung und Forschung. Bonn, Berlin 2005. S. 5.

[6] http://www.bmbf.de/pub/innovation_policy.pdf.

[7] См.: Хватова ТЮ. Национальные инновационные системы зарубежных стран: цели стратегии развития. СПб.: Изд-во политехи, ун-та, 2009. С. 51.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ НА МИРОВОМ РЫНКЕ: НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦИИ

*Д.В. Мазур,
ПГУ им. Т.Г. Шевченко
dianamazur36@gmail.com*

Аннотация. Эта статья направлена на то, чтобы указать на актуальность экономической дипломатии, подчеркивая ее роль в повышении национальной конкурентоспособности. Также будет проведен анализ практики экономической дипломатии на примере Франции, как одной из колыбели экономической дипломатии.

Ключевые слова: экономическая дипломатия, конкурентоспособность.

ECONOMIC DIPLOMACY AS A TOOL FOR ENSURING THE COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES IN THE WORLD MARKET: THE FRENCH EXPERIENCE

*D.V. Mazur,
PSU named after T.G. Shevchenko
dianamazur36@gmail.com*

Abstract. This article aims to point out the relevance of economic diplomacy, emphasizing its role in improving national competitiveness. There will also be an analysis of the practice of economic diplomacy on the example of France, as one of the progenitors of economic diplomacy.

Key words: economic diplomacy, competitiveness.

Введение

В современном мире осуществляется хозяйственная деятельность с вовлечением большого числа экономических агентов, которые стремятся превзойти своих конкурентов и делают все возможное для обеспечения своей конкурентоспособности.

Еще более остро стоит вопрос обеспечения конкурентоспособности предприятий при выходе на международные рынки. Ситуация складывается таким образом, что предприятиям, интегрированным в экономику отрасли, приходится мириться со многими факторами, определяющими интенсивность соперничества в ней, тем не менее, они могут иметь некоторую свободу действий для улучшения ситуации. Не безучастным остается и правительство, которое всячески оказывает поддержку при отстаивании национальных интересов на международной арене. Однако в условиях ужесточения конкурентной борьбы страны стали более тщательно подходить к вопросу выбора инструментария реализации внешнеэкономической политики. Одним из таких инструментов, который имеет богатые традиции, как в плане теории, так и практики является экономическая дипломатия (ЭД). В XXI веке экономическая дипломатия может служить одним из наиболее эффективных способов реализации национальных экономических интересов и укрепления конкурентоспособности.

Таким образом, ввиду чрезвычайной актуальности данной темы, в статье предпринята попытка внести определенный вклад в теорию экономической дипломатии.

Основная часть

Вопрос о том, что же представляет собой экономическая дипломатия в последнее время очень часто поднимался зарубежными исследователями. Одни из них сходятся во мнении, что это наука, которая изучает комплекс торгово-экономических отношений, а также ряд других факторов, взаимодействующих между собой и оказывающих влияние на внешнеэкономическую политику государства.

Экономическая дипломатия — совместная деятельность государства, общественных и деловых кругов по реализации национальных экономических интересов в системе мирового хозяйства, использующая инструментарий традиционной и современной дипломатии, комплекс отечественных внешнеэкономических институтов, региональных и многосторонних структур и ставящая своей целью повышение международной конкурентоспособности страны [1, с.4].

Современная система экономической дипломатии начала формироваться в эпоху Возрождения (XIII-XVI века) на фоне расширения торговых связей между странами [5]. В связи с этим забота о продвижении собственных товаров и, как следствие, экономических интересов государства, стала входить в обязанности внешнеполитических ведомств. С тех пор она стала динамично развиваться, а ее инструментарий всячески дополнялся и усложнялся.

Современный уровень межгосударственных отношений предусматривает формирование пакета целей экономической дипломатии, среди которых в первую очередь такие, как [6, с.9]:

1. Поддержка развития торгово-экономического, научно-технического и инвестиционного сотрудничества с иностранными государствами на основе взаимной выгоды.
2. Обеспечение интеграции экономики в мировую экономическую систему.
3. Расширение международного сотрудничества с целью привлечения иностранных инвестиций, новейших технологий и управленческого опыта в национальную экономику в интересах ее реформирования, модернизации и инновационного развития.

Чтобы использовать конкурентные преимущества и способствовать росту национальной конкурентоспособности, экономическая дипломатия испытывает необходимость в реалистичных и глубоких экономических исследованиях для оценки возможностей государства и разработки методов использования имеющихся конкурентных преимуществ.

Основой конкурентоспособности является наличие определенного преимущества перед конкурентами. Особенно ценно то, когда это исключительное владение, недоступное для других. Такие преимущества могут включать [8, с.65]:

1. Технологические преимущества, которые позволяют производить новые продукты, продукты, характеризующиеся новыми, лучшими характеристиками или произведенные с меньшими затратами.
2. Финансовые преимущества, вытекающие из доступа и способности использовать собственные или международные источники капитала.
3. Управленческие и маркетинговые преимущества.
4. Преимущества, связанные с изобилием ресурсов (доступ и использование более дешевых факторов производства).
5. Другие преимущества, как например, лучшая инфраструктура.

Принимая во внимание вышеизложенное, существует логическая связь между общими целями политики экономической дипломатии, объявленной государственными органами, и источниками конкурентных преимуществ. Чтобы объединить эти два аспекта, необходимо представить модель эффективной экономической дипломатии, основанную на теоретических основах конкурентоспособности. Знание различных источников конкурентоспособности может быть особенно полезно для политиков экономической дипломатии, которые могут воспользоваться преимуществами ее различных уровней, чтобы адаптировать индивидуальный курс действий для конкретной страны с целью оптимизации результатов и использования инструментов экономической дипломатии.

Положительные результаты в части повышения конкурентоспособности также часто приносят определенные инструменты экономической дипломатии, такие как государственные визиты, международные ярмарки, международные конференции, форумы и т.д.

Таким образом, экономическая дипломатия формирует благоприятную среду для практических решений увеличения конкурентоспособности.

Анализ практики экономической дипломатии будет проведен на примере Франции. Так как, во-первых, эта страна по праву считается одной из колыбелей экономической дипломатии. Торговая дипломатия сыграла значительную роль во Франции во времена Людовика XIV [3]. Истощенная частыми войнами королевская казна нуждалась в постоянном пополнении. Финансист и советник короля Жан-Батист Кольбер стал энергично развивать коммерческую дипломатию, добился немалых успехов на этом поприще и тем самым предотвратил намечавшуюся катастрофу. Подтверждением этому служат многочисленные труды авторов (например, хрестоматийный труд Ги Каррона де ла Каррьерера). И, во-вторых, выбор этой страны обусловлен тем, что на данный момент в стране происходят изменения, поистине носящие революционный характер.

Началом «экономико-дипломатической революции» по праву можно считать интервью главы внешнеполитического ведомства Л. Фабиуса, опубликованное в августе 2013 года под заголовком «Экономическая дипломатия – приоритет Франции» [2, с.81]. В данном интервью были определены основные проблемы в экономике страны: уменьшение уровня присутствия на зарубежных рынках по сравнению с ведущими экономиками мира, сокращение объема иностранных инвестиционных вливаний в экономику, недостаточное участие во внешнеэкономической деятельности предприятий малого и среднего бизнеса, хронический торговый дефицит и др. Для преодоления накопившихся трудностей в качестве «кризис-менеджера» было выбрано Министерство иностранных дел Франции. Необходимо отметить, что вплоть до 2012 года, вопросы, связанные с ЭД, находились в сфере компетенций Министерства экономики и финансов.

Таким образом, в качестве основных мер по улучшению текущей ситуации были заявлены следующие: активизация деятельности «французских команд» за рубежом; повышение роли министра иностранных дел в сфере ЭД; продвижение французских технологий на мировые рынки; привлечение иностранных инвестиций в страну; содействие внешнеэкономической деятельности французских компаний малого и среднего бизнеса; имплементация упрощенного визового режима для хозяйствующих субъектов-стратегических партнеров.

Укрепление национальной конкурентоспособности предполагает комплекс взаимосвязанных и взаимодополняющих мер как в сфере внутренней экономической политики (содействие технологическому развитию, инновационная деятельность), так и в сфере внешнеэкономической политики (продвижение экспорта, улучшение условий доступа к зарубежным рынкам, привлечение иностранных инвестиций, технологии и т.п.) [7].

В ходе реализации нового экономико-дипломатического курса были проведены следующие реформы организации французской дипломатической службы.

Во-первых, в структуре МИД была создана Дирекция по вопросам французских компаний и мировой экономики, которая включает три подразделения: миссия по поддержке предприятий, миссия по поддержке стратегических секторов экономики и отделение по международным экономическим отношениям.

Во-вторых, появилась должность послов регионов, в задачи которых входит продвижение за рубежом экономических интересов французских субнациональных регионов как административно-территориальных единиц верхнего уровня. Миссия таких дипломатических сотрудников сводится к тому, что они должны раскрыть внешнеэкономический и инвестиционный потенциал курируемых ими территорий (отраслевая структура, возможности экспорта и т.п.).

И, в-третьих, учрежден институт «специальных представителей министра за рубежом по экономической дипломатии», который несет ответственность за сотрудничество с определенными странами. Фритредерское расположение духа всегда было непопулярным во Франции, и, в конечном итоге были воздвигнуты высокие тарифные барьеры, превратившие страну в заповедник жесткого протекционизма из-за чего страна потом столкнулась с множеством проблем [3]. Интересным представляется тот факт, что, несмотря на столь короткое время, прошедшее с момента внедрения нововведений, Франция располагает второй

в мире по величине сетью загранпредставительств. В зарубежных представительствах послы и все службы предпринимают действия по облегчению французским компаниям выхода на международные рынки и по привлечению внимания к привлекательности территории. В 2018 году зарубежные представительства приложили значительные усилия, проведя, в среднем, встречи более чем с 81 компанией в расчёте на одно представительство. В частности, их содействие позволило упростить подписание более двухсот контрактов и внесение более 750 изменений, отвечающих экономическим интересам Франции.

В стране также организуются деловые встречи, например форум «Rencontres Quai d'Orsay Entreprises», в котором принимают участие свыше 700 национальных и иностранных предприятий. Также существуют и специализированные мероприятия, например программа COOLPOL по французско-китайским совместным исследованиям и разработкам в области высоких технологий.

Также в стране было увеличено число выдаваемых долгосрочных деловых виз, введено удостоверение личности иностранца, дающее вид на жительство и право работы сроком на несколько лет для бизнесменов и студентов. В рамках данной политики был введен загранпаспорт нового образца с большим сроком и 42 страницами, вместо привычных 32. В стране проводится работа по заключению билатеральных соглашений.

Франция продолжает выборочно развивать экономические связи со своими бывшими колониями.

В результате проведенных мероприятий, во втором квартале 2019 года число компаний, экспортирующих товары из Франции, достигло 127 281, увеличившись на 2757 по сравнению с предыдущими четырьмя кварталами.

В 2019 г. Франция заняла первое место среди европейских стран, наиболее привлекательных для прямых иностранных инвестиций, что повысит конкурентоспособность французской экономики.

Также Франция сделала выбор в пользу модернизации своей системы производства, крупного инвестирования в технологии будущего (особенно экологически чистые), снижения налогов на производство, усиления поддержки научных исследований, учебной подготовки, развития навыков и существующих национальных знаний и опыта.

Стоит отметить, что налоги на производство влияют на конкурентоспособность французских компаний. В 2018 г. они составляли 3,2% от ВВП по сравнению с 1,6% в среднем по Европейскому союзу. И, поэтому, в целях повышения экономической привлекательности Франции и содействия размещению промышленных предприятий на ее территории, с 1 января 2021 г. налоги были снижены на 10 миллиардов евро в год [4].

С ростом глобализации и в целях повышения привлекательности Франции и, следовательно, укрепления ее влияния в мире, важно определить сильные и слабые стороны и принять меры по устранению последних (рис.1).

В итоге в сфере экономической дипломатии входит решение следующих основных задач:

1. Обеспечение наилучших, наиболее выгодных условий для участия национальной экономики в мировом хозяйстве в целях повышения удельного веса своей страны в мировой экономике;
2. Политическое содействие отечественному бизнесу в его деятельности за рубежом;
3. Соблюдение национальных интересов и обеспечение национальной безопасности;
4. Создание наилучших условий для развития человеческого потенциала своей страны.



Рисунок 1. Преимущества Франции [4]

Заключение

Любая модель экономической дипломатии должна предусматривать применение таких методов, как:

1. Создание директив для присутствия национальных фирм на внешнем рынке.
2. Анализ билатеральных (двусторонних) торгово-экономических отношений между страной и страной пребывания, а также между страной пребывания и третьими странами с целью поиска свободных или возможных ниш для заполнения товарами экспорта.
3. Постоянный мониторинга рынка товаров, имеющих для них приоритетное значение.
4. Осуществление маркетинговых исследований в важных для товаропроизводителей отраслях (машиностроение, энергетика, пищевая и легкая промышленность, сельское хозяйство).
5. Распространение торгово-экономической информации через систему Интернет, печатные и электронные средства массовой информации.
6. Налаживание рабочих контактов с представителями государственных структур и деловых кругов страны пребывания.
7. Проведение встреч и прямых переговоров с потенциальными партнерами в стране пребывания.
8. Предоставление информационного и методического содействия предприятиям, которые намерены работать на рынке страны пребывания и осуществлять там предпринимательскую деятельность и др.

Библиография:

1. Лихачев, А.Е. Экономическая дипломатия России. Новые вызовы и возможности в условиях глобализации [Текст] : монография / А. Е. Лихачев. - Москва : Экономика, 2006. – 456 с., [5] с. : табл.; 22 см.; ISBN 5-282-02593-0 (В пер.).
2. Райнхардт, Р. О. Наднациональные механизмы экономической дипломатии Европейского союза [Текст] / Роман Райнхардт // Обозреватель = Observer. - 2015. - № 6 (305). - С. 40-49. - Библиогр.: с. 49 . - ISSN 2074-2975.
3. Зонова, Т. В. Экономическая дипломатия — Текст : электронный // EXTERNAL ECONOMIC RELATIONS | ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ – № 6, 2005. – С. 54-62. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/701/948/1219/54-63.pdf>.
4. Министерство Европы и иностранных дел Франции [сайт] – URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/>.
5. Троян, И.А. Концепция экономической дипломатии как инструмент внешнеэкономической политики // Проблемы экономики и менеджмента – № 6 (58) – 2016. – С. 129-138, [Электронный ресурс]. – URL: [file:///C:/Users/user/Downloads/kontseptsiya-ekonomicheskoy-diplomatii-kak-instrument-vneshneekonomicheskoy-politiki%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/user/Downloads/kontseptsiya-ekonomicheskoy-diplomatii-kak-instrument-vneshneekonomicheskoy-politiki%20(1).pdf).
6. Экономическая дипломатия в 2 ч. Часть 1 : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Р. И. Хасбулатов [и др.] ; под редакцией Р. И. Хасбулатова. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 282 с. — (Бакалавр и магистр. Академический курс). — ISBN 978-5-534-05293-0. — Текст – электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/438954>.
7. Baranay, P. Modern economic diplomacy. Publications of Diplomatic Economic Club [Electronic resource] / P. Baranay – 2009. [Electronic resource] – URL: https://dec.lv/mi/Baranay_Pavol_engl.pdf.
8. M. Czarna-Gallas. The Role of Economic Diplomacy in Enhancing National Competitiveness [Electronic resource] / M. Czarna-Gallas. // ResearchGate [website]. – 2012. – URL: https://www.researchgate.net/publication/312496811_The_Role_of_Economic_Diplomacy_in_Enhancing_National_Competitiveness.

ЭКОНОМИКА ЕС КАК НАИБОЛЕЕ ПРОДВИНУТОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В МИРЕ

*Рыбакова Анна,
Факультет Международных отношений,
политических и административных наук,
Государственный Университет Молдовы
anka.ribakova@gmail.com*

***Аннотация.** Рассматриваются вопросы современного состояния развития экономика Европейского союза, ее инструменты, технологии, которые помогают развитию данного объединения. Предпринята попытка проанализировать планы углубления интеграции, учитывая состояние экономики ЕС, в следствии влияния пандемии коронавируса.*

***Ключевые слова:** Европейский союз, экономика ЕС, интеграция, инновации.*

ECONOMY OF THE EU AS THE MOST ADVANCED INTEGRATION UNION IN THE WORLD

*Rybakova Anna,
Faculty of International Relations,
political and administrative sciences,
Moldova State University
anka.ribakova@gmail.com*

***Abstract.** The issues of the current state of development of the economy of the European Union, its tools, technologies that help the development of this association are considered. An attempt is made to analyze plans for deepening integration, taking into account the state of the EU economy, as a result of the impact of the coronavirus pandemic.*

***Key words:** European Union, EU economy, integration, innovation.*

Введение. Современный Европейский союз представляет собой политическое и экономическое объединение 27 государств. Экономическая интеграция Европейского союза представляет собой широкое межгосударственное объединение, которое обладает своей организационной структурой. Между участниками интеграции- государствами осуществляется более глубокое разделение труда, ведется интенсивный обмен товарами, услугами, капиталами, рабочей силой, информационными ресурсами, накопленным и апробированным опытом. Это процесс экономического взаимодействия стран, приводящий к сближению хозяйственных механизмов, принимающий форму межгосударственных соглашений и регулируемый межгосударственными органами.

На данном этапе, Европейский союз является самым продвинутым интеграционным объединением в мире, с собственной системой институтов, органов, программ и стратегий. Реализуется общая экономическая политика, углубляется содержание единого экономического пространства (в частности в валютной и финансово-банковской сфере), Ведущее место в формировании и реализации Общей экономической политики ЕС занимают Европейская Комиссия, Европейский центральный банк, а также Совет Министров экономики и финансов, в рамках которого действует Экономический и финансовый комитет где представлены все государства-члены ЕС, что формирует целостную институциональную систему обеспечения Общей экономической политики ЕС [1,с. 223].

Экономическая интеграция. ЕС сегодня представляет собой крупное и наиболее развитое интеграционное объединение. В мире несколько интеграционных структур, размеры экономики которых больше чем у ЕС (NAFTA, АТЭС или Asia-Pacific Economic Cooperation Forum, ШОС). Однако именно ЕС дальше всех продвинулся в интеграционном

совершенствовании. ЕС в наилучшей мере использовал в своем формировании предпосылки экономической интеграции и на их основе воспользовался преимуществами, которые интеграция представляет странам-участникам сообщества [2, с.167].

Безусловно, как и любой другой процесс интеграция и ее экономическая часть сопровождаются негативными проявлениями.

Это, например, сокращение поступлений в национальный бюджет в результате отмены таможенных пошлин краткосрочный рост структурной безработицы в результате рационализации и оптимизации территориальных хозяйственных комплексов и др. Суммарный размер этих издержек сравнительно невелик и покрывается экономическими преимуществами в долгосрочной перспективе от совместного комплексного ведения хозяйства членами интеграционного объединения. Вместе с тем, в интеграционном объединении сохраняются неравномерность в производстве интеграционного эффекта на основе национальных сравнительных преимуществ и проблема распределения совокупного дохода между отдельными странами и территориями.

Экономика ЕС и пандемия. Сравнительно стабильное развитие экономики ЕС в последние годы было нарушено совокупным влиянием факторов пандемии в сообществе, сформировавших полноценный кризис. На начальном этапе кризиса весной 2020 г. в большинстве стран стали вводить строгие карантинные ограничения и пандемия снизила уровень экономики, но затем экономика нормализовалась и даже стала расти. Так, во 2-м квартале 2020 г. (апрель-июнь), ВВП ФРГ рухнул по сравнению с январем-мартом - на 9,8%. После снятия большинства карантинных ограничений немецкая экономика за 3 месяца (июль-сентябрь) показала рост ВВП по сравнению с предыдущим кварталом на 8,2%. Аналогичная ситуация сложилась в Италии где падение ВВП весной на 13,0% сменилось летом ростом на 16,1%, в Испании (с минус 17,8% на плюс в 16,7%). Во Франции в третьем квартале рост ВВП составил 18,2%, а в целом по Евросоюзу - 12,1% и в странах еврозоны - 12,7% [4, с.139].

В целом жесткие антиковидные ограничения, вплоть до локдауна, сначала вызвали резкое сокращение размеров экономики, но затем наблюдалось быстрое восстановление. В то же время докризисный уровень не был восстановлен. В Испании, к примеру, по итогам 3-го квартала 2020 г. в годовом выражении падение составило 8,7%, в Италии - 4,7%. Это вызывало беспокойство особенно в свете перспектив сезонного осенне-зимнего обострения ситуации с вирусной инфекцией. В конечном итоге вирус вернулся и нанес новый удар по странам ЕС. Вместе с тем, в перспективе восстановление экономики должны будут обеспечить отложенный спрос (потребительский, и инвестиционный), государственные меры поддержки и стимулирования экономического роста.

Инновационная основа экономики ЕС. Европа в целом и ЕС, в частности, обладают значительным инновационным потенциалом. Наряду с Россией и Великобританией в рамках ЕС действуют и такие инновационные гиганты как Германия, Франция, Италия. Однако средние и малые страны ЕС также оказывают сильное влияние на общий инновационный потенциал союза.

Одной из наиболее значимых среди стран ЕС является инновационная система Германии. Высокий уровень научно технического развития, формирование современной национальной инновационной системы, базирующейся на модернизации промышленного сектора, грамотно сформулированная прогрессивные инновационная и промышленная политики привели, в конечном итоге, к формированию одной из самых значимых в мировой экономике программы Industry 4.0. Будучи не самой крупной экономикой в мире Германия сегодня находится среди мировых лидеров по экспорту и, особенно, экспорту продукции машиностроения.

Во Франции, значительная доля расходов на научные исследования в общем объеме расходов бюджетного финансирования (2-е место в ЕС) позволяет формировать эффективную национальную научно-техническую и инновационную политику, результатом которой является место Франции в первой десятке крупнейших мировых экономик.

Италия – третья по размеру экономика ЕС, обладает хорошим потенциалом инновационной активности. Несмотря на ряд факторов торможения (изначально невысокий уровень инновационной активности, проблемы с патентной защитой и др.) ряд отраслей (текстильная промышленность, производство одежды и обуви, индустрия моды), будучи инновационно и креативно новаторскими, сохраняют высокую конкурентоспособность на мировом рынке, создавая значительный вклад в ВВП страны.

Современный Европейский союз относится к крупнейшим мировым экспортерам и импортёрам. Страны Европейского союза являются родиной многих транснациональных компаний, местом расположения их штаб-квартир. Среди них, например, производитель авиалайнеров Airbus, стали ArcelorMittal, молочных продуктов «Danone», косметики L'Oreal, товаров роскоши LVMH, целлюлозно-бумажной продукции Stora Enso и др. Известны в мире поставщик финансовых услуг Allianz, энергетическая корпорация Royal Dutch Shell и др.

Заключение.

Несмотря на давление незатихающей пандемии, которые испытывает ЕС, как и мировая экономика в целом, экономическая система ЕС остается наиболее развитой среди многообразных интеграционных группировок в мире.

Такие организационно-экономические структурные компоненты ЕС как Европейский совет, Европейская комиссия, Совет Европейского союза, Европейский парламент, Суд Европейского союза, Европейская Счетная палата, Европейский Центральный банк, Европейский инвестиционный банк и др. в своем многообразии и совокупности дают уникальный опыт интеграционного развития для стран мира.

Опираясь на принципы единого рынка, базируясь на единой валюте (для 19 стран ЕС) и шенгенской зоне, страны-члены ЕС сформировали интеграционное объединение, не имеющее аналогов в мировой практике и продолжают развивать сообщество как пример для мировой экономики, интеграционных группировок и отдельных стран.

Библиография:

1. Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В.Буториной. — М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. — 720 с., ил

2. Костюнина Г.М. Интеграционные объединения мира / Г.М. Костюнина, Н.Н. Ливенцев // Мировая экономика и международные экономические отношения : учебник / под ред. А.С. Булатова и Н.Н. Ливенцева. – М., Магистр, 2008. – С. 164-187.

3. European Economy URL: <https://www.britannica.com/place/Europe/Economy> Дата посещения(20.04.2021)

4. Смирнов Е.Н. «ВЕДУЩИЕ СТРАНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА- В АВАНГАРДЕ ПРОЦЕССОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА» URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/veduschie-razvitye-strany-evropeyskogo-soyuza-v-avangarde-protsessov-innovatsionnogo-razvitiyaekonomiki-regiona/viewer> Дата посещения(19.04.2021)

5. Экономика ЕС в цифрах URL: <https://take-profit.org/statistics/countries/european-union/> Дата посещения(20.04.2021)

6. Экономика Франции URL: <https://www.france.promotour.info/economie.php> Дата посещения(20.04.2021)

НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ЕС. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Есир Акулина
Факультет Международных Отношений
Молдавский Государственный Университет
kalinkaesir23@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается народная дипломатия Европейского Союза как инструмент в реализации внешнеполитических целей и задач организации. Описываются инструменты народной дипломатии в ЕС и взаимодействие народной и экономической дипломатии. Качество внешней политики и внешнеэкономической деятельности организации, осуществляемой с помощью инструментов народной дипломатии, в условиях глобализации в мире влияет на положение, которое занимает ЕС в системе мировой политики.

Ключевые слова: народная дипломатия, экономическая дипломатия, внешняя политика, мягкая сила, международная деятельность.

PUBLIC DIPLOMACY IN THE EU. INTERACTION OF ECONOMIC AND PUBLIC DIPLOMACY

Esir Akulina
Faculty of International Relations
Moldova State University
kalinkaesir23@mail.ru

Abstract: The article examines the people's diplomacy of the European Union, as a tool in the implementation of foreign policy goals and objectives of the organization. The tools of public diplomacy in the EU and the interaction of public and economic diplomacy are described. The quality of the organization's foreign policy and foreign economic activity, carried out with the help of the instruments of public diplomacy, in the context of globalization in the world, affects the position that the EU occupies in the system of world politics.

Keywords: public diplomacy, economic diplomacy, foreign policy, soft power, international activities.

Актуальность темы обусловлена тем, что качество внешней политики и внешнеэкономической деятельности государства или организации, осуществляемой с помощью инструментов народной дипломатии, в условиях глобализации в мире влияет на положение, которое занимает государство или организация в системе мировой политики. Это также играет важную роль во внутреннем социально-экономическом развитии страны. Для внешней политики Европейского союза народная дипломатия играет огромную роль. Сегодня организация ЕС уделяют особое внимание этим инструментам в реализации внешнеполитических целей и задач.

В нынешней международной системе проводятся процессы, которые смещают акценты страны, используя строгие военные механизмы, чтобы обеспечить своё собственное международное влияние на внедрение инструментов мягкой силы в дипломатический арсенал. Не так давно на международной арене появились новые акторы, расширенная сфера дипломатической деятельности. Это привело к тому, что дипломатия перестала быть уникальной привилегией государства, поэтому народная дипломатия, стала важной частью мягкой силы. Со временем она трансформируется в высокоинтеллектуальную систему манипулирования общественным мнением и сознанием, устанавливается новый характер

диалогов правительств и неправительственных структур некоторых государств с населением иностранных государств.

Термин «народная дипломатия» подразумевает технологии, предназначенные для выстраивания долгосрочных отношений, защиты интересов внешней политики и лучшего представления ценностей и институтов своей страны или организации за рубежом. Народная дипломатия долгое время считалась одним из основных инструментов внешней политики, но смысловое содержание этой концепции остается неоднозначным.

Народная дипломатия как инструмент внешней политики

Сегодня мы наблюдаем большие изменения в мировой политике и структуре международных отношений. В эпоху, когда информация, равно как и дезинформация, распространяется с невиданной скоростью, меняется сама суть дипломатии, которая теперь имеет дело с более широким спектром различных сил. Можно сказать, что задачи дипломатии заметно усложнились, ведь сегодня для формирования восприятия какой бы то ни было страны или организации становится недостаточным учитывать лишь ее политические, экономические или демографические характеристики. В качестве одного из самых важных аспектов общей оценки можно рассматривать то, какое впечатление страна или организация производит на мировой арене. В этом отношении в последние годы народная дипломатия стала играть наиболее активную роль.

Понимание народами друг друга возможно при принятии и толерантном отношении к ценностям, на которых базируется их мировоззрение. Донесение этих ценностей до сознания людей других культур и цивилизаций в формах, посредством которых они могли бы быть лучшим образом поняты и приняты - суть и задача международного гуманитарного сотрудничества. Такое сотрудничество не может и не должно осуществляться только силами государственных органов. Важнейшая роль здесь принадлежит самому народу и наиболее активным его представителям. Соответствующая деятельность государственных и негосударственных организаций охватывается понятием народная или, как сейчас принято говорить, общественная, публичная дипломатия.

Понятие *public diplomacy* - народная дипломатия впервые было предложено в 1965 г. Эдмундом Галлионом, деканом Школы права и дипломатии им. Флетчера при Университете Тафтса, для обозначения процесса, посредством которого субъекты международных отношений достигают внешнеполитических целей, оказывая воздействие на иностранную общественность. Э. Галлион рассматривал «публичную дипломатию» в качестве синонима к слову «пропаганда». Однако если в английском языке термин *propaganda* имеет негативное значение, то, введя в оборот понятие *public diplomacy*, американский ученый придал ему нейтральную окраску. На официальном же уровне этот термин впервые был употреблен на заседании Конгресса США в 1977 г. в докладе Комиссии Мэрфи по организации внешнеполитического аппарата.

В целом необходимо отметить, что инструменты публичной дипломатии в различных своих формах применялись в международных отношениях на протяжении многих столетий, но концептуальное объяснение само понятие получило лишь в середине XX в., благодаря Э. Галлиону. На эти годы и пришелся расцвет публичной дипломатии, когда США и СССР, используя в своей внешней политике всевозможные методы ее реализации, боролись за глобальное лидерство.

В настоящее время можно наблюдать резкий рост научного и практического интереса к этой сфере. Ничего удивительного в этом нет, ведь правительства стран, организации должны поддерживать 24-часовой новостной цикл и знать, что информация, которую они передают, находится под постоянным вниманием зарубежной аудитории. Вследствие этого публичная дипломатия приобретает всё большую политическую роль и выходит за рамки простых лозунгов и других средств массовой коммуникации, которые на протяжении долгого времени ассоциировались с пропагандой или пиаром.

Понятие народной дипломатии вмещает в себя международные связи и контакты посредством реализации культурных, научных, образовательных, программ (обмены

делегациями, художественные выставки, музыкальные фестивали, праздники искусств и т.п.) - всю многообразную деятельность по взаимодействию с гражданским обществом и аудиториями зарубежных стран.

Народная дипломатия- это “мягкая сила” на международной арене, которая аналогична репутации человека в обществе: высказывая заслуживающую уважения точку зрения и поступая соответствующим образом, можно стать более привлекательным и авторитетным. Человек или институт, обладающий привлекательностью и авторитетом, будет с большей вероятностью воспринят и услышан в спорной ситуации. Напротив, отрицательная репутация негативно скажется даже на правильной точке зрения. Если цель развития вооруженных сил – обеспечение безопасности нации, то цель публичной дипломатии – увеличение потенциала «soft power» (мягкая сила) страны.

Народная дипломатия в ЕС

С развитием информационных технологий все большее развитие получает публичная дипломатия отдельных стран-участниц и Европейского Союза в целом. Комплексная эффективность реализации публичной дипломатии, как отдельными странами-участницами, так и ЕС становится фактором обеспечения безопасности всего объединения.

Комплексный характер ЕС как организации существенно усложняет для внешней общественности понимание Европейского Союза и его институтов, поэтому цель народной дипломатии ЕС-продвигать интересы ЕС путем понимания, оповещения и воздействия. То есть, четко объяснять задачи, политические меры, деятельность ЕС и способствовать пониманию этих задач путем диалога с отдельными гражданами, группами, учреждениями и СМИ.

Информация и пропаганда через Интернет, культурная дипломатия, программы дипломатической помощи, академические и образовательные обмены, меры по повышению авторитета государства в сегодняшнем мире являются формами народной дипломатии ЕС. Повышенная заинтересованность уделяется восприятию реакции общественности и учету информации, и в целом получаемой при корректировке стратегии внешней политики, которая отличает публичную дипломатию от слепого навязывания своих идей или пропаганды.

Цифровая дипломатия является одной из наиболее активных направлений, используемых в публичной дипломатии ЕС. С помощью динамичного развития информационно-коммуникационных технологий, которые фактически позволяют стирать национальные границы и оказывать глобальное влияние на все сферы жизни общества, её появление стало возможным для того или иного государства. Этот метод реализации публичной дипломатии подразумевает влияние на общественное мнение и процессы принятия решений по внешней политике через Интернет. Все Генеральные директораты руководствуются принципом удовлетворять потребность общественности в информации и генерировать диалог с широкой общественностью. Средствами распространения информации является портал EUROPA, каналы спутникового вещания «Europe by Satellite» и «Europe by Satellite+», информационная служба ЕС «Europe Direct».

Другим инструментом публичной дипломатии является культурная дипломатия ЕС. Культурная дипломатия проводится на практике путем организации фестивалей, конференций, выставок, посвященных национальной культуре, кино, литературе, тематических недель и т.д. Говоря о становлении и развитии культурной политики ЕС, стоит отметить особую роль таких международных организаций, как ЮНЕСКО и Совет Европы, чьи различного уровня документы являются определенной опорой и юридической базой для выстраивания собственной европейской культурной политики. По инициативе Совета Европы был принят ряд значимых документов, направленных на развитие и регулирование культурного сектора.

В течение многих лет реализуется широкий спектр культурных проектов и программ при технической и финансовой помощи ЕС в различных регионах. Целью этих действий является культурное сохранение и восстановление объектов культурного наследия, производство и распространение произведений искусства, создание и восстановление музеев,

наращивание потенциала культурных операторов и художников на местном уровне и организация крупных культурных мероприятий. Комиссия также осуществляет поддержку по зарождению и укреплению индустрии культуры в странах-партнерах, особенно в аудиовизуальном секторе, а также по продвижению местной культуры и культурного разнообразия в третьих странах.

Образовательные программы по обмену являются важнейшим инструментом публичной дипломатии. По сравнению с другими рычагами давления громадным преимуществом образования в контексте достижения целей внешней политики является его более высокая эффективность. Одной из таких программ является Erasmus+.

Erasmus+ – это программа, которая объединяет в себе различные направления по обучению, стажировкам и преподаванию для студентов и преподавателей не только Европы, но и всего мира. В 1987 году Ассоциация Генеральных штатов студентов Европы (AEGEE) продвинула инициативу создания данной программы, которую одобрила Европейская комиссия. С 2014 года уже Erasmus+ объединил в себе большинство существовавших до этого программ международной мобильности в области образования, спорта, волонтерского молодежного движения и подготовки кадров (Erasmus, Leonardo da Vinci, Comenius, Grundtvig, The Youth in Action, ErasmusMundus, Tempus, Alfa, Edulink, The LifeLong learning program). Так, например, в 2019 году, при бюджете в 3,37 миллиарда евро Erasmus + поддержал более 940 000 образовательных программ за рубежом, профинансировал около 111 500 организаций и профинансировал около 25 500 проектов. Программа полностью выполнила поставленные задачи, обеспечив отличные показатели реализации и эффективное использование средств, продемонстрировав свой высокий потенциал для расширения масштабов реализации в будущем, формирования и реализации современных, более экологических, более инклюзивных и подходящих для программы цифровой эры в ближайшие годы.

Другим средством публичной дипломатии ЕС является Инструмент Партнерства, основанный в 2014 г., цель которого – продвигать и распространять Евросоюз и взаимные интересы за рубежом. ЕС поддерживает реформы и переходные процессы, происходящие в соседних с ним странах-партнерах, в основном через Европейский инструмент соседства и партнерства (ЕИСП) с его региональными и двусторонними программами и в значительной степени дополняющие его Инструменты многостороннего сотрудничества и тематические инструменты. Этими инструментами могут пользоваться следующие страны-соседи: Алжир, Армения, Азербайджан, Беларусь, Египет, Грузия, Израиль, Иордания, Ливан, Ливия, Республика Молдова, Марокко, Оккупированные территории Палестины, Российская Федерация, Сирия, Тунис, Украина.

На 2014-2020 гг. бюджет Партнерства составляет € 954 800 000 для деятельности в третьих странах. Основное задание – увеличение доверия в странах-партнерах, усиление понимания политик, приоритетов, взглядов ЕС; продвижение интересов и ценностей ЕС; улучшение восприятия ЕС. На следующий долгосрочный бюджетный период 2021–2027 гг. Европейская Комиссия предлагает увеличить до 123 млрд евро бюджет, т.е. на 30%, который выделяется на деятельность ЕС, осуществляемую за пределами Союза, а также значительно упростить структуру бюджета и сделать его более гибким и эффективным для решения глобальных вызовов сегодняшнего дня.

Безвизовый режим ЕС-еще одна форма народной дипломатии. У ЕС с 62 странами подписано соглашение о безвизовом въезде, согласно которому подданные нижеуказанных государств и республик имеют право находиться на территории стран ЕС на протяжении 90 дней. Но стоит помнить, что безвизовый режим не предоставляет право на работу или ведение бизнеса. Он предназначен исключительно для частных или туристических визитов в страны Европейского Союза. Для Республики Молдова отмена виз является большим достижением в отношениях с ЕС и хорошим примером сотрудничества. Следует отметить так же, отмена виз для Молдовы - это не финальный пункт, а лишь этап в непрерывном процессе, который зависит от того, как миграция и национальные границы будут контролироваться властями. Кроме того, повторное введение виз может быть предотвращено, если Молдова будет

соблюдать без нарушений правила игры, касающиеся реадмиссии и соблюдения прав человека, если будет усилено законодательство по борьбе с дискриминацией.

Следующая форма народной политики ЕС-туризм. Туризм способствует налаживанию межкультурного диалога между странами-участниками ЕС, что способствует процессу Европейской идентификации как единого культурно-исторического образования. Туризм способствует налаживанию межкультурного диалога между странами-участниками ЕС, что способствует процессу Европейской идентификации как единого культурно-исторического образования. Туристическая политика Европейского союза нацелена на координацию развития туризма стран-участниц.

Туристический успех ЕС на международном туристическом рынке можно объяснить ни сколько успешной политикой на общеевропейском уровне, сколько грамотной политикой стран-участниц в области развития и продвижения, национальных турпродуктов на местном уровне. Европейский союз оказывает всяческую помощь, в том числе и финансовую, в развитии туристской инфраструктуры стран-участниц. Несмотря на это, политика ЕС в области развития туризма строится на принципе полной самостоятельности самих стран-участниц в вопросе выбора вектора развития национальной индустрии туризма. Многочисленные программы межрегиональной кооперации между странами-участниками ЕС с разным уровнем развития туристской инфраструктуры помогают странам, которые имеют менее развитую инфраструктуру, внедрять новые технологии для повышения конкурентоспособности их туристского продукта, что положительным образом отражается на динамике туристских прибытий в страны Европейского союза.

Взаимодействие экономической и народной дипломатии

Экономическая дипломатия (ЭД) представляется неотъемлемым элементом международных экономических отношений. В глобальном измерении данная практика оказывает значимое влияние на динамику двусторонних и многосторонних внешнеэкономических связей, а в локальном – способствует оптимизации внешнеэкономической деятельности конкретных субъектов рынка.

Сотрудничество с ЕС и входящими в него странами традиционно считалось стратегическим направлением внешнеэкономической политики. Народная дипломатия использует как средство своего развития частных механизмов экономическую дипломатию (в первую очередь, меры по продвижению национального экспорта и привлечению иностранных инвестиций, государственно-частное партнерство в рассматриваемой сфере и др.)

Европейский Союз – крупнейший в мире торговый блок. Взаимодействие экономической и народной дипломатии очень широко. ЕС – это также крупнейший импортер сельскохозяйственных продуктов и сырья. На ЕС приходится и основная часть помощи развивающимся странам.

В соответствии с Ломейской конвенцией, ЕС имеет соглашения о сотрудничестве с 69 странами Африки, Карибского моря и Тихоокеанского бассейна, к числу которых относится и большинство беднейших стран мира. Еще примерно с 60 странами ЕС заключил двусторонние договоры различного типа. Уровень «открытости» экономики ЕС, измеряемой экспортной и импортной квотами, значительно выше, чем в других центрах мирового хозяйства.

Кроме того, другие страны являются для Союза важными рынками сбыта продукции, поскольку ЕС – крупнейший экспортер сельскохозяйственной продукции. Европейские пищевые и текстильные компании – мировые лидеры в своей отрасли. Традиционно сильные позиции занимает европейская химическая промышленность. Она поставляет на мировые рынки около 2/3 всего экспорта промышленных товаров по сравнению с 15% США и 5% Японии. ЕС является крупнейшим экспортером продукции машиностроения, даже без учета внутрирегионального оборота на западноевропейские страны приходится почти 30% ее мирового экспорта (Япония – 18%, США – 13%). Весьма прочные позиции занимает ЕС в области телекоммуникационного и аэрокосмического оборудования, оптоэлектроники. На западноевропейскую авиационную промышленность, которая экспортирует почти 1/3 своего выпуска, приходится около 1/4 мирового рынка гражданского авиастроения. Промышленно

развитые страны остаются главными торговыми партнерами ЕС среди третьих стран, из которых можно выделить США и Японию.

Экономическая дипломатия связана практически со всеми формами народной дипломатии. Например, туризм, как форма народной дипломатии ЕС, давно перестал быть просто социальным явлением, став неотъемлемой частью экономической системы. Туризм является наиболее динамично развивающейся отраслью мировой экономики. За быстрые темпы роста и развития туризм был признан специалистами экономическим феноменом современности.

Рассматривая Европейский инструмент соседства и партнерства, в том числе и торговые отношения со странами, Евросоюз и его страны-члены совместно разрабатывают планы по финансовой поддержке стран на 2017-2020 годы, с целью добиться больших результатов, повысить видимость Европы и принести дополнительные преимущества гражданам.

Европейский Союз сотрудничает со странами для обеспечения экономического роста и создания рабочих мест. Так, Молдова первой среди стран Восточного партнерства приняла участие в Программе повышения конкурентоспособности предприятий и предприятий малого и среднего бизнеса. Программа направлена на интернационализацию малого и среднего бизнеса через Европейскую сеть поддержки предпринимательства, поддерживает появление конкурентоспособных отраслей и помогает активизировать взаимосвязь между предпринимателями. Молдова является также первой среди стран Восточного партнерства, которые имеют отношение к программе Горизонт 2020. В рамках данной программы ЕС оказывает поддержку исследованиям и инновациям, с целью ускорить интеграцию в Европейское исследовательское пространство.

Следует отметить тесное взаимодействие народной и экономической дипломатии, ведь в глобальном измерении данная практика оказывает значимое влияние на динамику двусторонних и многосторонних внешнеэкономических связей.

Таким образом, народная дипломатия – это обобщающее понятие, обозначающее деятельность различных акторов, как правительственных, так и неправительственных, которая призвана объяснить иностранной общественности проводимую страной или организациями внешнюю политику и побудить то или иное зарубежное государство принимать свои внешнеполитические решения в том русле, которое выгодно данными акторами. Другими словами, народная дипломатия – это система диалога с иностранной общественностью. Однако нельзя ставить знак равенства между публичной дипломатией и пропагандой. Принципиальным отличием является то, что в ее методах деятельности отсутствует такой компонент, как дезинформация, а в основе работы механизмов народной дипломатии лежит правильное преподнесение выгодных для государства/союза событий.

Народная дипломатия необходима для развития гражданского общества и является частью демократического механизма в стране. Уровень развития народной дипломатии, несомненно, является показателем демократизма политической системы общества в целом. Ее эффективное осуществление призвано гармонизировать международные отношения, быть инструментом "мягкой силы" государства и народа в продвижении интересов, укреплении своего образа и авторитета за рубежом.

Формы народной демократии ЕС широки и многогранны. Итак, цель публичной дипломатии ЕС – усилить осведомленность о внешнеполитических, внешнеэкономических и культурных целях Евросоюза и положительно повлиять на восприятие Европейского Союза как активного и эффективного актора глобального уровня. Делегации и офисы ЕС, Генеральные директораты с внешним мандатом, Инструмент партнерства как акторы публичной дипломатии доносят до внешней аудитории, что ЕС пропагандирует такие универсальные ценности, как демократия, мир, стабильность и процветание.

Библиография:

1. Волков С.К., Попкова Е.Г. Единая политика Европейского союза в области туризма. Современная экономика: проблемы и решения. 2010. №9 (9). С.8-16.

2. Долинский А. Дискурс о публичной дипломатии // Международные процессы. – 2011. – Т. 9. – № 1. – С. 64.
3. Инструменты многостороннего сотрудничества и тематические инструменты. <https://by.odb-office.eu/files/docs/Instrumenty-mnogostoronnego-sotrudnichestva-i-tematicheskie-instrumenty.pdf>
4. Отношения между ЕС и Республикой Молдова. Справочный материал. https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_ru/
5. Понеделко Г. Устойчивый туризм как фактор регионального развития стран ЕС// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. — №4 (64). Номер статьи: 6401. Дата публикации: 2020-10-05; <https://eee-region.ru/article/6401/>
6. Табаринцева-Романова Т.М. Культурная политика и дипломатия Европейского Союза. Учебное пособие. М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 110 с. ISBN 978-5-7996-2419-4; https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/61499/1/978-5-7996-2419-4_2018.pdf
7. Трофименко Н. Публичная дипломатия Европейского Союза как фактор обеспечения безопасности. https://www.researchgate.net/publication/322754921_Publicnaa_diplomatia_Evropejskogo_Souza_kak_faktor_obespecenia_bezopasnosti
8. Черевичко Т.В. Туризм как инструмент публичной дипломатии. Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2014. Т. 14, вып. 4; <file:///C:/Users/User/Downloads/turizm-kak-instrument-publichnoy-diplomatii.pdf>
9. Шамугия И.Ш. Понятие «публичная дипломатия» в теории международных отношений. <https://scienceforum.ru/2017/article/2017036923>.
10. Эразмус + . Официальный сайт ЕС. https://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/node_en

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В ЕС

Тельпиз Татьяна
Факультет Международных отношений,
политических и административных наук,
Государственный Университет Молдовы

Аннотация. В статье исследуются сущность и содержание понятия экономическая дипломатия. Рассматриваются основные направления экономической дипломатии на современном этапе развития мировой экономики в условиях глобализации. Изучаются актуальные направления и тренды экономической дипломатии Европейского Союза и формулируются выводы.

Ключевые слова: экономическая дипломатия, интеграция, сотрудничество, Европейский Союз, экономика, дипломатия.

MAIN DIRECTIONS OF ECONOMIC DIPLOMACY IN THE EU

Telpiz Tatiana
Faculty of International Relations,
political and administrative sciences,
Moldova State University

Abstract. The article examines the essence and content of the concept of economic diplomacy. The main directions of economic diplomacy at the present stage of development of the world economy in the context of globalization are researched. The current directions and trends of economic diplomacy of the European Union are studied and conclusions are formulated.

Keywords: economic diplomacy, integration, cooperation, European Union, economics, diplomacy.

Экономическая дипломатия является относительно новой областью международной деятельности в сфере общественно-политических отношений. Это неотъемлемая часть современной науки и практики мировой экономики и международной экономической деятельности в международных отношениях. В современных условиях интенсификации глобализации экономическая дипломатия представляется неотъемлемым элементом международных экономических отношений. На глобальном уровне она оказывает значительное влияние на динамику двусторонних и многосторонних внешнеэкономических связей, а в локальном – способствует оптимизации внешнеэкономической деятельности конкретных субъектов рынка. При любом состоянии текущей конъюнктуры на международных и национальных рынках инструменты экономической дипломатии все чаще используются как государственными, так и негосударственными акторами мировой арены.

Экономическая дипломатия является одним из нескольких инструментов, которые государства могут использовать для управления своей экономической взаимосвязанностью с другими государствами. Под экономической взаимосвязанностью понимается «любая форма неформальных экономических отношений между государствами или региональными группами, включая торговлю, деловую активность, финансовые отношения, передвижение людей и поддерживаемые государством экономические отношения». Это включает, в частности, экономические связи, связанные с «торговлей, миграцией, информационно-коммуникационными технологиями, воздушным транспортом. Экономическая взаимосвязанность имеет потенциал для расширения возможностей для улучшения экономических отношений между (и внутри) государствами [3].

Экономической взаимосвязанностью является важной особенностью современных глобализированных обществ, характеризующихся растущим разнообразием как

политических, так и экономических взаимодействий. Ключевую роль в продвижении экономической взаимосвязанности играют организации свободной торговли посредством соглашений о свободной торговле.

Изучая понятие «экономической дипломатии» рассмотрим определения, которые дают ему различные исследователи. Так, по мнению П. Баранай, экономическая дипломатия — элемент внешней политики государства; разновидность дипломатии, включающая в себя дипломатические действия, сосредоточенные на защите экономических интересов страны на международном уровне: увеличение экспорта, привлечение инвестиций, участие в работе международных экономических организаций [2].

В свою очередь, И. Мавланов отмечает, что экономическая дипломатия представляет собой деятельность государственных институтов с привлечением общественных и предпринимательских структур, применением знаний современных экономических, политических, правовых наук и инструментов, методов и форм современной дипломатии, использованием двусторонних и многосторонних институтов в целях реализации национальных экономических интересов на мировой арене, направленной на устойчивое и стабильное развитие социально ориентированной рыночной экономики региона [4]. Экономическая дипломатия — это деятельность по реализации национальных экономических интересов на мировой арене и защита экономической безопасности дипломатическими методами [5].

Таким образом, по нашему мнению, экономическая дипломатия обеспечивает защиту и продвижение в международных экономических отношениях экономических интересов стран или регионов, таких как, например, ЕС. Ее основными задачами является обеспечение наилучших, наиболее выгодных условий для участия национальной экономики в мировом хозяйстве; соблюдение национальных интересов и обеспечение национальной безопасности.

Одна из классификаций направлений современной экономической дипломатии включает в себя следующие компоненты:

- Коммерческая дипломатия и деятельность общественных (негосударственных) организаций;
- Структурная политика и двухсторонние соглашения по торговле и инвестициям;
- Деятельность международных организаций [1].

Кроме того, некоторые исследователи, в частности, Д. Дегтерев, выделяют такие уровни экономической дипломатии как микроэкономический и макроэкономический.

В настоящее время экономика Европейского союза, складывающаяся из 27 стран, представляет собой самую мощную хозяйственную систему мира с совокупным ВВП в 13,4 трлн. евро в 2020 году. Как и в некоторых других интеграционных объединениях, в Европейском союзе страны-члены предпринимают совместные шаги в области использования инструментов экономической дипломатии, прилагая усилия к координации действий, а также к созданию специальных наднациональных механизмов и институтов [8]. Интеграционная повестка может включать как выработку единого курса экономической дипломатии, так и реализацию частных мер в пределах общей нормативно-правовой базы.

К основным функциям современной экономической дипломатии Европейского Союза относятся следующие:

- а) продвижение национального экономического интереса на мировом рынке и обеспечение национальной экономической безопасности;
- б) выполнение функций по реализации внешней экономической политики;
- в) государственное содействие формам и методам участия национальных структур в международной экономике;
- г) повышение роли экономических вопросов при проведении консультаций между посольствами, министерствами.

После вступления в силу Лиссабонского договора (01.12.2009 г.) ЕС обладает исключительными компетенциями в вопросах инвестиционной и торговой политики. При том, что принятие внешнеторговых и инвестиционно-политических решений на протяжении уже

длительного времени было входящими в него странами выступает как единый актор. Участие в работе международных финансовых организаций (МВФ, Всемирный банк и др.) по-прежнему относится к национальным компетенциям.

Общие тренды, наблюдаемые в странах Европейского Союза, определяются:

- усилением роли государственных органов и особенно МИД;
- внедрением новых форм взаимодействия с частными ЭД-агентами, главным образом через механизмы государственно-частного партнерства;
- конвергенцией вплоть до слияния агентств по продвижению экспорта и привлечению инвестиций;
- повышением автономности субнациональных регионов в внешнеэкономической деятельности и их специализацией на привлечении прямых иностранных инвестиций;
- постепенным смещением акцента в сторону «входящей экономической дипломатии» и соответственным перераспределением средств, выделяемых на мероприятия;
- «экономизацией» дипломатических служб;
- распространением визитов на высшем и высоком уровне в качестве действенного инструмента экономической дипломатии [8].

Следует отметить, что на современном этапе развития наднациональная экономическая дипломатия Европейского союза проявляется в большей степени на макроуровне в виде мер по упрощению режимов внешнеэкономической деятельности, в то время как микроуровень с конкретными стратегиями стимулирования экспорта и привлечения иностранных инвестиций остается уделом национальных субъектов. На практике роль наднациональных органов Европейского Союза (в частности, Еврокомиссии и Европейской службы внешних действий) в значительной степени сводится к сдерживанию национальных экономико-дипломатических инициатив без предложения вместо них какой-либо консолидированной и комплексной альтернативы.

В целом, главной особенностью современных методов дипломатии заключается в том, что они направлены на мирное урегулирование конфликтов и вопросов, возникающих в процессе глобализации. Поэтому, для современной экономической дипломатии Европейского Союза, как и для дипломатии в целом характерны такие методы как многосторонняя дипломатия, превентивная дипломатия, диалоговое общение на разных уровнях: переговоры на высшем и высоком уровне, дипломатические конгрессы, саммиты, двусторонние и многосторонние переговоры. Это обусловлено тем, что глобализация современного мира затрагивает интересы сразу многих участников.

Библиография:

1. Van Bergeij, Peter A. G. *Economic Diplomacy and the Geography of International Trade*. — Edward Elgar Publishing, North Hampton, 2009.
2. Баранай П. Современная экономическая дипломатия — 23.03.09. Актуальные проблемы экономики.
3. Вульф Штефан. *Экономическая дипломатия и взаимосвязанность*. Институт по изучению конфликтов, сотрудничества и безопасности Университета Бирмингема.
4. Мавланов И.Р. *Экономическая дипломатия*. — Университет мировой экономики и дипломатии. — Ташкент: Университет мировой экономики и дипломатии, 2007. — С. 54. — ISBN 978-9943-340-06-0.
5. Мавланов И.Р. *Экономическая дипломатия: Учеб. пособие*. — 2-е изд., испр. и доп.. — Университет мировой экономики и дипломатии. — Москва: ООО Издательство "Аспект Пресс", 2016. — С. 34-36, 17. — ISBN 978-5-7567-0857-8.
6. Райнхардт Р.О. Оценка эффективности экономической дипломатии стран Европейского союза: количественный подход. *Страховое право*. — 2017. — №4. — С. 55-59.
7. Райнхардт Р.О. Сравнение национальных систем экономической дипломатии ведущих стран европейского союза. МГИМО МИД России, г. Москва.

8. Райнхардт Р.О. Сравнительный анализ систем экономической дипломатии в странах Европейского союза. <http://www.dslib.net/economika-mira/sravnitelnyj-analiz-sistem-jekonomicheskoy-diplomatii-v-stranah-evropejskogo-sojuza.html>.
9. Дегтерев Д. А. Микро- и макроэкономическая дипломатия. Теория и практика / Д. А. Дегтерев // Сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР 2007 года. — СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. — 2008. — С. 225—226.

МНОГОСТОРОНЯЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ, ЕЁ СУЩНОСТЬ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ

*Чебану Ярослав,
специальность Международные Отношения,
Государственный Университет Молдовы
cebanuiaroslav@gmail.com*

Аннотация. Исследуются теоретический и практический аспекты экономической дипломатии в ее многостороннем характере форм проявления. Обозначивается суть многосторонней экономической дипломатии. Формулируются выводы и рекомендации относительно развития и расширения роли экономической дипломатии.

Ключевые слова: экономическая дипломатия, глобализация, международные экономические отношения, многосторонняя экономическая дипломатия.

MULTILATERAL ECONOMIC DIPLOMACY, ITS ESSENCE AND FORMS OF MANIFESTATION

*Chebanu Yaroslav,
specialty International Relations,
Moldova State University
cebanuiaroslav@gmail.com*

Abstract. The theoretical and practical aspects of economic diplomacy in its multilateral nature of forms of manifestation are investigated. The essence of multilateral economic diplomacy is outlined. Conclusions and recommendations are formulated on the development and expansion of the role of economic diplomacy.

Key words: economic diplomacy, globalization, international economic relations, multilateral economic diplomacy.

Введение:

В современных реалиях, все значительнее проявляется проблематика необходимости расширения привычных институтов внешних сношений. Растет роль и значение экономического присутствия в международных взаимодействиях, развиваются взаимоотношения и взаимозависимость стран друг от друга. Это создает и развивает экономическую дипломатия, в особенности многостороннюю экономическую дипломатию [1].

Такие компоненты как углубление региональной экономической интеграции, развитие внешней торговли, привлечение иностранных инвестиций и инвестирование за рубежом, многосторонние инновационные проекты, участие в работе международных экономических организаций, создание благоприятного имиджа государства на мировой арене, обмен опытом международной экономической деятельности и др. составляют базовые компоненты современной многосторонней экономической дипломатии. Все они обладают потенциальной возможностью более углубленного применения в Молдове.

Сущностные признаки и характеристики многосторонней экономической дипломатии

Современная экономическая дипломатия характеризуется вхождением бизнес структур и общественных организаций в данную сферу наряду с государственными органами. Причем все участники широко используют как двустороннее, так и многостороннее взаимодействие. При этом и расширение состава участников, и увеличение числа многосторонних действий в рамках экономической дипломатии имеют тенденцию к росту, а сущностные особенности и

формы реализации экономической дипломатии проявляются на микро и макроэкономическом уровне[2].

Проведенное нами исследование теоретических подходов к проблеме экономической дипломатии (Баранай П. [1], Баскин М. П. [5], Батулин М. [3], Зонина Т. В. [2], Каррон де ла Каррьер Г. [2], Мавланов И.Р. [4] и др.) позволяет констатировать, что сегодня:

- роль экономической дипломатии выше, чем когда-либо;
- глобализация и интеграционные процессы формируют многостороннюю экономическую дипломатию;
- многосторонняя экономическая дипломатия занимает все более значимое место в рамках ВТО, ООН, МВФ, интеграционных объединениях;
- многосторонняя экономическая дипломатия способствует повышению международной конкурентоспособности страны
- двухсторонняя экономическая дипломатия обладает рядом преимуществ по сравнению с многосторонней;
- рычаги многосторонней экономической дипломатии порой становятся более эффективным механизмом влияния на международных площадках, чем политические, но их совокупность обладает синергическим эффектом в достижении дипломатических целей;
- необходимо учитывать микро и макроэкономические уровни экономической дипломатии;
- терминология современной экономической дипломатии включая многостороннюю, ее структура и уровни обсуждаются в научных и практических кругах.

В настоящее время многосторонняя дипломатия функционирует в рамках, установленных международными и межгосударственными соглашениями:

□ Устав ООН, Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений 1947 года, Конвенция о правовом положении специальных миссий 1969 года.

□ Конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 года.

□ Регламенты международных встреч и конференций, и другие многосторонние межгосударственные соглашения, на которых зиждутся международные экономические отношения.

Наиболее декларируемыми задачами многосторонней экономической дипломатии являются содействие и обеспечение стабильных и предсказуемых условий мирового развития, реализация целей устойчивого развития, создание условий для справедливого обмена и торговли; обеспечение коллективной экономической безопасности, снижение потенциальных потерь в результате природных катастроф, борьба с деградацией окружающей среды, ускоренное развитие наименее развитых стран, искоренение абсолютной бедности и др.

Молдова осуществляет большую работу по многостороннему экономико-дипломатическому взаимодействию с ООН (UNCTAD) [10], МВФ [7], ВТО [11], ЮНВТО, ЕС, в том числе в рамках Восточного партнерства [8] и др. При этом решаются конкретные проблемы устойчивого развития, внешней торговли, валютно-кредитных отношений, цифровизации экономики страны, консультирования по отдельным вопросам и т.д. В области международной торговли Молдовы можно отметить ее многосторонние связи со странами ЕС (см. рис. 1). Евросоюз последовательно наращивает свое экспортно-импортное взаимодействие на многосторонней основе с Молдовой.

European Union, Trade with Moldova

Total goods: EU Trade flows and balance, annual data 2010 - 2020

Source Eurostat Comext - Statistical regime 4

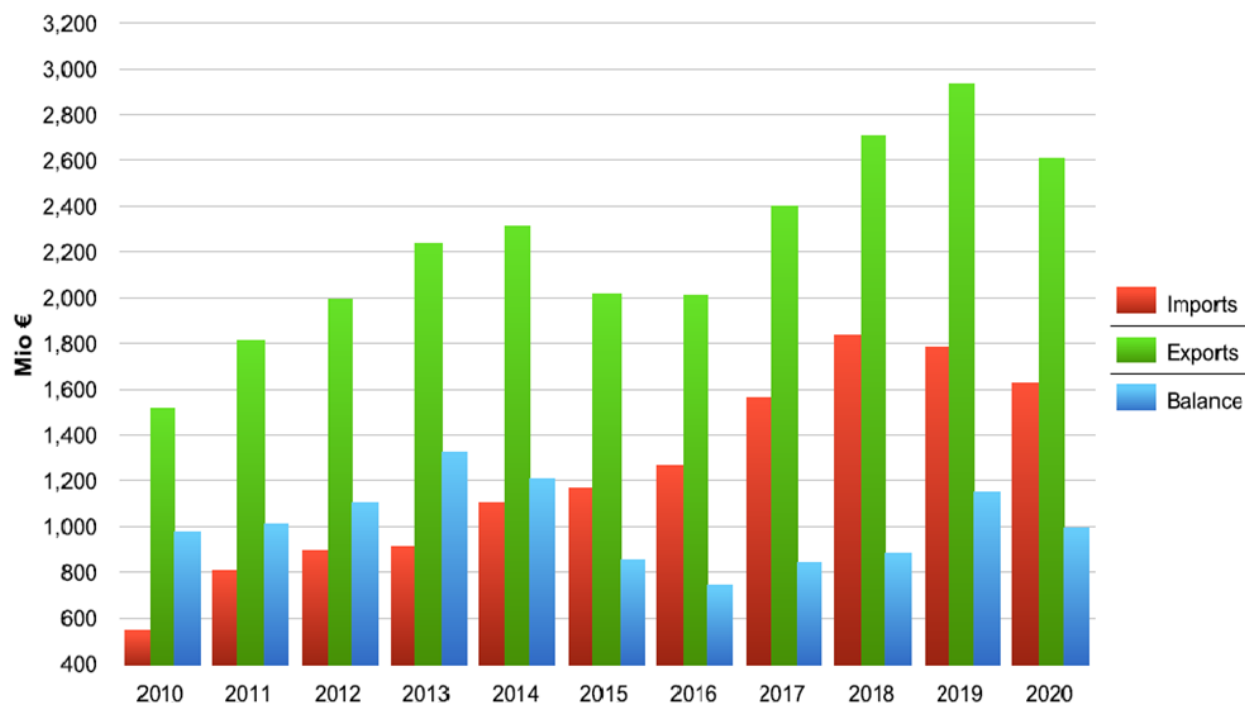


Рисунок 1. Общий объем товаров: Торговые потоки и баланс ЕС, годовые данные 2010 - 2020 г. [9]

Заключение.

Глобализация и рыночные методы ведут к росту числа международных акторов за счет негосударственных структур, интенсификации внешнеэкономических связей, экономическому взаимному проникновению. Это расширяет сферу деятельности экономической дипломатии, которая приобретает черты многосторонней, действующей на макро- и микро- коммерческом уровне взаимодействия.

Многосторонняя экономическая дипломатия помогает Республике Молдова выстраивать прочных, дружественных экономических отношений со странами.

В перспективе многосторонняя дипломатия будет принимать всё больший размах, включая в себя не только дипломатов, но и представителей бизнеса, местных органов власти, общественные структуры. Цифровизация и распространение IT технологий, облегчают процессы взаимодействия.

Дальнейшая либерализация международной торговли, выраженная в снижении торговых и технических барьеров; распространение международного режима торговли на торговлю услугами, государственное снабжение и инвестирование; внедрение международных стандартов; обеспечение равного и свободного доступа к рынкам; уравнивание в правах национальных и зарубежных производителей-экспортёров и инвесторов; защита частной, включая интеллектуальную собственность должны способствовать развитию многосторонней экономической дипломатии.

Среди направлений развития многосторонней экономической дипломатии выделим необходимость институализации взаимодействия и механизмов, а также формализации участников, привлечение гражданского общества, содействие сотрудничеству между общественными и частными организациями в сферах экономической кооперации, продвижение имиджа государства.

Рекомендации относительно экономической дипломатии будут релевантными и носить прикладной характер только при условии укрепления государственных институтов, обеспечения верховенства права и отладки правового поля, во избежание пертурбаций и иных действий выходящих за рамки законов и партнёрский отношений.

Библиография:

1. Баранай, Павол. Современная экономическая дипломатия — 23.03.09. Актуальные проблемы экономики.
2. Каррон де ла Каррьер Г. Экономическая дипломатия. Дипломат и рынок / Пер. с фр. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. - 296 с.
3. Батурин Л. М. Экономическая дипломатия в мировой политике. История и современность. — Вестник Южно-Уральского государственного университета
4. Мавланов И.Р. Экономическая дипломатия: Учеб. пособие. — 2-е изд., испр. и доп.. — Университет мировой экономики и дипломатии.
5. Баскин М. П. Монтескье. — М., Рипол Классик, 1975 г. — стр. 129.
6. Зонова Т. В. Экономическая дипломатия// Внешнеэкономические связи. — Июнь 2005. Т. 18. № 6.
7. Национальный банк Молдовы. URL: <https://www.bnm.md/ru/content/otnosheniya-respubliki-moldova-s-mezhdunarodnym-valyutnom-fondom-mvf>.
8. Europa.eu – домен официальных сайтов ЕС: URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en.
9. European Union, Trade in goods with Moldova. URL: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_moldova_en.pdf.
10. National Green Export Review of the Republic of Moldova: Walnuts, honey and cereals. https://unctad.org/system/files/official-document/ditcted2018d6_en.pdf.
11. The Republic of Moldova and the WTO. https://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/moldova_e.htm.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ НА 2019-2024 ГГ.

*Sandulova Ana,
Факультет Международных отношений,
политических и административных наук,
Государственный Университет Молдовы*

Аннотация. Рассматриваются вопросы современного состояния развития экономика Европейского союза, ее инструменты, технологии, которые помогают развитию данного объединения. Предпринята попытка проанализировать планы углубления интеграции, учитывая состояние экономики ЕС, вследствие влияния пандемии коронавируса.

Ключевые слова: Европейский союз, экономика ЕС, интеграция, инновации.

POLITICAL GUIDELINES OF THE EUROPEAN COMMISSION 2019-2024

*Sandulova Ana,
Faculty of International Relations,
political and administrative sciences,
Moldova State University*

Abstract. The issues of the current state of development of the economy of the European Union, its tools, technologies that help the development of this association are studied. An attempt is made to analyze plans for deepening integration, taking into account the state of the EU economy, due to the influence of the coronavirus pandemic.

Key words: European Union, EU economy, integration, innovations.

Введение. По результатам выборов в Европейский парламент в 2019 г. был сформирован новый состав Европейской комиссии. Кандидат на должность председателя Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен (Ursula von der Leyen, Candidate for the European Commission President) выступила на заседании Европейского парламента с изложением видения программных ориентиров для Европейской комиссии на 2019-2024 гг. Урсула фон дер Ляйен была утверждена на должность председателя 16 июля 2019 года, став первой женщиной на этом посту, вступила в должность 1 декабря 2019 г. и фактически приступила к исполнению объявленных политических ориентиров на 2019-2024 гг.

Основные положения политических ориентиров для Европейской комиссии на 2019-2024 гг.

Политические ориентированы для Европейской комиссии на 2019-2024 гг. изложены в документе на 19 страницах, состоит из введения, 6 разделов и заключения. Разделы соответствуют политическим ориентирам Еврокомиссии на 5-ти летний период. Эти ориентиры:

- Экологическое направление: «European Green Deal» (также «Зелёный пакт для Европы»), «Европейский зеленый курс» или «Зеленая сделка»),
- Экономика, которая работает для людей (An economy that works for people),
- Европа, пригодная для цифровой эпохи (также «Европа в эпоху цифровых технологий» - A Europe fit for the digital age),
- Продвижение европейских ценностей и образа жизни (Protecting our European way of life),
- Укрепление мирового лидерства ЕС (A stronger Europe in the world)
- Защита и укрепление европейской демократии (также «Новый толчок к европейской демократии» - A new push for European democracy) [2].

В рамках каждого 5-ти летнего ориентира определены соответствующие направления деятельности.

Например, в экономическом разделе запланированы мероприятия по поддержке малого бизнеса, углублению экономического и валютного взаимодействия в рамках ЕС, укреплению социальной опоры Европы, обеспечению равенства для всех и во всех его смыслах, справедливому налогообложению без исключений.

Следует отметить преемственность политических ориентиров Европейской Комиссии на 2019-2024 гг. с деятельностью предыдущего состава Еврокомиссии под руководством Жан-Клода Юнкера. Многие аспекты «Белой книги о будущем Европы» (White paper on the future of Europe) [1] нашли свое отражение в современных ориентирах и их реализации [3].

Выводы. Ориентиры развития ЕС на 2019-2024 гг., определенные в докладе Урсулы фон дер Ляйен перед парламентом ЕС, представляют собой в концентрированном виде перечень направлений деятельности по решению основных проблем, с которыми сталкивается современный мир. Это наиболее актуальные сегодня проблемы, стоящие перед ЕС вследствие изменений климата, требований обеспечения устойчивого развития, цифровизации общества, формирования новых центров влияния, обострения противостояния различных концепций социально-экономического развития.

Определение ориентиров позволило Европейской комиссии организованно и практически без промедления приступить к разработке детальных планов, программ, стратегий, тактических механизмов реализации намеченного.

Результаты деятельности Европейской комиссии и развитие ЕС за последние два года в условиях пандемии и масштабных ограничений свидетельствуют о настойчивом стремлении Еврокомиссии добиться реализации поставленных целей и задач.

Библиография:

1. European Commission website. https://ec.europa.eu/info/index_en.
2. Political guidelines for the next European commission 2019-2024. https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/political-guidelines-next-commission_en_0.pdf.
3. White paper on the future of Europe. https://ec.europa.eu/info/future-europe/white-paper-future-europe_en.

CZU: 339.9
JEL 01, H51

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОФИЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ РАЗВИТИЯ ТРЕТЬИХ СТРАН

Подлеснова Ксения
Факультет Международных Отношений,
Политических и Административных Наук
Государственный Университет Молдовы
xenia.podlesnovast@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается сущность экономической дипломатии Европейского союза в контексте обеспечения помощи развитию третьих стран. Освещена основная юридическая база, в соответствии с которой осуществляется взаимодействие ЕС и стран-членов ЕС по оказанию помощи в развитии третьих стран. Проанализирован аспект взаимодействия Европейского Союза с Молдовой, особенно в рамках борьбы с пандемией COVID-19. Предложены выводы, соответствующие теме исследования.

Ключевые слова: Европейский Союз, Молдова, политика сотрудничества, гуманитарная помощь, развитие третьих стран.

ECONOMIC DIPLOMACY OF THE EUROPEAN UNION AS A FACTOR IN PROVIDING OFFICIAL DEVELOPMENT ASSISTANCE TO THIRD COUNTRIES

Podlesnova Ksenia
Faculty of International Relations,
Political and Administrative Sciences
Moldova State University
xenia.podlesnovast@gmail.com

Abstract. The article examines the essence of European Union economic diplomacy in the context of providing development assistance to third countries. Is highlighted the main legal framework in accordance with which the EU and EU member states interact to provide assistance in the development of third countries. The aspect of the EU's interaction with Moldova especially in the fight against the COVID-19 pandemic is analyzed. Conclusions corresponding to the research topic are proposed.

Key words: European Union, Moldova, cooperation policy, humanitarian aid, development of third countries.

Введение. В эпоху глобализации, когда многие проблемы возрастают от регионального до глобального уровня, а пропасть между развитыми и развивающимися странами становится все больше, государствам и другим политическим акторам как никогда необходимо взаимодействие и тесное сотрудничество в разных сферах человеческой жизнедеятельности, (политика, экономика, социальная сфера, экология и др.). В этом контексте огромными возможностями обладают интеграционные структуры, международные организации, отдельные страны и представители бизнес сообщества, готовые помогать тем, кто больше всего нуждается в поддержке. В последнее время в мире обострился ряд проблем. Так, ученые прогнозируют необратимые климатические изменения, экономисты – новые экономические кризисы, медики – появление новых мутировавших форм вирусов и их быстрое распространение. В подобных условиях общество должно оказать помощь тем, кто не способен самостоятельно справиться с различными вызовами, такими как ликвидация нищеты и голода, обеспечение здорового образа жизни, нехватка качественной питьевой воды и санитарии, снижение уровня неравенства, обеспечение качественного образования,

гендерного равенства и прочие направления деятельности, изложенные ООН в целях устойчивого развития до 2030 г. [1].

Официальная помощь для развития третьих стран. В условиях пандемии Европейский Союз продолжает активно поддерживать развивающиеся страны, снабжать их не только лекарствами и оборудованием, но и ценными специалистами и волонтерами. На данный момент ЕС для многих регионов является той самой спасительной соломинкой, благодаря которой сотни, тысячи людей имеют надежду на завтрашний день. Исследование показало, что без гуманитарной помощи, оказываемой Европейским союзом, как минимум треть тех регионов, с которыми сотрудничают европейские государства, остро ощутили бы на себе все тяготы продовольственного и сырьевого кризиса, еще 2% людей скончалось бы из-за отсутствия своевременного оказания медицинской помощи (и это без влияния пандемии). Экономическая дипломатия ЕС буквально открывает двери на большой рынок для экспорта сельскохозяйственных культур и продукции аграрных стран.

ЕС сегодня – это могучая сплочённая политическая и экономическая сила, один из главных полюсов мировой политики и экономики наряду и наравне с крупнейшими национальными государствами, например, такими как США. ЕС является одним из ведущих инвесторов в области развития третьих стран, как политического, так и экономического. Данные принципы заложены как во внутренней политике выравнивания и благосостояния, так и во внешней, политике добрососедства. На ЕС приходится и основная часть помощи развивающимся странам. Союзу удалось сформировать систему внешнеторговых отношений с отдельными странами с учётом уровня их экономического развития и значения для европейского рынка. Для каждой группы стран, имеющих общие специфические черты, группировка разработала особые формы нормативного оформления отношений (соглашения об ассоциации, о стабилизации, о партнёрстве и сотрудничестве, об общих и единых пространствах и прочее) и определённые преференции. Благодаря подобному сотрудничеству европейские страны изменили подходы в рамках политики экономического развития. Они согласились с тем, что огромные масштабы голода и нищеты, образовавшееся непосильное для многих стран бремя задолженности выступают одной из причин, препятствующих экономическому росту индустриальных и периферийных стран, сокращению бедности в развивающемся мире. Развитые страны-доноры на избирательной основе стали содействовать облегчению долгового бремени странам, которые имеют приемлемые программы борьбы с нищетой и достаточно эффективные системы управления и использования ресурсов. Данный подход, как и прежние, ориентирован на структурную перестройку хозяйств стран-получателей помощи.

Юридическая база. ЕС выделяет средства для развития демократии и экономике в странах Северной Африки, Восточной Европы, а также в других регионах мира. Оценить результаты подобной политики в полной мере на сегодняшний день однозначно достаточно сложно. В соответствии с Ломейской конвенцией, ЕС имеет соглашения о сотрудничестве с 69 странами Африки, Карибского моря и Тихоокеанского бассейна, к числу которых относятся и большинство беднейших стран мира. В соответствии с этой конвенцией страны АКТ имеют возможность беспопытного экспорта промышленной и тропической сельскохозяйственной продукции. Соглашение расширило область сотрудничества, включив позже миграцию рабочей силы, защиту инвестиций, энергетическую политику и другие вопросы.

На сегодняшний день политика сотрудничества в поддержку развития представляет собой мероприятия по оказанию помощи и иной поддержке развивающимся странам, расположенным в других частях земного шара: Азия, Африка, Латинская Америка, Океания. Согласно статье № 208 ДФЕС: "Главной целью политики Союза в этой сфере является сокращение и, в конечном счете, искоренение бедности".

С этой целью Европейский парламент и Совет ЕС посредством законодательных актов устанавливают меры, необходимые для осуществления политики сотрудничества в поддержку развития, предметом которых могут выступать многолетние программы сотрудничества с развивающимися странами или программы, имеющие тематический подход и включающие

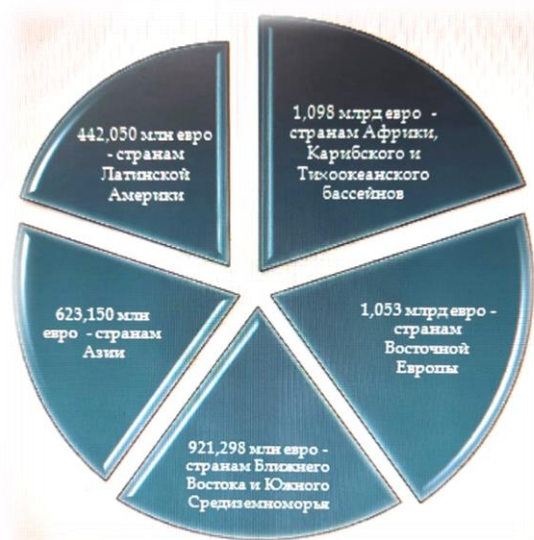
волонтерство. Для финансирования указанных программ образован специальный фонд ЕС – Европейский фонд развития.

Поскольку политика сотрудничества в поддержку развития относится к категории совместной компетенции ЕС, то есть, не исключает проведения аналогичных мероприятий государствами-членами, предусмотрено, что Союз и государства-члены координируют политику, проводимую ими в сфере сотрудничества в поддержку развития, и согласовывают друг с другом свои программы помощи, в том числе в рамках международных организаций и в ходе международных конференций. Они могут предпринимать совместные действия. Также, если необходимо, государства-члены вносят вклад в реализацию программ помощи Союза.

Основные положения о проведении гуманитарной помощи включают 7 основных аспектов, среди которых различного рода гуманитарные мероприятия, заключение договоров и соглашений с другими политическими акторами установление и утверждение необходимых мер и правовых основ, а также координация и согласование параллельных гуманитарных мероприятий и программ соответственно. Положения закреплены юридически в «Договоре о функционировании Европейского Союза».

Распределение бюджета и помощи: Европейский Союз участвует в программах международной помощи по многим направлениям, распределяя финансирование в соответствии с уровнем нужд населения того или иного региона либо же значимости региона для Европейского союза. Анализ динамики финансирования европейской помощи развитию по отдельным регионам свидетельствует о высокой значимости Африки, Карибского бассейна, Тихоокеанского региона для ЕС.

Так, в 2005 г. Европейским союзом в рамках помощи развития было выделено 4,137



млрд евро, которые были распределены по шести регионам, в том числе:

- 1,098 млрд евро - странам Африки, Карибского и Тихоокеанского бассейнов;
- 1,053 млрд евро - странам Восточной Европы, Кавказа и Средней Азии, а также странам западных Балкан;
- 921,298 млн евро - странам Ближнего Востока и Южного Средиземноморья;
- 623,150 млн евро - странам Азии;
- 442,050 млн евро - странам Латинской Америки.

И подобная деятельность не останавливается [2].

Еврокомиссией была запущена программа подготовки к стихийным бедствиям DIPESHO. Ее

главные цели — укрепление способности населения переживать, снижение рисков возникновения угроз и облегчение последствий ЧП. Работа ведется не только в самих зонах чрезвычайных ситуаций и военных действий, Еврокомиссия также активно поддерживает программы, направленные на разъяснение жителям разных регионов принципов международного гуманитарного права (МГП). Кроме того, ЕС ведет международную программу «EU Aid Volunteers», обучая волонтеров и оказывая им всяческую поддержку. В планах на ближайшее будущее - создание социальной сети для волонтеров, которая позволит им налаживать контакты друг с другом и с различными организациями, а также делиться своим опытом и практическими знаниями.

В разных регионах мира Генеральный Директорат Еврокомиссии по вопросам гуманитарной помощи и гражданской защиты работает более чем с 200 организациями и агентствами. При этом в последние годы к международным игрокам пришло понимание необходимости поистине глобальных усилий.

В контексте борьбы с глобальной пандемией гуманитарная помощь ЕС позволила спасти миллионы жизней во всем мире, включив в программу всемирную солидарность ЕС. Союз объявил, что долг Европы - проявлять солидарность и поддерживать тех, кто в ней нуждается. На сегодняшний день многое зависит от доступа к нуждающимся - организации, оказывающие помощь, должны иметь возможность выполнять свою миссию по спасению жизней. В материалах Еврокомиссии говорится, что ЕС является крупнейшим в мире поставщиком гуманитарной помощи и помогает людям в более чем 80 странах. Из общего бюджета сумма в 400 млн евро была выделена на программы в Африке.

Европейский Союз и Республика Молдова. До пандемии ЕС и Молдова взаимодействовали в рамках политики соседства и Восточного партнерства, а также соглашений, включающих создание мер по укреплению доверия, развитие правосудия, сельского хозяйства и энергетики, то на данный момент ко всему прочему присоединилось и сотрудничество в противостоянии с COVID. В 2020 году ЕС выделил 87 млн евро на поддержку Молдовы в борьбе с кризисом COVID-19, а в 2021 было подписано Соглашение о финансировании между Республикой Молдова и Европейской Комиссией в размере 15 млн евро в отношении «Контракта по устойчивости к COVID-19 для Республики Молдова». Большая часть средств пошла на спонсирование медицинских учреждений.

Выводы. Европейский союз оказывает огромную экономическую и социальную поддержку беднейшим странам. Союз способствует преодолению разрыва между Севером и Югом, заботится о благополучном процветании здравоохранения и образования в отстающих государствах.

Несмотря на выход Великобритании из ЕС, Союз остается единственным региональным интеграционным образованием, успешно прошедшим основные этапы интеграции. ЕС неизменно находит ресурсы и возможности спонсировать не только более слабых стран-членов сообщества, но и третьи страны, испытывающие проблемы в своем устойчивом развитии.

В рамках реализуемой Евросоюзом политики добрососедства, Республика Молдова может получать помощь, не являясь официальным членом, что, безусловно, важно для нашей страны в современных кризисных условиях.

Опыт ЕС в деле оказания помощи нуждающимся без сомнений может быть использован другими странами и, в частности, Молдовой, для которой Союз является ориентиром по многим направлениям.

Оценивая деятельность ЕС наблюдаем, как прослеживается положительная тенденция и благоприятное влияние Союза на страны и регионы, нуждающиеся в помощи и поддержке.

Библиография:

1. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. <https://sdgs.un.org/2030agenda>.
2. White paper on the future of Europe. https://ec.europa.eu/info/future-europe/white-paper-future-europe_en.
3. Пашковская И.Г. Европейский Союз: помощь развитию. Аналитические доклады НКСМИ МГИМО (У) МИД РФ / И.Г. Пашковская. — М.: МГИМО-Университет, 2006. — Вып. 2(7), март 2006. — 40 с., <http://www.eurocollege.ru/files/server/files/ad-07.pdf>
4. Ушакова А. Б. Европейский союз и гуманитарная дипломатия / А. Б. Ушакова // Сборник материалов всероссийской молодежной научной конференции «Гуманитарная дипломатия: личность, социум и мир» (Екатеринбург, 20-21 апреля 2018 г.). – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2018. – С. 130-137.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ ЕС И МОЛДОВА

Кичук Дмитрий
Факультет Международных Отношений,
Политических и Административных Наук
Государственный Университет Молдовы
dimachiciuc@mail.ru

Аннотация. Изложено значение экономической дипломатии для внешней политики Республики Молдова. Проводится анализ экономических взаимоотношений между Молдовой и Европейским Союзом. Перечисляются приоритеты и цели для обеспечения устойчивого экономического развития страны.

Ключевые слова: экономическая дипломатия, ЕС, РМ, Соглашение об ассоциации.

ECONOMIC DIPLOMACY OF THE EU AND MOLDOVA

Kichuk Dmitry
Faculty of International Relations,
Political and Administrative Sciences
Moldova State University
dimachiciuc@mail.ru

Abstract. The importance of economic diplomacy for the foreign policy of the Republic of Moldova is stated. The analysis of economic relations between Moldova and the European Union is carried out. The priorities and goals for ensuring sustainable economic development of the country are listed.

Key words: economic diplomacy, EU, RM, Association Agreement.

Введение.

Экономическая дипломатия играет существенную роль во внешней политике Республики Молдова и деятельности Министерства иностранных дел и европейской интеграции страны (МИДЕИ). Сегодня одна из миссий МИДЕИ заключается в развитии и постоянном наращивании своих усилий по продвижению национальных экономических интересов Республики Молдова путем привлечения иностранных инвестиций, содействия экспорту и молдавскому туризму. Это придает особую роль и значимость реализации комплекса мер в рамках государственной экономической дипломатии страны.

Институциональное развитие экономической дипломатии Молдовы.

В 2017 году МИДЕИ совместно с национальными партнерскими институтами обратили повышенное внимание концентрации усилий для реализации целей экономической дипломатии. После подписания совместного приказа МИДЕИ - МЭИ (министерство экономики и инфраструктуры) была создана совместная рабочая группа, которая систематически проводит заседания для обсуждения приоритетов и задач правительства в области экономической дипломатии, в том числе в отношении географического распределения торгово-коммерческого бюро (КБ) в дипломатических представительствах Республики Молдова за рубежом. В настоящее время Молдова имеет 12 коммерческих офисов в дипломатических представительствах за рубежом (Румыния, Украина, Российская Федерация, Беларусь, Китай, Швейцария, Бельгия, Германия, Польша, Италия, Турция и Объединенные Арабские Эмираты). В 2020 году при дипломатических представительствах Республики Молдова в Великобритании, Австрии и Франции были созданы еще три коммерческих офиса.

В рамках МИДЕИ была создана Служба экономической дипломатии, мандат которой заключается в реализации экономической дипломатии как внешнеполитической

составляющей, а также в обеспечении эффективного межведомственного и дипломатического сотрудничества миссий.

В условиях глобализации и ускоренной динамики международных процессов основным приоритетом экономической дипломатии Республики Молдова является поддержка экономического развития государства посредством интеграции экономики страны в международную систему экономических отношений, привлечения инвестиций и развития экспорта.

Отношения между Европейским Союзом и Республикой Молдова за последние годы активизировались. В 2009 году Молдова присоединилась к Восточному партнерству, а 1 июля 2016 года вступило в силу Соглашение об ассоциации между Молдовой и ЕС. Оно включает в себя инициативу создания Углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли. Соглашение об ассоциации укрепляет политические и экономические связи Молдовы с ЕС. Оно содержит план реформ в областях жизненно важных для обеспечения эффективного управления и экономического развития, и укрепляет сотрудничество в ряде отраслей. Подписав это Соглашение, Молдова приняла на себя обязательства реформировать внутреннюю политику в соответствии с законодательством и практиками ЕС. В этой связи страна получает значительную поддержку со стороны ЕС.

Зона глубокой и всеобъемлющей свободной торговли с ЕС (англ. Deep and Comprehensive Free Trade Areas, DCFTA) дает молдавским товарам и услугам возможность привилегированного доступа на рынок ЕС. Реализация Зоны глубокой и всеобъемлющей свободной торговли подкреплена значительными программами финансовой поддержки со стороны ЕС.

В 2017 году двусторонняя торговля между ЕС и Молдовой увеличилась на 18% и составила 4 млрд. евро. Импорт в Европейский Союз из Молдовы в 2017 году вырос на 23% до уровня 1,6 млрд. евро. ЕС является основным торговым партнером Молдовы и ее первым инвестором, на долю которого приходится более 55% общего объема товарооборота. Прошлогодняя тенденция роста экспорта из Молдовы укрепила свои позиции. Так, например, был произведен экспорт молдавской сельскохозяйственной продукции на сумму 621 млн. евро (рост 28%), а также оборудования и транспортного оборудования на сумму 302 млн. евро (рост 27%). Данные за первое полугодие 2018 года подтверждают положительную динамику роста молдавского экспорта в ЕС, в частности, для ряда продуктов, таких как семена подсолнечника, виноград, крупы, эфирные масла, обувь, ковры, изделия из стекла и постельные принадлежности. Даже в условиях сложного 2020 г. ситуация с приоритетом ЕС в молдавской внешней торговле не изменилась.

Доступ на европейские рынки и возможности получения преимуществ от DCFTA будут расширяться и дальше, когда Молдова приведет свои стандарты по охране здоровья и безопасности в соответствие с аналогичными стандартами ЕС. Реформа в области безопасности пищевой продукции позволит Молдове экспортировать сельскохозяйственную продукцию, особенно продукты животноводства, безопасность которых для потребителя строго контролируется в ЕС. В целом, как ожидается, после завершения этих реформ, под влиянием DCFTA ВВП Молдовы будет ежегодно расти на 5.4%.

Соглашение DCFTA не противоречит никаким другим соглашениям о свободной торговле, в которых участвует Молдова, и не ограничивает возможности Молдовы экспортировать свои продукты в другие страны. Молдова также сохраняет полный суверенитет над своей торговой политикой, так как она не является членом никаких таможенных союзов. Внутренние реформы в Молдове, а также поддержка ЕС, позволят повысить качество молдавских товаров и услуг. Это откроет новые возможности для торговли вне рынков ЕС, обеспечит экономический рост и позволит создавать в Молдове новые рабочие места.

Поддержка Молдовы со стороны ЕС является одним из приоритетов Соглашения об ассоциации. Эта поддержка связана с выполнением страной своих обязательств по Соглашению об ассоциации и ставит своей целью ощутимо и заметно поднять качество жизни

простых граждан, укрепить верховенство права и улучшить деловой климат. Это поможет также получить выгоду от DCFTA и укрепить сотрудничество между Молдовой и ЕС в сфере энергетики и транспорта.

Поддержка ЕС зависит от того, насколько успешно страна будет выполнять программу реформ. В этой связи, когда в 2014-2015 гг. в банковской системе Молдовы были обнаружены крупные махинации, Европейский Союз приостановил бюджетную поддержку правительству Молдовы. Европейский Союз возобновил перевод средств для бюджетной поддержки после заключения в конце 2016 г. между Молдовой и МВФ соглашения, направленного на стабилизацию банковского сектора Молдовы, и с учетом соблюдения Молдовой необходимых условий (например, прогресс в сфере управления государственными финансами).

Новые многолетние программы ЕС на 2017-2020 гг. (в качестве единой структуры поддержки) были приняты 13 сентября 2017. Евросоюз и его страны-члены совместно реализовали планы по финансовой поддержке Молдовы на 2017-2020 годы, добиваясь больших результатов, повышая видимость Европы и принося дополнительные преимущества гражданам.

Молдова также пользуется преимуществами региональных программ, предназначенных для стран Восточного партнерства, поддерживающих развитие малого и среднего бизнеса, энергетики, транспорта, экологии, доступного финансирования и делового климата в целом. Молдова первой среди стран Восточного партнерства приняла участие в Программе повышения конкурентоспособности предприятий и предприятий малого и среднего бизнеса. Программа направлена на интернационализацию малого и среднего бизнеса через Европейскую сеть поддержки предпринимательства, поддерживает появление конкурентоспособных отраслей и помогает активизировать взаимосвязь между предпринимателями.

Молдова стала первой страной среди участников Восточного партнерства, которые взаимодействуют с программой Горизонт 2020. С 2021 г. Молдова продолжает участие и в новой Девятой Рамочной программе ЕС "Горизонт Европа". В рамках данной программы ЕС оказывает поддержку исследованиям и инновациям, с целью ускорить интеграцию в Европейское исследовательское пространство. Молдова также участвует в программе Erasmus+, пользуясь преимуществами сотрудничества, обмена, наращивания потенциала и мобильности в сфере образования. В марте 2015 г. Молдова присоединилась к европейской программе поддержки культуры «Креативная Европа».

Заключение

Взаимоотношения между РМ и ЕС выходят на качественно новый уровень, открывая новые перспективы европейского интеграционного процесса РМ, с упором на оперативное выполнение обязательств, взятых Молдовой перед ЕС в рамках Соглашения об Ассоциации ЕС и Молдовы, Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, других документов, определяя приоритетные направления действий и укрепляя роль ЕС.

Несмотря на то, что документы, подписанные между ЕС и РМ не предусматривают присоединения РМ к ЕС, они закладывают политические, правовые и экономические основы отношений между ЕС и РМ и абсолютным приоритетом официального Кишинева должно стать выполнение намеченных в них целей и задач.

При этом значительное место уделяется экономическим аспектам взаимодействия между Молдовой и ЕС.

Библиография:

1. Министерство иностранных дел и европейской интеграции Республики Молдова// Отношения Молдова – ЕС. <https://mfa.gov.md/ru/content/otnosheniya-moldova-es>.
2. Отношения между ЕС и Республикой Молдова. Справочный материал. Bruxelles, 10/12/2021. https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_ru/26814/PhC,PSPsC€PμPSPëCЦ%20PjPμP¶PrCf%20P•PŸ%20Pë%20P%C2%A0PμCŸPíCfP±P.

3. План действий Европейский Союз – Республика Молдова: Справочник. — К.: Gunivas, 2006. — 88 стр. ISBN 978–9975–908–05–4.
4. Council decision of 16 June 2014 on the signing, on behalf of the European Union, and provisional application of the Association Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and their Member States, of the one part, and the Republic of Moldova, of the other part. In: Official Journal of the European Union, L 260, 30 August 2014. 744 p. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2014:260:FULL&from=en>.

**DIPLOMAȚIA ECONOMICĂ A UNIUNII EUROPENE ÎN
CONDIȚIILE ACTUALE ALE GLOBALIZĂRII**

Materialele Mesei Rotunde

16 martie 2021

Centrul Editorial-Poligrafic al USM
str. Al.Mateevici, 60, Chișinău, MD-2009
e-mail: cep1usm@mail.ru; usmcep@mail.ru